

О.М. Иванова-Казас

ЖИВОТНЫЕ В МИФОЛОГИИ И В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

**ИСТОРИЯ РАЗМЕЖЕВАНИЯ
ФАНТАСТИЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ЗООЛОГИИ**

О.М. Иванова-Казас

ЖИВОТНЫЕ В МИФОЛОГИИ И В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

**ИСТОРИЯ РАЗМЕЖЕВАНИЯ
ФАНТАСТИЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ЗООЛОГИИ**

Нестор-История
Санкт-Петербург
2011

УДК (292+398+7):598.2

ББК 8:28.693.35

Иванова-Казас О.М.

Животные в мифологии и в изобразительном искусстве: История размежевания фантастической и научной зоологии. — СПб. : Нестор-История, 2011. — 254 с., ил.

ISBN 978-5-98187-880-0

Почти все современные науки и искусства связаны своими корнями с мифологией. В настоящей книге рассматривается, как исторически менялись представления людей о животных, какое место уделялось им в мифологии разных народов и как происходило замещение мифологических представлений научными (т. е. древняя история зоологии). А так как мифология пользуется не только словесным языком, но и языком изобразительного искусства, в книге приводится много копий с произведений первобытных и более поздних художников. Книга адресована не только зоологам, но и широкому кругу любознательных читателей.

УДК (292+398+7):598.2

ББК 8:28.693.35

ISBN 978-5-98187-880-0

© О.М. Иванова-Казас, 2011

Корректор *О.В. Афанасьева*
Оригинал-макет *М.Н. Латынина*
Дизайн обложки *М.Н. Латынина*

Подписано в печать 01.12.2011. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 15,875. Заказ № 2238
Тираж 500 экз.

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru; www.rossica.su

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
198095 СПб., ул. Розенштейна, д. 21
Тел. (812)622-01-23

Оглавление

Предисловие.....	5
Введение.....	8
Характерные черты мифологий некоторых народов	
1. Мифологические представления первобытных людей и наскальная живопись.....	17
2. Мифология аборигенов Австралии.....	27
3. Мифология папуасов маринд-аним.....	41
4. Мифология некоторых коренных африканцев.....	48
5. Мифология палеоазиатских народов. Шаманизм.....	53
6. Мифология древних народов Америки.....	86
7. Мифология Древнего Китая.....	107
8. Мифология Древнего Египта.....	132
9. Мифология Древней Греции.....	142
10. Мифология монотеизма.....	183
Основные вехи развития научной зоологии.....	224
Обсуждение и выводы.....	234
§ 1. История мифологии.....	234
§ 2. Сравнение мифологической эволюции с эволюцией биологической.....	237
§ 3. Язык мифологии.....	239
§ 4. Животные в мифологии.....	241
§ 5. Животные и религия.....	243
§ 6. Фантастические животные.....	245
§ 7. От мифологии к научной зоологии.....	247
Список сокращений.....	251
Литература.....	252

Предисловие

Мифология — это не собрание человеческих заблуждений, которые теперь кажутся только забавными, а серия важных исторических документов, характеризующих мировоззрение людей разных времен и народов. По своему происхождению человек относится к животному миру; в сущности, он отличается от животных только более развитым интеллектом. Однако было время, когда это преимущество еще отсутствовало. Превращению животного в человека способствовал ряд благоприятных обстоятельств. Большое значение имело прямохождение, благодаря которому руки были освобождены для созидательного труда. Другое преимущество состоит в строении речевого аппарата, так как наличие членораздельной речи позволяет передавать сложную информацию от одного человека другому и от одного поколения — следующему. У людей возникли некоторые абстрактные понятия (в том числе и представление о сверхъестественных явлениях). Стали возможными рисование и письменность, а для перехода от иероглифов к компьютеру потребовалось всего три тысячелетия.

Но в процессе эволюции (биологической, социальной и психологической) люди стали отдаляться от животных и противопоставлять им себя, используя их не только как источник пищи и помощников в труде, но и придавая им различное символическое значение, манипулировать образами животных для выражения собственных идей и настроений, а также создавать в своем воображении небывалых фантастических чудовищ. В настоящей книге рассматриваются некоторые (нашедшие отражение в мифологии) сведения об отношениях между человеком и животными в разные исторические периоды и в разных странах.

Интересуясь историей зоологии, я убедилась в том, что зоология происходит из общего корня с мифологией. Первобытные люди мало отличались от животных и относились к ним как к членам одной семьи, поэтому в жизни и в мифологии они всегда были рядом. Люди достаточно хорошо (в той мере, в какой это диктовалось жизненной необходимостью) знали строение тела и повадки многих животных, но к этим сведениям примешивались и фантастические домыслы. Сама мифология представляла собой серию рассказов о животных, которым подчас приписывались несвойственные им

способности (в меньшей мере это относится и к растениям). Таким образом, и сама мифология первоначально представляла собой фантастическую зоологию, а выделение из ее состава элементов научной зоологии началось лишь на пороге Новой эры.

Поскольку мифологические представления людей выражаются не только в форме словесных повествований, но также в виде произведений изобразительного искусства, я сочла нужным привести довольно много иллюстраций. Но меня интересовало не столько искусство само по себе, сколько характеристика животных, выраженная языком искусства, отношение художников разных эпох и стран к своим моделям — стремились ли они изобразить их как можно реалистичнее или только отметить особенно интересные с какой-то точки зрения черты.

Эти рисунки собраны из разных источников. Некоторые из них пришлось немного упростить, чтобы облегчить их типографское воспроизведение. С сожалением я должна отметить, что хотя много интересных «картинок» можно найти в Интернете, но при этом обычно не прилагается никаких сведений о художнике, времени их изготовления, содержании и т. д. Конечно, наибольший интерес представляют изображения, сделанные художниками той страны и той эпохи, о которых идет речь. Но в тех случаях, когда персонаж известен только по словесному описанию, я рискнула привести несколько собственных рисунков, чтобы пояснить это описание.

В настоящей книге будут рассмотрены не все мифологии, а только некоторые из них, показавшиеся мне более интересными с зоологической точки зрения. Но и эти мифологии не будут подвергнуты глубокому и всестороннему анализу, главное внимание и в них будет обращено на животных. При первом знакомстве с какой-то мифологией я обращалась к таким солидным сводкам, как «Мифы народов мира», и к специальным монографиям и статьям, посвященным интересующему меня вопросу, но не пренебрегала и случайными источниками, в том числе и Интернетом. Я не считала обязательным давать точные ссылки на литературные источники только в тех случаях, когда речь шла о чем-то и так хорошо известном (например, о богах древнегреческого пантеона).

Не желая вводить читателей в заблуждение, я должна признать, что по образованию я — зоолог и не являюсь специалистом в области психологии, мифологии и искусствоведения, так что некоторые мои суждения могут оказаться поверхностными и даже ошибочными. Но я все же надеюсь, что они представляют интерес для широкого круга читателей, так как настоящая книга предназначена прежде всего для любознательных людей, которые интересуются

не только тем, что имеет непосредственное отношение к их профессии. А в популярной литературе ничего похожего я не нашла.

В процессе работы над настоящей книгой я пользовалась дружеским вниманием многих лиц. Я считаю своим долгом выразить благодарность моим добровольным рецензентам — доктору биол. наук А. К. Дондуа, кандидату биол. наук М. Д. Степаньянц и кандидату филологических наук С. В. Сеницкой — за моральную поддержку и полезные критические замечания. Но я не могу умолчать о том, что моим главным критиком, советчиком и помощником был мой сын Михаил, без помощи которого мне едва ли удалось завершить эту работу. Всем им я выражаю свою величайшую благодарность. Конечно, я буду очень благодарна и тем, кто поможет опубликовать эту рукопись.

Введение

Мифы — это продукт творческой переработки информации, поступающей в сознание людей извне, они являются ярким отражением миропонимания людей в разных географических и исторических условиях и потому представляют огромный интерес.

В географических областях с разными природными условиями у людей складывалась различная бытовая обстановка и различные мифологические представления. По мере накопления более точных сведений о явлениях природы и возникновения обобщающих идей содержание мифов тоже изменялось и мифология претерпевала определенную эволюцию. Но эта эволюция в разных местах протекала с разной скоростью. Поэтому у некоторых народов мифология успела далеко продвинуться и уже приобрела характер художественной литературы, а у других задержалась на ранних стадиях. На мой взгляд, особенно интересны именно эти архаические мифологии.

Отношения мифологии и истории имеют три аспекта. Во-первых, это космогонические мифы и мифологические представления о ранней истории людей, во-вторых — история изучения мифологии как науки, а в-третьих — история, эволюция содержания самой мифологии. А наряду с первоначально еще неясными и не связанными друг с другом логически мифами возникли и широкие философские обобщения, и зачатки современного понимания законов природы.

Попытки понять причинно-следственные отношения между явлениями природы привели к представлению о могущественных духах и богах-законодателях, с которыми нужно ладить; так возникли первые обряды, ритуалы и религии. В сущности все науки и искусства своими корнями связаны с мифологией. Магические пантомимы в костюмах (часто изображающих животных), сопровождающиеся пением гимнов и танцами, дали начало разным областям театрального искусства. Когда появилась письменность, гимны, тексты молитв и содержание мифов были записаны, а это — уже зачаток литературы. Предшественницей астрономии была астрология, химия произошла от алхимии, медицина — от лекарских, еще основанных на магии, приемов знахарей и т.д. Таким образом, мифология — это исходная форма духовной жизни человека, в которой переплетаются корни религий, искусств и естественных наук. Иначе говоря, можно присоединиться к мнению А. Е. Левина (1977),

согласно которому мифологическое мышление было необходимым этапом культурной эволюции человечества. Но особенно тесно мифология была связана и позднее всего размежевалась с зоологией, так как первоначально многие действующие в ней лица были животными.

* * *

Ниже я попытаюсь вкратце проследить историю мифологии с учетом того, какую роль играли в ней животные и их изображения. Надо полагать, что сама мифология зародилась почти одновременно со способностью людей мыслить и каким-то образом передавать свои впечатления и представления соплеменникам, так как многие из этих первых представлений людей об окружающем мире были так далеки от реальности, что с современной точки зрения их можно признать только мифическими. Первые мифы имели этиологический характер — это были попытки понять и объяснить происхождение и сущность различных явлений природы. Сначала люди считали, что все предметы и явления природы (включая и небесные светила) — это живые существа, обладающие собственной свободной волей и способные совершать разного рода поступки. Поэтому действующими лицами в первобытных мифах были чаще всего животные.

Даже после того как люди стали противопоставлять себя животным, последние продолжали играть важную роль и в жизни, и в мифологии. Но человеческое воображение начало наделять некоторых животных несвойственными им сверхъестественными способностями, а потом и анатомическими признаками. В результате возникли драконы, химеры и другие фантастические существа, некоторые из них даже были обожествлены. Так внутри мифологии возникла и фантастическая зоология. А научная зоология начала обособляться от мифологии с исследований Аристотеля; но она ничем не обогатилась в Средние века. Даже и теперь, после победы научного понимания законов природы, все еще сохраняется промежуточная прослойка между мифологией и зоологией в виде фольклора.

* * *

Еще в древней мифологии некоторые предметы становились предметами культа — *фетишами*. У первобытных людей такими фетишами были орудия охоты и труда — каменные топоры, а также просто камни, из которых эти топоры делались, и которые тоже можно было использовать как оружие.

Потом на смену фетишизму пришел *анимизм* — представление, что существуют духи, не зависящие от предметов, но являющиеся их «хозяевами», или вполне самостоятельные. Эти духи могут быть добрыми или злыми и оказывать влияние на жизнь людей, и чтобы ладить с ними возникли первые магические приемы.

При этом первоначально, как признают многие авторитетные специалисты-мифологи (Л.Я. Штернберг, 1936), люди не видели сколько-нибудь существенной разницы между собой и животными (и были, в сущности, правы, так как первобытный человек еще мало отличался от животного). Люди жили большими родами, которые лишь позднее стали объединяться в племена, были собирателями и охотниками. Главные их преимущества, обеспечившие дальнейший прогресс человечества, состояли в прямохождении, освободившем руки для более разнообразных и сложных движений, и большой объем мозга. Большое значение имело также строение голосового аппарата, сделавшего возможным членораздельную речь и передачу полезной информации от одного человека другому и от одного поколения к следующему, так что началось накопление коллективной памяти, которое в свою очередь стимулировало развитие головного мозга.

В то время люди не могли даже представить себе, что какое-то живое существо при тех или иных обстоятельствах может чувствовать и вести себя иначе, чем они сами. Все животные казались людям членами одной семьи. Все они имели равные права на существование, хотя и не были одинаковыми: одни из них жили в лесу, другие — в воде, третьи летали по воздуху. Среди них есть слабые, которые могут стать добычей охотника, а есть и сильные, злые и опасные, есть также хитрые и изворотливые, с которыми надо держать ухо востро. Таким образом, животные приобрели в воображении людей различные характеристики, а позднее — символические значения и места в мифологии.

Первоначальная близость между человеком и животными проявлялась, в частности, в том, что считались возможными супружеские отношения между ними. Предполагалось, что от подобных союзов произошли целые племена, которые считали своим *тотемом* (первопредком или покровителем — термин, заимствованный из мифологии северно-американских индейцев) соответствующее животное. Это животное иногда даже обожествлялось. Накладывалось *табу* (запрет) на охоту и употребление в пищу его мяса, табуировалось даже его имя. Так, «медведь» — это иносказательное название животного, настоящее славянское имя которого («ком») практически уже забыто. А иногда, наоборот, охота на животное-тотем

обставлялась специальными ритуалами и завершалась праздничным пиром. Подобные ритуалы, связанные тоже с медведем, еще недавно широко практиковались у многих сибирских народов (см. Соколова, 1972).

Допускалась также возможность и прямого превращения животных в людей и наоборот. Это явление получило название *оборотничества* (но его можно обозначить и латинизированным термином «*трансимагинация*»). В тех случаях, когда такое превращение предположительно произошло однажды, исходное прародительское животное тоже считалось тотемом. Но нередко подобные изменения внешнего вида в одну и другую сторону становились в воображении людей привычным, обыденным явлением. В сказках некоторых палеоазиатских народов люди и собаки (или волки) с такой легкостью превращаются друг в друга, что не всегда можно понять, в каком виде находился герой в том или ином эпизоде (палеоазиатскими народами называются аборигены Северо-Восточной Азии: чукчи, коряки, ительмены, юкагиры, эскимосы и др.). В мифологии более продвинутых в культурном отношении народов способность к оборотничеству сохраняется уже только у богов, немногих героев (например, у былинного Вольги) и колдунов. Но суеверные представления о существовании злобных оборотней кое-где сохранились до сих пор.

По всей вероятности, человеческий язык был сначала очень бедным, и для передачи более сложной информации (например сообщения, что в каком-то конкретном месте пасется стадо диких коз или таится опасный хищник) приходилось прибегать к помощи мимики, жестов, звукоподражания. Находились также люди, делавшие палкой на влажной земле первые схематические наброски, поясняющие, о чем идет речь. Теперь мы уже не можем слышать разговоры первобытных людей и наблюдать их мимику и жестикуляцию, но некоторые рисунки (например, *наскальная живопись*), пережив многие тысячелетия, дошли до наших дней, и нам остается только ломать голову над тем, что в них зашифровано. В связи с этим важно иметь в виду, что изображения животных приобрели впоследствии и важное магическое значение.

Есть основание полагать, что еще в каменном веке у людей возникло представление о существовании каких-то таинственных сил, не воспринимаемых нашими органами чувств, которые способны влиять на нашу жизнь. И возникла потребность задобрить этих невидимых духов жертвами и льстивыми гимнами, и просить у них помощи и защиты. Таким путем в мифологии очень рано зародились и первые религиозные представления, причем некоторые

из самых значительных мифологических персонажей были обожествлены. Большинство богов первоначально были животными или стихийными явлениями природы, а потом они подверглись *антропоморфизации* (очеловечиванию), причем у этих животных усиливались (в разных случаях разные) черты человеческого характера, а потом обожествленные животные стали приобретать и анатомическое сходство с человеком.

По мнению В. Р. Дольника (1993, 2003), первым и главным божеством обычно становился самый опасный и грозный хищник. Чтобы его задобрить, ему приносили жертвы, слагали льстивые гимны и у него же искали защиты от второстепенных врагов и бедствий. Но благополучие людей зависело также от благ природы, от обилия животных и съедобных растений, а когда возникло сельское хозяйство — от плодородия почвы, своевременного увлажнения ее дождями и т. д. Поэтому появилось много животных — хозяев лесов, полей, водоемов и других природных угодий, имеющих хозяйственное значение. Обычно эти животные становились олицетворением тех благ, которые люди получали от природы, и божествами разного ранга. Так, в пантеоне древних египтян не последнее место занимал крокодил — бог воды, повелевающий разливами Нила, от которых зависели урожай и благоденствие всего Египта. Но почти во всех религиях особенно большое значение имела земля, как олицетворение плодородия природы вообще, а также животные, связанные с ней, например, змеи.

Лишь немногие боги могли возникнуть сразу в человеческом виде. Возможно, это относится к богам-громовержцам. Сильные грозы с громом, молнией и проливным дождем, конечно, очень сильно пугали людей, но связать это явление с каким-нибудь животным довольно трудно. Грозы производили впечатление сражения на небесах, а межплеменные войны — одно из древнейших человеческих занятий. Неудивительно поэтому, что боги грозы обычно бывали также богами войны. По всей вероятности, бог Грозы сначала вообще не имел зримого образа, а потом приобрел вид вооруженного человека. В любом случае нужно признать справедливой мысль, что человек создает богов по образу и подобию своему.

* * *

Эволюция мифологических представлений обусловлена не столько накоплением более точных сведений об окружающем мире, сколько возникновением обобщающих идей. А это, как отмечает А. Ф. Лосев (1957), в свою очередь связано с развитием человеческого общества. В условиях первобытного общинного строя, когда

люди занимались собирательством и охотой, т. е. брали от природы то, что можно было взять без особых ухищрений, но в то же время бережно относились к ней, они считали частью Природы и самих себя. Это особенно ярко выражено в мифологии народов, эволюция которых протекала замедленно и была прервана вмешательством других народов, более продвинутых в своем развитии. Такая архаическая мифология сохранилась у аборигенов Австралии, у новогвинейского племени маринд-аним и некоторых африканцев.

Позднее возникает представление о целостности мира и о взаимосвязи протекающих в нем событий. Таков шаманизм, согласно которому мир уже представляет собой нечто единое и имеет трехъярусное строение. Для каждого яруса характерна определенная фауна духов и животных, некоторые из которых (еще немногие) приобретают статус божеств. А мы живем в промежуточном ярусе — между небом и землей.

Затем появляются и космогонические мифы, в которых описывается происхождение мира и то, каким образом он приобрел современный вид. В этих мифах тоже важную роль играют животные. Сами животные сначала фигурируют в своем натуральном виде, но потом в связи с усложнением и разнообразием приписываемых им ролей приобретают фантастические формы. Их мы называем *мифозоями*. Мифозоев можно разделить на две категории. Первую категорию представляют животные, сохраняющие характерные признаки одного какого-то вида, но имеющие значительные анатомические отклонения от нормы (например, много голов или глаз); их можно назвать *тератозоями*, то есть уродами. Вторую категорию составляют *химеры*, в теле которых комбинируются органы, «взятые» от разных видов. Затем многие мифозои, постепенно усложняясь, превращались в невероятных чудовищ, приобретали нелепые абсурдные формы и сошли со сцены, вымерли, как динозавры. Таким образом, в магическом зеркале мифологии отражен, хотя и в иносказательной форме, один из основных законов жизни — эволюция.

После возникновения земледелия и развития ремесел и промышленности усложняются и социальные отношения между людьми, намечается классовое расслоение, усиливается значение богов и устанавливается многобожие (*политеизм*), который достиг своего расцвета в Египте, Древней Греции, Индии и в некоторых других странах. При этом каждый бог выполняет определенные функции и имеет свою сферу влияния, хотя эти сферы разграничены не очень четко, причем почти во всех языческих религиях присутствуют бог солнца, бог грома и молнии, богиня плодородия, боги

любви, жизни, смерти, войны, торговли и т. д. Языческие боги еще очень человечны, почти материальны, так как им присущи все человеческие слабости и пороки. Хотя при многобожии обычно различаются хорошие поступки и плохие, великодушные и жестокость, героизм и унижительная трусость, но соблюдение каких-то моральных норм не обязательно. Если человек несправедливо обижен, ему предоставляется право самому отомстить своему обидчику.

Все языческие боги обычно находятся в родстве друг с другом, но один из богов возглавляет этот пантеон (у древних греков это Зевс), а отсюда — только один шаг к *монотеизму* (единобожию). Наиболее важным преимуществом единобожия следует признать установление нравственных законов — это десять заповедей Моисея, несоблюдение которых считается грехом. С незначительными изменениями эти заповеди перешли в христианство и магометанство; эти религии развили, в сущности, еще языческое представление о бессмертии души и загробном мире (Рае и Аде), где души умерших получают справедливое воздаяние за свои добрые дела и грехи. Так как в мифологиях, связанных с поли- и монотеизмом, на первый план выходят отношения между людьми и богами, животные уже не играют в них значительной роли.

Итак, мифологические представления сильно изменяются, прodelьывают определенную эволюцию, которая обусловлена тем, что люди с течением времени начинают лучше понимать законы природы, а также в связи с развитием, усложнением хозяйственной и общественной жизни самих людей. У разных народов, в разных географических условиях она проходит сходные стадии. После стадии фетишизма и анимизма некоторые духи становятся такими могущественными, что превращаются в богов, им поклоняются, приносят жертвы и обращаются к ним с молитвами. Так возникает *политеизм* (многобожие). После этого происходит концентрация божеской власти — переход к *монотеизму* (единобожию), и почти одновременно появляются разные ереси, вплоть до *атеизма*.

Поскольку по этому пути более или менее независимо развиваются мифологии разных народов, это прекрасный пример параллельной эволюции. Главное различие между разными мифологиями состоит в том, что они, эволюционируя с разной скоростью, к настоящему времени успели достигнуть разных стадий. Но мифологии разных народов отличаются и менее значительными признаками, что обусловлено различными обстоятельствами географического и исторического характера. Это напоминает нам явление эволюционной дивергенции, приведшей к многообразию видов животных и растений. Следует наконец отметить, что торговые связи между

народами, войны и массовые миграции часто приводят к смешению, слиянию разных мифологий (*синкретизму*), которое можно сравнить с гибридизацией.

* * *

Переход от мифологической зоологии к научной красочно описан в книгах Н. Н. Плавильщикова (1958), В. В. Лункевича (1960), Ю. И. Полянского (2000) и В. Н. Танасийчука (2009). Еще до начала Новой эры в Древней Греции и в Риме появились философы, которые пытались перейти от мифологического образа мышления к научному и высказывали суждения, основанные на наблюдении реальных фактов. Как известно, первым значительным естествоиспытателем был Аристотель (384–322 гг. до н. э.). Он описал более 500 видов разных животных и сделал первую попытку их систематизации. Однако находящиеся в его распоряжении сведения для построения рациональной системы было недостаточно. Тем не менее, правильность многих наблюдений Аристотеля подтверждена современной наукой. Большой вклад в развитие зарождавшейся научной зоологии внес также римлянин Плиний Старший (23–79 г н. э.). Однако дальнейшее развитие зоологии было пресечено распространившимся в Европе в начале I тысячелетия н. э. христианством, которое отвергло не только язычество, но и первые достижения науки. В Средние века наука считалась греховным суемудрием, следовало воспринимать мир таким, каким его создал Бог, и незачем в нем копать. Зато сильное развитие получили различные суеверия; а так как «Сон разума рождает чудовищ» (что наглядно показано на одном из офортов Ф. Гойя), то произошел рецидив химеротворчества. Особенно изощрялись средневековые художники, изображая бесов и специально придумывая что-то пострашнее, так что они руководствовались не воображением, а рассудком. Поэтому их бесы не производят особенного впечатления, они кажутся нам не страшными, а только причудливыми.

* * *

В настоящей книге много внимания уделено изобразительному искусству (ИЗО), потому что мифологические представления передаются от одного человека к другому и от одного поколения следующему не только словами, но и языком живописи. Кроме того, ИЗО было связано также с магией. Подобно тому, как некоторые песни, стихи и даже бессмысленная тарабарщина играют роль заклинаний, так и некоторые произведения изобразительного искусства приобретали магическое значение. Издавна считалось, что

изображение человека или животного, портрет, фотография, даже отражение в зеркале (а зеркало — предмет магический!) и отбрасываемая ими тень является двойником своего оригинала. Колдун изготавливает куклу (подобие человека), называет ее именем человека, которого хочет погубить, и произнося соответствующие заклинания, прокалывает ее иглой. Считается, что тем самым человеку наносится смертельный вред. Религиозный человек, молясь перед чудотворной иконой (изготовленной руками художника), воображает, что разговаривает с Богом. А иногда самый процесс рисования представляет собой магическое действие. Так, Стенька Разин (XVII век!), известный преимущественно как разбойник, согласно народной легенде, рисовал на полу тюремной камеры лодку, садился в нее и уплывал на волю.

Само изобразительное искусство играло важную роль в развитии культуры. На его основе развилось иероглифическое письмо. А почти полное отсутствие фантастических животных в иудейской и магометанской мифологиях объясняется, по-видимому, тем, что Библия (вторая заповедь) запрещает изображать животных вообще.

1. Мифологические представления первобытных людей и наскальная живопись

О первых мифологических представлениях мы можем судить только по обнаруженным археологами *артефактам* — предметам, изготовленным или обработанным человеческими руками. В этом отношении особенно интересна наскальная живопись.

Выше уже отмечалось, что первые представления людей об окружающем мире имели подчас мифологический характер, так как понять истинную природу различных явлений люди еще не могли. Должно быть, у первобытных людей очень рано появилась потребность, рассказывая о своих наблюдениях, опасениях и намерениях, подкреплять свою речь и схематичными рисунками. Об этом свидетельствуют обнаруженные археологами на стенах пещер в Испании и Южной Франции (а также многих других стран и континентов) изображения людей и животных. Некоторые из этих рисунков, выдолбленные на камне или нанесенные на его поверхность краской, были изготовлены еще в каменном веке.

Философы-идеалисты XVIII в. (И. Кант, Ф. Шиллер и др.) на этом основании предположили, что первобытным людям уже было свойственно эстетическое чувство. Но археологи пришли к выводу, что эти рисунки были не украшениями, а служили практическим (магическим) целям. Образность мышления первобытного человека способствовала возникновению рисунка-образа животного, который по представлениям того времени был связан с духом этого животного. Воздействие на рисунок понималось как общение с самим животным и могло быть использовано для достижения каких-то целей. Человек, бросающий копье в изображение оленя, надеялся этим обеспечить себе удачную охоту. Это относится не только к настенной живописи, но и к художественно выполненным амулетам, устрашающим маскам, татуировке и т. д. (Дмитриева, 1956). М. Элиаде (см. История веры и религиозных идей) отмечает, что наскальные рисунки часто находят в труднодоступных и не используемых как жилище пещерах, из чего следует, что эти пещеры служили святилищами, в которых производились какие-то обряды.

Способность рисовать сама по себе говорит о том, как сильно доисторический человек уже отошел от своих предков — приматов. Почти все наши дети в возрасте 6–7 лет могут нарисовать неумело,

но узнаваемо человека или автомобиль, а у шимпанзе, охотно чиркающего карандашом по бумаге, получаются только беспорядочные кривые линии или зигзаги. Но причина этого не только в неумении, но также и в недостаточно развитых умственных способностях — ведь шимпанзе и не стремится изобразить что то осмысленное. Конечно, не все первобытные люди были способны сделать такие прекрасные изображения, как на рис. 1-1 и 1-2, и очень вероятно, что первобытные художники пользовались в своем племени особым уважением, как лица, причастные к магии.

Рис. 1-1. Охота на оленя (ВИИ)

На наличие у первобытных людей мифологических представлений, в том числе и о существовании загробной жизни, указывают следы определенным образом оформленных захоронений умерших людей. В найденных в Ираке захоронениях неандертальцев, имеющих давность около 60 тыс. лет, находили пыльцу растений, имеющих яркие цветы и целебные свойства; очевидно, предполагалось, что они могут пригодиться покойнику, а самим трупам придавалась поза зародыша, чтобы они могли снова возродиться. В других случаях трупы обсыпали красной охрой, которая имитировала кровь и была символом жизни. В могилу клали разнообразные предметы, которые могли потребоваться для продолжающейся жизни.

Особым образом хоронили и кости убитых охотниками животных. В связи с этим представляет интерес то обстоятельство, что и у некоторых современных охотничьих народов сохраняется обычай прятать или, наоборот, выставлять на ветвях дерева кости, особенно черепа убитых животных, так как предполагается, что в них

сохраняется жизненная сила, и некий «Хозяин зверей» нарастит на них новую плоть.

Таким образом, в доисторические времена возрождение после смерти считалось нормальным, обычным явлением, оно нередко встречается и в более поздних мифологиях, но уже как чудо, событие из ряда вон выходящее.

Очень часто на наскальных рисунках изображались животные (дикие лошади, бизоны, олени, мамонты, медведи, пещерные львы, носороги и т. д.), пронзенные стрелами. Это связано с тем, что эти животные были главным предметом охоты и источником пищи, а их шкуры использовались как одежда, или же были опасными; люди изображались гораздо реже (преимущественно в сценах охоты). Возможно, тогда уже существовал культ некоторых животных: мамонта, оленя, а позднее и коня.

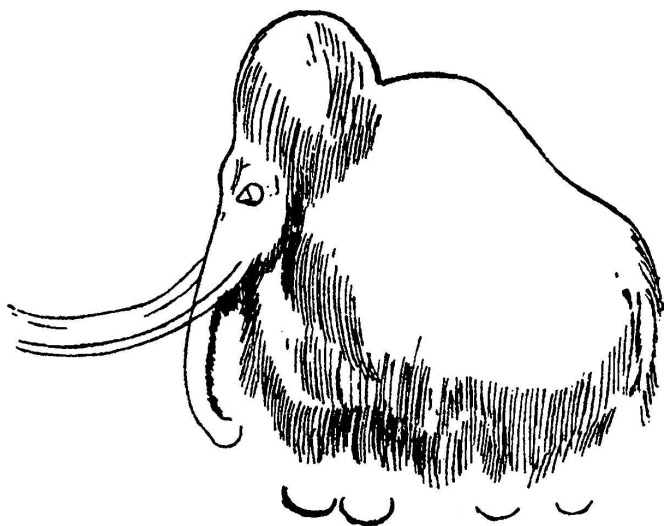

Рис. 1-2. Мамонт (ВИИ)

Для рисования использовались черная, красная, желтая и белая краски. Первые рисунки были исключительно контурными и на них была показана только форма тела. Потом стали наносить и мелкие детали (например, шерсть — рис. 1-2) или закрашивать тела краской. Конечно, некоторые рисунки были еще очень неумелыми и упрощенными, а на других так точно и выразительно была передана динамика животного, что им могли бы позавидовать и многие современные художники. Такой прогресс изобразительного искусства стал возможен благодаря тому, что уже привыкшие к некоторым

формам труда руки людей стали более гибкими и ловкими (см. Шле-ев, 1956).

Довольно широко были распространены так называемые «рентгеновские» рисунки, на которых, кроме наружных контуров, изображался скелет и очертания некоторых других внутренних органов. Они найдены во Франции, в Норвегии, в Восточной Сибири, в Индии, в Америке и в Австралии (некоторые из них будут рассмотрены в последующих главах). Считается, что «рентгеновские» рисунки характерны для охотничьих народов и связаны с шаманизмом, «потому что только шаман, обладающий сверхъестественным зрением, способен “узреть свой собственный костяк”» (Элиаде, 2002). Однако этот последний аргумент неубедителен, так как на рисунках часто изображают не то, что видно, а то, что, по мнению художника, должно быть.

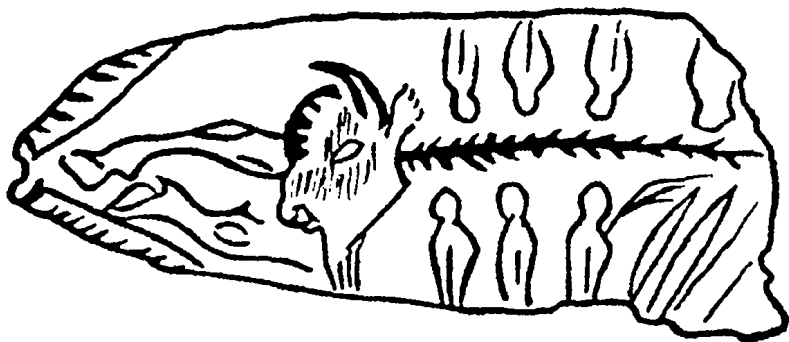

Рис. 1-3. Сцена жертвенной трапезы или ритуального возрождения зверя (резьба по кости, Франция, поздний палеолит. Кабо, 2007)

Интересен рис. 1-3, пиктографически изображающий ритуальную трапезу, имеющую цель создать условия, необходимые для возрождения съеденного животного. На нем хорошо различаются голова, ноги и позвоночник быка, а также фигуры самих едоков.

Еще в эпоху палеолита (в XX–XII тыс. до н. э.) произошел переход к оседлости и появились временные жилища. В этих жилищах находили небольшие вырезанные из кости, рога или мягкого камня почти карикатурные фигурки женщин с гипертрофированными грудями, животом и бедрами (рис. 1-4); руки у них обычно были очень тонкими и сложенными на груди, а черты лица изображены не всегда (эти анатомические подробности, по-видимому, считались несущественными). В этих статуэтках реализм сочетается

с символикой, а сами они явно олицетворяют плодородие и материнство и свидетельствуют о матриархальном укладе жизни.

В верхнем палеолите возник «графический символизм», выражающий какие-то магические представления и условные знаки, подобные иероглифам, для изображения мужчин и женщин. Пространственное расположение изображения различных существ в пределах пещеры тоже имело определенный смысл: «женские» знаки расположены главным образом в наиболее сакрализованных местах святилища (центральная стена зала, альков), тогда как «мужские» знаки — в менее сакральных, периферийных, или переходных частях пещеры (МНМ, I, с. 485). Это тоже связано с матриархатом.

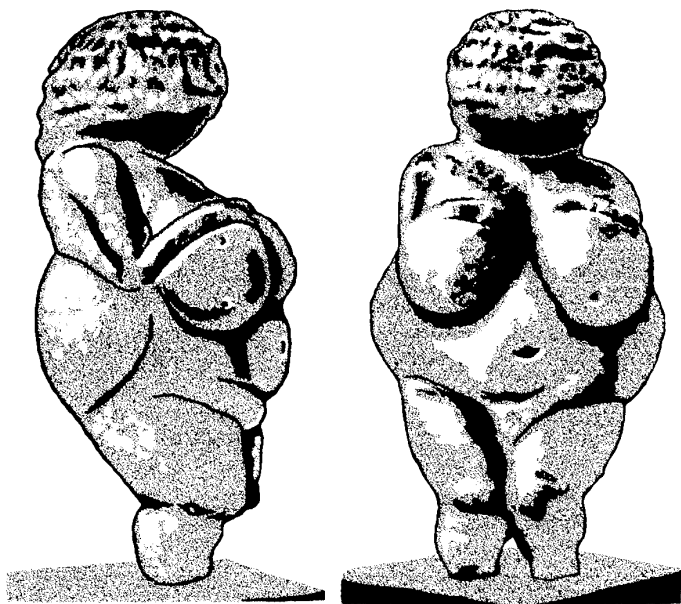

Рис. 1-4. Женская статуэтка, олицетворяющая материнство, из Виллендорфа (Австрия; ВИИ)

Очень часто на палеолитических рисунках бывают изображены так называемые меандры — единичные или целые пучки прихотливо извивающихся линий, оплетающие изображения животных. По мнению В. Кабо (2007), прообразом меандров послужили лабиринтоподобные пещеры, ассоциирующиеся с подземным миром мертвых, в который уходят и из которого возвращаются люди.

Таковыми же отвлеченными символами являются концентрические круги и спирали, присутствующие на наскальных рисунках. Понять смысл этих фигур гораздо труднее. Кабо полагает, что замкнутый круг воплощает идею закрытого в себе микрокосма или освоенного физически пространства. А незамкнутый круг и спираль выражают идею открытости в пространстве и времени. Реже встречаются кресты, в которых «воплощена идея центра и ведущих от него (или к нему) четырех направлений» (Кабо, 2007, с. 163).

В неолите иногда проявляется и «шаманский» комплекс. Самое раннее из известных изображений шамана найдено в начале XX в. во Франции в пещере Труа-Фрер (рис. 1-5). Его можно было бы принять за химеру (человека с рогами оленя и хвостом лошади), но большинство специалистов полагают, что это шаман во время камлания, на котором надеты маска с рогами оленя, звериная шкура и лошадиный хвост.

Рис. 1-5. Изображение шамана в пещере Труа-Фрер во Франции
(Кликс, 1983)

Во время мезо- и неолита, кроме охоты и рыболовства, люди освоили скотоводство, простейшие приемы земледелия, а также некоторые ремесла. Были изобретены лук и стрелы, кроме каменных орудий появились и металлические (медные). Люди научились изготавливать глиняную посуду, украшая ее орнаментом. Появились свайные постройки из бревен, стенки хижин изготавливались из веток, обмазанных глиной, а потом и из камней. Шлевев сообщает также, что после того как человек начал искать связи между явлениями и, характерная для палеолита яркость восприятия стала утрачиваться, а в искусстве усиливается схематизация, поясняющая смысл изображения (предполагается, что первобытный художник уже хотел изобразить не само животное, а какую-то связанную с ним идею).

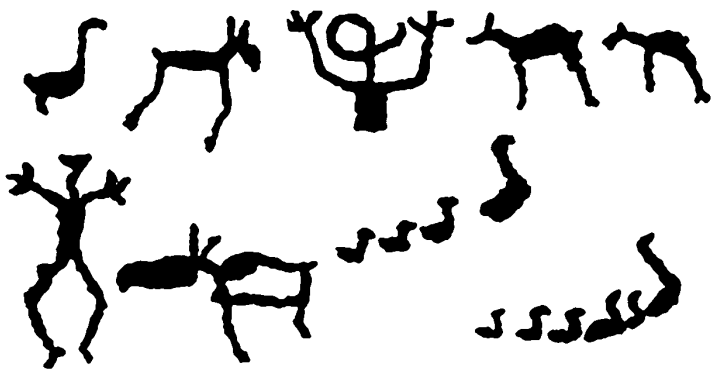

Рис. 1-6. Карельские петроглифы (ВИИ)

Освоение скотоводства и земледелия привело к почитанию воды и солнца, от которых зависит успех этих занятий. Почти во всех жилищах, относящихся к так называемой Трипольской культуре (Украина; VI–III тыс. до н. э.) находят изготовленные из глины фигурки обнаженных женщин с распущенными волосами и горбатым носом, но форма тела передана в них более условно, чем в палеолите. В Интернете приведено несколько изображений таких женских фигур (хотя ни у одной из них не оказалось ни носа, ни волос). Зато на поверхности их тела иногда бывает орнамент — в разных случаях разный. Остается неясным, имел ли он какой-то специальный смысл или служил только для украшения. Предполагается, что эти фигуры — культовые изображения Земли, которая олицетворяет плодородие не только людей (как палеолитическая женщина-мать), а всей Природы.

Произведения ИЗО доисторического человека были найдены в Карелии (рис. 1-6) и во многих областях нашей страны. А. А. Формозов (1969) отмечает, что в районе г. Минусинска (на Енисее) обнаружены изображения фантастических животных, относящиеся к Окуневской культуре (начало II тыс. до н.э.). На рис. 1-7, по мнению Формозова, изображены хищный зверь, похожий на волка (а), человек в маске (б) и некое существо, похожее на крокодила (в); хотя на мой взгляд он больше похож на бегемота. Замечу, однако, что фантастичность этих животных состоит только в том, что мы не можем уверенно сказать, какое животное изображено.

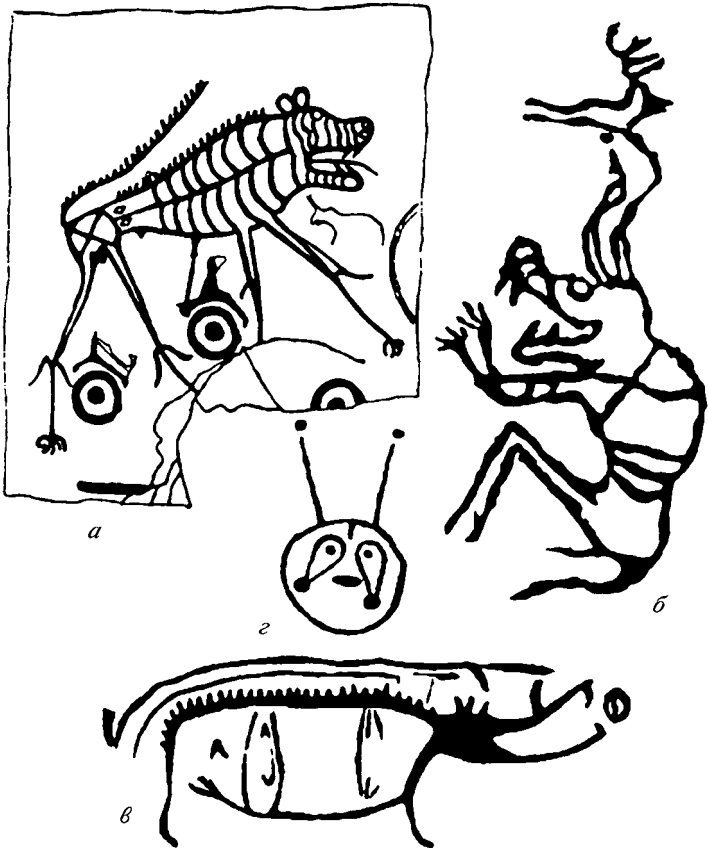

Рис. 1-7. Изображения животных, найденные в районе г. Минусинска:
 а — хищный зверь, похожий на волка, б — человек в звериной маске,
 в — существо, которое в равной степени похоже на крокодила и бегемота.
 В центре: z — «личина» (Формозов, 1969)

Кроме того, на этих рисунках часто бывают изображены так называемые «личины» — схематические изображения человеческого лица. Эти личины считаются характерными для Окуневской культуры; они представлены и на каменных столбах с рельефной резьбой (рис. 1-8), а каков их смысл, Формозов не сообщает. Я рискну высказать предположение, что они означают присутствие каких-то невидимых духов.

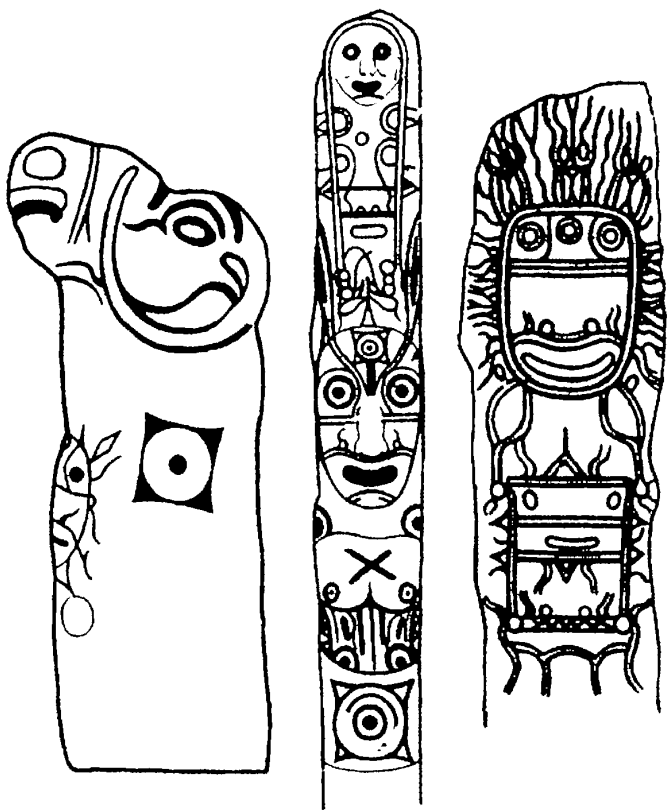

Рис. 1-8. Каменные столбы с рельефными изображениями (Формозов, 1969)

Таким образом, расшифровка заключенной в произведениях доисторического искусства информации представляет собой подчас нелегкую задачу. В этом отношении большую помощь оказывает изучение быта и верований, а также изобразительного искусства некоторых современных народов, сильно задержавшихся в своем культурном развитии.

* * *

Оценивая наскальную живопись с художественной точки зрения, можно отметить, что некоторые изображения еще очень неумелы, словно рисовал ребенок, а другие (рис. 1-2) поражают своей точностью и реалистичностью, хотя они сделаны не с натуры, а по памяти. А рис. 1-1 уже претендует на стилизацию — в нем опущены второстепенные детали, но он очень выразителен. Весьма реалистична фигура женщины-матери (рис. 1-4), которая явно уже родила и выкормила многих детей. А изображения животных, найденные в районе Минусинска, имеют какой-то условный характер. Во всяком случае, художественные способности появились у первобытных людей очень рано, хотя в разных случаях они выражены в разной степени.

Резюме. Итак, судя по обнаруженным археологами находкам, в эпоху каменного века люди уже имели какие-то мифологические представления и, в частности, они верили в загробную жизнь и в то, что убитые на охоте животные могут возродиться и снова стать их добычей. В то же время среди них уже были одаренные художники, которые оставили много изображений людей и животных, сделанных на стенах пещер, на роге, на кости и вылепленных из глины. При этом животные изображались гораздо чаще, чем люди, так как играли очень важную роль в жизни людей. Эти изображения служили не для украшения жилища, а для магических целей — они использовались в разных обрядах, якобы обеспечивающих счастливую охоту.

На первых порах степень реалистичности рисунков зависела только от умения первобытного художника, но позднее рисунки приобретают некоторую схематичность и условность, так как для художника стало важно изобразить не только животное само по себе, но и какую-то связанную с ним идею. По-видимому, одной из первых была осознана идея важности плодородия людей и Природы вообще.

2. Мифология аборигенов Австралии

Крайне примитивная мифология сохранилась у аборигенов Австралии, которые произошли от людей, переселившихся из Юго-Восточной Азии через Новую Гвинею еще в каменном веке. Потом связь Австралии с островами Океании оборвалась, и с тех пор австралийцы жили изолированно, а их культура как бы законсервировалась. Когда в XVII–XVIII в. н. э. европейцы проникли в Австралию, аборигены еще оставались собирателями доступных плодов природы и охотниками, у них не было не только земледелия, но даже и скотоводства. Последнее обусловлено своеобразием австралийской фауны, которая тоже развивалась изолированно. Там еще сохранились самые примитивные млекопитающие — Однопроходные (*Prototheria* s. *Monotremata* — утконос и ехидна), давно вымершие в остальном мире, и Сумчатые (*Marsupialia*), а высших плацентарных млекопитающих (*Eutheria*) в Австралии не было. Отсутствие таких полезных в хозяйственном отношении и удобных для домашнего разведения животных, как лошади и рогатый скот, сделало бесполезным скотоводство, которое, по-видимому, является важным этапом в процессе культурного развития людей. Единственным преимуществом австралийской фауны можно считать отсутствие таких крупных и грозных хищников, как львы и тигры. Таким образом, перед нами яркий пример зависимости эволюции человеческого общества от зоогеографических условий. Зато сильного развития и разнообразия достигли в Австралии Сумчатые (*Marsupialia*). Соответственно, в австралийской мифологии упоминается утконос, немаловажную роль играет кенгуру, а также птицы и рептилии; упоминаются также некоторые беспозвоночные — улитки и личинки насекомых, употребляемые аборигенами в пищу.

Мифология разных племен австралийцев состоит из разрозненных, противоречащих друг другу, а иногда и внутренне противоречивых мифов; поэтому при их пересказе трудно придерживаться какой-то логической линии. Тем не менее, мифы разных племен однотипны. Все они имеют этиологический характер, то есть объясняют происхождение разных животных, растений и особенностей ландшафта занимаемой ими территории. При этом почти все племена и отдельные роды австралийцев считают своим предком (тотемом) какое-нибудь животное.

Мифологическую основу имеет играющий важную роль в жизни аборигенов (и многих других охотничьих народов) обряд *инициации*, который проходят молодые люди, чтобы стать полноценными членами племени. Во время этого обряда мальчишки-подростки находятся в изоляции и подвергаются страшным и мучительным испытаниям, имитирующим смерть и последующее возрождение, и напоминают миф о человеке, проглоченным каким-то чудовищем, а потом выплюнутым и ожившем. Совершается этот обряд втайне, участвуют в нем только мужчины. Несколько девушек из племени бандикута, случайно увидевшие его, были за это превращены в камни, а потом в звезды — Плеяды.

Все мифологические события происходили, как считают сами аборигены, «во Времена сновидений» (тем самым как бы признается, что теперь они невозможны или маловероятны). Главными героями этих мифов являются какие-то общие «*тотемические предки*», которые обладают двойственной природой — человека и животных. Хотя человеческое начало у них преобладает, они в случае надобности легко превращаются в животных. Животные-тотемы часто бывают также *виринанами* (знахарями и колдунами, а В. Кабо (2007) считает, что их можно назвать и шаманами, посредниками между людьми и духами), а также культурными героями (этим термином в мифологии принято называть персонажи, которые обучают людей чему-то полезному, например, как разжигать огонь, готовить пищу, изготавливать орудия труда и охоты). Многие из них имеют собственные имена и определенную характеристику. А некоторые племена считают, что все животные раньше были людьми. Вообще представления о тотемах пронизывают всю мифологию. Кроме того, в ней упоминаются и бесплотные духи, не имеющие определенного зримого образа.

Самое яркое представление об австралийской мифологии дает книга «Мифы и сказки Австралии» (МСА, 1965), составительница которой К. Лонгло-Паркер провела в XIX в. н. э. многие годы среди коренных австралийцев. Вступительная статья к этим рассказам написана Е. М. Мелетинским; из нее приведено много выдержек (но с сокращениями и потому без кавычек). Конечно, австралийские мифы, пересказанные английским языком, а потом переведенные на русский, уже кое-что потеряли. Интересны также иллюстрации к этой книге, выдержанные в манере рисунков австралийских аборигенов; как сообщает сама художница (Э. Дюрак), ей принадлежит их композиция, а фигуры изготовлены по образцам, сохранившимся в виде наскальных рисунков и изображений на бумерангах, щитах, кусках коры эвкалипта, скорлупе яиц эму и раковинах

моллюсков (Рис. 2-1). Эти иллюстрации служат прекрасным дополнением к тексту, но возникает сомнение в том, что они были бы понятны самим аборигенам без сопровождающих пояснений, составленных самой К. Лангло-Паркер.

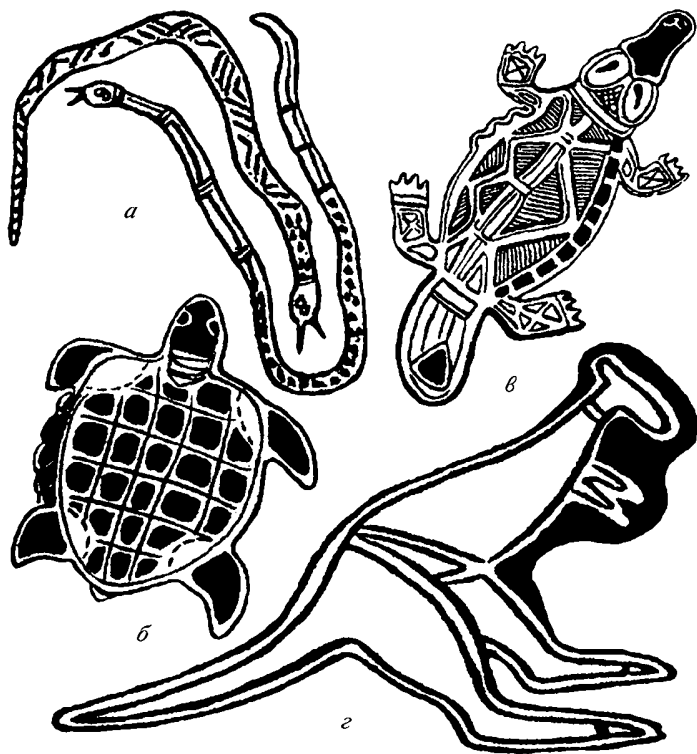

Рис. 2-1. Изображения животных, извлеченные из композиций Э. Дюрак:
а — змеи, б — черепаха, в — утконос, г — кенгуру

У австралийских аборигенов никаких представлений об общей организации мира не было, поэтому нет у них и космогонических мифов. Но существует несколько различных мифов, касающихся происхождения людей и животных. Согласно одному из них, сначала вся земля была покрыта водой, из которой выступали отдельные скалы. На этих скалах уже находились так называемые «склеенные люди» — беспомощные существа со склеенными пальцами и зубами, закрытыми глазами и ушами. Некоторые из них жили в воде и были похожи на сырое мясо. После высыхания земли пришел

с севера некий тотемный предок («ящерица») и каменным топором отделил этих людей друг от друга, прорезал им глаза, рот, нос, пальцы и т. д. Он ввел обряд инициации, он же научил людей добывать огонь, готовить пищу, дал им копье и бумеранг и установил брачные классы. Короче говоря, он был творцом и культурным героем.

Иначе представляли себе происхождение людей и животных аборигены из племени дьявун (Цитирую по Альбедиль, 2002, с. 93–94). Как рассказывал один из них, «Первое существо на земле мы зовем Эйнгана. Мы считаем Эйнгану нашей матерью. Эйнгана создала все: воду, скалы, деревья, черных людей; она создала всех птиц, летающих лисиц, всех кенгуру и всех эму. В то первоначальное время все находилось внутри Эйнганы.

Эйнгана — змея. Она проглотила всех черных людей. Она проглотила их глубоко под водой. Затем Эйнгана вышла... из обширного водоема... и свернулась на земле огромными кольцами. Она стонала и кричала и производила страшный шум с черными людьми и всем остальным, что было у нее в животе.

Один старик по имени Баррайя... слышал, как она кричит, стонет и причитает... Барайя поднял свое каменное копье... Его копье вонзилось рядом с анальным отверстием. Из раны хлынула кровь, и вслед за ней из раны вышли все черные люди.

Динго Кандагун погнался за черными людьми. Он рассеял их, разделив на различные племена, говорящие на разных языках. Когда Кандагун погнался за черными людьми, одни из них превратились в птиц и улетели, другие — в кенгуру и ускакали прочь, третьи — в эму, четвертые — в летающих лисиц, дикобразов, змей. А старик Баррайя вернулся к себе домой и превратился в синекрылу кукабарру.

Эйнгана остается в своей норе на дне. Она держит нить жизни людей, когда человек умирает, она отпускает эту нить. Кроме того, она дает детям душу мужчины или женщины».

В этом мифе много неясного и противоречивого, что, впрочем, не является редкостью в мифологии. К сожалению, Альбедиль не ссылается на источник этих сведений, так что разобраться в деталях не представляется возможным.

На северо-востоке Австралии важной фигурой (почти божеством) был *Байаме*, который когда-то жил на земле и имел двух жен. Он создал людей из красной глины и дерева, а также превратил в людей некоторых животных. Байаме дал людям в пищу съедобные растения, создал запруды для рыб и изобрел рыболовные сети.

Байаме и его жены имеют отношение к возникновению озера Нарран. Однажды Байаме воткнул пчеле между задних ног белое

перо (для того, чтобы лучше ее видеть), выпустил и пошел за ней, надеясь найти ее гнездо и достать меду. А предварительно он приказал двум своим молодым женам накопать батата, набрать лягушек и ждать его возле источника, впадающего в реку Нарран. Они выполнили приказ и решили в ожидании мужа искупаться. Сняв свои набедренные повязки, женщины вошли в воду. Вдруг появились два крокодила, которые проглотили их и поплыли из источника в реку и дальше, унося с собой и воду, так что позади них все высыхало. Вернувшийся Байаме не нашел своих жен, увидел на берегу их одежду и догадался, что это дело крокодилов. Тогда он взял копья и боевые топоры и отправился следом. Он дошел до водоема, уже

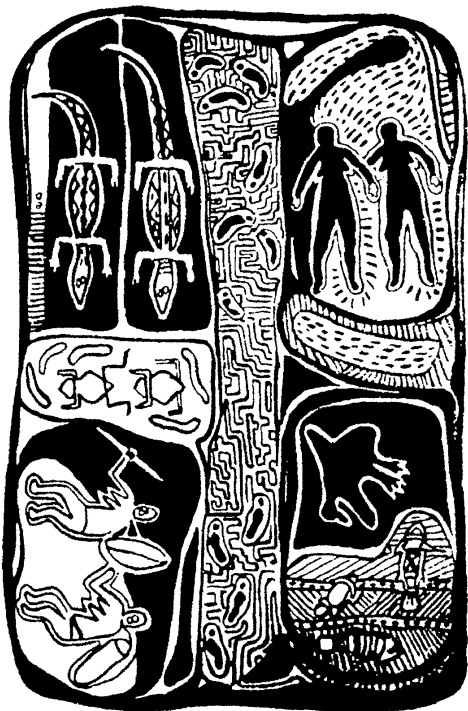

Рис. 2-2. Если посмотреть внимательно, можно увидеть здесь изображение всей истории. В левом нижнем углу — две жены Байаме с корзинами. Затем лягушки, бата и два крокодила, приготовившиеся проглотить бедных женщин. Вся средняя часть изображает беспокойство Байаме и его следы, тянущиеся на многие мили. Байаме, убивающий крокодилов, не показан, зато нарисованы его жены, лежащие на земле, и муравьи, кусающие их, чтобы оживить. Последний рисунок изображает озеро, птиц и рыб, которых Байаме заставил здесь жить (рисунок и подпись к нему взяты из МСА)

безводного, но с еще влажным дном, а потом настиг и крокодилов. Байама стал бросать в них копыя и топоры, крокодилы извивались и били хвостом, образуя на земле большие впадины, которые сразу наполнялись водой. После того, как Байама убил крокодилов, на этом месте образовалось озеро Нарран. Разрезав тела крокодилов, Байама извлек из них тела своих жен. Они казались мертвыми и были покрыты какой-то слизью. Тогда Байаме положил их на гнездо красных муравьев. Муравьи уничтожили слизь и стали кусать самих женщин, которые после этого ожили (см. рис. 2-2).

В мифологии некоторых северных племен присутствует «*старуха-мать*», матриархальная прародительница, символизирующая плодородную землю, а также связанный с ней (а также с плодovitостью и размножением) змей-радуга. *Радужный змей* фигурирует во многих мифах. Он участвует и в обряде инициации. У племени муринбата радужный змей породил отца одной половины этого племени и мать другой половины, т. е. сам он является прародителем всего племени.

У племени юленгуров предками были женщины-сестры. Они привезли в лодке различные тотемы и развесили для просушки на деревьях. Затем они начали их распределять по разным местам (что это значит, не вполне понятно). Кроме того, они породили десять детей, не имеющих пола, и стали прятать их в траве и в песке. Спрятанные в траве стали мужчинами, а спрятанные в песке — женщинами. Потом сестры, как и в предыдущем мифе, научили людей жить. Реже встречается патриархальный образ всеобщего «отца».

Создателем людей (детей) был также *Балу* (Луна или Месяц), который считается мужчиной, принадлежащим к тотему опоссума. Вечером он поднимается с каменным ножом на небо и бредет на запад, а затем спускается на землю, чтобы поохотиться на опоссумов; потом он снова поднимается по дереву на небо. Наевшись опоссумов, он становится большим (это полнолуние); утомленный, он принимает вид серого кенгуру, в таком виде его убивают юноши-охотники; один из них сохраняет кость кенгуру, из которой снова вырастает месяц (новолуние).

В сказке «Создатели детей» объясняется, как *Балу* (Луна) попал на небо, но этот *Балу* мало похож на Луну из предыдущего мифа. *Балу* делал девочек, а помогал ему ворон *Ван*, но из девочек, сделанных *Ваном*, потом получались сварливые жены. А мальчиков с помощью *Балу* делала лесная ящерица *Бу-мейя-мул*.

Однажды *Ван* предложил воскрешать мертвых вместо того чтобы делать детей, но *Балу* не согласился, и они немного поспорили. Потом они оба отправились собирать гусениц. *Балу* влез на дерево

и стал бросать гусениц Вану вниз. А Ван дул на дерево, из-за чего оно росло все выше и выше до самого неба. Так Балу оказался на небе, а Ван закричал ему: «Ты не хотел помочь мне оживлять мертвых, и оставайся там, где ты есть, а девочек я могу делать и сам». Каждую ночь Балу бродит по небу и пытается спуститься на землю, но ему мешает его старый враг Солнце — *Ии*.

Ии раньше была девушкой, она любила Балу и хотела выйти за него замуж, но он отверг ее из-за того, что у нее было слишком много любовников. Поэтому любовь *Ии* превратилась в ненависть. Она сказала духам, поддерживающим небо, что, если они позволят Балу убежать, он убьет духа, сидящего в центре неба и держащего концы веревок, на которых висит земля (рис. 2-3), и земля упадет в темноту (хотя это не очень логично, но из песни слова не выкинешь).

Рис. 2-3. На краю рисунка находятся духи, которые держат небо, стоя по его краям. В середине рисунка дух держит концы веревок, на которых висит земля. Балу-месяц нарисован в образе эму; возле него две жены копают гусениц. Здесь же маленькая длинноязыкая ящерица и, конечно, Ван-ворон. Около Вана ветвь дерева-духа, унесшего Балу на небо, когда Ван дул на него (МСА)

Поэтому духи стали отгонять Балу от краев неба. Но Балу удалось обмануть этих духов — он превратился в страуса эму и в таком виде прошел мимо них. Содержание этой истории как бы сконцентрировано на этом рисунке. Спустившись на землю к своим женам, Балу принял свой обычный вид и (если я правильно поняла) стал жить то на небе, то на земле и вместе с ящерицей продолжал делать и девочек, и мальчиков.

Рис. 2-4. Животный мир Австралии (из: ВИИ)

Однако нельзя умолчать и о происхождении Солнца (сказка «Как появилось Солнце»). Сначала на небе были только Луна и звезды. Однажды эму *Диневан* подрался с журавлем *Бронга*. Журавль выхватил из гнезда эму яйцо и бросил его в небо. Там яйцо разбилось о грудку дров, по которым разлился желток. Из-за этого дрова загорелись, и огонь осветил ярким светом весь мир. Это понравилось жившим на небе добрым духам, и они решили зажигать такой костер каждый день. По ночам они собирали дрова и посы-

лали Утреннюю звезду предупредить людей, что скоро будет свет. Но люди и звери крепко спали и не замечали эту звезду. Поэтому духи приказали пересмешнику *Гу-гур-гаге* после появления Утренней звезды смеяться громче и своим смехом будить спящих (а пухов в Австралии, по-видимому, нет). А по вечерам, когда дрова сгорали, духи сохраняли немного красных углей, чтобы утром снова зажечь дрова. Таким образом, по этому мифу, Солнце — не девушка, влюбленная в (или ненавидящая) Луну, а костер, который ежедневно разжигали духи.

Рассмотрим теперь несколько сказок, касающихся происхождения и поведения самих животных, и прежде всего эндемичных, т. е. кенгуру и утконоса. Кенгуру *Бора* ходил сначала, как все звери — на четырех ногах. Но однажды ночью он подсмотрел *короборо* — священное празднество, на котором наряженные и ярко раскрашенные люди пели и плясали, и ему тоже захотелось танцевать. Он поднялся на задние лапы, опираясь на хвост, а передние лапы держал, как люди, на весу, и стал прыгать. Женщины испугались и начали кричать, а мужчины вооружились. Но плясать по-человечески у кенгуру не получилось, он выглядел так смешно, что все начали хохотать, а мужчины привязали себе хвосты и стали подражать кенгуру. Тогда старый виринун (жрец и колдун) сказал: «Этот Бора пришел к нам на танцы непрошеным, но мы его не убьем, так как он показал нам новый танец. Его род теперь будет ходить так, как сегодня он танцевал. Он и его род станут нашими братьями».

А вот история утконоса *Гая-дари*. Одна молодая утка любила плавать одна и однажды встретила водяную крысу *Биггуна* (должно быть, есть такое сумчатое животное). Он стал просить ее выйти за него замуж; она отказывалась, но Биггун насильно забрал ее к себе и некоторое время держал взаперти. Наконец, ей удалось убежать и вернуться к своим. Когда пришло время откладывать яйца, она тоже отложила два яйца, но из них вылупились необыкновенные утята — вместо перьев у них росла шерсть, вместо двух ног было четыре, и хотя носы были у них утиные, а между пальцами — перепонки, они казались другим уткам уродливыми. Конечно, маме-утке это было неприятно, но вернуться к Биггуну она тоже боялась — вдруг дети ему не понравятся, и он их убьет. Поэтому пришлось ей растить детей одной, а когда они выросли, от них произошло племя *Гая-дари* — утконосов. Короче говоря, утконосы получились в результате скрещивания утки с водяной крысой.

Интересна также сказка «Игуана и черная змея». Раньше змеи не были ядовитыми, но ядовитой была только огромная игуана *Мангуи-гали*, длина которой превышала полтора метра, и которая

внушала всем ужас. Его (почти о всех животных говорится как о существах мужского пола) любимой пищей были даены (обыкновенные люди), и он убивал их в больших количествах. Стали люди обсуждать, как отделаться от Мангуи-гали, а черный змей *Ую-бу-луи* (у которого были родственники среди даенов) взялся обезвредить его хитростью. А хитрость его состояла в том, что он внушил Мангуи-дали, что люди уже нашли тайное средство, как его погубить. Стал Мангуи-дали выпытывать, в чем состоит это средство, но змей упирался, говоря, что обезопасив себя, игуана убьет и самого змея. Мангуи-дали обещал этого не делать, но змей не верил и в качестве гарантии попросил дать ему на время мешок с ядом. Мангуи не соглашался, и они долго препирались, но необходимость узнать тайну все-таки заставила игуану отдать на время этот мешок змею. Получив этот мешок, змей сразу проглотил его. С тех пор ядовитым стал черный змей, а игуана была обезоружена.

Как можно видеть, действующими лицами в австралийской мифологии обычно выступают животные. Хотя животные-тотемы часто бывают знахарями и колдунами, а также оборотнями, никаких фантастических изменений в строении их тела не отмечается, так что тератозои и химеры в австралийской мифологии отсутствуют. Иногда упоминаются и какие-то духи, но их внешний вид не описан.

* * *

Посмотрим теперь, как мифология австралийцев отражена в их изобразительном искусстве. В. Кабо (1961) отмечает, что в этом искусстве различается два основных направления. Первое из них характеризуется упрощенным реализмом. Если полагаться на слова и рисунки Э. Дюрак, то к этому направлению относятся довольно схематичные, но вполне узнаваемые изображения животных, хотя иногда и украшенные произвольными орнаментами (меандрами, спиральями, концентрическими окружностями или ромбами), которые могут иметь случайный характер или несут определенный символический смысл (рис. 2-1 и 2-4). Иногда это многофигурная композиция (такими, должно быть, руководствовалась Э. Дюрак), но в расположении фигур никакого порядка уловить не удается, непонятно даже, где верх, а где низ (рис. 2-4). А второе направление связано с первобытной магией — это рисунки, создаваемые ради воображаемой пользы. Изображения этого типа Кабо называет условно-геометрическими, причем они часто бывают выполнены в так называемом «рентгеновском» стиле и имеют «вид примитивных анатомических схем: кроме наружных органов изображены и внутренние — позвоночник, сердце, пищевод» (рис. 2-5), худож-

ник стремится наглядно воспроизвести все, что знает об изображаемом животном.

Характеристика изобразительного искусства австралийцев дана также в Интернете (см. «Искусство аборигенов Австралии»). Автор этого файла особое внимание уделяет рисункам, которые имеют нереалистический характер, и подчеркивает, что понять их, просто рассматривая, нельзя, так как «Австралийские аборигены занимаются искусством не только для удовольствия и самоутверждения, а с определенной религиозно-магической целью». «Самое главное в рисунках аборигенов — их скрытое или символическое значение, и точно сказать, что именно значит данный рисунок, могут только те, кто его использует». Многие рисунки понятны даже не всем австралийцам, а лишь немногим посвященным. По мнению автора файла, всем понятны только изображения людей и животных «со всеми их внутренностями или скелетами» (то есть рисунки «рентгеновского» типа). Создается впечатление, что некоторые мифологические представления аборигенов Австралии все еще остаются неизвестными европейцам, и автор этого файла имел в виду современные произведения эзотерического характера. Остается только пожалеть о том, что автор не подкрепляет данную им характеристику рассмотрением конкретных примеров — рисунками, смысл которых ему удалось хотя бы приблизительно понять.

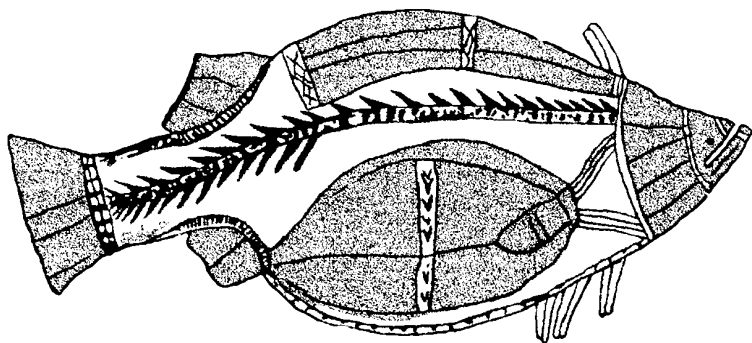

Рис. 2-5. Наскальное изображение рыбы (из: ВИИ)

Стоит более внимательно рассмотреть некоторые «рентгеновские» рисунки. На рис. 2-5 изображена рыба, как бы вскрытая, так что видны почти все внутренности; этот рисунок не нуждается в пояснениях. На севере Австралии найдено много наскальных рисунков, причем некоторые из них имеют двадцатитысячелетнюю давность. Там обнаружено «каменное полотно» со множеством

антропоморфных фигур. В расположении этих фигур не улавливается никакого порядка, и сами они изображены в разной манере. Возможно, они оказались рядом случайно, и связи между ними нет. Может быть, они и сделаны в разное время.

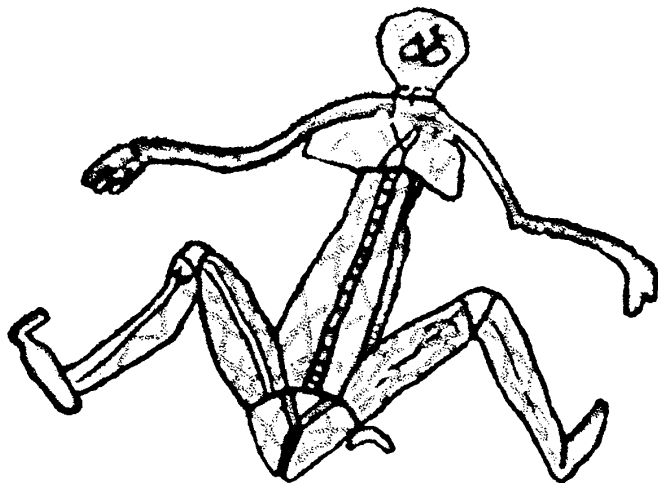

Рис. 2-6. Наскальное изображение женщины

Один фрагмент этого «полотна» представлен на рис. 2-6. Это фигура женщины, из ее анатомии различаются только части скелета и какие-то серые (на оригинале они красные) перекрещивающиеся линии на туловище, руках и ногах. По-видимому, они изображают мышцы, хотя в действительности мышцы таких перекрестов не образуют.

На втором фрагменте изображены две фигуры целиком и верхняя часть вышеописанной женщины. Центральное место занимает крупная человекообразная фигура (рис. 2-7 а), в которой можно различить позвоночник, ребра, кости конечностей, а также предполагаемые мышечные пучки (но никаких намеков на внутренние органы нет). Контуры тела очерчены довольно небрежно, на месте головы находится что-то, похожее на рыбу. На других аналогичных рисунках изображена небольшая голова (однако без носа, рта и глаз), от которой радиально отходят не то лучи, не то пучки волос (рис. 2-7 б). Кроме того, австралийцы считали нужным изображать у людей и половые различия (последнее относится к первобытному искусству вообще). А справа изображена фантастическая фигура (рис. 2-7 в), тощая и похожая на голый скелет, но с какими-то непонятными придатками.

Рис. 2-7. Намарргон: *а* — целиком, *б* — голова, взятая от его другого изображения, *в* — его скелет(?) (<http://prevos.net/wp/2010/10>)

По поводу фигур, изображенных на рис. 2-7, в Интернете (см: «6 мест с наскальными рисунками») сообщается, что они предположительно предназначены для общения с высшими силами, с помощью которых люди пытались бороться, например, с засухой. «Здесь можно найти изображения различных божественных существ, один из которых — *Намарргон*, или *Святой Человек*, покровитель грозы — запечатлен в виде скелета: начертание костей и внутренних органов, подобное рентгеновскому снимку как раз и отличает австралийские сюжеты». Но из чего следует, что изображен именно Намарргон (который, между прочим, в МСА не упоминается), а не какой-нибудь другой персонаж, неизвестно. Может быть, на рис. 2-7 *в* изображен скелет, в котором еще содержится жизненная сила человека. Как отмечает М. Элиаде, такие представления вообще характерны для «охотничьих цивилизаций». Но эту жизненную силу не следует путать с душами умерших людей, так как, по представлениям австралийцев, души попадают во Время сновидений. Через некоторое время они исходят оттуда и проникают в тела женщин, чтобы родиться снова (Кабо, 2007).

По другим представлениям, время между смертью и новым рождением души проводят в царстве Мертвых. Это изображено на доске, установленной на могиле аборигена, умершего в 1865 г. (рис. 2-8). На ее верхней части видны люди, провожающие его в последний путь, ниже находится лабиринт — обитель мертвых, а еще ниже изображены антропоморфные существа — души людей, готовые к новой жизни.

Рис. 2-8. Изображение на доске, установленной на могиле аборигена в 1865 г. (Кабо, 2007)

змеи, кенгуру и др.) легко различаются. Обычно это контурные рисунки, украшенные незамысловатым орнаментом. Известно много наскальных изображений, выполненных в «рентгеновском» стиле. Предполагается, что многие рисунки имеют религиозно-магический смысл, который, однако, остается непонятым.

Резюме: В силу исторических причин Австралия оказалась своего рода заповедником первобытной культуры, но эволюция продолжается и в заповедниках. Поэтому можно думать, что европейцы застали австралийскую мифологию уже несколько отличавшейся от исходной. Тем не менее, она представляет для нас большой интерес. Эта мифология состоит из разрозненных этиологических мифов, никак не связанных друг с другом. Между животными, людьми, бесплотными духами и даже неодушевленными (с нашей точки зрения) предметами четких различий нет, так что некоторые живые существа могут переходить из одного состояния в другое. Считается, что все племена и семьи произошли от разных животных. Название животного-тотема заменяет фамилию. Животное-тотем может принять человеческий облик и жить в «своем» племени, играя роль колдуна или знахаря. Но и люди иногда превращаются в животных. Характерный пример дает нам Балу — это одновременно и Луна, и мужчина из тотема опоссума, имеющий двух жен, по желанию он превращается в кенгуру или в эму; периодически он бывает убит и возрождается из оставшейся своей косточки (чем и объясняются фазы Луны).

ИЗО австралийцев не достигло особенно высокого уровня, но изображения людей и разных животных (черепахи,

3. Мифология папуасов маринд-аним

На многочисленных островах Океании живут разные племена и существуют различные мифологии. В некоторых из них уже начали формироваться боги и корпорации жрецов, а другие еще остаются очень примитивными. К числу последних относится мифология племени *маринд-аним*, обитающего в западной части Новой Гвинеи (слово «аним» означает «люди» во множественном числе; на русском языке удобнее называть членов этого племени маринд-анимами).

В период между двумя мировыми войнами быт и мифологию маринд-анимов изучали этнографы П. Вирц и Г. Неверман; собранные ими материалы опубликованы в книгах «Сыны Дехевая» (1960) и «Мифы и предания папуасов маринд-аним» (1981). В хозяйственном отношении эти люди продвинулись вперед немного дальше австралийцев — у них уже есть домашние животные (собаки и свиньи) и зачаточное сельское хозяйство, а их мифология, хотя и кажется более сложной и изощренной, все еще очень примитивна. Создается впечатление, что «время сновидений» у них еще не закончилось. Во всяком случае, маринд-анимы считают увиденное во сне вполне реальными событиями. Одному человеку приснилось, что сосед убил его дочь. Хотя, проснувшись, он нашел девочку живой и здоровой, он счел ее воскресшей, обратился к властям с просьбой наказать соседа-убийцу и был очень разочарован тем, что его иск не был удовлетворен. Конечно, многие мифы существуют в нескольких вариантах. Большинство изложенных ниже мифов взяты из сборника «Сыны Дехевая».

Но прежде чем рассматривать мифологические представления маринд-анимов, стоит познакомиться с общей характеристикой этих людей. По внешнему виду мужчины и женщины маринд-анимов производят различное впечатление. Мужчины, особенно молодые, красивы «великолепием дикаря». Они хорошо сложены, тело раскрашено черной и красной краской, на них ожерелья из ракушек, зубов животных, косточек плодов и головные уборы из перьев. А женщины, наоборот, измождены работой и рано старятся. Жены являются полной собственностью своих мужей. Муж может отдать жену на время или навсегда чужому человеку или убить ее, разозлившись из-за пустяка.

Вообще же Неверман восхищается внутренней чистотой маринд-анимов, их добродушием, дружбой, доходящей иногда до назойливости, горячей любовью к правде и непреодолимым отвращением ко лжи. Но они непосредственны и неуравновешенны, как дети, легко могут впасть в противоположную крайность и совершить жестокость. Маринд-анимов упрекают в каннибализме. Действительно, они иногда съедают мясо убитого врага, но убивают они не ради мяса. Дурную славу принесла маринд-анимам «охота за черепами», но этот обычай связан с суеверием. Дело в том, что черепа необходимы для сохранения самого народа. Чтобы дать ребенку имя, нужен череп и имя его бывшего владельца. Кое-где этот обычай практикуется до сих пор. Готовясь к этому мероприятию, группа мужчин в течение нескольких суток занимается пением возбуждающих и приводящих в соответствующее настроение песен. Потом, вооружившись, они направляются к какой-то (естественно, чужой) деревне и нападают на нее. Захватив пленников, они выпытывают у них их имена и убивают, а их осиротевших детей усыновляют. Возвращаясь домой, каждый охотник несет добытую им голову и повторяет, чтобы не забыть, имя своей жертвы. Это важно, потому что имя считается частью души и жизненной силы убитого (которая, по-видимому, переходит к новому владельцу) и необходимо для здоровья новорожденного. Череп убитого обрабатывается определенным образом (обтягивается раскрашенной кожей) и хранится всю жизнь. А когда человек умирает, его тело хоронят в одном месте, а его имя (т.е. подаренный ему в детстве череп) — в другом месте.

Очень важным и характерным для мифологии маринд-анимов является представление о мифических существах, называемых словом «дема». Как отмечает Неверман, смысл этого понятия лучше всего передает случайно созвучное и привычное нам слово «демон». Считается, что огонь и звезды, растения, животные и люди были созданы этими демонами. Каждый человек этого племени считает себя потомком какого-нибудь демона (так что демон уподобляется тотему). Но в отличие от австралийцев, маринд-анимы не считают своего тотема-дему другом и покровителем, наоборот встреча с ним считается почему-то особенно опасной. Существуют демоны моря, огня, луны и т.д. некоторые люди и животные тоже являются демонами. Демона можно убить, но его душа возрождается в новом обличье.

Но С. Токарев (автор предисловия к книге СД), ссылаясь на Вирца, отмечает, что смысл понятия «дема» гораздо шире, чем «демон», этим словом обозначают все странное и непонятное (например, камень причудливой формы), иногда в него вкладывают какое-то

безличное магическое значение. Поэтому сам Токарев склоняет слово «дема» как существительное женского рода (подобно русским словам «дедушка», «бродяга» и др.), хотя под ним чаще всего подразумеваются особы мужского пола (его примеру ниже последую и я).

Особенно могущественным демой считается *Дехевай* («Убивающий отец»), который положил начало охоте за черепами. Он же является демой грозы, он живет за небесным сводом, а когда проламывает его, чтобы спуститься к людям, гремит гром.

По другому мифу, к Дехеваю близок дема *Дивахиб*, который жил среди людей, но был оборотнем — днем он был человеком, а ночью свиньей и пожирал заготовленные людьми запасы сердцевины саговых пальм. Люди изготовили для него яму-ловушку, в которую попал и погиб Дивахиб-свинья, но его душа осталась жива в облике человека. В то время люди еще не знали свиней, и найденная туша была для них новинкой. Они зажарили ее и устроили пир, на котором присутствовал и Дивахиб. Но он не ел мяса, а оставшиеся кости собрал, унес из деревни и прикрыл травой. Через некоторое время из-под травы вылезли свирепый кабан и свинья. Сначала люди сильно перепугались, а потом стали подражать хрюканью и визгу этих животных, из-за чего сами превратились в свиней.

Позднее Дивахиб поймал двух поросят, от которых произошли домашние свиньи. Один из новых кабанов ночью превращался в юношу и учинил насилие над одной девушкой. По просьбе матери обиженной девушки Дивахиб разбил кабану голову палицей, а когда потом разрезали тушу кабана, из нее хлынула кровь, которая превратилась в радугу.

К этому следует добавить, что дикие свиньи яростно защищаются от охотников и потому стали символом храбрости. Храбрых людей называют у маринд-анимов свиньями, трусливых — кенгуру, похотливых — крокодилами, а глупых — черепахами.

Однажды Дивахиб рассердился на одну женщину и сжег ее хижину. Женщине удалось спастись, а ее ребенок сгорел. Она собрала кости ребенка в корзину и повесила на шею Дивахибу. Потом эти кости превратились в мальчиков, которых Дивахиб усыновил. Но эти мальчики иногда превращались в огненные стрелы (молнии). После этого отец молний Дивахиб живет за небесным сводом и считается демой грозы (т. е. Дехеваем).

Как можно видеть, с Дехеваем-Дивахибом связано происхождение свиней, радуги и молний, хотя внутренней логической связи между этими предметами нет. Такой же этиологический характер имеют и многие другие мифы маринд-анимов. Рассмотрим еще несколько примеров.

Согласно одной из легенд о происхождении кенгуру, дема *Арамемб* убил однажды великана *Мингуя*. Проголодавшись, он съел все его мясо, а оставшиеся кости накрыл травой и лег спать. На следующее утро под травой что-то зашуршало, а когда Арамемб разгреб траву, там оказались маленькие кенгуру. Потом они подросли и размножились. Вообще говоря, в мифологии маринд-анимов это нередкий случай, когда из костей убитого животного появляются новые животные, но совсем другого вида.

Но один кенгуренок возник совсем иначе. Арамемб в качестве одежды носил привязанную к поясу раковину брюхоногого моллюска *Semifusus*, в которую он засовывал свой фаллос. Однажды он почувствовал сильный зуд, а когда снял раковину, в ней оказался кенгуренок, отцом которого считается Арамемб, а матерью — раковина.

В одном доме был праздник, и люди много пели и плясали. Один из столбов этого дома был демой, и ему тоже захотелось танцевать (этот столб может служить прекрасным примером фетишизма). Когда люди уснули, он стал так сильно раскачиваться, что крыша обрушилась на спящих. Испуганные люди вскочили и стали кричать: «Пак! Пак!» (что, по-видимому, соответствует нашему кваканью), из-за чего они превратились в первых лягушек.

Интересно также и происхождение крокодилов. Однажды демы отправились в путешествие по реке на большой лодке-однодеревке. Остановившись на ночлег, они вытащили ее на берег. Пока они спали, поднялись сильные волны и стащили лодку в воду. Там у нее вдруг выросли ноги, задний конец зашевелился и превратился в хвост, а украшенный зубчатой резьбой передний конец — в зубастую пасть. Так возник первый крокодил.

Когда демы проснулись и стали искать свою лодку, крокодил схватил нескольких из них. Демы решили его убить, но крокодил ушел в воду и долго не показывался. Наконец, они его убили и съели. Но крокодил уже успел отложить много яиц, из которых вывелись новые крокодилы.

Следует, наконец, рассмотреть и происхождение людей. Согласно одной версии, в людей превратились некоторые демы, а по второй версии, случилось так, что во время сильного ливня несколько дем отправились на поиски более сухого места. Они двигались под землей, а находившийся на поверхности пёс-дема *Маху* указывал им дорогу. Найдя подходящее место, этот пёс вырыл глубокую яму, через которую остальные демы вышли из-под земли, а сама яма сразу наполнилась водой и превратилась в озеро. «По этому озеру плавали какие-то существа из бамбука, очень похожие на рыб.

Дема-аист хотел было их съесть, но огонь-дема не позволил ему это сделать. Он сказал: «Это вовсе не рыбы, а люди, и принадлежат они мне» (Воеводина, 2002, с. 164), и разрешил вытащить их на берег. От жары бамбук потрескался, и лучины разошлись в разные стороны. Так у первых людей появились руки и ноги, а на голове — глаза, уши и ноздри. Но вот раздался особенно громкий треск: «Вааах!». Это у первых людей открылись рты, и они обрели дар речи. Затем огонь-дема взял бамбуковый нож и принялся за окончательную отделку людей. Он вырезал им пальцы на руках и ногах. Поначалу он оставил между пальцами плавательные перепонки, но они ему не понравились. Тогда он их срезал и выбросил; эти обрешки впоследствии превратились в пиявок.

По мнению маринд-анимов, естественной смерти не бывает. Если явная причина смерти отсутствует, предполагается колдовство. Признается также существование страны мертвых, причем души умерших могут иногда являться людям.

Как можно видеть, в мифологии маринд-анимов большое место занимают животные и волшебные превращения, но у них совсем нет химер. Единственное исключение представляет дема-казуар *Ягил*, который может принимать образ юноши с птичьей ногой.

К сожалению, никаких сведений об изобразительном искусстве у маринд-анимов я не нашла. Но интересен один абзац из СД (с. 272), где Неверман пишет: «Вот как рисовал мне демона один маринд-аним. Он начертил три зигзагообразных линии, означающих нетленные внутренности демона, вместилище его внутренней силы, потом обвел их овалом, который должен был изображать кожу, и добавил: «Снаружи он может выглядеть по-разному. Это нарисовать невозможно». Очевидно, речь шла о каком-то деме, не имеющем зримого образа, так что и требовать от художника ничего нельзя: абстрактно понятие — абстрактно и изображение (но может быть, это кожа и кости?»).

Резюме: У маринд-анимов — самого примитивного из племен Новой Гвинеи — уже появились зачатки сельского хозяйства, но их мифология в некоторых отношениях даже архаичнее, чем у австралийцев. До недавнего времени маринд-анимы жили среди духов — «дема», которые могли иметь вид человека, животного, растения или неодушевленного предмета. Эти дема были также прародителями или создателями всех живых или неодушевленных предметов.

В мифах этого племени особенно важную роль играют волшебные превращения, но тотемы не упоминаются. Некоторые демы были настоящими оборотнями; так, Дехевай был попеременно

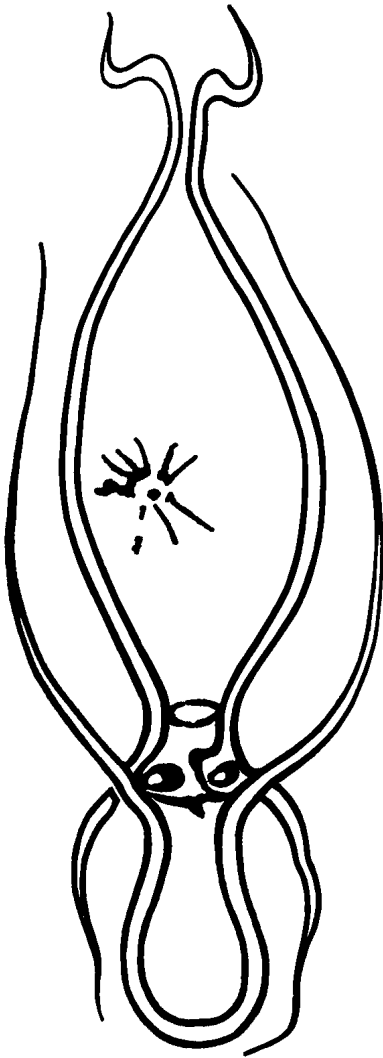

Рис. 3-1 Наскальный рисунок
«Великий осьминог». Таити

нему не дано. Но и неопытному глазу видно, что он далеко не реалистичен. Во первых, у осьминога глаза находятся на спинной стороне тела, а воронка — на брюшной, так что видеть их одновременно (как нарисовано) невозможно. А во вторых, пара задних щупалец (на рис. они снизу) почему-то соединяются друг с другом,

то человеком, то свиньей, а когда свинья была убита, он остался человеком. В большинстве же случаев превращения имели случайный и логически неоправданный характер (так, оставшаяся в воде лодка за ночь превратилась в крокодила, а попавшие в воду щепки бамбука стали людьми). Но иногда все-таки угадывается какая-то связь между причиной и результатом превращения: квакающие люди превратились в лягушек, а хрюкающие — в свиней, а мальчишки, развившиеся из костей сгоревшего во время пожара ребенка, обладали способностью превращаться в огненные стрелы, т. е. в молнии.

* * *

Я не занималась специально мифологией и ИЗО других островов Океании, но из случайных источников мне стало известно, что на Таити часто встречаются изображения Великого осьминога, который занимает не последнее место в полинезийской мифологии (считается, что своими щупальцами он поддерживает небо). На рис. 3-1 приводится изображение этого животного, сделанное белой краской на темном фоне. К сожалению, в Интернете (откуда взят этот рисунок) никаких пояснений к

образуя замкнутую петлю, чего в действительности нет. Зато передние щупальца очень длинные, их передние концы (которыми они упираются в небо) загнуты. Кроме того, между передними щупальцами изображена какая-то звездообразная фигура — должно быть, это солнце?

А у микронезийского народа науру есть уже космогонический миф, в котором действующими лицами являются только беспозвоночные животные. К слову сказать, беспозвоночные чаще фигурируют в мифологии народов, задержавшихся в своем культурном развитии (возможно, это объясняется тем, что они еще сравнительно недавно входили в их пищевой рацион). В этом мифе в роли демиурга выступает некий первобытный паук *Ареоп-Энап*, который «нашел раковину и попросил краба помочь ему раскрыть створки. Краб смог лишь приоткрыть ее, и паук обратился к гусенице, которая завершила работу, но погибла от напряжения. Верхняя створка раковины превратилась в небо, а пот гусеницы стал соленым морем. Гусеница превратилась в солнце, а краб — в луну» (Словарь мифов, 1999, с. 30).

4. Мифология некоторых африканских народов

В Африке южнее Сахары живет множество народностей. У некоторых из них (например, у догонов и йорубов, обитающих в западной части континента), уже наблюдается социальное расслоение, возникли примитивная государственность и довольно сложная мифология с пантеоном богов и институтом жрецов. Но большинство африканских народов задержались на более ранней стадии культурного развития. Их мифы обычно группируются вокруг одного главного персонажа, который играет роль творца, первопредка и культурного героя (т. е. почти бога). Самыми отсталыми племенем считаются бушмены. Для их мифологии характерны антропоморфизация природы и тотемизм. Предками (тотемами) разных родов считаются животные или какие-то сверхъестественные антропоморфные существа. Солнце, по мнению бушменов, тоже было раньше человеком, у которого светились подмышки; когда он поднимал руки, было светло, а когда опускал, наступала ночь. Потом его закинули на небо, и он превратился в солнце.

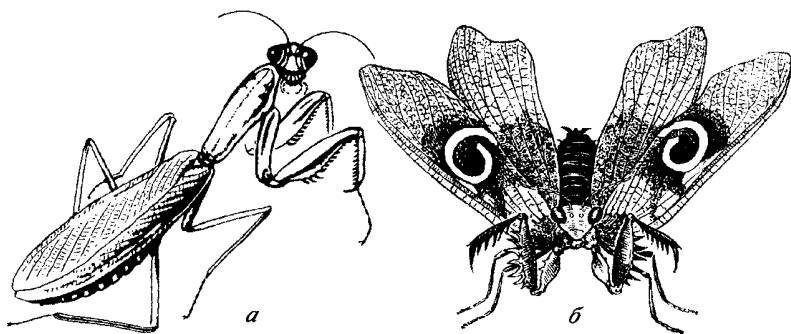

Рис. 4-1. Богомолы: а – европейский богомол, б – африканский *Pseudocrematogaster* в угрожающе позе (из: «Жизнь животных», 1984)

Центральное место в этой мифологии занимает насекомое *Цагн*. В мифологических сводках его называют кузнечиком-богомол¹.

¹ Кузнечики и богомолы относятся к разным отрядам насекомых, а по биологии отличаются так же сильно, как овца и волк. Поэтому объединить их в одном лице невозможно, и более вероятно, что Цагн — просто богомол.

Зоологи назвали этих крупных хищных насекомых богомолами потому, что их передние ноги приспособлены для схватывания добычи и согнуты как бы в молитвенной позе (рис. 4-1 а), а бушмены считают богом само насекомое. Такое представление возникло у них, возможно, под впечатлением крупных «глазчатых» пятен на крыльях одного из африканских богомолов (рис. 4-1 б).

Цагн считается демиургом (творцом), первопредком, культурным героем и *трикстером*, т. е. комическим персонажем — жуликом-шутником, который и сам часто остается в дураках. По верованиям бушменов, Цагн был первым живым существом и создал солнце, луну, звезды (хотя в некоторых мифах их происхождение описывается иначе), горы, ветер, день и ночь, зверей и птиц. От него зависело, будет ли охота успешной, пойдет ли дождь или прекратится. Его родственники тоже были разными животными: жена — даманом, сестра — голубым журавлем, приемная дочь — дикобразом, ее сын — мангустом, а жена Цагна родила антилопу канна. Впрочем, считается, что прежде все они были людьми какого-то «древнего племени», жившими на земле до бушменов, а бушмены были сначала антилопами. Их превратил в людей Цагн, который научил людей изготавливать ловушки, капканы и оружие, магическим танцам и обрядам. Цагн был еще и знахарем, он лечил больных, причем особенно сильными целебными свойствами обладал его подмышечный пот, а также умел в случае надобности превращаться в разных животных, убить которых было невозможно. А иногда Цагн выступает в роли комического старика, постоянно попадающего впросак. Создается впечатление, что сам Цагн и его родственники были одновременно и животными, и людьми.

Однажды дочь Цагна (антилопа или девушка?) поссорилась с отцом, ушла жить в змеиное логово и вышла замуж за вождя змей. Из-за этого между Цагном и змеями возникла вражда. Он дал своему сыну какую-то волшебную палку, от ударов которой со змей спадала кожа и они превращались в людей.

Потом Цагн послал своего другого сына (еще мальчика) в лес за палками, чтобы ими стрелять в «людей, которые сидят на пятаках». Мальчик отправился к бабуинам (которые тогда были людьми). Поговорив с мальчиком, они догадались, что Цагн собирается напасть на них. Они убили мальчика, а его выбитым глазом стали играть, как мячом. Цагн увидел это во сне и отправился к бабуинам. Вмешавшись в игру, он завладел глазом и смазал его своим потом из подмышек. Бабуины набросились на Цагна и стали его бить, а он с помощью своих крыльев улетел и спрятал глаз сына, наложив на него заклятье, чтобы из глаза вырос прежний мальчик,

что и произошло позднее. А бабуины были прогнаны в горы и превращены в обезьян. Других людей, которые не проявили по отношению к Цагну гостеприимства, он превратил в клещей, живущих на овцах (МНМ, Петрухин, 2005).

Здесь, как и во многих других архаических мифологиях, ясной границы между людьми и животными нет. Большой интерес представляет вопрос, почему положение почти что бога занимает у бушменов насекомое, для людей не опасное и бесполезное.

* * *

Интересны космогонические представления других африканцев. Как сообщает Иорданский (1991), «По поверьям Конго, в начале были лишь темнота и вода, укрывавшая всю землю. В этом мрачном хаосе царил *Бумба Чембе*. Он обладал чертами человека, но был невероятно высок и бел. Однажды у него возникли острые боли в желудке, и он изрыгнул Солнце, Луну и звезды. Благодаря солнечному теплу вода стала испаряться и появились там и здесь песчаные отмели. Но еще не существовало ни животных, ни растений. И снова у Бумбы Чембе заболел живот. На этот раз он отрыгнул леопарда, орла, крокодила, рыбку-йобумбу, молнию и белую цаплю. Мир был создан» (Иорданский, 1991, с. 10). Белый цвет Бумбы Чембе характеризует его как представителя потустороннего мира. Луна считается у африканцев мужем или братом Солнца, а по некоторым другим поверьям, отношения между этими светилами имеют характер соперничества. «Они преследуют друг друга, и однажды, когда они столкнутся, человеческий род погибнет. Мужчины превратятся в ящериц, женщины — в лягушек» (там же, с. 14).

Фоны (Западная Африка) считают радугу змеей по имени *Айидо-Хведо*, которая была рождена раньше, чем земля и небо. Она носила *Творца* в своей пасти, когда он создавал вселенную, и сама создала горы, деревья и крупных животных (причем горы образовались из ее экскрементов, почему в их недрах и находят разные сокровища). Чтобы огромная масса сотворенного мира не низверглась в море, Айидо-Хведе скрутилась кольцом, закусив кончик собственного хвоста, и легла под сушу, как круглый валик, который кладут на голову под груз, когда его переносят на голове. *Адудва* бог-демиург фонов был андрогинном и создал Землю путем самооплодотворения, потом он выступал то в женской ипостаси, то в мужской. Он создал *Маву* (Луну) и *Лиса* (Солнце); *Маву-Лиса* тоже сначала было единым обоеполым существом, которое потом разделилось. Некоторое представление о таком андрогинном существе дает ритуальная африканская фигурка (рис. 4-2).

По верованиям догонов, существует 14 расположенных одна над другой земель, каждая из которых имеет свои Солнце и Луну. Мы живем на самой нижней земле, на шести землях над нами живут хвостатые люди, а на семи самых верхних землях — рогатые люди.

Не менее интересны и истории из фольклора других африканских народов. В этих сказках роль трикстера (хитреца и ловкача), способного обмануть даже очень сильного зверя, часто играет паук. Примером такого рода может служить сказка, объясняющая, почему паук прячется по темным углам. Когда звери купались в пруду, они (почему-то) оставляли свои внутренности на берегу. Не участвовавший в купании паук увидел потроха льва и они показались ему очень жирными и аппетитными. Он предложил зверям всем одновременно нырнуть, чтобы выяснить, кто сумеет дольше оставаться под водой. Пока звери там оставались, паук успел положить внутренности льва в корзину, отнести их домой, приказать жене их сварить и вернуться на берег. Выйдя из воды, звери забрали свои внутренности, а лев своих не нашел. Все сразу заподозрили паука, но тот все отрицал. Вдруг явился сын паука и во всеулышание сообщил, что мясо льва уже готово, и можно обедать. Рассерженный лев набросился на паука, но тот спрятался в темном углу, где лев его не мог достать, и сидит там постоянно. А льву пришлось забрать свои вареные внутренности (Иорданский, 1991).

Упоминаются в африканских сказках и собаки. Иногда собака играет роль культурного героя — она принесла людям огонь. Некогда люди ели пищу сырой: мясо сушили на солнце, зерно толкли, а потом размачивали в воде. Но однажды собака принесла людям мясо, поджаренное на небесном огне у бога *Джуока*. Оно показалось людям таким вкусным, что они захотели получить огонь. Тогда собака намотала себе на хвост соломы и стала вертеться

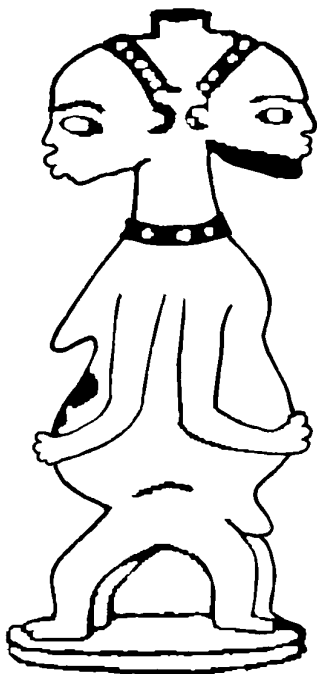

Рис. 4-2. Андрогин (африканская ритуальная фигурка; из: Диксон, 2000)

около горячих углей на небе, пока солома не загорелась. Вернувшись домой, она начала кататься по земле от боли, сухая трава загорелась, и люди получили огонь.

В другой части Африки этот миф звучит иначе. Радуга лежала, свернувшись вокруг огня кольцами, как змея, а пёс пробрался меж ее колец до огня, зацепил хвостом горячие угли и убежал. Когда ему приходилось пересекать реку, он держал хвост с углями над водой. Затем он передал огонь деревьям, вот почему при трении кусков дерева друг о друга появляется огонь (Иорданский, 1991, с. 25).

Некоторые животные (слоны, носороги, леопарды, буйволы) считаются в Африке священными. На почитании различных животных основаны даже тайные общества («люди-змеи», «люди-крокодилы», «люди-леопарды» и др.), которые в руках вождей племен и колдунов играют роль тайной полиции или осуществляют мафиозные функции. Члены этих обществ считаются оборотнями и терроризируют местное население.

Особенно сильно развит культ леопарда — и неудивительно, ведь этот зверь — очень опасный хищник. По мнению В. Р. Дольника (2003), леопард внушал такой страх нашим предкам, человекообразным обезьянам, что этот страх хранится в нашем подсознании до сих пор и привел к обожествлению этих животных.

У африканцев особенно распространены тайные общества, или секты, возглавляемые колдунами, которые с помощью гипноза и психотропных веществ внушают людям, что они являются леопардами, и те ведут себя соответствующим образом. Такие секты очень агрессивны. «Пятнистые братья», одетые в шкуры леопарда и в перчатках, три пальца которых представлены ножами, нападают на людей и убивают их. Завершив свое страшное дело, эти люди теряют сознание от изнеможения, а очнувшись, ничего не помнят. Вспышки активности подобных сект происходили в Западной Африке в период между 1899 и 1912 гг., а также в 1946 и 1994 гг., причем иногда дело доходило до массовых убийств (но эти сведения уводят нас далеко от основной темы).

* * *

Резюме. В мифологии и фольклоре коренных африканцев речь идет преимущественно о животных, разные виды которых находятся в родстве друг с другом, а психологически не отличаются от людей. Некоторые животные (например, богомол Цагн) почти обожествляются. Часто предполагается превращение людей в животных и наоборот, но никаких новых фантастических видов животных при этом не возникает.

5. Мифология палеоазиатских народов. Шаманизм

Палеоазиатские народы, обитающие в северо-западной части Азии (чукчи, коряки, ительмены и др.), все еще остаются охотниками и рыбаками, хотя освоили также оленеводство. В мифологии этих народов большое место все еще занимают духи, а в жизни важную роль играют *шаманы*², являющиеся посредниками между людьми и духами. Поэтому и мифология палеоазиатов получила название шаманизма.

Следует сказать, что представления, близкие к шаманизму в его более примитивной, зрелой или уже угасающей форме, были в прошлом присущи и многим другим народам (даже австралийцам). Интересно, что во Франции в начале XX века была открыта пещера «Трех братьев» (Труа-Фрер), на стенах которой среди изображений, датируемых верхним палеолитом (40–10 тыс. лет до Р. Х.), находится самое раннее из известных в истории изображение шамана — фигура пляшущего человека с накинутой на плечи шкурой, в маске, с рогами оленя на голове и конским хвостом (см. рис. 1-7).

Много интересных сведений о шаманизме содержится в статьях и сводках Е. М. Мелетинского (1979), в МНМ, О. Диксона (2000), Н. Жуковской (http://www.curanderos.ru/zukovskaia_shaman.htm) и В. Сабо (2007), но я смогу упомянуть лишь то, что показалось мне более интересным.

Для шаманизма характерно целостное представление о мире: вся Вселенная состоит из трёх миров: *Верхнего*, *Среднего* и *Нижнего*. Через все три мира проходит *Мировое древо*, корни которого находятся в Нижнем мире, а крона — в Верхнем (рис. 5-1), или же эти миры окружает *Мировая река* с истоками в Верхнем мире (на юге), а устьем в Нижнем (на севере); Верхний мир — это небо и свет,

² Название «шаман» происходит от эвенкийского слова «саман», означающего «возбужденный» или «исступленный», так как во время своего священнодействия (*камлания*) шаманы впадают в экстатическое состояние. Однако каждый народ своих шаманов называет по-своему: алтайцы, хакасы, тувинцы говорят — *кам*; якуты — *ойун*; казахи, киргизы, туркмены — *баксы* или *бакши* и т. д. Иногда в литературе шаманами называют (на мой взгляд, недостаточно обоснованно) любых знахарей, деятельность которых связана с мифологическими представлениями.

а Нижний мир — мрак и царство мертвых. В Верхнем мире (на небе) обитают добрые духи и птицы, в Среднем мире (на земле) — духи-хозяева морей, рек, тайги и т. д., а также люди и большинство животных. В Нижнем (подземном) мире живут злые духи и некоторые животные (змеи, ящерицы, насекомые и рыбы). В Верхнем мире находится также Солнце — это богатый всадник на белых оленях, Полярная звезда — кол, к которому привязаны белые олени-звезды, или проход через все миры. Солнце обеспечивает космический порядок, круговорот человеческих душ и размножение оленей. А Луна — это солнце злых духов.

Духи не только многочисленны, но и разнообразны, различаются несколько их видов. Основную категорию представляют духи-хозяева, например, рыбообразный хозяин рыб. У ительменов хозяин наземных зверей (диких оленей), он же громовник — это маленький человечек, живущий в облаках, он носит парку из росомахи и летает на птицах (преимущественно на куропатке). Такой же хозяин у чукчей разъезжает на коршунах или мышах и питается запахом. А у чукчей хозяином морских зверей считается *Кереткун*. «Он и его жена имеют черные лица, носят одежду из кишок морских животных, питаются трупами утопленников и помогают против злых духов» (МНМ, II, с 276).

Существуют также духи в виде фантастических животных, например восьминогий белый медведь или касатка, способная летом превращаться в волка.

Особую категорию составляют шаманские духи (помощники шаманов) — они маленькие, черного цвета, обитают на горных сопках. У коряков и чукчей они имеют вид животных — волка, медведя, ворона, орла, чайки, моржа, кита и т. д., а иногда и таких предметов, как котелок, ложка, иголка. Некоторые (охраняющие) духи тоже имеют вид разных предметов и служат амулетами.

Злые духи живут под землей, проникают в жилища людей через дымовое отверстие, вызывают болезни и похищают людей.

Из растений в мифологии палеоазиатов большую роль играют мухоморы — источник наркотических веществ, употребляемых шаманами при камлании. Мухоморы считаются особым племенем. В сказках ительменов упоминаются мухоморные девушки, соблазняющие и уводящие охотников. На Чукотке встречаются их наскальные изображения в виде антропоморфной фигуры в грибовидной шляпе.

Среди мифологических персонажей у палеоазиатов особенно часто фигурирует Ворон, который играет роль творца, культурного героя, а иногда и неудачливого жулика — трикстера (МНМ).

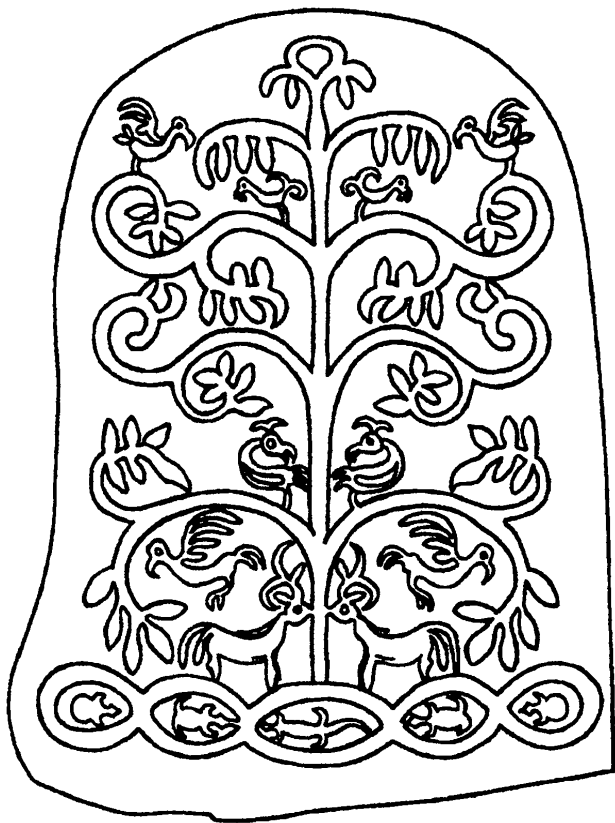

Рис. 5-1. Нанайское Мировое дерево (из: МНМ)

Н. Жуковская (см. «Шаманизм: религия? Мировоззрение? Практика?») отмечает, что в шаманизме человек вовсе не считается венцом творения, это существо, ничуть не более выдающееся, чем все другие представители животного и даже растительного мира. Облик человека — лишь оболочка, которую можно сменить, превратиться в медведя, рыбу, оленя или птицу.

Непреодолимой грани между миром живых и мертвых тоже не существует, так что можно переходить через эту грань в ту или другую сторону. Считается, что «шаман может вернуть ушедшую “погулять” и где-то “заблудившуюся” душу человека и тем самым возвратить ему жизнь». Иногда можно слышать «рассказы о том, как кто-то “встретил” или кому-то в окно постучал... знакомый, но уже умерший человек, и попросил что-то сделать или предупредил о том, чего не надо делать. Предупрежденный человек, как правило,

выполнял эту просьбу и избегал опасности... Мертвые помогают живым, потому что они такие же живые, но только перешли в иное пространство, из которого по мере надобности могут появляться».

* * *

У разных палеоазиатских народов на этом общем фоне разворачиваются различные события. Рассмотрим некоторые конкретные примеры. По Мелетинскому, в мифологии народов, обитающих на Чукотке, Камчатке и Аляске, очень большую роль играет *Великий Ворон*, которому приписывается участие в процессах космогенеза. По верованиям чукчей, Ворон-творец часто работает в паре с другим Творцом, иногда играя при нем подчиненную роль, а иногда вступая с ним в соперничество (образ этого Творца никак не обрисован, а в мифологии других палеоазиатских народов не упоминается, так что очень вероятно, что он внесен в шаманизм чукчей сравнительно недавно христианством).

Считается, что земля и горы образовались из испражнений Ворона, упавших в океан, а озера и реки — из его мочи. Потом Ворон совершал и вполне осмысленные творческие акты — из щепок разных деревьев он создал собаку, оленя, тюленей, китов и птиц. Существует несколько версий происхождения людей. По одной из них, люди были созданы Творцом из костей нерпы, по другой — из глины и травы. «Иногда говорится, что приморские коряки сами сделались из собачьего помета, тунгусы — из забытой рукавицы, русские — из огнива» (Мелетинский, 1979, с. 21). По другой версии, люди образовались из пыли, получившейся при трении краев земли о небо. Существует также легенда, что Творец или Ворон встретили человека-оленя (химеру?) и разделили его на человека и оленя.

Но первые люди были весьма несовершенными, и их пришлось дорабатывать. «Творец создал людей первоначально волосатыми, не знающими огня, не умеющими говорить, все вокруг уничтожающими, а затем, по требованию Ворона, он их переделал... Творец и Ворон учат людей говорить, давая им разные языки, учат есть тюленя, моржа, дикого оленя, отправлять естественные надобности, совершать половой акт, делают человеку одежду и деревянный снаряд для добывания огня — важнейший сакральный предмет» (там же).

Ворон добыл также свет. Он пробил отверстие, ведущее в другую Вселенную, принадлежащую злему духу *Кэле*, и похитил мячи, которыми играла маленькая девочка (дочь *Кэле*). Ворон расколол эти мячи и извлек из них Солнце, Луну и звезды. В чукотских сказках Ворон выступает также в роли трикстера и часто состязается в плутовстве и хитрости с лисой, но всегда выходит победителем.

В мифологии коряков и ительменов Великий Ворон тоже считается творцом, но особенно большое значение он имеет как предок людей и первый шаман. У него есть жена, дети и внуки, причем женами его сыновей бывали разные животные (дятел, кит, лиса, горностай, волчица, овца, мышь, ящерица) и растения (мухомор, черемша, осока), духи (хозяйка погоды), а также облака, луна, заря, буря, огонь. Так же разнообразны и мужья дочерей Ворона; одна из них, особенно неразборчивая, имела мужьями пса, блоху, горбушу и мертвеца (вот какие браки были возможны в космогонический период шаманистской мифологии; впрочем, это не так уж нелепо, так как эти женихи и невесты в случае надобности превращались в людей). А героями сказок у этих народов часто бывают оборотни — люди-собаки, люди-волки, люди-орлы.

Рис. 5-2. Ритуальное изображение Матери-Прародительницы
(из: Диксон, 2000)

Но Олрад Диксон — автор книги «Шаманизм учения клана Ворона» (2000) — считает, что современный шаманизм уже сильно деградировал, и пытается его реставрировать, подкрепив его заимствованиями из других религий и эзотерической символикой. Поэтому, хотя версия Диксона и представляет известный интерес, верить каждому ее слову не следует. По Диксону, самыми важными персонажами этой мифологии являются Мать-Прародительница и Великий Ворон (или Орёл). «Мистическое тело Матери-Прародительницы Бугады Эннтын³ символически представляется в виде двух сестер-олених, объединенных силой слияния, под которой подразумевается Великий Ворон — Повелитель Высшей Вселенной» (с. 17).

³ Это имя взято из тунгусского языка.

«Космическое тело Бугады Энинтын состояло из двух женских обликов, слитых воедино силой объединения противоположностей» (рис. 5-2). Эти две сестры олицетворяют также два равноправных начала — Небо и Землю, объединенных Огнем. Второй сутью Ворона является Великий Орел — Властелин Низшей Вселенной. «От брака Ворона с одной из сестер-олених произошел человеческий род, а от брака с другой — многочисленные духи, составившие верхний и нижний пантеоны... Орел же в результате аналогичных связей породил животный мир с высшим проявлением в виде человека земли — неандертальца, и всевозможных полулюдей-полуживотных, тотемов, поселившихся преимущественно в Нижнем мире... Таким образом, Великого Ворона можно назвать отцом существ духовно-астрального плана, Великого Орла — отцом астрально-земного плана, а Бугады Энинтын — Матерью всех форм жизни. Для символизации этого положения образ Бугады Энинтын иногда упрощали до прорисовки двух пар женских грудей, вскормивших отпрысков четырех типов: людей, духов, тотемов и животных» (с. 73–74). Я привожу эти цитаты потому, что пересказать короче все это своими словами мне показалось довольно трудным. Очевидно, Диксон (сам посвященный в шаманы!) счел нужным подкрепить шаманизм современными представлениями об антропогенезе.

У палеоазиатских народов — охотников и оленеводов (т. е. ительменов, чукчей и коряков) Ворон (*Кутх*, *Куркыль*, *Куйкынняку*) относится к Верхнему миру, а Орел — к Нижнему, а у якутов и эвенков эти птицы занимают обратное положение и, соответственно, играют противоположные роли (там же, с. 72).

К Верхнему миру относится также Солнце, но по Диксону это не божество, а живое существо, генератор энергии и силы шаманов. По утрам его поднимает своими рогами Небесный Олень *Хэглэн*. Вечером его проглатывает Великий Зверь *Джябдара*. Потом Небесный Олень (ставший Оленихой) рождает от Джябдары олененка и поднимается вместе с ним на небо, где они принимают вид созвездий (соответствующих Большой и Малой Медведице).

После этого Небесный Медведь (соответствующий созвездию Волопаса) съедает Олениху, а олененок подрастает, становится новым Небесным Оленем и принимает от Джябдары Солнце (с. 19–20). Присутствие на небе (т. е. в Верхнем мире) оленя, медведя и еще какого-то неведомого зверя, казалось бы, противоречит основной структуре Мироздания, но здесь речь идет не об обыкновенных животных, а о духах, имеющих вид животных.

По представлениям палеоазиатских народов все три мира населены многочисленными духами, которые активно участвуют

в жизни людей. На рис. 5-3, иллюстрирующем чукотско-эскимосскую сказку, погонщика олений (его душа обозначена светлым пятном) преследуют злые духи Кэле (Диксон, 2000).

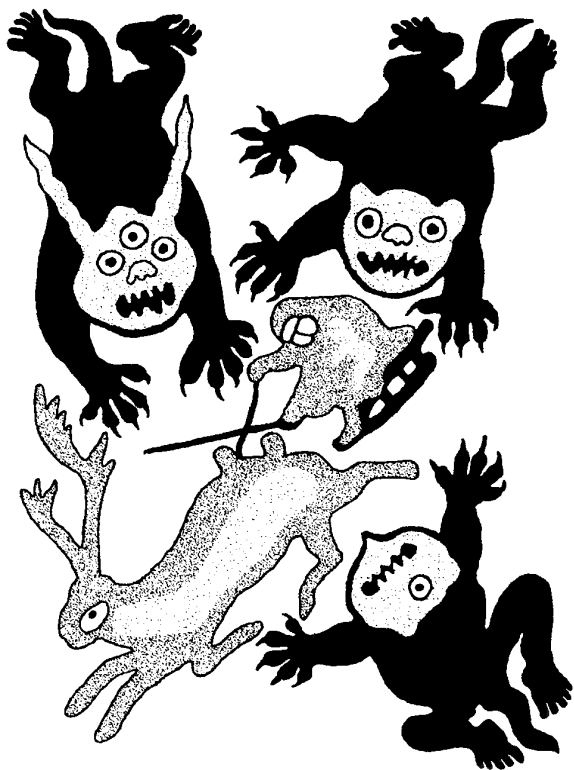

Рис. 5-3. Иллюстрация к чукотско-эскимосским сказкам. Погонщик олений с обозначением его души и злые духи Кэле (Диксон, 2000)

По Диксону, Первый (Великий) Шаман появился во время верхнего палеолита. Он был рожден обыкновенной женщиной от союза с Вороном (или Орлом) и стал Великим Учителем шаманов, передал им силу исцеления болезней, открыл для избранных *Космический мост*, соединяющий все ярусы Вселенной, и ввел правила погребения усопших. Завершив свою земную миссию, Первый Шаман устроил Большое Камлание, прыгнул в огонь и вылетел из него птицей (с. 78). А из-за малого ледникового периода (XVI–XVIII вв.), захватившего Заполярье, и последующего вторжения русских шаманские традиции пришли в упадок (с. 15). Учение Ворона, «избегав периода

земледелия» (с. 241), лучше сохранилось у представителей монголоидной расы, живущих на Крайнем Севере. (Можно подумать, что земледелие и прогресс хозяйственной жизни вообще были для человечества каким-то несчастьем.)

Но в современной мифологии палеоазиатских народов Мать-Прародительница, представленная двумя сестрами-оленихами, и Орел, антагонист Ворона, не упоминаются. Нам остается только гадать, из мифологии каких народов взял Диксон эти подробности. Единственным указанием на существование сестер-олених может служить рис. 5-4 а. В центре этого рисунка изображен шаман, на голове которого в виде надстройки находится голова ворона, а его трехпалые ноги похожи на птичьи. По бокам от шамана располагаются две женские фигуры, головы которых соединены с головами оленей, а ноги оканчиваются раздвоенными копытами. В ногах у этой троицы располагается Ящер — представитель Нижнего мира. Как отмечает Диксон, шаманы часто имеют (или имели в прошлом) по две жены — это архаическая форма брака, которая символизирует союз Великого Ворона с двумя сестрами-оленихами. Однако этот интересный рисунок изготовлен не палеоазиатами — это прорисовка металлической бляхи, найденной археологами в Европе — в Пермской области (см. ниже).

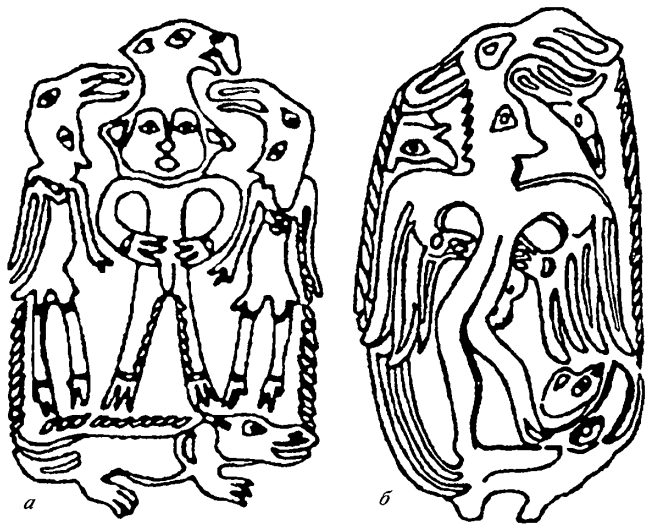

Рис. 5-4. Шаманы: а — камлающий шаман, к которому слетаются духи (Селькупский рисунок начала XX века); б — лодка с изображениями духов, помогающих шаману (рисунок канадского шамана, 1972 г.)
(из: Н. Жуковская, Инт.)

* * *

Рассмотрим более внимательно, что собой представляют шаманы и как они «работают». Жуковская пишет, что способности шаманов общаться с духами считаются наследственными и передаются преимущественно по женской линии (но иногда и сами духи выбирают человека для роли шамана). Посвящение в шаманы сопровождается обрядами, напоминающими инициацию. В это время неофит подвергается трудным испытаниям, его преследуют кошмарные видения и духи своими сексуальными домогательствами; иногда при этом совершается «священный брак» с духом, который становится главным покровителем этого шамана. Но шаманом может стать и человек, не унаследовавший соответствующие способности от предков, а, так сказать, со стороны. Как уже отмечалось, иногда духи сами выбирают человека, подходящего для этой роли, даже против его воли. Диксон (2000, с. 138–148) красочно описывает переживания такого человека, который, мучимый в своих видениях голодом и рискуя стать жертвой хищника, претерпел ряд превращений (в зайца, тюленя, волка и кайру) и, наконец, снова стал человеком — шаманом. А неприятие этого дара тоже чревато разными бедами — болезнями, неполадками в работе или в семейной жизни.

Н. Жуковская по этому поводу пишет, что довольно мучительный обряд посвящения в шаманы длится от нескольких месяцев до нескольких лет. Будущий шаман совершает странные поступки, наводящие на мысли о психическом заболевании. Существует даже специальный термин — «шаманская болезнь». Если человек не хочет стать шаманом, духи «ломают» его, угрожают, что нашьют болезнь или даже смерть на него, на его родных. А человек боится принять этот дар, потому что понимает, что вместе с ним берет на себя большую ответственность.

В Бурятии Жуковская познакомилась с одной шаманкой, которая рассказала ей историю своей жизни. «До тридцати пяти лет она и не помышляла о том, что ей когда-либо придется стать шаманкой. Работала учительницей. У нее были муж и двое детей... Неожиданно начались видения, голоса, приказывающие принять “дар”. Она не хотела и отказывалась. Внезапно умер муж. Женщина продолжала сопротивляться. Но однажды по пути домой на одном из поворотов дороги услышала “ниоткуда” отчетливые слова: “Через два дня, на этом повороте тебя насмерть собьет грузовик”. И тогда она приняла решение. Сейчас это одна из самых известных бурятских шаманок».

В обязанности шамана входят врачевание, вымаливание детей для бездетных супругов, изгнание поселившихся в жилище злых

духов, гадание, проводы души умершего и т. д. Но функции шамана можно совмещать и с работой шофера, продавца, учителя и даже министра (Арутюнов и Рыжакова, 2004, с. 196–107).

Во время камлания шаманы часто принимают галлюциногены — вещества, вызывающие галлюцинации и способствующие наступлению транса. У индейцев Южной Америки шаманы используют кактус пейотль, у коренного населения Северной Евразии — мухомор. Шаманы впадают в экстатическое состояние, и предполагается, что при этом их души могут переходить в Верхний и Нижний миры, а у особенно «сильных» шаманов даже выходить за пределы Вселенной. Душа такого странствующего шамана изображена на рис. 5-4 б; у нее вместо рук крылья.

Камлание — общение с духами — происходит публично (хотя кроме шамана духов никто не видит), поэтому шаман не только знахарь и колдун, он также и актер, нуждающийся в определенных аксессуарах. Многие детали его костюма имеют символическое значение, иногда он надевает специальную маску, изображающую оленя, лисицу или какое-то другое животное; это нужно не только зрителям, но и для вдохновения самого шамана.

Итак, что же собой представляет шаман? Занятие шаманов относится к сфере магии. Вообще различаются белая магия, направленная на пользу людям, и вредоносная черная магия, соответственно различаются также знахари и колдуны, а самая характерная черта шаманов состоит в том, что они могут впасть в экстатическое состояние, общаться с духами и с их помощью достигать желаемого результата (Кабо, 2007). Впрочем, эти «специальности» разграничены не очень жестко, и нередко совмещаются в одном лице.

С.А. Арутюнов и С.И. Рыжакова (2004) сравнивают шаманов со жрецами и другими священнослужителями и отмечают ряд существенных различий. Жрец — это специалист, хорошо знающий и исполняющий различные обряды и ритуалы. В своих молитвах он обращается к вышестоящим могущественным богам; при этом профессия жреца обычно хорошо оплачивается.

Что же касается шамана, то его камлание — не обряд и не молитва, а колдовство, при котором он непосредственно общается с духами: «... низовой колдун или шаман, обращаясь к своим духам, видит в них обычно образы не старших, не родителей, а скорее более или менее равных существ: уважаемых помощников, братьев, супругов, сотрудников» (с. 192). Люди, обращающиеся за помощью к шаману, обычно приносят ему дары, но не очень ценные, так что материальное состояние шаманов мало отличается от такого рядовых членов его племени. Не эти дары являются главным

Рис. 5-5. Шаманы: а — камлающий шаман, к которому слетаются духи (селькупский рисунок начала XX века); б — лодка с изображениями духов, помогающих шаману (рисунок канадского шамана, 1972г.) (Н. Жуковская, Инт.)

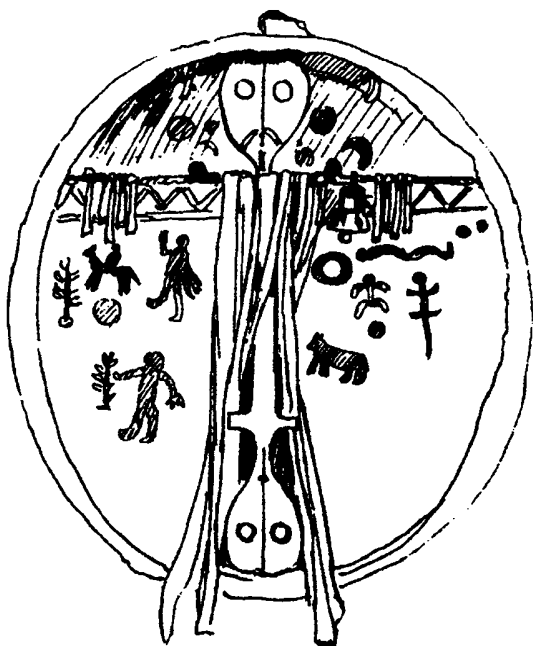

Рис. 5-6. Бубен алтайского шамана с двухголовой рукояткой (из: Потапов, 1991)

источником материального достатка шамана, в большинстве случаев шаманы совмещают свои специфические функции с какой-то другой профессией. Чтобы стать шаманом, нужно иметь особый врожденный талант, не имея его, научиться стать шаманом нельзя.

Рис. 5-7. Наружная сторона селькупского бубна
(из: «Наше наследие», 2002, № 61)

* * *

Главным рабочим инструментом шамана служит его бубен. Это округлый или овальный обод, обтянутый кожей какого-нибудь животного, которое во время камлания якобы служит шаману как ездовое. У некоторых народов бубен представляется лодкой, на которой шаман плывет по мифической реке времени (рис. 5-5 б). На внутренней стороне бубна укреплена вертикальная рукоятка, украшенная резьбой. Иногда в верхней части рукоятки бывает изображено человеческое лицо, а внизу рукоятка раздвоена, образуя подобие ног, так что она напоминает фигуру человека — самого шамана. На рукоятках бубнов алтайских шаманов иногда бывает изображено две головы, и предполагается, что верхняя голова разговаривает с Ульгеном, а нижняя — с Эрликом (это добрый и злой духи из религии древних тюрков — тенгрианства; см. ниже). В других случаях сверху бывает мужское лицо (с усами и бородой), а снизу — женское (рис. 5-6). По мнению Л. П. Потапова (1991), такие рукоятки символизируют брачный союз между шаманом-предком, первым хозяином этого бубна, и хозяйкой гор, тайги и зверей *Каным*. Под прямым углом к рукоятке бывает протянута тонкая перекладина или проволока, на которой подвешены ленты, перья, колокольчики и т. д., с помощью которых шаман поражает злых духов.

На наружной и внутренней поверхности бубна находятся рисунки, тоже имеющие определенное символическое значение. Рисунки на внутренней стороне бубна строго индивидуальны у каждого шамана, в них зашифрована информация о нем самом — сколько поколений предков-шаманов стоит за его спиной, какие духи являются его покровителями и помощниками и какого рода просьбы этот шаман исполняет особенно успешно. Иногда на бубнах отображена и трехъярусная структура Вселенной. Так, посередине наружной поверхности селькупского бубна (рис. 5-7) находится ель, представляющая Мировое древо, наверху солнце, месяц, звезды. Изображены также птицы, звери, люди, в том числе и сидящий на нартах человек (шаман?). Детали и украшения костюма шамана, его шапки, рукавиц и т. д. тоже имеют особое значение и выполняют специальные функции.

* * *

Интересные подробности «закулисной» жизни шамана мы узнаем из мифологии орочей — народа, живущего на Западном берегу Охотского моря. В статье В. А. Аврорина и А. А. Козьминского (2000) приводится копия карты, изображающей устройство мира. Она нарисована главным шаманом одного из поселков при участии его односельчан в 1929 г. В ее центре изображен наш (евроазиатский) материк в виде безрогого восьминогого лося. Голова лося обращена на Юг, а на ней находится Китай. На правом (западном) боку лося живут русские, а на левом (восточном) — сами орочи. «Наши леса — это шерсть лося, животные — его паразиты, а птицы — это вьющиеся над ним мошки и комары... Кроме того, на нашей земле живет огромный медведь, являющийся земным хозяином всех промысловых зверей» (Аврорин и Козьминский, 2000, с. 283). А под лосем находится еще один такой же лось — Преисподняя. Сахалин изображен в виде рыбы из породы лососевых, наполовину синей, наполовину красной.

Как пояснил шаман, вся Вселенная одета сферической оболочкой, голубой изнутри — это небо. В южной части этой оболочки находится отверстие — *Небесный рот*, снабженный двумя рядами острых зубов. За пределами этой оболочки (на небе) изображена *Лунная земля*, на которой живут антропоморфные существа — «хозяин» медведей и «хозяин» тигров со своими «старухами» (т. е. женами). Существует также *Солнечная земля*; на ней живет девушка, лицо которой — солнце, испускающее ослепительный свет. А прямо над землей находится «*Обезьянье небо*», на котором живут злые крылатые обезьяны — духи черной оспы. Замечу, что присутствие в Верхнем мире таких злых духов противоречит одному из основных признаков шаманизма.

* * *

Ознакомившись с устройством Вселенной, можно перейти к описанию странствий, которые совершают по ней души умерших и шаманы. По дороге в *Загробный мир* душа встречает столик с приготовленной для нее пищей, а потом жилище, в котором можно переночевать. В Загробном мире она проводит время, равное жизни пяти поколений, после чего направляется на Лунную землю, расположенную в Верхнем мире. При этом она последовательно превращается в железную стрелу, железную утку и в железного червя. Последний проползает через отверстие в Небесной сфере и превращается в бабочку, которая и долетает до Лунной земли. Там ее встречают две старухи (жены Хозяина медведей и Хозяина тигров). Старухи кормят душу древесным углем, после чего душа принимает вид гриба-дождевика. Затем этот гриб сбрасывают на землю, он попадает в тело какой-нибудь женщины, и та зачинает ребенка, причем если в прошлой жизни душа принадлежала мужчине, то рождается девочка, и наоборот. Иной путь проходят души утонувших людей: за ними охотится Хозяин воды, который направляет их в специальный Загробный мир для утопленников, из которого возврата на землю нет.

Душа шамана во время камлания чаще всего направляется на Лунную землю, минуя три облака. До первого облака она летит в виде стрижа, до второго — в виде летучей мыши, а до третьего — в виде стрекозы. Затем она превращается в паука, который поднимается по паутине, свешивающейся с Лунной земли, а последний прыжок на эту землю совершает в виде кузнечика (поражает разнообразие животных, особенно беспозвоночных, образы которых принимает душа шамана).

Посещение Солнечной земли, тоже находящейся в Верхнем мире, очень опасно, так как лицо живущей на ней девушки источает ослепляющий свет и испепеляющий жар. Поэтому на такое путешествие решается не всякий шаман. Его душа начинает свой путь с Лунной земли и летит сначала на крылатом коне, затем на клубке и крылатом тряпичном мяче, а к Солнечной земле подлетает на железной крылатой лодке. Возвращается назад на землю шаман в железном крылатом гробу. За пределы Вселенной решаются выходить только самые сильные шаманы. При этом душа шамана проходит стадии совы, нерпы и камбалы, а проходя через Китовое море, она принимает вид морского ежа, чтобы ее не съели киты. Но труднее всего пройти через Небесный рот — между двух рядов острых зубов, для чего душа принимает вид маленькой крылатой змеи. Интересно, что во всех этих превращениях души проходят через стадии не только

животных, но и неодушевленных (с нашей точки зрения) предметов; в этом проявляются следы фетишизма первобытных мифологий.

Сложную подготовку проходит душа будущего шамана до рождения. Я упомяну только самую пикантную подробность. Душу шамана выковывает из железа верховное небесное божество *Хадау*, имеющее вид седобородого старца. При этом горном служит железная жаба, которую духи-помощники надувают мехами через анальное отверстие, а изо рта жабы вырывается пламя. Как можно видеть, Верхний мир у орочей устроен очень сложно.

Помимо уже названных выше животных, в мифологии орочей упоминаются обитающий в Ледяном море злой дух (мохнатый и имеющий только один глаз и одну руку), человекорыбы, которыми питается Кит, крылатые обезьяны — духи черной оспы — и железная птица *Кори*, у которой клюв подобен пешне, концы крыльев подобны саблям, а хвост — копыю на медведя. (Интересно, что здесь часто упоминается железо, которое в представлениях орочей занимает положение благородного металла).

* * *

Мне кажется странным, что в палеоазиатской мифологии совсем не упоминается собака. Зато в фольклоре она выступает не только как помощник и друг человека, но даже как его двойник. Персонажи некоторых сказок часто выглядят то как люди, то как собаки. Хорошим примером может служить чукотская сказка «Пес, ищущий жену». Пёс сосватал себе в чужом селенье девушку и повез ее домой. Когда они подъехали к дому пса, им навстречу вышли щенки с грязной свалявшейся шерстью. «Почему нас встречают такие грязные щенки?», — спросила жена. Обиженные щенки пожаловались своей матери. Сука, их мать, тоже вышла, а жена отогнала ее прочь.

Потом женщине сказали, чтобы она вошла в дом и сходила в кладовую и за водой с закрытыми глазами. А вечером перед сном ее предупредили, чтобы она, если ночью услышит шум, не выходила из дому, выйти можно будет только после повторного шума. Но она не выполнила ни одного из этих распоряжений. За непослушание муж отвез ее обратно к ее родителям, а сам отправился искать жену в другом селении.

Когда он подъехал к дому уже с новой женой, их опять встретили щенки, его жена дала им по куску мяса, и они сообщили матери, что теперь брат привез хорошую жену, с сукой-матерью женщина тоже поговорила ласково. Новой жене были даны те же приказы, и она все делала зажмурившись, а когда ей позволили открыть глаза, она увидела, что в доме много бронзовой посуды. Вставать ночью ей

было приказано только после четвертого шума. Так она и поступила и увидела, что возле дома находится огромное стадо, около которого стоит распрекрасный юноша — ее муж, их олени от жиру на свои ноги мочатся, а их кал похож на скрученную проволоку. (Эти образные сравнения взяты из оригинала — см. «Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки», 1974). Но все-таки интересно, каким образом Пёс возил своих жен туда-сюда — сам ли он шел в упряжке или запрягал оленей?).

В сказках палеоазиатов волки упоминаются гораздо чаще, чем собаки, причем иногда между волками и людьми устанавливаются дружеские отношения. В качестве примера рассмотрим сказку азиатских эскимосов «Оленевод и семья волков». У одного человека было совсем немного оленей, но однажды явились два волка и угнали почти всех. Пошел оленевод по их следам и нашел две обьеденных олени туши. Принес он их домой, его жена их освежевала, потом он положил их на нарты и повез к волчьему логову. Подошел к нему и крикнул: «Давайте их вместе съедим!». Кто-то отозвался из логова и пригласил войти. Вошел оленевод и оказался в большой светлой землянке. А хозяин (человек или волк?) сказал: «Знаю, знаю, мало у тебя оленей. Бедный ведь ты. Говорил я своим сыновьям, чтобы они не трогали твоих оленей, а они не послушались. Скоро они должны вернуться». И действительно, вошли в землянку двое статных юношей. Отругал их отец и приказал им угнать оленей у богатого оленевода, а бедному обещал возместить убытки. Вернулся наш оленевод домой, а на следующее утро возле его жилища оказалось большое стадо оленей. Приказал он своим сыновьям забить двух оленей и отвез их в подарок волкам. С тех пор волки стали охранять его стадо (там же).

* * *

Элементы шаманизма и, в частности, представление о трехуровневом строении Вселенной, присутствуют в очень многих мифологиях. Но сами шаманы (или аналогичные персонажи) нигде не играют такой важной роли, как у чукчей и орочей, и даже не всегда упоминаются. В этом отношении удивительное исключение представляют шаманы аборигенов Австралии. Как сообщает этнограф В. Кабо, уже 30 лет проживший в Австралии, «австралийские шаманы были не только врачевателями, но и колдунами, и сами защищали общину от своих и чужих колдунов, они были способны вызывать и прекращать дождь, извлекать из себя магические предметы и вводить их в других людей, они были прорицателями, ясновидящими, медиумами — посредниками между людьми и миром духов, бардами —

слагателями магических песен, толкователями снов, читали чужие мысли, обнаруживали виновников преждевременной гибели людей, и нередко все эти функции совмещались в одном лице» (Кабо, 2007, с. 191, а на с. 106 он называет шаманов сверхчеловеками).

Посвящение человека в шаманы в Австралии тоже было нелегким. Один неофит уединился в пещере, ожидая получения шаманского дара. «Однажды, когда он спал, появился дух и пронзил его шею сзади копьем. Копье проходило через язык, и на протяжении всей жизни шамана в его языке оставалось отверстие — свидетельство его посвящения. Второй удар копья пронзил его голову, и он умирал. Тогда другие духи извлекали внутренние органы и заменяли их новыми» (там же, с. 99), которые состояли из кварца. После этого он вернулся к жизни и к людям.

Приходится только удивляться тому, что шаманы в условиях австралийской изоляции параллельно и независимо проделали такую же эволюцию, как у палеоазиатов.

* * *

Считается, что к шаманизму близка мифология финно-угорских народов. Эти народы издавна жили в северной части евроазиатского материка от Скандинавского полуострова на Западе до реки Оби на Востоке. Как сообщает В. Петрухин (2003), в I тысячелетии до н. э. на их мифологические представления большое влияние оказали контакты с народами иранского происхождения, широко распространенными в степной зоне, а позднее разрушительное влияние на них оказала христианизация. Поэтому следы шаманизма почти исчезли у венгров, предки которых в X в. обосновались в Центральной Европе и приняли христианство. Не так сильно пострадал шаманизм у обских угров, христианизация которых началась при Петре Великом (т. е. в начале XVIII в). Конечно, большое значение имело и то обстоятельство, что многие финно-угорские народы значительно продвинулись в культурном и хозяйственном отношении, достигнув общеевропейского уровня.

У различных финно-угорских народов мифология различается не только именами богов и героев, а также и по фабуле, но все же сохраняются черты, свидетельствующие об их общем происхождении. В ней фигурируют шаманы, и очень может быть, что кое-где они существуют и поныне, хотя и нелегально. Эти шаманы выполняют (или выполняли раньше — не знаю, в каком времени нужно о них писать) такие же разнообразные функции, как и у палеоазиатов; они не только лечат, но могут и напускать порчу. Шаманы обских угров, чтобы достичь состояния транса, тоже используют

галлюциногенную настойку из мухоморов. По мнению саамов, обитающих на Кольском полуострове, после смерти шаманы (*нойды*) становятся опасными — могут выходить из могилы и утаскивать живых людей на тот свет (здесь образ шамана приобрел отрицательную окраску). В своих делах *нойды* получают помощь от очень многих животных. Когда-то очень важной помощницей шаманов считалась фантастическая, владеющая человеческой речью птица *Симург*; она имела только крылья птицы, а голову и ноги собаки и была покрыта рыбьей чешуей (образ, навеянный иранской мифологией). Эта птица была шаманским духом, «ведь шаман наделялся способностью превращаться в птицу — чтобы попасть на небо; становился оленем или лосем — чтобы быстро перемещаться по земле; рыбой — чтобы проникать в морские глубины и саму преисподнюю» (Петрухин, 2003, с. 31).

Ворон и орел в мифологии финно-угров почти не упоминаются. Зато очень важную роль играют водоплавающие птицы, которые участвуют в процессе космогенеза. В одних мифах они достают со дна Мирового океана немного ила, из которого образуется земля, а в других мифах главные боги развиваются из их яиц. Так, в карело-финском эпосе «Калевала» сказано, что сначала существовал только безбрежный океан, над которым летала утка в поисках места, чтобы отложить яйца. Но в воде находился старый мудрый *Вяйнямйёнен*, вековечный песнопевец и культурный герой, причем одно его колено высывалось из воды. Утка отложила на него яйца и стала насиживать. Из-за этого колену стало так горячо, что *Вяйнямйёнен* пошевелился, одно яйцо скатилось и разбилось. Из его верхней половины образовалось небо, из нижней — земля, из желтка — солнце, из белка — месяц.

По представлениям коми — народа, издавна обитавшего на территории нынешней Пермской области, «По беспредельному первозданному морю-океану плавала утка «чо́ж», носившая в себе яйца жизнезарождения. Она долго искала места, где бы ей высидеть своих птенцов, но не нашла. Четыре яйца, снесенные ею, были поглощены пучиной морской, только два последних яйца она сумела спасти, выносив под крылом. Из этих яиц вылупились два утенка: *Ен* и *Омоль*. Это были два противоположных начала: жизни и смерти, добра и зла, правды и неправды, дня и ночи» (Тетерин, 2000, с. 123). *Ен* имел облик лебедя, а *Омоль* — черной гагары. Потом мать-утка умерла, но сначала попросила своих детей достать со дна моря утонувшие яйца и разбить их. Первым достал два яйца *Ен* и разбил одно из них на теле мертвой матери. После этого в вышине загорелось солнце, а тело утки разрослось и превратилось в землю-матушку. Из второго

яйца Ен сделал себе помощников — ангелов. А из яиц, извлеченных из моря Омолем, получились холодная луна и злотворные духи.

Затем Ен и Омоль приобрели человекообразный вид и стали создавать животных: Ен — мирных и полезных, а Омоль — хищных и вредных. Потом Ен создал мужчину (*Адама*), а Омоль — женщину. И сказал Ен: «Плодитесь и размножайтесь» (Тетерин, 2000). Дальнейшее напоминает библейскую легенду. Интересно, что в этом мифе ясно выражено дуалистическое представление, что в основе мироздания лежит сосуществование двух противоборствующих начал.

В мордовском фольклоре тоже есть миф о птице-творце. «Великая птица *Ине Нармонь* сносит яйцо: из желтка возникает земля, из скорлупы — подземная и небесная твердь. По другому мифу, птица высидывает три яйца на Мировом древе — березе или дубе — посреди земли. Из одного яйца вылупляется жаворонок — птица, символизирующая начало весенних полевых работ, покровитель земледелия; из другого — соловей, символизирующий дом и домашнее хозяйство; из третьего — лесная птица кукушка» (Петрухин, 2003, с. 292).

Из млекопитающих священными животными считается олень (или лось) и медведь. Согласно верованиям саамов, солнце несет по небу олень, а их прародителем был *Мяндаш*, который родился от союза шаманки с оленем и был оборотнем (Петрухин, 2003). По другим источникам Мяндаш был человеком с головой лося или оленя и с птичьими крыльями и ногами. Его изображения найдены на территории Удмуртии. Существует поверье, что, если Бог-громовержец убьет Мяндаша, то «упадут звезды, потухнет луна, утонет солнце, и земля превратится в прах» (МБ, с. 202).

Обские угры (ханты и манси) полагают, что некогда на небе жил чудесный лось, имеющий три пары ног, который бегал так быстро, что никто не смог его догнать. Но первопредок этого народа *Мось* погнался за лосем на лыжах, догнал его и отрубил лишнюю пару, а на месте его лыжни образовался Млечный путь. А две небесные сестры-оленихи, о которых пишет Диксон, в финно-угорской мифологии не упоминаются.

Медведь — самый крупный хищник северных лесов, и многие народы считают его близкородственным людям. Это объясняется тем, что медведи ходят не на пальцах, как большинство млекопитающих, а на всей стопе, и могут некоторое время стоять и ходить на задних ногах. Поэтому у финно-угров (и у других народов) существуют сказки о медведях-оборотнях, превращающихся в людей, и о людях, превратившихся в медведей. Очень распространены также сказки, в которых медведь похищает девушку и делает ее своей

женой и хозяйкой. А хозяйство медведей, по мнению саамов, похоже на человеческое, с коровами и овцами (это сближает медведя со славянским скотским богом *Волосом*).

В мифологии пермяков-коми упоминаются шаманы, имеющие медвежьи лапы, и есть сказка, в которой медведь попросил у небесного бога большой палец на руке, такой же, как у людей. (Напомню, что противостояние этого пальца другим пальцам руки делает человеческую руку способной совершать сложные и разнообразные движения, что сыграло важную роль в процессе очеловечивания обезьяноподобного предка человека). «Бог обещал исполнить его просьбу, но сказал, что в таком случае собаке он даст охотничий лук, а человеку крылья. Тогда медведь отказался от своей затеи» (Петрухин, 2003, с. 218).

Есть у коми и предание о Медведе-богатыре — *Кудым-Ош*. Его родила одноглазая колдунья (шаманка?) от медведя. Этот юноша обладал сверхъестественными способностями и был неуязвим для оружия. Он стал вождем одного племени, жрецом и культурным героем: он научил людей выращивать хлеб, выплавлять железо и делать долбленые челны (раньше люди плавали на плотках).

Финны считали, что медведь родился на небе у Большой Медведицы и был спущен на землю в золотой колыбели на серебряных ремнях. А у обских угров он считается сыном верховного бога *Нуми-Торума*. Он захотел спуститься на землю, и его спустили в люльке на железных цепях, но при этом бог запретил ему разорять амбары, отбирать у охотников добычу, пугать женщин и детей. Однако медведь не соблюдает эти запреты, поэтому и люди стали на него охотиться. При этом удачная охота на медведя сопровождается особым медвежьим праздником. «В доме начинается священный пир, а потом — священная пляска медведя, во время которой шкуру зверя наряжают в сарафан, украшают серебром» (там же, с. 345, 346). Предполагается, что когда праздник кончается, медведь на железной цепи поднимается к своему небесному отцу. Но если медведь убьет охотника, его родственникам разрешается кровная месть — они могут не только убить его, но и сжечь его тело, из-за чего он не сможет возродиться. Особым ритуалом обставлялась охота на медведя и у коми. «Прежде чем убить медведя, нужно было клятвенно извиниться перед ним, заверив, что не охотник-коми виноват в его смерти — зверя убила «русская пищаль» (там же, с. 218).

* * *

Интересно, что в районе реки Камы археологи находят много предметов (бронзовое литье, резьба по кости, рогу и дереву) с изобра-

жениями разных животных — медведя, лося, птиц, ящериц и др. Предполагается, что это изделия финно-угорского племени, обитавшего в этих краях в I тысячелетии н. э.; они сначала изображали родовых предков-тотемов, а потом приобрели мистический смысл и стали играть роль амулетов. Часто различные животные объединялись в сложных и очень характерных композициях, так что возникло понятие «пермский звериный стиль» (Оборин, Чагин, 1988). Эти изделия служили, по мнению Петрухина (2003), украшениями шаманского костюма.

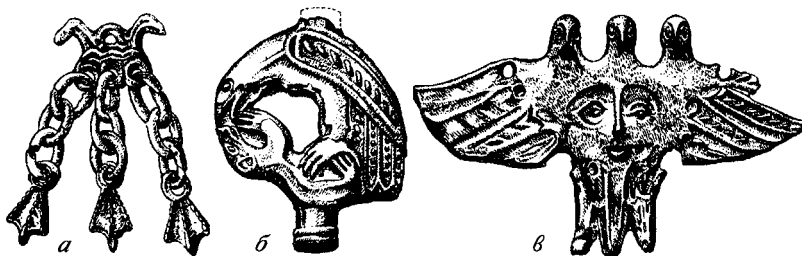

Рис. 5-8. Образцы «пермского звериного стиля»: а – подвеска с утиными ножками, б – пронизка, в – бляха (из: Грибова, 1975)

Рассмотрим несколько образчиков такого рода. В простейшем случае на подвесках свешивающиеся с них цепочки кончаются лапками уток (рис. 5-8 а). Пронизки (предметы, которые нанизывались на шнур) часто состоят из двух или трех соединенных животных.

На рис. 5-8 б это коршун и куница. По-видимому, это тотемический знак, свидетельствующий о принадлежности его владельца к племени, получившегося путем слияния двух родов, считавших своими первопредками этих животных.

Бляшки часто имеют форму летящей птицы, на животе которой располагается человеческое лицо (рис. 5-8 в). Существует предположение, что это не химера, и что эта птица имеет чисто символическое значение и изображает душу шамана, стремящуюся подняться в Верхний мир (такое же значение приписывается изображениям человека с птичьими крыльями).

Символический смысл этих предметов специалисты трактуют исходя из космологических представлений шаманизма о существовании трех миров: Верхнего, Среднего и Нижнего. Однако олицетворением Верхнего мира у финно-угров служат не только птицы, но, как ни странно, также лоси, головы которых в подобных композициях часто занимают верхнее положение. В связи с этим

Оборин и Чагин замечают, что на Русском Севере созвездие Большой Медведицы в старину называли Сохатым или Лосихой, а по Абашеву (2000), безрогая голова лося есть образ обительницы Верхнего мира Великой Матери Лосихи, держательницы Солнца, а обитателем Нижнего мира считался Великий Отец Медведь.

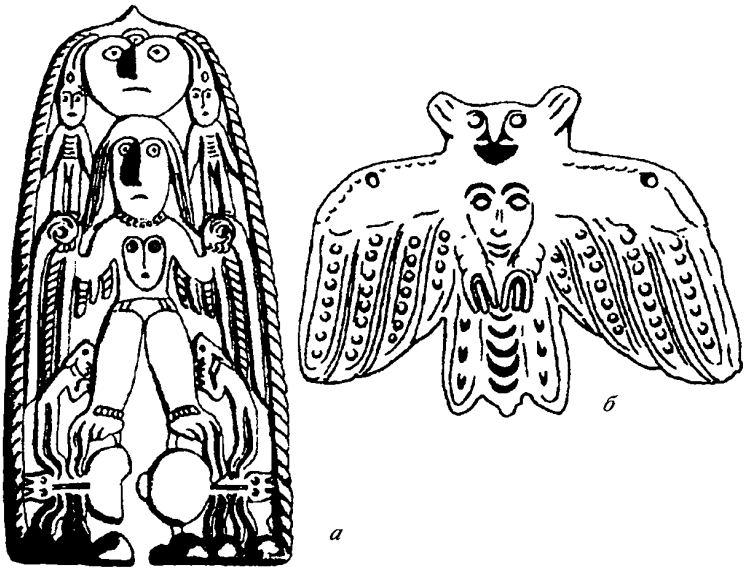

Рис. 5-9. Прорисовки некоторых изображений на «пермских» бляхах: а – схема строения Мира: в центре женская фигура (богиня?) с птичьими крыльями, по бокам от нее преклоненные люди, над ней Солнце, а под ногами – пауки (Нижний мир); б – птица с человеческим ликом на груди (из: Оборин, Чагин, 1988)

Особенно отчетливо трехъярусность Мира видна на рис. 5-9 а. В центре (т.е. на Земле) находится крылатая богиня с преклоненными перед ней людьми, наверху (на Небе) — лик солнца с человеколюбыми по бокам, а внизу (в Подземном мире) — пауки⁴. Предполагается также, что человек с крыльями птицы — это шаман, стремящийся подняться в Верхний мир, а птица с изображением на груди лица человека уносит в Верхний мир его душу (рис. 5-9 б).

Многие из существ, изображенных на этих предметах, формально (по внешнему виду) можно было бы назвать химерами.

⁴ Оборин и Чагин ошибочно назвали их ракообразными.

Однако, если археологи правильно их трактуют, они не были настоящими мифозоями — живыми существами, обитавшими рядом с человеком, а служили лишь образными изображениями сложных абстрактных представлений.

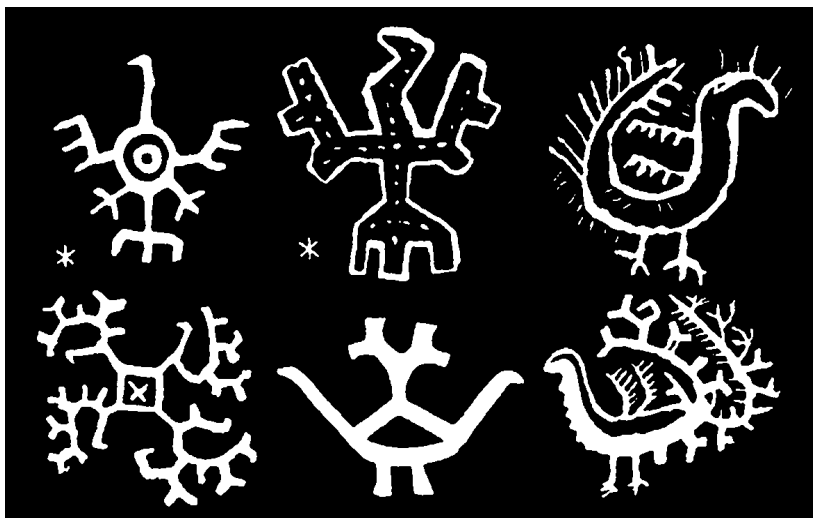

Рис. 5-10. Изображения птиц на бересте, сделанные обскими уграми (звездочками отмечены коршуны) (из: Иванов 1954)

Интересны, хотя и не так символичны, современные рисунки обских угров на бересте. На рис. 5-10 представлены изображения птиц. Рисовальщик явно не стремился к реализму и не стеснял свою фантазию. Угадать видовую принадлежность изображенных птиц невозможно, но человек, которому принадлежали эти произведения ИЗО, утверждал, что рисунки, отмеченные звездочкой, изображают коршунов.

Нетрудно заметить, что на приведенных выше иллюстрациях совсем нет животных, изображенных сколько-нибудь реалистично. Это объясняется тем, что изображены на них не простые животные, а духи, носящие имена животных, или какие-то символы. Так же схематично изображен шаман (вернее — его душа) на рис. 5-4 б. Хотя он там имеет крылья, но эти крылья означают только, что он оторвался от земли и свободно витает в мировом пространстве. Настоящими химерами, по-видимому, можно считать крылатых обезьян (духов черной оспы) и вышеупомянутого Мяндаша.

* * *

Близким к шаманизму считается почему-то *тенгрианство* — религия древних тюрков, названная так по имени главного божества — *Тенгри* (см. «Алтун Битиг. Тенгрианство», Инт.). Некая смесь этих двух религий представлена на Алтае. Однако тенгрианство во многих отношениях уже близко к единобожию.

История: предполагается, что тенгрианство возникло за несколько тысячелетий до Р.Х. у тюркских скотоводов-кочевников и было довольно широко распространено; позднее оно было вытеснено буддизмом и магометанством, но следы его остались во многих среднеазиатских странах. Некоторые казахские ученые ратуют за возвращение к тенгрианству.

Согласно тенгрианской космогонии, сначала «не было ни неба, ни земли, существовало только безбрежное море — *Тениз*. Внутри него возник Белый Свет (*Ак Жарык*), породивший совершенное золотое яйцо... У него не было ни рук, ни ног, ни головы, но было движение; не было крыльев, но могло летать, не было рта, но голос исходил из него». А внутри яйца находился в состоянии глубокого сна отец и мать человечества — бог Тенгри. Проснувшись, Тенгри нашел внутри яйца молот и посох, с помощью которых он разбил скорлупу и вышел наружу. Из верхней половины яйца образовался небесный свод, а из нижней — земля. Чтобы они не смешались, Тенгри подпер небо своим посохом, который остался там в виде Полярной звезды.

Вздых Тенгри сделался ветром, голос — громом, правый глаз — солнцем, левый — луной. Гром — это его гневный глас, а молния — стрелы, которыми он поражает нечистых духов. *Тенгри* всесилен, любое его желание тотчас же исполняется. Все возникает по его желанию, рождается по его воле и происходит по его распоряжению. Тенгри определяет судьбу всего созданного. «Тенгри выше всех других божеств, которые суть только орудия его воли, различные его силы, которые он употребляет для различных целей». «Тенгри видит все поступки и помыслы человека, который никогда не может укрыться от небесного правосудия. Человек должен стремиться сделаться достойным милости Тенгри, без которой он не может быть счастливым»...

«Разделив небо и землю, Тенгри силой своей мысли сам разделился на мужскую и женскую половины — он выделил из себя богиню *Умай*, ибо пришло ему время родить сыновей для обустройства и управления Вселенной». Умай живет в небесной сфере. Молоко из ее груди течет млечным путем и впадает в озеро Сут-коль.

У Тенгри появилось три сына (Гессер, Чингиз и Ирен-Сайын), но «все трое они одно» и имеют общее имя *Уч-Курбустан*. После разделения неба и земли «земля из-за своей тяжести ушла под воду

моря Тениз, и произошел потоп. Чтобы ее достать, Уч-Курбустан сотворили двух духов — *Ульгения* и *Эрлика*, которые подняли землю и создали все живое на ней. Ульгень и Эрлик равны по силе, могуществу и власти, между ними нет старшего и младшего, но они разные. Ульгень творит добро, а Эрлик — зло ... «Тенгри един, но в солнечно-лунном мире он имеет две стороны — добрую и злую, Ульгения и Эрлика. Эти две стороны борются между собой, создавая жизнь и смерть» (они подобны правой и левой руке Тенгри, и, в сущности, олицетворяют диалектическую идею борьбы и единства противоположностей). Внешний вид этих богов не описан, и неизвестно, представляли ли их антропоморфными существами или бесплотными духами. Ульгень и Эрлик создали для себя еще много духов — слуг и помощников.

В создании мира самое деятельное участие принимал Ульгень. «Творение мира продолжалось шесть дней. В эти дни Ульгень творил, а седьмой день спал; в восьмой день встал». Он же приступил и к созданию человека. Ульгень из камыша сделал кости, из глины — остальное тело, а чтобы оно не развалилось, перевязал его специально созданной змеей. Затем из ребра (надо полагать — человека) он создал женщину. Кроме того, он сотворил собаку — живую, но без шерсти. Затем Ульгень ушел, чтобы достать для людей души, а собаку оставил караулить их тела. Тогда явился Эрлик (он задобрил собаку, создав ей шерсть), подул человеку в нос и в оба уха с помощью какого-то музыкального инструмента и таким образом вложил в него душу и ум. (Надо сознаться, что получается довольно странная картина — тело человека создано добрым духом, а душа — злым). И человек стал жив и разумен; стал ходить. Когда Ульгень вернулся и узнал, что его оживил Эрлик, он прогнал Эрлика в землю, где не светят ни солнце, ни луна. Затем Ульгень указал человеку, чем он должен питаться, научил, как пользоваться огнем и как его разжигать. По-видимому, Ульгень создал также много животных. Вскоре люди и животные так размножились, что пришлось создать и смерть.

А Эрлик сделал себе молот, наковальню, мех, клещи и другие кузнечные снаряды, он раскалил железо и стал бить по нему молотом. При этом от каждого удара выскакивал *курюмес* — бес. Таким образом, он наковал себе множество духов — слуг, а также сотворил трех вредных животных: медведя, барсука и крота. Медведь плох тем, что он силен и блудлив; барсук землю портит, а крот портит дороги, так что скотина оступается и ломает ноги. Слуги Эрлика, как град и дождь, посыпались и падали: иной в воду — и становился водяным, другой на камень — и стал хозяином камня, упавший в лес — лешим, упавший на дом — домовым и т. д.

Эрлик стал просить у Ульгенья место на земле во владение, хотя бы одну луговину, но Ульгень отказывал. Наконец, Эрлик выпросил столько места, чтобы он мог поставить конец своей палки, после чего он забил свою палку в землю и выдернул ее. Вместе с тем из земли вышел кабан, схватившийся за палку зубами, за его хвост держалась змея, за змею прицепилась лягушка и множество других нечистых гадов. Вытянув из земли такую цепь вредных животных, Эрлик сказал: «Все вы будете враги человеку». Тогда разгневанный Ульгень сбросил Эрлика с его слугами в преисподнюю.

Очень сложны тенгрианские представления о человеческой душе. При жизни душа человека наделена четырьмя свойствами, необходимыми для жизни в солнечно-лунном мире. Свойства эти — кут, юла, тын и сур.

Кут — зародыш, от которого начинается бытие человека, а также жизненная сила, поддерживающая человека. На девятом небесном слое (а небо состоит из 33 слоев) растет священная береза, на ветвях которой, словно листья, висят куты людей. Когда наступит время кому-то родиться, по воле Тенгри, куты падают со священной березы и попадают в дома через дымоходы. При этом Тенгри определяет будущую судьбу человека. Творцом человеческих кутов является Умай. Кут, ниспосланный Умай, в утробе матери принимает вид красного червяка. Этот зародыш превращается в дальнейшем в обычный плод человека. Вместе с кутом на землю спускается и Умай, которая охраняет его даже во чреве матери. При родах она помогает ребенку явиться на свет, вступает в борьбу со злым духом, посланцем Эрлика, который препятствует этому и тянет ребенка к себе. Умай также ухаживает за ребенком, воспитывает его до того времени, когда он начинает свободно ходить, бегать, и главное — понимать речь и говорить (т. е. до 5–6 лет).

Кут есть также у животных и растений.

Юла — есть тот же кут, но вышедший из человека, блуждающий и не попавший обратно в человека. В это время человек, которому он принадлежит, страдает болезненной спячкой. Во время своего странствия, юла может попасть к злым духам, и тогда они могут съесть ее. Человек в таких случаях тяжело болеет и умирает.

Тын присуще человеку, животным, траве и лесу. Тын — это способность дышать, а в растительном царстве — способность расти; этих способностей лишены камни. Жизнь растения бессмертна и непрерывна, потому что корень остается в земле, и растение вечно может поддерживать свое бытие. Не следует без надобности рубить деревья и рвать траву, чтобы не причинить им боль.

Сур — образ, облик человека и животных, которым они наделены в течение жизни. Отделение сура человека происходит по воле Умай; делая это, она тем самым кладет начало концу его земного существования. Сур начинает жить вне человека и является как бы его смертной тенью. Сур может отделиться от человека за семь или десять лет до его кончины. После смерти человека его сур направляется к тому духу, от которого человек его получил.

Суна — душа человека, которой наделил его Эрлик без ведома Ульгения. В момент смерти суна выходит из тела и до погребения остается в доме умершего. Благодаря ее присутствию покойник продолжает слышать и понимать все, что происходит вокруг него. После погребения суна покойника идет на суд к Эрлику.

Существует 10 черных грехов (подобных Моисеевым заповедям): убийство, разврат, кража, ложь, ссора, обида, причиненная другим, скверные мысли, зависть, сплетни, неверие. За эти грехи человек бывает наказан после смерти.

После того как Эрлик был низвержен Ульгением под землю, Уч-Курбустан поручили ему судить и наказывать души умерших. Эрлик живет во дворце из черного железа, стоящем около реки Тойбодым, которая течет человеческими слезами. Через эту реку перетянут мост из конского волоса. Если бы кто-то вздумал самовольно уйти из царства Эрлика, то, ступив на волосяной мост, он сорвется и упадет в волны реки, которая принесет дерзкого беглеца обратно во владения Эрлика.

В загробной жизни душа человека делается *коремесом* («невидимой»). Дальнейшая участь коремесов различна в зависимости от добрых и худых дел человека. Души добродетельных людей после смерти и суда Эрлика переходят в место подле престола Ульгения, становясь *ару-нама* (*аруахами*). Душа порочного человека за свои дела наказывается тем, что идет в нижний мир к Эрлику и делается его слугой — *Элчи* (шайтаном), который приносит людям вред и болезни. Под землей находится 18 адов, и в каждом из них Эрлик-хан имеет по 100000 элчи. Мужчина элчи — *чуткур*, женщина — *шулмусы* (*албасты*). Вся сила шулмусы (албасты) заключается в одном золотом волосе. Они, как и чуткуры, не стареют, не умирают и самостоятельно не размножаются.

Чуткуров много видов. Из них можно видеть только *тейранов*, у которых всего одна нога и одна рука. Тот, кому он явился, становится его хозяином, и для него он сделает решительно все. Зато избавиться от него потом очень трудно, а если этого не сделать, он завладеет душой своего хозяина.

Рис. 5-11. Рисунки древних тюрков: а – находка из тюркского кургана V–IV в. до н.э.; б – фантазия художника из древнего Алтая (из: Аджи, 2004)

Шаманы упоминаются в файле «Алтун Битиг» мимоходом раза два — очевидно, они не играют значительной роли. Но есть богатырь *Ирен-Сайын Чечерге*, который однажды, совершая свои подвиги, превратился на время в птицу, а в другой раз у его коня подле передних и задних ног появились крылья. Ни о каких других волшебных превращениях, а также о родственных или любовных отношениях между людьми и животными ничего не сообщается. Из фантастических животных упомянут только семиголовый *Дельбегень*, пожирающий скот, но без всяких подробностей.

К сожалению, имя автора этого файла и откуда взяты содержащиеся в нем сведения, не сообщается. Не исключено, что это уже усовершенствованное (подобно шаманизму Диксона) тенгрианство.

Как утверждает Аджи Мурад (2004), древние тюрки изображали животных на металлических частях сбруи лошадей, на домашней утвари и женских украшениях (рис. 5-11 а); иногда тюркские художники позволяли себе пофантазировать (рис. 5-11 б).

* * *

К вышесказанному следует добавить, что у древних тюрков, исповедовавших тенгрианство, возник так называемый Восточный календарь, китайский вариант которого получил теперь широкую известность (см. ниже). Этот календарь представляет большой интерес

с зоомифологической точки зрения. В его основе 12-годовой цикл, каждому году которого соответствует определенное животное.

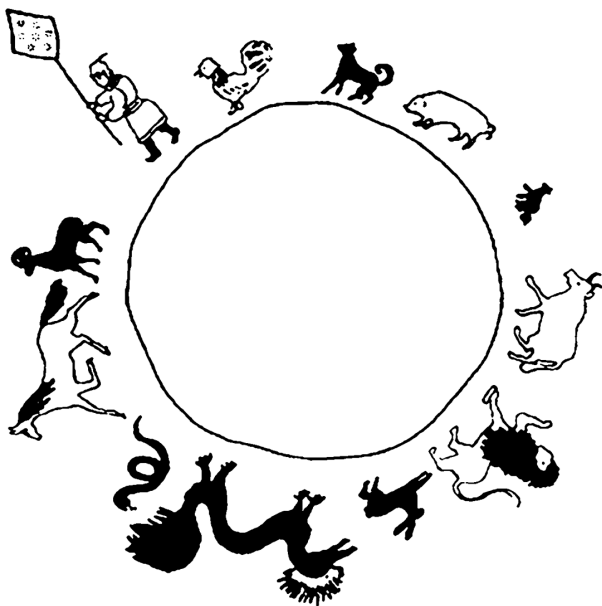

Рис. 5-12. Алтайский бумажный календарь
(Музей антропологии и этнографии, СПб)

В настоящее время почти весь мир пользуется григорианским календарем, который возник в Месопотамии и был усовершенствован древними греками и римлянами. Древнегреческие астрономы для обозначения двенадцати месяцев года (существование которых связано с лунными циклами) использовали названия характерных для них созвездий. Циклическая смена этих созвездий олицетворяет непрерывность и бесконечность вращения колеса Времени. А так как большинство созвездий называлось именами людей или животных, в результате получился «Зодиак», что в переводе с греческого языка означает «звериный круг». В календарях некоторых других народов тоже имелись подобные зодиаки, хотя созвездий, соответствующих этим животным, может и не быть. Большинство этих календарей представляет теперь лишь исторический интерес. Но в некоторых странах Центральной и Восточной Азии до сих пор пользуются Восточным календарем. На рис. 5-12 представлен его алтайский вариант: год мыши, за которым (по часовой стрелке) следуют годы коровы, льва (или барса), зайца, дракона, змеи,

лошади, овцы, Плеяд (у других народов на этом месте обезьяна), курицы, собаки и кабана.

По мнению ряда специалистов, этот календарь возник приблизительно пять тысяч лет назад у тюрков — степных охотников и скотоводов, ведущих кочевой образ жизни и исповедовавших тенгрианство (в последние годы этой религии и календарю большое внимание уделяют казахские ученые). Лежащий в основе этого календаря 12-годовой цикл называется по-казахски *мушель*, а пять мушелей составляют более крупную (шестидесятилетнюю) календарную единицу. Животные, составляющие мушель, отличаются по окраске. Они окрашены в пять цветов: синий цвет неба (самого Тенгри), красный цвет утренней зари, желтый цвет полуденного солнца, белый цвет вечера и черный цвет ночи. Эти пять цветов тоже составляют повторяющийся цикл, который комбинируется с 12-годовым зверинным циклом. Поэтому одни и те же животные из разных мушелей бывают окрашены в разные цвета. Если, например, собака в одном мушеле окрашена в синий цвет, то в следующем мушеле она будет желтой, потом черной, затем красной, белой, опять синей и т.д. Климатические и прочие особенности каждого года связаны с принадлежностью его к определенному виду животного и его окраской. Иногда именами тех же животных обозначаются также месяцы года и двенадцать частей, на которые разделяются сутки. Благополучными считались годы: Коровы, Барса, Змеи и Лошади, а неблагоприятными — Мыши, Дракона, Обезьяны, Курицы и Свиньи. Но самыми опасными были годы Зайца, во время которых происходили страшные бедствия (джуты), которые были особенно тяжелыми каждые 36 лет (см. Мухамбетова).

Представляет интерес вопрос, почему в основе этого календаря лежит именно 12-летний цикл. Это объясняется тем, что в жизни степняков с периодичностью в 12 лет повторяется своего рода экологическая катастрофа («джут») — засуха, бескормица, гибель многих диких животных, до 80% поголовья скота, а в конечном итоге и людей. Конечно, древние скотоводы не могли знать законов «небесной механики», но заметили, что джуты происходят при определенном расположении звезд. А современные исследования показали, что на флору и фауну Земли сильнейшее влияние оказывают факторы, исходящие из космоса и, в частности, солнечная радиация; интенсивность последней, в свою очередь зависит от расположения планет. Особенно большое значение имеют Юпитер, который совершает полный оборот вокруг Солнца почти за 12 земных лет, и Сатурн, совершающий то же за 30 лет. Установлено также, что годы максимальной доходящей до Земли солнечной

радиации повторяются с интервалами, средняя продолжительность которых составляет 11,4 года и обычно совпадают с годом Зайца. Таким образом, понятно, что в основе Восточного зодиака лежит 12-годичный цикл Юпитера и приблизительно такой же цикл солнечной активности.

На первый взгляд кажется странным, что такой сложный календарь возник у древних степных кочевников, и неясно, каким образом были приобретены достаточно глубокие знания в области астрономии. Дело в то, что этот календарь тесно связан с хозяйственной жизнью скотоводов. Если земледельцу для осуществления всего производственного цикла от посева до уборки урожая достаточно знать погоду, характерную для 12 месяцев одного года, то скотоводу для выращивания животных от рождения до зрелого возраста требуется несколько лет, и необходимо предвидеть возможные изменения погодных условий. Кроме того, скотоводы были вынуждены вести кочевой образ жизни, так как в разное время года благоприятные для выпаса скота условия находятся в разных местах, причем странствуя среди однообразных степных ландшафтов, им приходилось, подобно мореплавателям, ориентироваться по звездам.

Обсерваторией кочевникам отчасти служила их переносная юрта, устройство которой и расположение в ней предметов домашнего обихода были строго регламентированы. Вход всегда находился на восточной стороне юрты, в ее центре располагался очаг, над которым в крыше имелось отверстие для выхода дыма. Левая от входа половина юрты была мужской, а правая — женской. Лежащий ночью на своей постели мужчина мог видеть через дымовое отверстие Полярную звезду — «Железный гвоздь», к которому привязана лошадь, соответствующая обоим нашим Медведицам. По расположению звезд он мог судить о часе ночи, о месяце года и в какой-то мере — о географическом положении своей стоянки. А днем проходящий через дымовое отверстие луч солнца падал то на один предмет, то на другой, так что юрта уподоблялась солнечным часам.

К этому следует добавить, что вопреки распространенному мнению о китайском происхождении Восточного календаря, природные и хозяйственные условия жизни в Китае не создавали необходимых для этого предпосылок. В этой стране представлено такое разнообразие ландшафтов, что кочевникам не было надобности руководствоваться звездами. Кроме того, китайцы рано перешли к оседлому образу жизни у них успешно развивалось земледелие, появились зачатки промышленного производства и разных наук. Может быть,

джуты там отсутствовали или были не так губительны, во всяком случае они не нашли яркого отражения в китайском календаре, и годы Кролика (заменившего Зайца) утратили свою зловещую окраску. Восточный календарь мог быть заимствован китайцами у соседних кочевых народов, с которыми они имели торговые или военные контакты. При этом была взята лишь основная схема, и Зодиак стал комбинироваться с китайскими мифологическими представлениями, так что рядом с ним упоминаются то некий Нефритовый император, то Будда; этот календарь уже не имеет особенного хозяйственного значения и используется преимущественно для астрологических целей. А затем этот китайский вариант Восточного календаря перешел в Корею, Японию и Вьетнам.

Происхождение восточного зодиака описано в некоторых сказках. У тюрков есть сказка «Как животные встречали Новый год». В ней сообщается, что они вышли его встречать и решили назвать этот Год именем того животного, которое первым его увидит (а первый день Нового года, как и всякий день, начинается с восхода солнца). Все волновались, и только Верблюд был уверен в том, что благодаря своему росту он увидит Год первым. Но маленькая Мышь взобралась на голову Верблюда и увидела Год первой; поэтому Год был назван годом хитрой и деятельной Мыши, а раздосадованному Верблуду пришлось с этим смириться. Второе место заняла Корова, за ней последовали Барс, Заяц, Дракон и т. д., а на 9-м месте сначала оказались Плеяды — созвездие, предположительно попавшее в эту звериную компанию потому, что его положение на небосводе служит характерным признаком четырех времен года; позднее их сменила Обезьяна, которая, как полагают, «пришла» из Китая. Последние 3 места занимают Курица, Собака и Кабан. А Верблуду, по этой сказке, не досталось ни одного года. Однако его смирение было вознаграждено тем, что он получил более высокий статус — стал олицетворением всего мушеля, а в его теле комбинируются части, взятые от всех остальных животных: шея змеи, губы зайца, живот коровы и т. д.

Таким образом, тенгрианство далеко ушло от шаманизма, в нем присутствуют уже единобожие, десять черных грехов, за которые следует наказание в загробном мире, идея присутствия в природе двух противоборствующих и дополняющих друг друга сил и такой сложный календарь.

* * *

Резюме. Итак, для шаманизма характерно представление о трехъярусном строении Вселенной. При этом каждому ярусу соответствует

своя фауна обыкновенных животных и духов, которые обычно тоже имеют облик животных, а люди живут в Среднем мире. Строго говоря, это представление широко распространено и у других народов. Поэтому самой характерной чертой шаманизма следует считать важное значение, которое придается шаманам, служащим посредниками между людьми и духами. Особенно характерной чертой высокоразвитого шаманизма можно считать способность души шамана во время ее странствий менять свою материальную оболочку, так что она последовательно проходит ряд стадий, похожих на разных животных, а иногда и неодушевленных предметов.

В шаманистской мифологии упоминается много разных животных, причем некоторые из них считаются священными. У палеоазиатов Дальнего Востока главной фигурой является Великий Ворон (или Орел), а также олени. В мифологии финно-угров Ворон уступает свое место водоплавающим птицам, а олени (или лоси) разделяют положение священных животных с медведем.

Изображения животных чаще всего имеют символический смысл и выполняются очень схематично. Но так называемый «пермский звериный стиль» достигает высокого художественного уровня. Хотя на этих произведениях обычно изображаются композиции из частей тела разных видов животных, в самой мифологии существа, отличающиеся морфологически от обыкновенных, упоминаются в шаманизме крайне редко; это некий злой дух, имеющий только один глаз и одну руку, у орочей — крылатая обезьяна (дух черной оспы), у саамов — Мяндаш.

Хотя к шаманизму близка мифология финно-угорских народов, шаманы или (колдуны-знахари) не играют в ней такой большой роли. Что же касается тенгрианства, оно имеет общие корни с шаманизмом, но его развитие было направлено в другую сторону и далеко ушло вперед: в нем ясно выражена тенденция к единобожию, признается присутствие в природе двух противоборствующих и дополняющих друг друга сил и похожие на заповеди моральные принципы. Оно имеет черты сходства со многими другими мифологиями и производит впечатление узловых точек эволюции азиатских мифологий.

6. Мифология древних народов Америки

Приблизительно 20 тысяч лет назад на месте Берингова пролива находился перешеек, соединяющий Азию с Северной Америкой. По нему некоторое количество людей монголоидной расы мигрировали в Америку и, по всей вероятности, принесли с собой мифологию очень примитивного шаманизма. Этот перешеек впоследствии несколько раз исчезал, восстанавливался и снова исчезал. Первые переселенцы рассеялись по всему континенту, причем образовалось множество племен, которые, обитая в разных условиях более или менее независимо, достигли разного культурного уровня и создали разные мифологии (в этом отношении в эволюции мифологии произошла такая же дивергенция, какая происходит в биологии).

В самой северной части этого материка, на берегах Ледовитого океана живут эскимосы, образ жизни и мифология которых близки к таковым наших палеоазиатов. В их мифологии признается существование многочисленных духов-хозяев (*инуа*) различных явлений природы, а также духов (душ) людей и животных (*тарнек*). Существуют также и злые духи (*торнайт*), которые принимают вид великанов или карликов, иногда имеющих только одну руку и одну ногу.

Важную роль в мифологии эскимосов играет *Седна* — хозяйка тюленей и других морских животных (в разных областях она известна под разными именами). *Седна* живет на дне моря, от нее зависит успех охоты и рыбной ловли. «Если люди грешат, их грехи, как грязь, запутываются в волосах *Седны*, тогда она гневается, держит моржей и тюленей далеко от берега, и в эскимосских селениях наступает голод» (МНМ, II, с. 670). В некоторых местах ее власть распространяется и на сухопутных животных. Она управляет также погодой и загробным миром.

Существует легенда, согласно которой *Седна* сначала была обыкновенной девушкой, но однажды, когда она плыла с отцом в лодке, разыгрался шторм, и отец решил принести ее в жертву морю. Он столкнул ее в воду, но *Седна* стала цепляться руками за борт лодки. Тогда отец отрубил ей пальцы, и она утонула. После этого задняя часть ее тела стала такой же, как у тюленей, и она превратилась в дух моря, а ее пальцы — в моржей и тюленей (МНМ, Мифологический словарь).

У эскимосов Лабрадора морскими и наземными животными ведает другой дух — *Торнгарсоак*, которого представляют в виде белого медведя. В качестве культурного героя у эскимосов выступает Ворон. Считается, что он «создал мужчину из бобового стручка, а из глины вылепил различных животных и вдохнул в них жизнь. Первыми он создал горных козлов, потом оленей, а уже затем — женщину, ставшую женой первого мужчины» (там же). Наличие «вороньих» мифов в Сибири и на Аляске есть результат генетического родства соответствующих народов, а может быть, и более поздних контактов между ними.

В средней полосе Северной Америки живет около 20 племен индейцев; среди них есть кочевые и оседлые, большинство из них составляют собиратели и охотники, но некоторые племена (например, оджибве) уже освоили земледелие и выращивают кукурузу, бобы и тыкву. До прихода в Америку европейцев животноводства у них не было, и они не умели добывать и обрабатывать металлы. Знания североамериканских индейцев о мире ограничивались тем, что различались четыре стороны света, а всем явлениям природы приписывались магические свойства. Признавалось существование богов, добрых и злых духов; но четкой границы между богами и духами не было. В мифах сиу-дакотов различаются 4 категории духов, олицетворяющих стихии воды, земли, ветра (т. е. воздуха) и огня. У земледельческого племени ирокезов были божества маиса, фасоли и тыквы. Существовали у индейцев и шаманы, но они не были так окружены мифами, как, например, у орочей.

Верили индейцы и в загробную жизнь. Элиаде (2002) приводит описание современного (1966 г.) погребения девушки у индейцев из племени коги. Выбрав место для могилы, шаман объявляет: «Вот селение Смерти; вот дом для погребальных церемоний; вот оно, чрево. Я отворю дом. Дом заперт, а я его отворю». После чего объявляет: «Дом открыт», и показывает место, где следует копать могилу. На дно могилы кладут зеленые камешки, устричные раковины и раковину улитки. Умершую девушку заворачивают в белые пелены. Потом шаман пытается поднять тело, делая вид, что оно очень тяжелое. И поднимает с девятой попытки. Тело кладут головой на восток, и «дом затворяется», т. е. яму засыпают землей, после еще ряда ритуальных движений все уходит. Церемония продолжается два часа.

Символизм описанного ритуала связан с религией коги. Тут важно, что индейцы коги отождествляют мир — чрево Всеобщей Матери — с каждым селением и культовой постройкой, с каждым жилищем и могилой. Девятикратным поднятием тела шаман

указывает на его возвращение в зародышевую стадию через девять месяцев созревания — в обратном порядке. Раковины устриц символизируют живых членов семьи умершей, а раковина улитки символизирует ее мужа: если ее не положить в могилу, девушка, как только попадет в иной мир, «будет требовать себе мужа» и тем призовет смерть на голову кого-то из молодых членов племени.

У некоторых племен существовали и космогонические мифы. Ирокезы считали, что прабабка всех людей (*Атаентсик*) упала с неба на поверхность мирового океана и утонула бы, если бы ее не поддержали бобер, ондатра, выдра и черепаха (эти животные считаются священными). Потом ондатра нырнула и достала со дна горсть земли, которую положила на спину черепахе. Из этой земли образовалась вся суша.

Совсем иначе представляли себе происхождения мира люди из племени зуни. Бог-создатель и первопричина всего сущего *Авоनावилона* находился во тьме и бесконечном пространстве. Силой своей мысли он создал жизнетворные туманы, а из собственного тела — небо и землю. Земля имела четыре слоя, в самом нижнем из которых возникли еще несовершенные животные и люди. Но один человек (мудрый *Посейанкия*) вывел людей сквозь три слоя на поверхность земли. У других племен были другие мифы о возникновении мира (МНМ).

Интересны поверья индейцев из племени хопи, связанные с зимним солнцестоянием. По их мнению, в декабре происходит борьба женщины-паука с девой-соколом. Побеждает, конечно, сокол, что означает победу Солнца над зимней тьмой. Здесь животные олицетворяют явления природы.

Некоторое представление о мифологии североамериканских индейцев дает «Песнь о Гайавате» (написанная Г. Лонгфелло, а нам известная по превосходному переводу И. Бунина). Что касается самого *Гайаваты*, то предполагается, что это историческая личность; он добивался объединения индейских племен и оброс легендами. В частности, считалось, что он боролся со злым божеством и людоедом *Атотархо*, олицетворявшим необузданные силы природы, которого представляли в виде чудовища со змеевидными волосами и когтистыми конечностями. Победить и усмирить его Гайавате удалось с помощью волшебного талисмана (*вампума*⁵).

В своей поэме Лонгфелло приписал Гайавате некоторые сведения, относившиеся к культурному герою племени оджибве *Манабозо*,

⁵ Вампум — это нанизанные на шнурок цилиндрические бусины, изготовленные из раковин моллюсков. Он служил для запоминания каких-то сведений и передачи информации, т. е. для предметного письма. Содержание сообщений определялось цветом бусин, их количеством и расположением.

который родился от союза женщины с Западным ветром. В молодости он сразился со своим отцом, но они разошлись с миром. Он победил Великого кита, спас людей от всемирного потопа, подарил им похищенный у Солнца огонь, создал ремесла и искусства (в том числе уже известную оджибве пиктографию), был знахарем и шаманом. Кроме того, Манабозо победил враждебного людям духа *Мичибичи*, который жил на дне озер, ведал водоемами и рыбой и затруднял ловлю рыбы; чтобы его задобрить, люди бросали в воду собак. Его представляли в виде рогатой змеи или пантеры с плавниками (а современный индейский художник Н. Моррисо изобразил его так, что он не похож ни на змею, ни на пантеру, а на его боку изображено нечто вроде пиктографии — рис. 6-1). Совершив все эти подвиги, Манабозо поселился на острове вместе со своей бабушкой Нокомис.

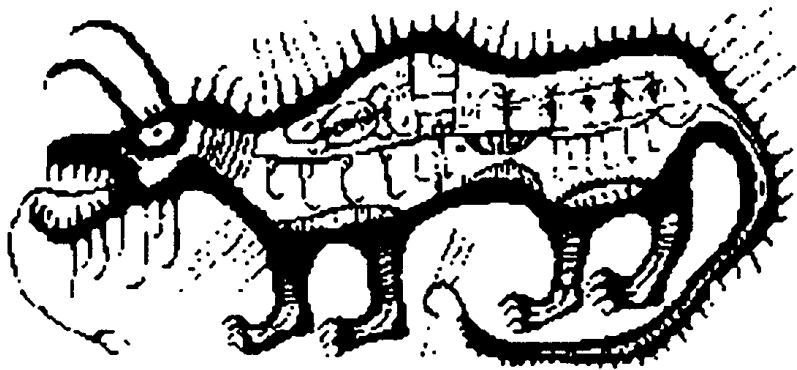

Рис. 6-1. Мичибичи (из: МНМ)

В мифологии многих племен индейцев есть персонажи (обычно зооморфные), совмещающие функции творца, культурного героя, а иногда и *трикстера*, способного к перевоплощениям. У племен, обитающих в северо-западной части материка, это ворон (невольно вспоминается Великий Ворон чукчей); эти функции приписываются сойке, койоту, пауку, кролику и др. Таким персонажем была Птица Грома — *Тсоона* (рис. 6-2 а), которая научила людей строить многосемейные дома и тотемные столбы с изображением духа-хранителя местности (часто ее собственного). Крылья позволяли ей летать очень далеко, поэтому, видимо, о ней рассказывают очень многие племена (МНМ).

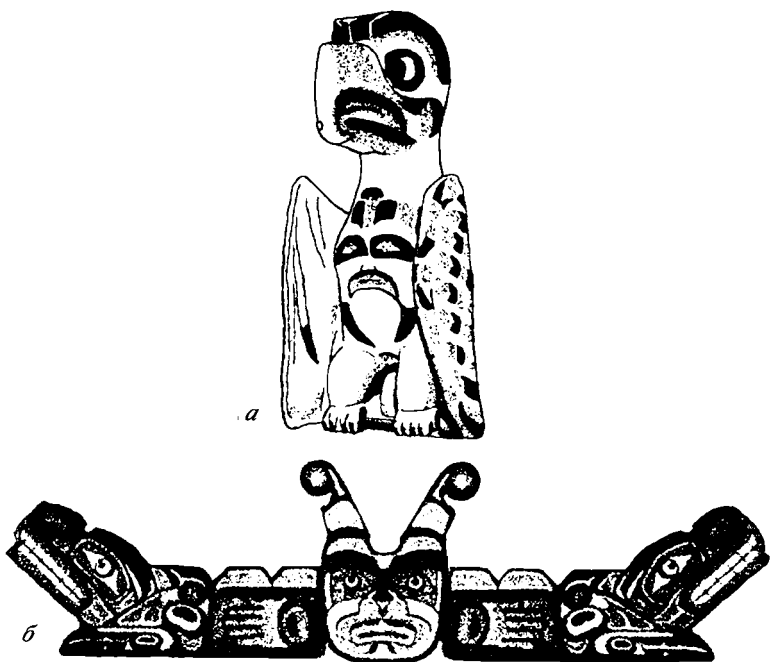

Рис. 6-2. Птица Грома (а; из: МНМ) и Сисиюль (б; из: Инт.)

Упомянуты в мифологии индейцев люди-пигмеи и великаны-людоеды, что рассматривается как пережиток каннибализма. У северо-западных племен распространенным персонажем служит великанша-людоедка, обладающая медными когтями, — *Дсоноква* (она известна и под другими именами). Своим свистом она заманивала детей, уносила их в лес в корзине и съедала. Люди приготовили для нее ловушку, поймали ее и сожгли, а из развеянного ветром пепла образовались москиты.

В мифологии оджибве часто упоминается могущественный волшебник *Ненабожо*, внешне он не отличался от людей, но мог превратиться в любое животное, старый пень или в кленовый лист. Он жил в старом мире, где было много разных зверей и птиц, но существовал также коварный Змеиный народ — гигантские змеи, которые жили в воде. Однажды младший брат *Ненабожо* ушел на охоту и пропал. *Ненабожо* догадался, что его утащили змеи, он увидел на берегу озера двух змей, стал в них стрелять и ранил, а змеи уползли в реку. После этого вода в озере стала подниматься, затопила всю землю, и *Ненабожо* пришлось влезть на вершину

сосны. Когда вода спала, боясь нового наводнения, Ненабожо построил гигантский плот.

Потом он увидел на берегу озера плачущую старуху и спросил, почему она плачет. Старуха ответила, что некогда Ненабожо (она его не узнала) ранил ее двух братьев. Ненабожо убил старуху, переоделся в ее платье и проник в жилище змей. Там он нашел мертвое тело своего брата и добил раненых змей (одна из которых была вождем змеиного племени). После этого начался новый потоп. Ненабожо влез на плот и взял с собой добрых зверей и птиц. Продолжался потоп целый месяц, все животные, кроме тех, которые были на плоту, (в том числе и змеи) утонули. Когда вода спала, Ненабожо послал нырка, чтобы он достал со дна немного земли, но нырок вернулся ни с чем. Так же безуспешно нырял за землей бобр. Только ондатре удалось достать несколько песчинок. Ненабожо взял их в руки и сделал из них небольшой шарик. Этот шарик стал расти и достиг таких размеров, что на него взобрались два муравья, которые заставили шарик вращаться. Когда он достаточно вырос, на него встал сам Ненабожо и сказал: «Вот новый мир — дом для всех птиц и зверей». Так был создан новый мир. На этой земле мы живем до сих пор. (Это и ниже из: «Оджибвейские легенды»⁶.)

Большинство мифов имеет у оджибве этиологический характер. Вот история летучей мыши. Рано утром *Отец Солнце* запутался в ветвях дерева и не смог выйти на небо. Звери долго ждали рассвета и решили, что все еще ночь. Медведь вернулся в свою пещеру, кролик — в гнездо, бурундук — в нору, и только сова, волк и лиса были рады, что можно охотиться дальше. Но когда Отец Солнце не взошел и на следующий день, звери начали его искать. Нашла его белочка, сидевшая на другом дереве. Солнце стал просить ее освободить его. Но когда белка приближалась к нему, ей становилось очень жарко. В результате многих попыток у нее обгорел хвост, шерсть почернела, передние лапы вытянулись, кожа болела и растянулась, глаза обгорели и ослепли. Наконец белке удалось столкнуть Солнце с дерева.

Отец Солнце очень жалел белку и хотел ее отблагодарить. «Что бы ты хотела?» — спросил он. «Я всегда хотела летать, но теперь я слепая», — ответила белка. Тогда Отец Солнце превратил ее в летучую мышь, которой не нужны глаза, так как она летает ночью, а вместо зрения дал ей острый слух.

Однажды оперившиеся птенцы Птицы Грома так разыгрались, что сбросили с неба на землю несколько звезд. Звезды разбились, а их осколки превратились в светлячков.

⁶ http://www.mesoamerica.ru/indians/north/ojibwe_legends.html

Имеются также мифы, объясняющие происхождение собак, бабочек, зорких глаз у орлов, красной шапочки у дятла, жала у пчел и т. д.

* * *

Хотя во время «открытия» Америки индейцы жили еще в каменном веке и родо-племенном обществе, в их мифологии и фольклоре такой близости между людьми и животными, как у австралийцев или при шаманизме, не отмечалось. Способность к оборотничеству сохраняется только у богов и духов. Существует заимствованное у оджибве слово «тотем», предполагающее существование особых отношений между людьми из какого-то рода или племени и животными определенного вида. Этот термин вовсе не обязательно означает «первопредок» — просто это особо почитаемое животное-покровитель. Некоторые роды имели гербы с изображениями тотемных животных.

Не считались обычными и супружеские союзы между людьми и животными. В этом и некоторых других отношениях исключение представляют медведи. Так, в одной из сказок девушка по имени Рписант собирала в лесу ягоды и повстречала двух юношей. Они отвели ее к себе в вигвам, в котором жили медведи; вокруг вигвама висело множество медвежьих шкур, так как эти медведи имели человеческий вид, а выходя из дома, надевали медвежью шкуру. Рписант вышла замуж за такого медведя и родила двух медвежат-близнецов. Затем братья Рписант нашли ее и увели вместе с детьми домой. «Медвежата скинули свои шкуры и превратились в прекрасных мальчиков, ставших потом великими охотниками. После смерти матери близнецы-медведи вернулись в свое племя» (Словарь мифов, 1999, с. 290).

Многие животные приобрели определенное символическое значение: медведь был символом Творца и силы вообще, змея — Земли, орел — Солнца и т. д.

Но среди мифологических животных упоминались и настоящие чудовища. Кроме вышеупомянутого Мичибичи, был еще *Сисюотль*, известный племенам, жившим на северо-западе Америки. Это гигантский морской змей, имеющий две змеиные головы на обоих концах тела и человеческое лицо посередине (рис. 6-2 б), а взгляд Сисюотля был смертоносным. Превращаться он мог в кого угодно: в человека, в дерево, в каноэ. Каноэ было на редкость злобным и прожорливым и питалось тюленями. (Но как это было возможно? Для этого каноэ должно было бы превратиться хотя бы в крокодила!) Победить его мог только герой, превосходящий его

моральной чистотой и силой духа. Таким героем была Птица Грома, названная так потому, что когда она сражается с Сисиютлем, на земле сверкают молнии и гремит гром (по-видимому, эта борьба не завершена и периодически возобновляется). Представляет интерес, но пока остается невыясненным, что означают человеческое лицо на животе у Птицы Грома и у Сисиютля. Возможно, что это уже начало антропоморфизации.

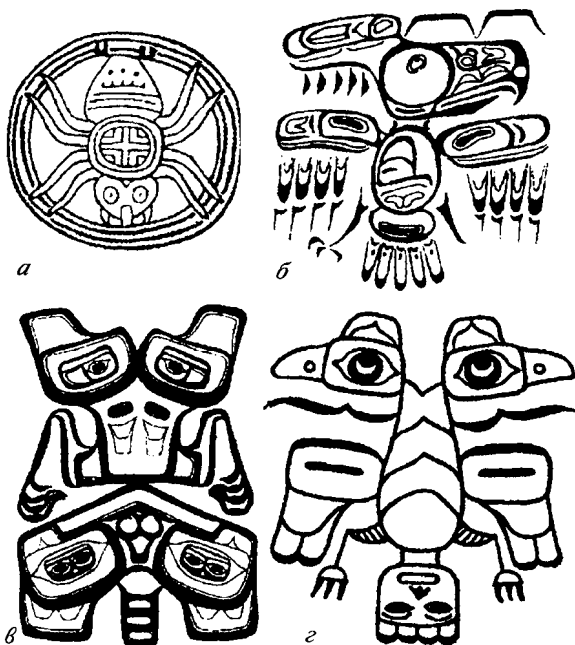

Рис. 6-3. Рисунки североамериканских индейцев: а – паук, изображенный на панцире черепахи, б – буревестник, в – медведь (изображение на барабане), г – татуировка (из разных источников)

Выше уже был представлен рисунок канадского шамана (рис. 5-4 б). Рассмотрим еще некоторые рисунки североамериканских индейцев. На рис. 6-3 а мы видим паука, изображенного довольно просто – лишь с небольшим орнаментом (а пауки, между тем, символизируют почему-то защиту от штормов) и буревестника (рис. 6-3 б), который является олицетворением грома и стихийных сил творения и разрушения, причем из его глаз и клюва вылетают молнии, а крылья создают звук грома (СД). Считается также, что он охотится на китов и способен вытаскивать их из воды своими когтями (Тресиддер, 1999). Очевидно, буревестник стал прообразом

Птицы Грома. Этот рисунок выполнен уже довольно причудливо; еще более изысканно стилизовано изображение медведя (рис. 6-3 в). Что касается татуировки (рис. 6-3 г), то она, очевидно, изображает не химеру (такой персонаж невозможен даже в мифологии), а нечто вроде герба, обозначающего принадлежность человека к какому-то роду, или играет роль амулета. Но создание такого знака свидетельствует о наличии творческой фантазии.

Вообще следует отметить, что североамериканские индейцы в культурном отношении стояли гораздо выше, чем палеоазиатские шаманисты; последние превзошли их только в области шаманской магии.

* * *

В Центральной и Южной Америке тоже обитало много племен, находящихся на разных стадиях хозяйственного и общественного развития. У ацтеков и майя, живших на территории современной Мексики, уже существовала примитивная форма письменности — комбинация пиктографии с элементами иероглифики, а у инков — узелковое письмо. Такое письмо служило для кратких записей, а документов, в которых изложены мифологические материалы, по-видимому, не существовало. Поэтому основным источником сведений о мифологии этих народов послужили записи различных миссионеров, сделанные со слов туземцев.

На основании археологических исследований установлено, что в V тыс. до н.э. люди почитали там некую «*богиню с косами*» (имя ее осталось неизвестным), которая олицетворяла одновременно небо и землю, жизнь и смерть, почему ее глиняные статуэтки имели иногда по две головы; из ее груди сочилось «небесное молоко» — влага, необходимая для процветания растений и животных. Потом она родила ребенка — «*толстого бога*», слезы которого представляли дождь. Позднее эта богиня распалась на несколько богинь, связанных с влагой, деторождением, смертью, кукурузой, какао и т. д.

Ко времени завоевания Мексики европейцами там уже сложилось раннеклассовое общество, и возникли города-государства со своей правящей элитой и жречеством. Эти народы уже выращивали хлопок, добывали и обрабатывали металлы (кроме железа), далековысоко продвинулись в архитектуре и строили храмы из дерева и камня. Значение животных в жизни людей (и в мифологии) ослабело, на первый план вышли хозяйственные и политические проблемы. Особенно далеко продвинулись в своем культурном развитии ацтеки и майя.

Мифология народов Центральной Америки довольно сложна и запутанна, так как с течением времени происходило не только ее развитие, но и смешение мифологических представлений разных племен. В результате получилось много богов разного «профиля», но в их облике обычно присутствовало что-то от ягуара. В МНМ (I, с. 516) высказано предположение, что культ этого животного объясняется тем, что «ягуар, который, преследуя лесных травоядных, распугивая их и сгоняя с полей, предотвращает потравы посевов, воспринимался как покровитель полей и земледелия», но это звучит не особенно убедительно. Кроме того, появилось представление, что для поддержания жизни богов (а их гибель грозит всемирной катастрофой) нужны человеческие жертвоприношения.

Рис. 6-4. Кецалькоатль (из: Инт.): а и б – варианты

Одним из самых древних был бог землетрясений *Пумао-Шоо* (получеловек-полуягуар, но был ли он оборотнем или химерой, неизвестно); считалось, что он держит на своих плечах Землю, а когда он двигается, происходит землетрясение. Потом одним из главных богов стал *Кецалькоатль* (его имя расшифровывается как «змея с зелеными перьями») — бог-творец мира, создатель человека и культуры, владыка стихий, бог утренней звезды, близнецов, покровитель жречества и науки, правитель столицы тольтеков — Толлана (в XIII в. тольтеки были завоеваны ацтеками, которые ассимилировали их мифологию). Он имел много разных ипостасей. Первые изображения Кецалькоатля, обнаруженные в скульптуре ольмеков, относятся к VIII–V вв. до н.э. В то время Кецалькоатль был олицетворением ветров с Атлантики, приносивших влагу на поля, и культурным героем, давшим людям маис. В I–VI вв. н.э. культ Кецалькоатля распространился по всей Центральной Америке. Считается, что Кецалькоатль научил людей находить и обрабатывать драгоценные камни, строить, создавать мозаики из перьев, следить за движением звёзд и вычислять даты по календарю.

Существует множество изображений Кецалькоатля (два из них представлено на рис. 6-4). Его изображали в виде змеи, покрытой перьями, в виде бородатого человека в маске, с огромными губами, а иногда как человека с лицом птицы и красными клювом и гребнем. А храм Кецалькоатля имел вид шестиступенчатой пирамиды высотой 22 метра. Его украшали огромные скульптурные змеиные головы, которые выглядывали из облицовочных плит по бокам массивной центральной лестницы. Удлиненные челюсти были отягощены клыками, на толстой шее у каждой змеи — венчик из перьев (Соколова, 1972, МНМ, I, с. 646).

Братом и антагонистом Кецалькоатля был бог ночи *Тескатлипока* (рис. 6-5) — фигура крайне противоречивая. Он относился также и к главным богам майя. Тескатлипока был покровителем жрецов, повелителем звезд и холода, владыкой стихий, вызывал землетрясения; был богом-демиургом и одновременно разрушителем мира, богом ночи и всего материального в мире, богом северной стороны света. Он носит с собой магическое зеркало, в котором видит всё, что творится в мире. Как владыка мира и естественных сил он являлся оппонентом духовного Кецалькоатля. Наказывая зло и поощряя добро, он в то же время испытывал людей искушениями, пытаясь спровоцировать их на совершение греха; одним из его эпитетов был «сеятель раздора». Но он был также богом красоты и войны, покровителем героев и красивых девушек.

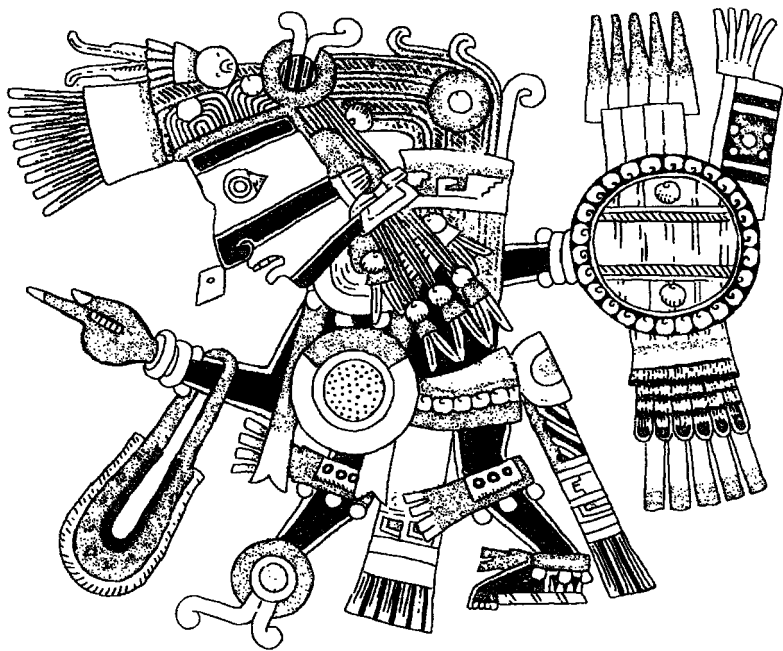

Рис. 6-5. Тескатлипока (из: Инт.)

Рис. 6-6. Тлальтекутли (из: Инт.)

В космогоническом мифе сообщается, что самое первое морское чудовище *Сипактли* имело вид рыбы и крокодила одновременно. Кецалькоатль и Тескатлипока превратились в двух змей и разорвали это чудовище на две части; из одной части они создали землю, а из другой — небо. По другому мифу, олицетворением земли был *Тлальтекутли* (полужаба-полуаллигатор, а *Сипактли* была его женой) (см. Пантеон ацтекских богов⁷). Общая форма тела, огромный рот и круглые широко расставленные глаза *Тлальтекутли* на рис. 6-6 действительно похожи на жабы, а явных признаков аллигатора не видно.

Ацтекскому Кецалькоатлю у майя соответствовал *Кукулькан*, который почитался в качестве бога ветра, подателя дождей, бога

Рис. 6-7. Кукулькан (из: Инт.)

планеты Венера, основателя нескольких царских династий и крупных городов. Кукулькан изображался в виде змея с человеческой головой (рис. 6-7). Согласно некоторым мифам, мир создан парой богов — Кукульканом и *Хуроканом* — богом всех буйных природных сил, богом земных недр, пещер, землетрясений, вулканов и огня. Одновременно он был богом холода, севера, льда, тьмы, ночного звездного неба, а также бог доблести, чтобы испытать мужество молодых воинов, он вызывал их на бой в облике ягуара. Кукулькан считался доброжелательным божеством. Он обучил людей земледелию, рыбо-

ловству, различным наукам, дал им календарь, письменность, изобрел церемонии и кодекс законов. В истории майя культ Кукулькана трансформировался в своего рода культ благородства, ему при-

⁷ <http://mesoamerica.narod.ru/mifaztpant.html>

носились в жертву индейцы, выбранные только из класса знатных, и все это было обставлено с высочайшей степенью торжественности (МНМ, т. 1, с. 447).

Заслуживает упоминания также ацтекский бог Неба, Солнца, Войны и Охоты *Уицилопочтли* (одно время его считали верховным богом). Основу его имени составляет ацтекское название колибри, с которым связано его происхождение. Это маленькие птички, которые своей миниатюрностью, яркой окраской и порхающим полетом напоминают бабочек, но почему-то считаются душами погибших воинов (СМ). Матерью Уицилопочтли была богиня Земли (и Смерти, так как Земля поглощает всех живущих) *Коатликуэ* (ее имя переводится, как «одетая в платье из змей»). На статуе в Мехико она имеет две змеиные головы и ожерелье из отрубленных человеческих рук с медальоном в форме черепа, а ее одежда сплетена из змей. Коатликуэ была уже вдовой и имела взрослых детей, когда на нее с неба упал шар из цветных перьев, который она спрятала под одеждой. Потом этот шар исчез, а Коатликуэ оказалась беременной. Ее дочь и сыновья сочли мать опозоренной и решили ее убить. Но когда они явились, чтобы сделать это, у Коатликуэ уже родился Уицилопочтли; он убил своих сводных братьев и отрубил сестре голову, которая превратилась в Луну (МНМ, II).

Этот «миф символизирует вечное течение времени. Считалось, что Коатликуэ каждое утро рождает Уицилопочтли — Солнце, которое передвигается по небосводу. Солнце побеждает Луну, его сводную сестру и звезды, его братьев, после чего победоносно правит в течение всего дня. С наступлением сумерек Солнце скрывается, а утром снова появляется на свет, и это повторяется бесконечно» (Атлас мифологии, 2001, с. 204).

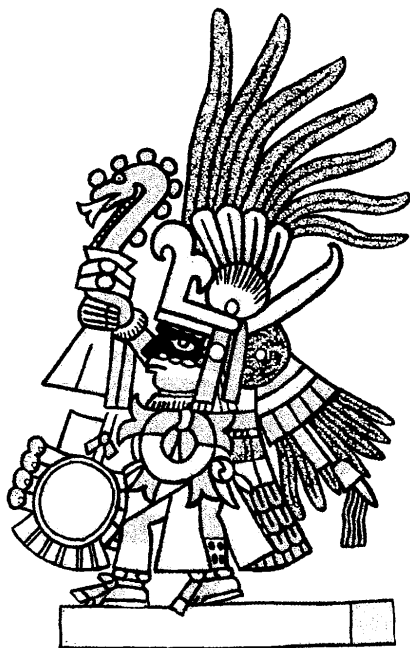

Рис. 6-8. Уицилопочтли (ацтекский рисунок XVI в. из: МНМ)

Уцилопочтли изображали антропоморфным, в шлеме, имеющем форму клюва колибри, сделанного из золота, со щитом в левой руке, украшенном пятью белыми пуховыми шариками в форме креста и торчащими из него четырьмя стрелами, и луком или копьеметалкой и дротиками. В правой руке он держит дубинку в виде змеи, раскрашенную в голубой цвет (рис. 6-8). Хотя на картинке Уцилопочтли кажется совсем не страшной пёстрой игрушкой, ему приносили человеческие жертвы. Испанцы считали этого бога особенно кровожадным из-за того, что во время завоевания ими Мексики ацтеки приносили ему в жертву пленников сотнями (Соколова, МНМ, ЭСС, МБ).

Рис. 6-9. Ацтекские богини: а – Шочикоатль, б – Миклансикуатль (из: Инт.)

Интересен также *Тлалок* — бог дождя и грома, сельского хозяйства, огня и южной стороны света, повелитель всех съедобных растений. Его культ получил распространение со II в. до н. э., потеснив более древний культ Кецалькоатля. Его изображали антропоморфным, но с глазами совы или кругами (в виде стилизованных змей) вокруг глаз, с клыками ягуара и змеиными завитками перед носом. На голове Тлалока — зубчатая корона, тело — черного цвета, в руках — змееподобный, усаженный зубами посох (молния) или стебель маиса, или кувшин с водой. Будучи благодетельным божеством, он

все же может вызвать наводнения, засухи, град, заморозки, удары молнией и т. д. А живет он на горах над Мексиканским заливом, где образуются облака.

Была у ацтеков и богиня любви — *Шочикецаль* (рис. 6-9 а). Она была также богиней плодородия, беременности, земли, цветов и танцев. Она покровительствовала ткачам, художникам, скульпторам и проституткам. Ее изображали в виде молодой женщины в клетчатой юбке с двумя косами или с двумя пучками перьев птицы кецаль в волосах. Сначала Шочикецаль была женой Тлалока, потом ее похитил Тескатлипока, были у нее и другие мужья.

Ее противоположностью можно считать *Миктлансикуатль* (рис. 6-9 б) — богиню смерти и преисподней, которой она правит вместе со своим мужем. Ее изображали в виде скелета или женщиной с черепом вместо головы, одетой в юбку из гремучих змей. Она почитается в Мексике и теперь (в день поминовения усопших) под именем *Santa muerte* (Святая Смерть).

Приведу еще один рисунок (рис. 6-11), хотя на нем не все понятно.

У ацтеков и майя уже был очень сложный календарь и своя астрология, но мы вникать в них не будем.

* * *

Представляет интерес и фольклор центральноамериканских индейцев. Познакомившись с книгой «Мифы, легенды и сказки индейцев майя», мы убеждаемся в том, что в Латинской Америке все еще господствует двоеверие, а низшая мифология доколумбовой эпохи сохраняет все свое значение. Многие рассказы, содержащиеся в этой книге, являются быличками — описанием встречи индейцев, уже носящих испанские имена, с различными фантастическими существами.

К числу последних относится *Дукан*, или Гривастый змей. Это огромный змей с головой такого же размера, как у лошадей, и с лошадиной гривой. Стоило ему раскрыть рот, как животные, находившиеся перед ним, оказывались проглоченными. Люди его тоже боялись. Он жил в пещерах и колодцах. Последний раз его видели в 1989 г. Предполагается, что это современная интерпретация Кукулькана.

Вообще индейцы признавали существование множества разнообразных духов. Особенно распространены *нагуали* — духи, которые способны принимать вид разных животных (или какого-то одного вида). Иногда эти нагуали служат каким-то определенным людям, или их хозяева сами способны превращаться в животных, т. е. являются оборотнями в привычном нам смысле.

Конечно, в сказках Центральной Америки упоминаются и многие обыкновенные для местной фауны животные: пума, броненосец, койот, лисица, белка, улитка, муравей и т.д. По непонятной причине в них особенно часто упоминается кролик Туль Хуан (Туль — это его индейское имя, а Хуана добавили испанцы). Этот кролик оказывается умнее и хитрее всех зверей.

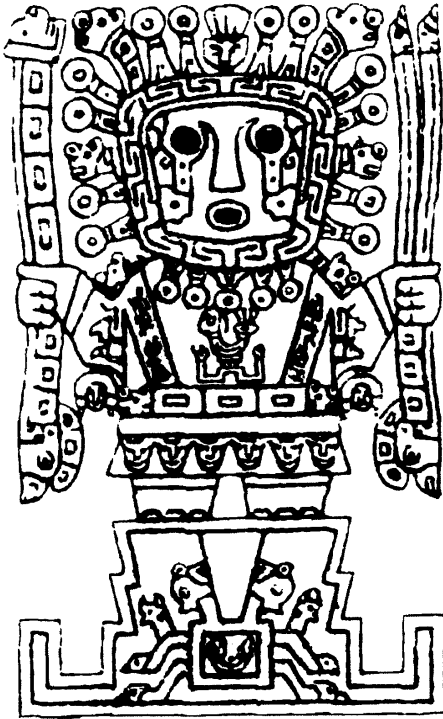

Рис. 6-10. Виракоча (из: Инт.)

Я приведу лишь сказку «Черный голод», характеризующую быт и мораль латиноамериканцев. Однажды случился страшный неурожай и наступил голод. Люди были вынуждены собирать экскременты животных, в которых сохранились непереваренные зерна кукурузы, отмыть их и готовить из них еду. Одному человеку каким-то образом удалось сохранить порядочные запасы еды, но он был очень жадным. Когда он с женой собирался пообедать, к нему пришла его мать, умирающая от голода, они спрятали еду и не дали ей

поесть. Она ушла от них голодная и умерла. После этого жадный сын и его супруга снова уселись за стол, но как только с глиняного горшка была снята крышка, в нем оказалась не еда, а змея. В доме все предметы ожили и отказались служить своим хозяевам, в сарае все початки кукурузы рассыпались на зерна, которые превратились в саранчу и разлетелись.

* * *

Народы Южной Америки не так далеко продвинулись в своем развитии. К XV в. среди них главенствующее положение заняли инки, которые создали империю с центром в области современного Перу и восприняли элементы культуры (и мифологии) покоренных племен.

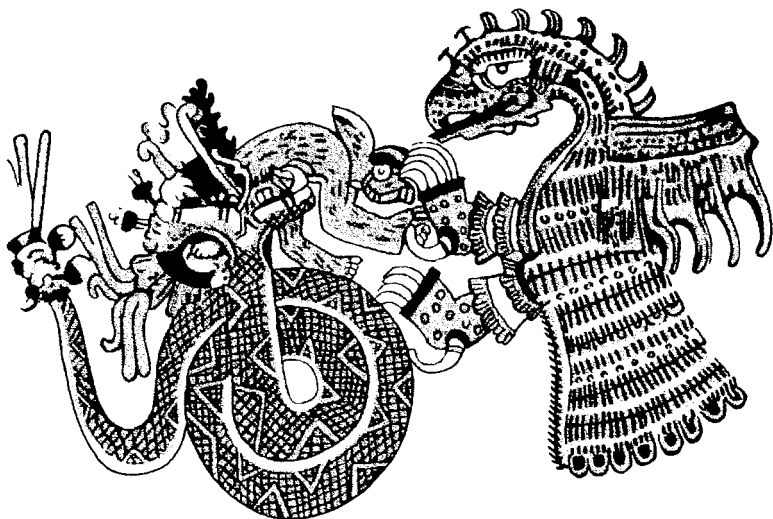

Рис. 6-11. Орел вычерпывает жизнь из змея
(ацтекский рисунок; из: МНМ)

У древних южноамериканцев было распространено представление, что наш мир уже прошел через катастрофу, которая состояла во всемирном потопе, или пожаре, в нашествии каких-то чудовищ и т. д., но снова возродился. Некоторые племена считали, что до нее на земле жили люди-животные, а после нее они превратились в обыкновенных людей и животных. Кроме того, признавалось существование трех миров: Подземного мира мертвых и еще не рожденных, Земного мира, в котором живут люди, и Верхнего мира — обители самых главных богов.

Хотя список инкских богов очень длинен, самым важным из них является *Виракоча* (рис. 6-10). Полное имя этого бога — Илья-Кон-Тикси-Виракоча, так как в его лице слились: солярное божество Илья, вулканический бог Кон-Тикси и бог земли и воды Виракоча. Он считается создателем Солнца, Луны и звезд, а также первопродком всех людей. Кроме того, отмечается тенденция к монотеизму — все остальные боги считаются ипостасями Виракочи (МНМ).

* * *

В Центральной Америке (особенно у майя) изобразительное искусство достигло очень высокого уровня. Величественные храмы, имеющие форму многоступенчатой пирамиды, отделялись скульптурой и барельефами, а изнутри и фресками. На этих фресках

изображались преимущественно военные сюжеты — единоборство предводителей враждующих племен, принесение пленных в жертву, праздничные пляски победителей и т. д. Эти рисунки отличались динамичностью, четкими контурами и яркими красками.

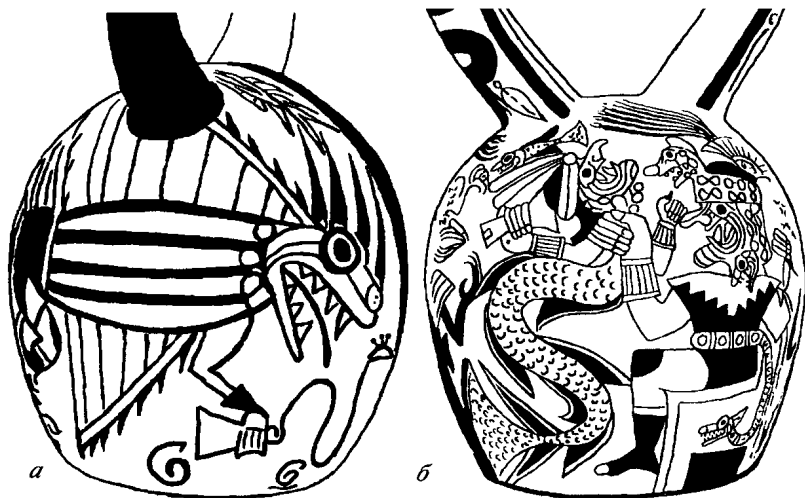

Рис. 6-12. Роспись на сосудах: а — бог-рыба;
б — борьба героя с демоном

А скульптурные изображения богов были далеко не так реалистичны. Ацтеки, по-видимому, представляли себе своих богов похожими на людей, а изображали их очень замысловато. Хотя в основе каждого рисунка находится человек, к нему прибавляются части тела разных животных и какие-то малопонятные аксессуары. Особенно причудливо выглядит статуя богини Коатликуэ, о которой Р. Кинжалов (1961) пишет: «... эта статуя лишь очень отдаленно, по общим очертаниям, напоминает человеческую фигуру, у нее нет в строгом смысле этого слова, ни головы, ни рук, ни ног. Вся фигура как бы составлена из отдельных изобразительных элементов: кукурузные початки, когти и клыки ягуаров, черепа и ладони людей, плетенки самых различных видов, перья, извивающиеся змеи, связки бобов какао, лапы орлов... Перед нами памятник изощренного символизма» (с. 489). Фотографии этой статуи приведены в МНМ и других сводках, а изобразить ее графически трудно. Сходным образом змеиные головы, когти ягуара, птичьи перья и т. д. присутствуют и на рис. 6-4, 6-6. Весь этот «гарнир» делался для того, чтобы охарактеризовать внутреннюю

сущность разных богов. Упомянутое выше разнообразие изображений Кецалькоатля и других богов может быть объяснено тем, что в разных случаях акцентировались разные черты их характера. Если же изображались персонажи более простые по своей природе (например, орел на рис. 6-11), то таких прибавлений почти не делалось.

Рис. 6-13. Фантастическое животное (изображение на керамическом сосуде; ВИИ, т. 2, стр. 495)

Но наряду с фресками и монументальной скульптурой существовали также небольшие статуэтки и интересные рисунки на керамической посуде. На них изображались более прозаические сюжеты: охота, рыбная ловля и обыкновенные животные (например, испуганный кролик, свернувшаяся змея или приготовившийся к прыжку кузнечик).

Что касается искусства Южной Америки, то там храмы были богато украшены изделиями из золота и драгоценных камней, которые были полностью разграблены и переплавлены испанскими завоевателями. Для музеев сохранилось только то, что позднее было найдено в древних захоронениях, а также роспись на сосудах. На них часто изображались фантастические животные: на рис. 6-12 а — бог-рыба, на рис. 6-12 б — борьба героя с демоном (на котором у героя такие зубы, что он страшнее самого демона), а на рис. 6-13 — комбинация ягуара (голова с зубастой пастью) и змеи (раздвоенный язык и хвост) (МНМ, ВИИ).

Таким образом, хотя первые американские поселенцы рано утратили контакты со Старым Светом и оказались предоставленными самим себе, они преуспели в своем культурном развитии и, в отличие от австралийцев, достигли очень высокого уровня.

* * *

Резюме. Итак, мы видим, что развитие самобытной культуры у первых американских поселенцев (а также их мифологии и ИЗО) протекало по тем же этапам, что и в Старом Свете, но в XVI в. было пресечено вторжением европейцев. К этому времени у народов из разных областей континента культура успела достигнуть разного уровня.

У эскимосов Крайнего Севера еще не было целостного представления о мире, который был заселен разными духами, а все предметы считались одухотворенными. У североамериканских индейцев мир уже представлялся более организованным, и существовали космогонические мифы. Появляются в мифологии еще немногочисленные фантастические животные — Сисиютьль и Мичибичи. В изобразительном искусстве индейцев наряду с упрощенно-реалистическими изображениями (паук на рис. 6-3 а) встречаются стилизованные рисунки (медведь на рис. 6-3 в) и даже такие искусственные конструкции, как изображенная на рис. 6-3 г татуировка — комбинация человека и птицы, хотя в мифологии такая химера не упоминается.

Наибольшего расцвета культура успела достичь в Центральной Америке у майя и ацтеков, причем изобразительное искусство этих народов отличается гипертрофированным символизмом.

7. Мифология Древнего Китая

Ознакомившись, хотя и довольно поверхностно, с самобытной американской мифологией, мы вернемся в Старый Свет. Очень своеобразна мифология народов Центральной и Юго-Восточной Азии, но, памятуя мудрое изречение Козьмы Прутковка — «Нельзя объять необъятное», мы ограничимся рассмотрением мифологии Китая.

Основные сведения об этой мифологии почерпнуты мною из монографии Юаня Кэ (1987), а также из МНМ и Интернета. Первые литературные произведения, в которых описаны китайские мифологические персонажи и события, относятся к IV–II вв. до н. э. Именно к этому времени относит Юань Кэ «Книгу гор и морей», в которой приводятся изображения и краткие описания множества фантастических животных (в МНМ эту книгу относят к IV–II тыс. до н. э.), а сведениями о более ранней китайской мифологии мы не располагаем. Китай занимает обширную территорию, и в разных его областях возникли разные варианты близких по содержанию мифов. За свою долгую историю эта мифология подвергалась различным изменениям. Юань Кэ с особым сожалением упоминает влияние на нее конфуцианства. Конфуций (551–479 гг. до н. э.) отвергал древние фантастические предания и старался всем им дать рациональное объяснение, мифологических героев считал историческими личностями, а имена разных чудовищ трактовал как обычные названия, примененные к вредоносным людям.

Потом возникли даосизм и буддизм; в МНМ особенно много внимания уделяется китайскому буддизму. Но в народном сознании установился синкретизм — смешение понятий и образов из разных религий. Поэтому в китайской мифологии сохранилось много архаических черт. Главным божеством в Китае считался император (или главное божество называли императором?). В мифологии упоминается множество богов и духов, которые связаны с какими-то географическими областями или являются «хозяевами» отдельных гор, рек, озер и т. д., но четкой иерархии среди «бессмертных» нет; в то же время в Китае были и шаманы, но они не играли сколько-нибудь значительной роли. Мы уделим главное внимание древней мифологии.

В Древнем Китае рано возникло представление о существовании неба, на котором живут боги, земли — обиталища людей и животных, и подземного мира мертвых и злых духов. Но в представлениях

об организации мира гораздо большее значение придавалось существованию четырех сторон света и центра, в котором пребывает верховное божество.

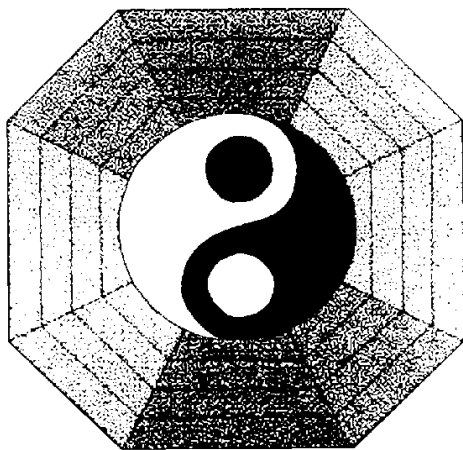

Рис. 7-1. Символ «Инь-Ян» в октограмме (Из: Трес., 1999)

В китайской мифологии есть несколько космогонических мифов. По одному из них, изложенному в книге, изданной во II в. до н. э., сначала не было ни неба, ни земли — был только бесформенный Хаос. В этом Хаосе возникли два духа: *Инь* и *Ян*, которые создали весь мир. Затем они разделились, и *Ян* стал управлять небом, а *Инь* — землей. Предполагается, что первоначально *Инь* означало теньевую (северную) сторону горы, а *Ян* — ее южную, освещенную солнцем сторону (МНМ). Кроме того, *Инь* и *Ян* были не только составными частями мироздания, но символизировали также положительное мужское и отрицательное женское начало. Впрочем, позднее эти характеристики несколько смягчились: *Инь* — это «женский символ, влажный, темный, пассивный, мягкий, уступчивый и интуитивный, ассоциируется с землей, долиной, деревьями и цветами, лунными животными и птицами. *Ян* — мужской символ, сухой, яркий, активный, твердый, негибачаемый, рациональный, ассоциируется с небом, горами, солнечными животными и птицами» (Тресиддер, 1999, с. 128). Единство этих двух начал изображалось графически как круг, разделенный S-образной линией на черную (женскую) и белую (мужскую) половины, а в каждой половине содержится кружок противоположного цвета, означающий, что каждая половина содержит элементы другой (рис. 7-1).

Подобные оппозиции (день и ночь, добро и зло, правда и кривда) присутствуют и во многих других мифологиях, хотя и в менее отчетливой форме), иногда они даже персонифицированы (Ен и Омоль у коми, Ульгень и Эрлик у тенгрианцев), но в Китае эти два начала, диалектически противоборствующие и дополняющие друг друга до гармонического целого, лежат в основе всего миропонимания. Сравнивая философию китайской мифологии с таковой древнегреческой (см. ниже), А. Е. Левин (1977) заметил: «... если греческая культура нашла объяснение возникновению мира как переход от царства слепого случая, Хаоса, к Космосу, упорядоченному миру, управляемому волей олимпийских богов, то для китайской мифологии идея божественного диктата была чуждой, и становление мира она видела как борьбу двух начал, возмущающих и восстанавливающих высшую гармонию бытия. Таким образом, если «китайский вариант» первоначально выражал, используя современную терминологию, идею динамического равновесия альтернативных тенденций, идею гомеостаза, то «греческий вариант» задавал идею управления, осуществляющегося внешним источником».

Стоит, однако, заметить, что при описании различных мифологических коллизий Инь и Ян почти никогда не упоминаются. Эта концепция имеет не столько мифологический, сколько философский характер и, возможно, довольно позднее происхождение.

Согласно другому мифу, Хаос напоминал огромное куриное яйцо, и в нем зародился наш первопредок *Паньгу*, он заснул и проспал 18 тысяч лет. Потом каким-то образом у него в руке оказался топор, которым Паньгу разбил скорлупу и вышел вон. При этом все легкое и чистое из содержимого яйца поднялось вверх и образовало небо (Ян), а все тяжелое и грязное опустилось вниз и превратилось в землю (Инь). Боясь, что небо и земля снова смешаются, Паньгу стал на землю ногами, а головой уперся в небо. Затем Паньгу начал расти, из-за чего небо и земля все больше отдалялись друг от друга. Это продолжалось еще 18 тысяч лет. Потом Паньгу устал, лег и умер. Его последний вздох стал ветром и облаками, голос — громом, левый глаз — солнцем, правый глаз — луной, туловище, руки и ноги превратились в горы, кровь — в реки, волосы на голове — в звезды, а волосы на других частях тела — в деревья и другие растения. Из паразитов, которые ползали по телу Паньгу, получились люди. При этом Юань Кэ (1987, с. 34 и 35) замечает, что происхождение людей из паразитов на теле Паньгу «еще больше возвеличивает заслуги Паньгу, однако одновременно ущемляет человеческую гордость и поэтому не получило широкого распространения».

В «Книге гор и морей» упоминаются еще более удивительные существа — например *Шижоу* («зрящая плоть»). Это кусок мяса без ног и костей, похожий на печень быка, но имеющий два маленьких глаза. Это мясо очень вкусное, но съесть все нельзя, так как на месте отрезанного куска сразу же вырастает такой же. Кроме того существовала корова *шаогэню*. Если отрезать от нее кусок мяса, то через день на его месте вырастал такой же. Эту операцию нужно было повторять каждые десять дней, иначе корова могла погибнуть. Упоминаются там и овцы, толстый жирный курдюк которых регенерировал сходным образом (Юань Кэ, 1987, с. 83 и 84).

Что касается общей организации мира, китайцы различали 4 стороны света (Восток, Запад и т.д.) и Центр — самое важное место, которое занимает некое верховное божество. Поэтому в китайской натурфилософии числу 5 придавалось особое значение. Замечу, что этот космогонический миф в некоторых деталях сходен с тенгрианским (см. выше).

А по мифу юго-восточного происхождения главная роль в космогонии приписывается женскому божеству *Нюйва*. Она обладала сверхъестественными способностями и за один день могла совершить 70 перевоплощений. Ее представляли себе как полуженщину и полужмею (или полудракона) и изображали с молотом в руках, отделяющей небо от земли. Когда на земле уже появились горы и реки, деревья, звери и птицы, Нюйва, страдая от одиночества, решила создать людей. Сидя на берегу пруда и глядя на свое отражение, она вылепила из желтой глины сначала девочку, а потом еще много мужчин и женщин. Но люди были смертными, и все время изготавливать новых людей показалось Нюйва утомительным. «Поэтому она, соединив мужчин и женщин, заставила их самих продолжать свой род и возложила на них обязанности по воспитанию детей» (Юань Кэ, 1987, с. 49). Поэтому Нюйва считается богиней сватовства. Но в Китае существуют и другие предания о происхождении людей. Возможно также, что Нюйва представляет собой один из вариантов образа всеобщей матери-прародительницы.

Сподвижником Нюйва считается культурный герой *Фуси* (это персонаж более позднего происхождения). Считается, что он был зачат девушкой, случайно наступившей на след бога грома Лэйшэня. Ему приписывается, что он научил людей рыболовству и охоте, приготовлению пищи на огне и другим полезным делам, изобрел рыболовные сети и иероглифическое письмо (а до него люди пользовались узелковым письмом).

С III в. до н.э. Фуси и Нюйва уже считаются сестрой и братом. Согласно одному из мифов, все люди погибли из-за потопа, а Фуси

и Нюйва (бывшие еще детьми) спрятались в пустой тыкке и спаслись. Позднее они стали супругами и породили новые поколения людей. Поэтому и их часто изображают вместе со сплетенными драконьими или змеиными хвостами. На рис. 7-2 Фуси держит в руке циркуль, а Нюйва — наугольник. В другой руке у Фуси солнечный диск с изображением золотого ворона. А у Нюйва — диск луны с жабой и зайцем (см. ниже). Предполагается, что Фуси и Нюйва олицетворяют силы Ян и Инь. А Фуси в конфуцианской трактовке стал первым правителем Китая (с 2852 по 2737 гг. до н.э.; МНМ).

Из других эпических героев заслуживает упоминания *Стрелок И*. Он и его жена *Чаньэ* были бессмертными и жили на небе. У И левая рука была длиннее правой, поэтому он был искусным стрелком, и был послан на землю для избавления людей от стихийных бедствий и чудовищ. Подобно греческому Гераклу, он совершил множество подвигов: убил красного быка-людоеда, имевшего лицо человека и копыта лошади, девятиголового зверя, изрыгавшего огонь и воду, птицу, которая создавала ураганы, разрушающие жилища людей, и многих других чудовищ (подробности см. в МНМ и у Юаня Кэ, с. 142–148). Но самый значительный из его подвигов состоял в следующем. У Восточного небесного божества Ди-цзюня было 10 сыновей-солнц. Обычно они выходили на небе поодиночке, и одновременно на небе было видно только одно солнце. Но такой порядок им надоел, и они вышли все вместе. На земле возникла такая жара, что жить стало невозможно, люди чернели, высыхали и гибли. Тогда Верховный

Рис. 7-2. Фуси и Нюйва (Из: ЮК)

Верховный

владыка поручил стрелку И их усмирить. И взял свой лук и застрелил 9 солнц (которые рассыпались в виде огненных перьев), оставив на небе только одно (рис. 7-3). Сбитые солнца выглядели как огромные золотые вороны. За это разгневанный Небесный владыка лишил И (и его жену) бессмертия и изгнал их на землю. После этого оба они очень боялись, что после смерти им придется жить в подземном царстве вместе со злыми духами и чертями. Но И узнал, что на горе Куньлунь живет богиня *Си-ванму* («владычица Запада»), у которой хранится эликсир бессмертия, и решил попросить у нее этот напиток.

Рис. 7-3. Стрелок И расстреливает солнца, изображенных в виде птиц
(из: ЮК)

Но Си-ванму — особа достаточно интересная и сама по себе. Это персонаж, называемый в мифологии амбивалентным, т. е. способным творить как добро, так и зло, но последнее в ней преобладало. Сначала Си-ванму была богиней Страны Мертвых, которая расположена на Западе, и ведала небесными карами и эпидемиями (т. е. была богиней смерти и болезней). Внешне она была похожа на человека, но имела хвост барса и клыки тигра, жила она в пещере, а пищу ей приносили синие птицы. Значительно позднее

(на рубеже н.э.) Си-ванму становится воплощением Инь, ее стали представлять красавицей, у нее появился муж — повелитель Востока *Дун-ван*, с которым она встречается раз в году на крыле гигантской птицы. Теперь она живет в роскошном дворце и устраивает пышные приемы для бессмертных (МНМ).

Рис. 7-4. Си-ванму и ее окружение: *a* – она сама, *б* – трехногая птица-служанка, *в* – жаба, *г* – заяц, толкучий в ступке снадобье для изготовления эликсира бессмертия (из: ЮК)

Итак, стрелок И отправился к Си-ванму за эликсиром бессмертия. Он преодолел множество препятствий и взобрался на гору Куньлунь. «По счастливому стечению обстоятельств Владычица Запада — Си-ванму находилась в это время в своей недоступной пещере около Нефритового пруда. Стрелок И рассказал ей о своих несчастьях и объяснил цель своего прихода. Си-ванму почувствовала симпатию к герою, совершившему столько подвигов для народа. Она приказала своей служанке — трехногой священной птице — принести тыкву-горлянку, наполненную снадобьем... Си-ванму торжественно передала ее И со словами: «Этого достаточно, чтобы вам с женой получить бессмертие. Если все содержимое примет один человек, то он сможет вознестись на небо и стать божеством. Если его выпьют два человека, то они станут бессмертными на земле»

(Юань Кэ, 1987, с. 157). Стрелок И и его жена собирались оба выпить эликсир, но когда И не было дома, Чанъэ выпила все сама. После этого тело ее стало легким, ноги отделились от земли, и она вылетела в окно прямо в синее небо. Там она увидела лунный дворец и решила поселиться в нем. Войдя в него, Чанъэ вдруг почувствовала, что с ее телом происходят изменения. «Спина уменьшилась в размерах, живот и поясница начали разбухать, рот у нее расширился, глаза увеличились, шея и плечи сблизились, и на коже появились большие, как монета, бородавки... Прекрасная небожительница, ранее превосходившая всех красотой, из-за своей корысти превратилась в отвратительную жабу» (там же, с. 158). С тех пор она вечно пребывает в лунном дворце, как и лунный заяц, который толчет в ступе снадобье бессмертия (рис. 7-4). А стрелок И остался смертным. После его смерти его стали почитать как божество, отгоняющее нечисть (должно быть, это означает, что он превратился в духа).

Очень важной фигурой является также *Хуан-ди* (его имя переводится как «желтый предок» или «желтый император»). Он считается олицетворением магических сил земли. Хуан-ди был зачат от луча молнии. Его рост был около трех метров; он имел 4 глаза (или 4 лица). Очевидно, это связано с тем, что Хуан-ди считался верховным божеством, занимающим центральное мест в мире и способным видеть все его четыре стороны. Но он был и культурным героем: ему приписывается изобретение топора, ступки, лука и стрел, платья и обуви. Он научил людей отливать колокола из меди, бурить колодцы, изготавливать некоторые музыкальные инструменты, а также имел какое-то отношение и к иероглифике. Кроме того, он был воином, сражался со своим братом — богом огня *Ян-ди* — и победил его. В историзованной конфуцианской мифологии Хуан-ди считается мудрым правителем с 2698 до 2598 г. до н.э. Он прожил на земле 300 лет; к концу этого срока он изготовил из меди треножник, после чего с неба спустился дракон, Хуан-ди сел на него, улетел на небо и стал бессмертным.

* * *

Кроме того, существует легенда, что в 2637 г до н.э. Хуан-ди изобрел календарь. Достоверность этого факта, конечно, весьма сомнительна, но можно все же полагать, что раньше китайцы придерживались лунного календаря, следы которого сохранились до сих пор. А современный китайский календарь представляет собой один из вариантов Восточного календаря (см. выше). По-видимому, этот календарь был заимствован китайцами у соседних кочевых наро-

дов, с которыми они имели торговые или военные контакты. При этом была взята лишь основная схема, и Зодиак стал комбинироваться с китайскими мифологическими представлениями, так что рядом с ним упоминаются то Нефритовый император, то Будда. Этот календарь уже не имеет особенного хозяйственного значения и используется преимущественно для астрологических целей. А затем этот китайский вариант Восточного календаря перешел в Корею, Японию и Вьетнам.

Китайский зодиак отличается от тюркского тем, что некоторые животные заменены другими (обычно близкородственными): Мышь — более крупной и агрессивной Крысой, Барс — Тигром, Заяц — Кроликом и т. д. Дракон у китайцев самый настоящий, это священное животное и символ императорской власти. Пять цветов, в которые окрашены зодиакальные животные, имеют здесь другой смысл; они олицетворяют первичные элементы — 5 стихий: Дерево, Огонь, Землю, Металл и Воду.

Как мы видели, в календаре тюрков кошка отсутствует, так как древние тюрки-кочевники домашних кошек не имели (они не занимались земледелием, не имели зернохранилищ, и им не требовалось защищать их от грызунов). Но в Китае кошек держали и высоко ценили, так что их отсутствие в китайском Зодиаке может служить косвенным указанием на то, что этот Зодиак возник не на китайской почве. Зато появилась специальная легенда, объясняющая это упущение.

Нефритовый Император (возможно, это один из титулов Хуанди) мудро правил Небесами и Землей, но у него не было времени, чтобы посетить Землю и познакомиться с ее фауной. Поэтому он поручил своему главному советнику пригласить во дворец 12 наиболее интересных животных, чтобы удовлетворить своего любопытства. Помощник спустился на Землю и первой встретил Крысу. Он передал ей приглашение и попросил привести следующим утром животных, в том числе и Кота. «Он так красив и очарователен, — сказал помощник, — уверен, что Кот понравится Императору». Крыса передала приглашение животным, и все они очень обрадовались. А Кот, который был лежебокой, попросил Крысу разбудить его завтра с утра пораньше. Но Крысу всю ночь мучила мысль: «Кот так красив, — думала она, — он совершенно затмит меня, Император не обратит на меня внимания». И когда забрезжил рассвет, Крыса не разбудила Кота. Утром одиннадцать животных явились во дворец. Нефритовый Император посмотрел на них и обратился к помощнику: «Все они очень славные, но я не вижу двенадцатого зверя. Приказываю немедленно доставить его во дворец!». Помощник

поспешно ринулся на землю, чтобы срочно найти замену Коту. Первой ему попалась на глаза Свинья. Раздумывать было некогда, помощник привел ее во дворец, и свинья вошла в Зодиак.

Кроме того, тщеславная Крыса, опасаясь, что ее не заметят, взобралась на спину Буйволу и стала играть на флейте. Нефритовый Император был совершенно очарован ею и присудил Крысе первое место. Второе место получил Буйвол за свою доброту, поскольку разрешил Крысе взобраться к себе на спину. А Свинью император счел наиболее безобразной... Не успел Нефритовый Император закончить эту церемонию, как во дворец вбежал Кот. Он просил прощения за опоздание, но... Двенадцать календарных животных уже были назначены, и Кот не попал в их число. Он до сих пор не может простить Крысе ее коварный поступок, отсюда их постоянная вражда.

В Китае этим зодиакальным животным приписывается важное астрологическое значение. Считается, что каждый человек обладает чертами характера, присущими тому животному, в год которого он родился, а это, в свою очередь, сказывается на его судьбе.

В Китае вообще сильно развита зоологическая символика, еще в древности там выработался своеобразный «животный код»: разные виды животных стали ассоциироваться с какими-то другими явлениями — с определенной стороной света, временем года или стихией. Так, Белый тигр — зодиакальный зверь 2010 г. — по китайскому календарю связан с западом, осенью и металлом, сходным образом Черная черепаха ассоциируется с севером, зимой и водой, Зеленый дракон — с востоком, весной и деревом, а Красная птица — с югом, летом и огнем. Упоминание «к слову» животного в тексте или его изображение придают определенную окраску повествованию (МНМ, I, с. 140).

* * *

Как известно, китайцы долгое время оставались монополистами в области шелководства: они научились разводить тутового шелкопряда и использовать длинную тонкую, но прочную шелковую нить, из которой гусеница перед окукливанием плетет свой кокон, для изготовления великолепных тканей. Не удивительно поэтому, что возникла и легенда, объясняющая происхождение шелковичного червя следующим образом. Девушка *Цань-шень* очень любила своего отца, и когда он надолго уехал куда-то, сильно скучала. Однажды она заявила в присутствии своего коня, что выйдет замуж за того, кто ей вернет отца. Конь сорвался с привязи и ускакал, а потом привез отца. Отец *Цань-шень*, узнав, что жеребец помышляет о женитьбе на его

дочери, убил его и содрал с него шкуру. Вдруг эта шкура подскочила к Цань-шень, обернулась вокруг нее и улетела вместе с ней. Потом этот сверток сел на тутовое дерево и превратился в странное существо с головой лошади, изо рта которой тянулась блестящая шелковая нить. Лошадиная шкура приросла к телу девушки, и снять ее она уже не смогла.

Так Цань-шень превратилась в шелкопряда (вернее, в его гусеницу). Она преподнесла изготовленные ею нити Небесному Владыке Хуану-ди. Из них была сделана ткань тонкая и легкая, как небесные облака. Эта ткань так понравилась Лэй-цзу, супруге Хуана-ди, что она стала разводить шелкопрядов, и шелководство приобрело широкое распространение. А сама Цань-шень стала богиней шелководства и носит на плечах лошадиную шкуру. Когда Цань-шень заворачивается в нее целиком, она превращается в шелкового червя и может выплевывать изо рта шелковую нить (Юань Кэ). Из этой истории мы узнаем, как возник первый шелколичный червь, а то обстоятельство, что из него развивается бабочка, по-

видимому, было сочтено не заслуживающим упоминания.

В китайской мифологии упоминается великое множество разных фантастических животных. Старинные литературные произведения (вроде «Книги гор и морей») представляют собой настоящие бестиарии. А.П. Терентьев-Катанский (2004) приводит больше 70 взятых из них репродукций. Некоторые изображения, показавшиеся мне более интересными, представлены и на наших рисунках. На рис. 7-5 изображены:

Рис. 7-5. Китайские рыбы-химеры:
а – шуюй – рыба с четырьмя головами, тремя хвостами и тремя парами птичьих ног; она имеет красное

оперение, ее голос напоминает крик сороки; человек, съевший мясо шуюя, избавляется от грусти; *б* — крылатая рыба *вэньяоюй*, летающая только ночью, а её кисло-сладкое мясо является лекарством от безумия; *в* — *Бэньюй* — черепаха с головой и хвостом рыбы, голос которой подобен бляению барана.

На рис. 7-6 изображены китайские птичехимеры с человеческой головой: *а* — *жень мянь сяо* — «человекоголовая сова», но ничего совиного в ней нет: она имеет голову человека, тело хищного зверя и крылья летучей мыши, *б* — *паньмао*, похожая на греческих сирен; съевший её мясо не будет страдать от жары; *в* — *шуху* — существо, похожее на крылатого кентавра. «Оно имеет лошадиное туловище, птичьи крылья, человеческое лицо и змеиный хвост; любит хватать людей» (Терентьев-Катанский, 2004, с. 133).

Надо сознаться, что причудливое строение всех этих химер не оправдано ни функцией, ни символикой составляющих их компонентов. Способность мяса шуюя избавлять от грусти, а мяса *вэньяоюя* излечивать безумие со строением этих животных тоже никак не связаны. Комментарии к рис. 7-5 и 7-6 очень лаконичны. Эти химеры производят впечатление совершенно случайных и бессмысленных комбинаций разнородных органов, созданных играющим ребенком, но не исключено, что с этими персонажами были связаны какие-то более сложные истории, которые до нас не дошли.

Рис. 7-6. Крылатые химеры:
а — жень мянь сяо,
б — паньмао, *в* — шуху (из: Терентьев-Катанский, 2004)

Интересны также Куй, Бинфэн и Сян-лу. *Куй* (рис. 7-7 а) — это пепельно-синий безрогий бык, имеющий только одну ногу (заднюю), но он мог все же ходить (прыгать?) по земле и по морю, а также говорить человеческим языком (иногда ему приписывали лицо человека и тело обезьяны). Когда он ходил по морю, поднимался сильный ветер и начинался ливень, глаза его излучали блеск, подобный солнцу, а рев его был похож на раскаты грома. Но он каким-то образом создавал также музыку, похожую на шум горных потоков, которая оказывала умиротворяющее действие на ссорящихся людей. По приказу Хуана-ди его изловили, содрали шкуру и сделали из нее барабан, звуки которого пугали врагов до смерти (ЮК, ЭСС, МБ).

Сян-лу (рис. 7-7 б) — это синяя змея, имеющая 9 человеческих голов, а *Бинфэн* (рис. 7-7 в) — животное, похожее на кабана и покрытое черной щетиной, с двумя головами — спереди и сзади.

А на рис. 7-8 изображены: *Койминшоу* (а), житель страны Трехтелых (б) и *Бииняо* (в). *Койминшоу* — тигр с девятью человеческими головами, охраняющий вход в земную резиденцию Небесного Владыки Хуана-ди.

Но на нашем рисунке изображено чудовище, похожее на него, но имеющее восемь голов вместо девяти. В любом случае непонятно, зачем понадобилось этому сторожу столько человеческих голов, которые не придали ему ни ума, ни силы.

Жители страны Трехтелых отличаются тем, что имеют корпус четвероногого животного с двумя человеческими головами на противоположных концах, а на его спине возвышается еще одна фигура человека. Хотя все три головы человеческие, в примечаниях у ЮК сказано, что трехтелые имели только одну голову. Кроме того, у них две пары ног, обе пары передние, причем одна пара принадлежит хищному

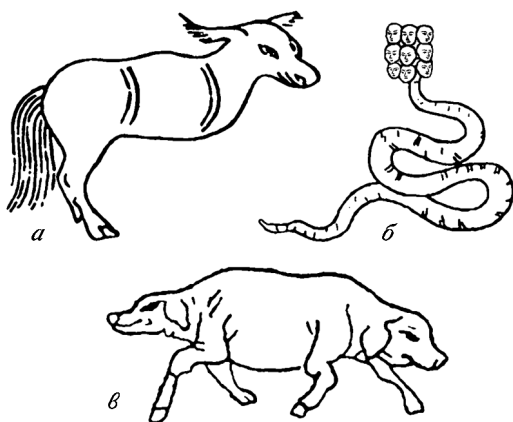

Рис. 7-7. Китайские мифозои:

а — одноногий бык Куй, б — девятиголовая змея

Сян-лу, в — двухголовая свинья бинфэн

(а из: МНМ, б и в из The Menagerie)

концах, а на его спине возвышается еще одна фигура человека. Хотя все три головы человеческие, в примечаниях у ЮК сказано, что трехтелые имели только одну голову. Кроме того, у них две пары ног, обе пары передние, причем одна пара принадлежит хищному

Рис. 7-8. Китайские мифозои-2: а – Койминшоу, б – житель страны Трехтелых, в – Бииняо (из: ЮК)

животному, а другая — копытному. Очевидно, перед нами совершенно нелепая комбинация из человека, тигра и быка.

Бииняо — это утка, имеющая только один глаз, одно крыло и одну ногу. Такие утки могли летать, только соединившись попарно, так что получается птица с двумя головами; поэтому они служат символом счастливого супружества (МБ).

Известно также, что духи гор бывают обычно асимметричными (одноглазыми, трехглазыми, одноногими и т.п.), а среди духов вод много химер, особенно комбинаций человека и рыбы. На рис. 7-9 изображен *Лунъюй* (что значит «рыба-дракон»). Это огромная рыба с головой, руками и ногами человека, способная проглотить целую лодку. Тело ее покрыто шипами, служащими оружием при борьбе с врагами. Когда Лунъюй поднимается на поверхность моря, начинается буря. Он может также выходить из моря

на сушу. Он служит колдунье Ньюгоу, которая, сидя на нем верхом, летает по небу между облаками и туманами (ЮК, МБ, МНМ, ЭСС).

Считается также, что некоторые утопленники превращаются в человекорыб.

Даже персонажи, о которых вообще говорится как о людях, при ближайшем рассмотрении часто оказываются миксантропными химерами — например, Фуси и Ньюва, Си-ванму и др.

* * *

Дракон, единорог, феникс и черепаха считаются в Китае священными животными. Особенно большое значение придается драконам, которых в Китае водилось великое множество; в каждой местности, в каждой речке был свой дракон. Это объясняется предположительно тем, что у многих китайских племен тотемом была змея или ящерица — животные, которые позднее преобразовались в драконов.

Рис. 7-9. Луньюй (из: «Наука и жизнь», 1991)

Китайские драконы управляли погодой и течением рек, от них зависели дожди и наводнения, а, в конечном счете, и урожай. Поэтому к ним относились как к божествам дождя и плодородия, им приносили жертвы и даже строили храмы. Китайские драконы, в отличие от европейских, были большей частью добродушными существами и часто помогали людям. Так, один из них — *Инлун* — по приказу императора Юя (который тоже был рогатым, способным летать драконом), ликвидировал последствия наводнения, продолжавшегося 22 года). Он протащил свой хвост по земле и оставил борозды, которые стали оросительными каналами и реками,

унесшими избыточную воду в океан. По другим данным, Инлун олицетворяет также огонь, на своих крыльях он может пролететь через 9 небес, а при прикосновении его хвоста к земле из нее начинают бить фонтаны.

Рис. 7-10. Китайские драконы: а — дракон, символ оплодотворяющего дождя (из: СМ), б — Инлун (Терентьев-Катанский, 2004)

Рис. 7-11. Китайский единорог (Беляев, 1997)

Описаны разные морфологические типы драконов. Обычно дракон обладает очень длинным змеевидным телом и четырьмя когтистыми лапами; их самая интересная деталь — голова, которая похожа на голову какого-то фантастического зверя с разинутой клыкастой пастью, большими выпученными глазами, с раздутыми ноздрями (рис. 7-10 а), а иногда и с рогами; обычно на голове имеются какие-то нитевидные придатки, как «усы» у сома; такие же

придатки, к тому же еще и разветвленные, бывают и на других частях тела; это ящерица с головой неизвестного зверя. Крылья у китайских драконов бывают перепончатые и без перьев, как у летучей мыши, но очень маленькие, так сказать, символические. По мнению Терентьева-Катанского (2004), образ китайского дракона окончательно оформился в III в. до н.э.. Сначала это было нечто, похожее на змею и живущее в воде. Ноги и крылья появились у китайских драконов (как и у европейских) довольно поздно. У Инлуна на рис. 7-10 б ноги такие длинные, что он похож не на змею, а на зверя.

Известен также дракон по имени *Чжу-Лун*, у которого была голова человека, а тело достигало 500 километров длины; он не пил, не ел и не дышал, и держал во рту вечно горящую свечу (МБ). У многих драконов в защитном мешке находилась жемчужина, которая испускала яркий свет и приносила счастье тому, кому удавалось ее заполучить.

У китайских драконов была своя иерархия. Самое высокое место занимали драконы, умевшие летать, ниже находились наземные драконы, утратившие эту способность по разным причинам, а самое низкое положение занимали подземные драконы, охранявшие клады (МБ). Драконы более высокого ранга имели по 5 когтей на пальцах и назывались Лунами, на низшей ступени находились Маны, имеющие только по 4 когтя. При императоре Суне (1100 г) возникло деление драконов по цвету и функциям (Беляев, 1997). В то же время драконы могли в зависимости от настроения менять свой цвет, как хамелеоны, и даже превращаться в других животных и человека. В одной легенде речь идет о драконе, который превратился в красивую женщину, поедающую своих любовников. Считалось, что императоры были в родстве с драконами; когда император умирал, говорили, что он улетел на небо как дракон.

Имеются сведения и об индивидуальном развитии китайских драконов. Самки откладывали на берегах рек яйца, похожие на крупные камни (иногда драгоценные). Эмбриональное развитие продолжалось несколько столетий. Вылупление из яиц молоди сопровождалось бурей с дождем и громом. Новорожденные драконы выглядели как маленькие змейки, еще не имеющие крыльев. Чешуя была у них мягкая и затвердевала только через год. Рост дракона продолжался полторы тысячи лет, потом 500 лет требовалось, чтобы у него развились рога, еще тысяча — для развития крыльев.

Считая драконов священными животными, китайцы все же не стеснялись использовать части их тела для изготовления различных лекарств. Так, из растертых в порошок костей делали лекарства от желчных камней, паралича ног и болезней беременных женщин,

из зубов — средства для лечения душевнобольных, а из мозга и печени — для лечения дизентерии. Слюна драконов употреблялась для изготовления красителей и духов, жир, который горел очень ярко, использовали в светильниках. (Интересно, части тела каких животных аптекари выдавали за драконьи?)

Священными животными считались в Китае и единороги. Один из них изображен на рис. 7-11. У него имеется один рог и ноги козла (с парными копытами), морда напоминает хищного зверя, а тело покрыто змеиной чешуей, так что это тройная химера. Другой китайский единорог — *Цилинь* — имеет тело оленя, шею волка, копыта коня и хвост быка. На китайской картине XVIII в. у Цилиня на лапах не копыта, а когти хищника. Тем не менее Цилинь — животное доброе, и на конце его единственного рога имеется мягкое утолщение — чтобы случайно не сделать кому-нибудь больно. Когда Цилинь шел по земле, он не мял травы и не давил насекомых, он мог ходить по воде и летать по воздуху. Вообще, Цилинь считается олицетворением человеколюбия и добра, а его рог — символом объединения государства (МБ), а также мудрости, кротости и счастья.

Встреча с единорогом считается добрым предзнаменованием. В VI в. н. э. перед одной находящейся в храме женщиной вдруг появился Цилинь и вложил в ее руку нефритовую табличку, на которой было написано, что у нее родится сын, который станет царем без трона. У нее действительно родился сын — мудрец Конфуций, учению которого китайцы следовали много столетий.

О фениксе и черепахе ничего особенно интересного сказать нельзя.

* * *

В китайской мифологии упоминаются и случаи волшебных превращений. Выше уже сообщалось о превращении супруги стрелка И в жабу, а Цань-шень — в гусеницу шелкопряда. Совершенно уникальна следующая история. У жены князя Гаосинь-вана три года сильно болело ухо. Вдруг из уха вылез червяк, похожий на гусеницу шелкопряда, и боль прекратилась. После этого княгиня посадила этого червяка в тыкву-горлянку и накрыла блюдом. Там червяк превратился в прекрасного пса, покрытого шерстью, похожую на парчу с разноцветными узорами; этого пса называли Паньгу (по-китайски «пань» это блюдо, а «гу» — тыква; его не следует путать с Паньгу космогоническим). В то время Гаосинь воевал с Фан-ванем и объявил, что отдаст свою дочь замуж за того, кто убьет Фана. Услышав это, пёс Паньгу куда-то убежал. Через некоторое время он вернулся, держа в зубах голову Фана. Князь оказался в затруднительном положении — не отдавать же дочь замуж за собаку. Тогда сам Паньгу

заговорил человеческим голосом и сказал, что он станет человеком, если его посадят на 7 дней и 7 ночей под золотой колокол. Так и сделали, но нетерпеливая княжна приподняла край колокола раньше срока, и из-под него вышел ставший человеком Паньгу, но голова у него осталась собачьей. Княжна сделала себе шапку в форме собачьей головы, и свадьба состоялась; супруги жили счастливо, и от них произошел целый народ (но у некоторых потомков Паньгу мужского пола были собачьи головы — Юань Кэ, 1987).

Интересно, что в своем индивидуальном развитии Паньгу дважды проделал метаморфоз: сначала он из червя превратился в собаку, а потом из собаки в человека. При этом оба раза сам процесс превращения протекал скрытно (внутри тыквы-горлянки и под золотым колоколом) подобно тому, как гусеница бабочки превращается в крылатое насекомое внутри куколки. Идея этих превращений была, должно быть, подсказана метаморфозом тутового шелкопряда.

В китайском фольклоре существует также много рассказов о животных-оборотнях. Обратни встречаются, например, среди тигров, причем они далеко не всегда бывают враждебны людям. Об этом свидетельствует китайская новелла Пу Сунлина (1961). Некий врачеватель Инь, который лечил с помощью иглоукалывания и прижиганий, шел ночью через горы и встретил еще двух путников, которые показались ему подозрительными, так как отличались свирепыми лицами и могучим телосложением. Но они пошли дальше вместе и разговорились. Это были два брата по фамилии *Бань* (что значит «Полосатые»); одного звали Клык, а другого — Коготь. Узнав, что Инь лекарь, они пригласили его к своей больной матери. У старухи в углах рта были большие наросты, которые болели и мешали есть и пить. Инь накрутил из полыни фитили и сделал прижигания. К утру все прошло, остались только рубцы.

Через три года Инь снова шел через горы, и на него напала стая волков. Вдруг откуда-то выскочили два тигра, передушили всех волков и исчезли. Потом он встретил старуху, в которой узнал свою старую пациентку. Она пригласила его к себе, накормила, напоила и оставила ночевать. На вопрос, где ее сыновья, она ответила: «Я послала их встретить вас, должно быть, они заблудились». Утром Инь проснулся не в доме, а на какой-то скале, рядом раздавался громкий храп. Он увидел, что это спала громадная тигрица с шрамами по сторонам от пасти. Тогда Инь понял, что Полосатые — это семья тигров-оборотней.

Более редкий случай представляет следующая история. Некий Е поехал в гости к своему другу Вану, а по дороге к нему присоединился человек, назвавшийся двоюродным братом Вана — Чжаном.

Е остался ночевать в доме Вана, и его устроили в одной комнате с Чжаном и слугой. Ночью Е проснулся и увидел, что Чжан пожирает слугу и бросает обглоданные кости на пол. Тогда Е стал молить о помощи *Гуань-ди* (Хуан-ди) — бога войны и покорителя злых духов. Явившийся Гуань-ди ударил Чжана мечом, и тот превратился в огромную бабочку, у которой крылья были величиной с колеса от телеги, и исчез. Позднее выяснилось, что настоящий Чжан находился в это время совсем в другом месте. Принявшая его облик бабочка-оборотень сумела обмануть не только Е, но и Вана («Восточная новелла», 1963).

Но особенно часто в роли оборотней выступают лисицы, принимающие вид соблазнительных женщин. Рассказы такого рода уже содержатся в документах, относящихся к первым векам н.э. (см. Пу Сун-лин, 1961, 1983; Восточная новелла, 1963; Путь к золотым вратам, 1989); позднее они появились и в Японии.

Любовные связи с лисами часто наводили на мужчин порчу или другие житейские неприятности. Так, лиса навещала некоего Гуня, из-за чего он начал болеть. Никакие талисманы не могли ее отвести. Тогда старик-отец стал спать с Гунем под одним одеялом.

Увидев это, лиса сказала: «Однако для всех существует родственное приличие, разве можно блудить с тобой в присутствии твоего отца?», и отстала.

А у одного студента было сразу две любовницы (студентами в Китае называли людей, которые готовились к сдаче экзамена на какой-нибудь чин и право занять какую-то должность; часто это были люди уже немолодые и женатые). Одна из них — Лянь — была лисой-оборотнем, а другая, Ли — была бесом, духом рано умершей девушки. Но порчу на него насылала не Лянь, а Ли, Лянь же, напротив, его лечила и спасла от гибели.

Реже встречались и лисьюоборотни мужского пола. Один охотник наткнулся в лесу на яму, похожую на заброшенную могилу,

Рис. 7-12. Ба-чжа (МНМ)

на дне которой сидел старый лис. Перед ним была книга, и он во-
дил лапой по строчкам. Охотник затравил лиса собаками, а когда
рассмотрел книгу, оказалось, что это список соблазненных лисом
женщин; в этом списке оказалось более ста имен, в том числе и имя
дочери охотника. А в одном рассказе, чтобы усмирить сильно до-
саждавшую лису, пришлось пригласить старого, мудрого и спокой-
ного лиса из другого дома.

* * *

К сожалению, во «Всеобщей истории искусств» рассмотрение ки-
тайского ИЗО начинается только с IV–V в. н. э., т. е. с эпохи раннего
феодализма. В это время господствовавшее несколько веков кон-
фуцианство, которое, как нам уже известно, нанесло большой урон
древней мифологии, стало уже пройденным этапом, а государствен-
ной религией стал буддизм. Но самое интересное в последнем — идея
посмертного перевоплощения и возможность превращения людей
в разных животных — не нашла своего отражения в ИЗО. Основны-
ми объектами этого искусства стал в Китае сам Будда и различные
святые, а также простые люди. В Китае, как и в эволюции мифоло-
гических представлений у других народов, люди и антропоморфные
божества оттеснили животных на задний план.

При этом выработался и своеобразный стиль, в основе кото-
рого лежит линейная техника, не мешающая, однако, выразитель-
ности рисунка. Обыкновенные животные изображались подчас
очень реалистично (например, на приведенной в ВИИ «Бамбук
и цапля» или «Возвращение с охоты», на которой видно, как
утомлена лошадь).

Поэтому, обсуждая искусство более древнего Китая, мы вы-
нуждены базироваться на иллюстрациях в книгах Юаня Кэ и Те-
рентьева-Катанского. В подавляющем большинстве случаев на них
изображены тератозои и химеры. Поскольку это существа фан-
тастические, то изобразить их реалистично, казалось бы, в прин-
ципе невозможно. Но это не совсем так. Иногда (хотя и нечасто)
художнику удается так ловко соединить разнородные части, состав-
ляющие тело химеры, что получается странное, но довольно гармо-
ничное существо, производящее правдоподобное впечатление.

Большинство изображений, взятых из самых древних литера-
турных источников (рис. 7-5 и 7-6), сделано довольно примитивно.
Их создатели, должно быть, и не стремились к реализму, им нужно
было не столько убедить зрителя в правдивости рисунка, сколько
удивить и поразить его воображение. Изображения, приведенные
у ЮК, имеют более позднее происхождение — это копии рельефов

на могильных плитах, изготовленных в первые века н.э. К этому времени уже вырабатывается определенный стиль изображения фантастических животных, в котором непринужденность позы и реалистическое изображение деталей сочетаются с некоторой гротескностью, из-за чего эти изображения имеют почти карикатурный характер. Пример такого рода дает нам жаба на рис. 7-4.

Следует, однако, признать, что многие китайские мифозои выглядят нелепыми и нежизнеспособными (см. рис. 7-7 и 7-8); существование избыточных голов у Бинфэна, Сяо-лу и Койминшоу с функциональной точки зрения совершенно неоправданно. Интересно, что на изображении миксантропных химер (например, Койминшоу и трехтелого на рис. 7-9) части тела, «взятые» от животных, бывают нарисованы гораздо более тщательно, чем человеческие; лица людей нарисованы очень схематично и единообразно, словно по какому-то трафарету; художнику, по-видимому, нужно только показать, что это голова человека, а не какого-то другого существа.

А поздние изображения драконов и единорогов (рис. 7-10 и 7-11) отличаются такой тщательной отделкой каждой чешуйки или коготка, что достигают высокого художественного уровня,

Рис. 7-13. Чун-ван (МНМ)

но все же остаются условными. Глядя на них, зритель чувствует, что эти изящные создания не из нашего мира. На рис. 7-11 единорог изображен на фоне прекрасного стилизованного пейзажа.

После того как была разработана техника гравюры на дереве, стали изготавливаться раскрашенные лубки с изображениями антропоморфных духов и буддийских святых, которые использовались как иконы. В это время, естественно, уже особое внимание уделялось лицам, и выработалась новая, более изысканная манера изображения глаз, бороды и усов.

В качестве примера рассмотрим изображение *Ба-чжа* — китайского божества, уничтожающего саранчу. У него тело человека, но нос и ноги как у птицы, до пояса он голый, а ниже находится похожая на колокол пестрая юбка. В одной руке он держит тыкву горлянку, в которую собирает саранчу, а в другой руке — меч (рис. 7-12). После сбора урожая ему устраивали ритуальный праздник в благодарность за то, что он сберег посевы от саранчи (МНМ, МБ). Прообразом этого божка послужила, должно быть, какая-то насекомоядная птица, которая потом подверглась антропоморфизации.

Другой пример — портрет *Чун-вана* — духа-покровителя насекомых и пресмыкающихся (рис. 7-13). О его «специальности» свидетельствуют присутствующие рядом с ним бабочки, кузнечики и стрекоза, из пресмыкающихся — змея; присутствуют также птицы и олень. Эти животные изображены без особенных прикрас, а сам Чун-ван нарисован очень старательно, причем стилизация проявляется в особенно подчеркнутом косом разрезе глаз.

* * *

Резюме. Истоки китайской мифологии нам неизвестны, но самые древние литературные произведения содержат огромное количество изображений и кратких описаний различных (преимущественно фантастических) животных. В некоторых отношениях она имеет черты сходства с мифологией древних скотоводов-кочевников тюрков. Это проявляется в космогонических мифах, в представлении о существовании в природе двух противоборствующих сил (Инь и Ян), которые в то же время дополняют друг друга и составляют гармоническое целое, и в использовании 12-годичного календаря. Эти сходства указывают на существование очень древних контактов между китайцами и тюрками.

В китайском пантеоне еще нет ясно выраженной иерархии, некоторые персонажи упоминаются то как боги, то как культурные герои, признается также существование множества разных духов, имеющих вид фантастических животных. По непонятной причине китайцы

очень рано приступили к химеротворчеству. Ни в одной мифологии нет такого большого количества химер, как в китайской, но многие из них известны только по рисункам и ни в каких мифологемах не участвуют.

В китайской мифологии самым важным животным является дракон, а в фольклоре — лисы-оборотни. В более поздних мифах животные оттесняются на задний план антропоморфными персонажами.

8. Мифология Древнего Египта

Важным культурным центром Старого Света была также восточная часть Средиземноморья, к которой примыкали Малая Азия, Древняя Греция и Египет. Египетское государство возникло в конце IV тыс. до н. э. путем объединения нескольких независимых областей (номов), расположенных в бассейне Нила, и характеризовалось рабовладельческим и раннеклассовым строем. Основным занятием египтян было земледелие, причем урожайность их полей целиком зависела от разливов Нила, приносившего плодородный ил.

Во II тысячелетии до н. э. Египет, завоевав Сирию и Палестину, достиг своего расцвета, а в I тысячелетии после ряда военных поражений начался его упадок. Несмотря на эти взлеты и падения, внутренний уклад жизни в Египте до начала Новой эры практически не менялся. Эта удивительная консервативность во всех областях жизни — экономике, государственном устройстве, религиозных представлениях и быту — была обусловлена отчасти изолированностью Египта (на севере он был ограничен морями, а в остальных своих частях — пустынями), а также деспотической властью фараонов, которые считались воплощением бога на земле.

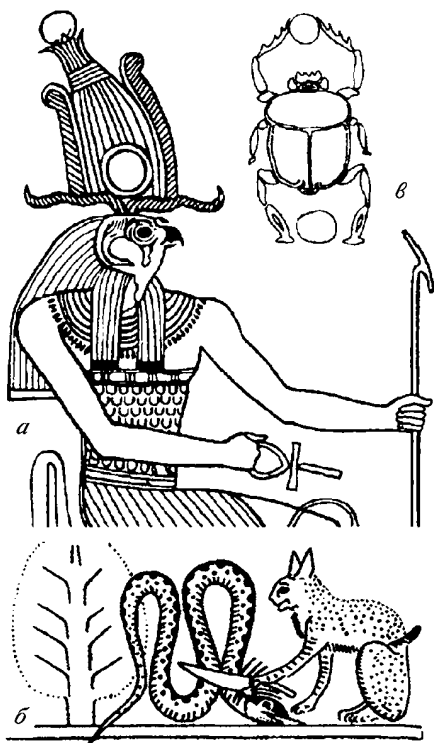

Рис. 8-1. Бог солнца Ра (а) и его ипостаси: б — рыжий кот, убивающий змея Апопа и в — скарабей. (МНМ; Трес., 1999)

Но в VII в. н.э. это государство и его культура были полностью уничтожены арабами.

Поэтому мифология древних египтян нам известна главным образом по археологическим исследованиям, произведениям изобразительного искусства и надписям, уцелевшим на стенах полуразрушенных храмов и гробниц, а также благодаря тому, что каким-то чудом сохранилось несколько папирусов, на которых были записаны иероглифами тексты религиозного содержания. Кроме того, некоторые сведения о египетской мифологии сообщаются в трудах греческих историков Геродота и Плутарха.

Первоначально в разных номах возникли разные пантеоны, а после образования объединенного государства произошло и слияние мифологий. Поэтому некоторые мифы представлены разными вариантами, а многие боги имеют своих «дублеров». Боги солнца Нижнего Египта (*Амон*) и Верхнего Египта (*Ра* — рис. 8-1 а) слились в одном лице, получившем двойное имя *Амон-Ра*.

Этот бог и возглавил египетский пантеон. Считалось, что каждый вечер Ра уходит на западе под землю, садится в ладью и по подземному Нилу плывет на восток, чтобы там утром снова выйти на поверхность земли. А владыка Подземного мира огромный змей *Апоп*, олицетворяющий Мрак и Зло, желая задержать и погубить Ра, выпивает всю воду из подземной реки. После жестокой борьбы с Апопом Ра выходит победителем, заставляет змея изрыгнуть воду и завершает свой путь. По другой версии, Ра, приняв образ рыжего кота, отрезает Апопу голову (рис 8-1 б), но Апоп, по-видимому, потом воскресает, так как эта борьба повторяется каждую ночь, и, ни Ра, ни Апоп не одерживают окончательной победы. В этом мифе кот выступает в роли ипостаси бога Ра, а его рыжая окраска символизирует солнечный свет.

Ра оказался связанным с еще одним животным, гораздо менее значительным — с жуком-скарабеем (рис. 8-1 в). В природных условиях этот жук лепит из навоза шарики, в которые откладывает яйца, и закатывает их в свою норку; вышедшие из яиц личинки жука питаются этими шариками. Древние египтяне усмотрели в катании навозных шариков сходство с движением солнца, и скарабей был обожествлен. По их верованиям, бог солнца Ра, совершив свое ночное подземное путешествие, выходит утром на поверхность земли в виде своей второй ипостаси — скарабея *Хепри*, который подталкивает солнечный диск к небу.

А в одной древней рукописи сказано: «В двенадцатом часу, в конце ночи, Ра — старое и мертвое Солнце проникает в хвост огромной змеи, выходя утром из пасти которой, он превращается в скарабея

Хепри — утреннее Солнце» (Брюшинкин, 2003, с. 13). Поэтому изображение скарабея часто встречается на различных древнеегипетских предметах и амулетах.

Большое внимание уделяется Ра и в космогонических мифах. Согласно одному из них, из покрывающих землю начальных вод появился никем не сотворенный нильский гусь. Своей белизной он прорезал извечную тьму, а своим гоготом нарушил безмолвие мира. Этот *Великий Гоготун* снес яйцо, из которого вышло солнце, вернее, бог солнца — Ра. По другой версии, Ра родился из цветка лотоса, выросшего на поднявшемся из воды холме. «Заплакал младенец от радости, что обрел жизнь, и слезы его, касаясь холма, превращались в людей».

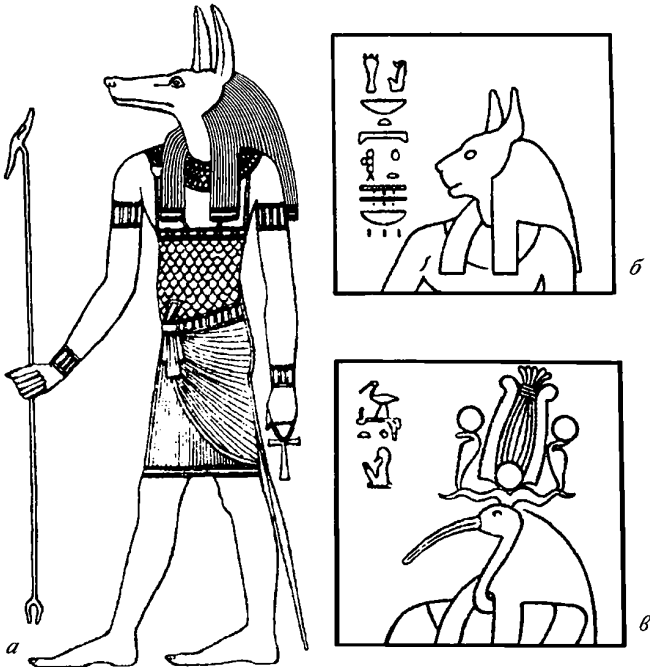

Рис. 8-2. Египетские боги: а — Анубис, б — Баст, в — Тот (Соколова, 1972)

Кроме того существует миф, по которому Ра выступает в роли гермафродита. Каким-то образом ему в рот попала его собственная сперма, после чего он выплюнул двух первых разнополюх богов — бога воздуха *Шу* и богиню влаги *Тэфнут*. А они родили бога земли *Геба* и богиню неба *Нут*. Эта пара произвела на свет *Исиду*, *Нефтиду*, *Осириса* и *Сета*. Упоминается также *Хнум*, который

создал на гончарном круге других богов, людей и скот, благоустроил страну, а выглядел он, как человек, но с головой барана.

Интересно, что многие египетские боги имели головы разных животных. Бог солнца Амон имел голову барана, а его дублер Ра имел голову сокола, а после их слияния бога Амона-Ра изображали то с одной головой, то с другой. Первым фараоном и богом производительных сил природы был Осирис, имевший голову ястреба. Супругой Осириса была Исида — богиня плодородия, здоровья, женской верности, а также воды, ветра и мореплавания — изображали ее с коровьими рогами и диском солнца между ними; коровья голова (или только рога) была также у богини *Хатор*, которую считали небесной коровой, родившей солнце.

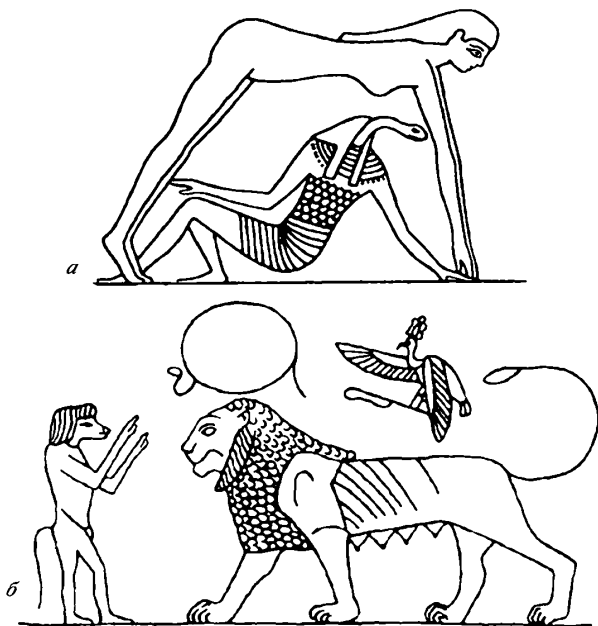

Рис. 8-3. Египетские боги: а — богиня неба Нут и под нею бог земли Геб, б — Тот в образе бабуина и Тefнут в образе львицы (МНМ)

У бога-покровителя мертвых *Анубиса* была голова собаки или шакала (рис. 8-2 а), а богиня любви, радости и веселья *Баст* имела голову кошки (рис. 8-2 б); в Египте очень любили кошек и даже их мумифицировали. У бога мудрости *Тота* — изобретателя письма, счета, календаря и игры в шашки, покровителя писцов и врачей — была голова ибиса (рис. 8-2 в); к слову сказать, египтяне

очень далеко для своего времени продвинулись в области астрономии, математики, физиологии и некоторых других наук, а священным животным (или даже ипостасью) Тота был бабуин (один из видов павианов). На рис. 8-3 б он изображен вместе с богиней влаги *Тэфнут*, которую изображали с головой льва или просто в виде львицы.

Бог земли *Геб* (рис. 8-3 а, нижняя фигура) имел голову змеи, он защищал людей от змей, а бог пустыни *Сет* — голову осла. У бога воды *Себека* была голова крокодила; его священные животные — крокодилы — содержались в особых прудах и за ними ухаживали жрецы. Богиня войны *Сехмет* имела голову львицы, богиня *Рененутет*, охраняющая собранный урожай, — голову кобры. У богини *Хекет* («гонительницы жаб», которых иногда бывало очень много) была голова жабы.

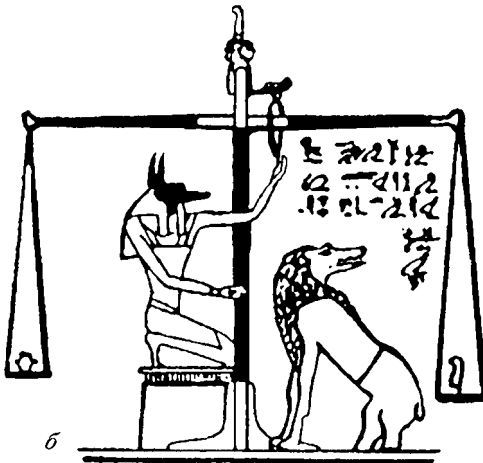

Рис. 8-4. Царство мертвых:
а — душа человека в виде птицы,
б — суд в Царстве Мертвых
(ЭСС и Беляев, 1997)

Кроме того, у египтян была богиня *Селкет*, которая присутствовала при родах и при бальзамировании трупов умерших. Ее почему-то изображали со скорпионом на голове или как скорпиона с женской головой. Весьма своеобразна и богиня *Таурт* — покровительница женщин и детей; она лечила от бесплодия и тоже помогала при родах. Ее изображали в виде стоящей вертикально беременной самки бегемота с отвислыми женскими грудями и львиными задними ногами.

Как можно видеть, почти все древнеегипетские боги были миксатропными химерами. Чуть ли не единственное исключение представляет богиня небес-

ного свода Нут, которую изображали вполне антропоморфной, стоящей дугообразно изогнувшись, над землей и опирающейся на нее только пальцами рук и ног (рис. 8-3 а, верхняя фигура). Поэтому возникает вопрос о причинах такой зооморфности этих богов. Этим богам и вообще почитание животных в Древнем Египте жрецы объясняли тем, что боги выдержали какую-то борьбу с великанами, во время которой им пришлось надеть маски животных. Действительно, египетские боги ведут себя как люди, а не как животные, «маски» которых они носят. Так, бог Царства Мертвых Анубис, имеющий голову шакала, не питается падалью, а Хекет, имеющая голову жабы, не глотает насекомых.

Но современные ученые объясняют это происхождением египетских богов от тотемических животных (Соколова, 1972; Пропп, 1996; МНМ, МБ, Немировский, 2001 а). Очевидно, сначала обожествлялись сами животные, а потом они подверглись антропоморфизации. Еще по одному космогоническому мифу, первой парой богов были *Нун*, олицетворявший омывающий землю первозданный океан, и его супруга *Наунет*, которые имели образы лягушки и змеи, а последовавший затем процесс антропоморфизации не дошел до конца, почему у них сохранилась головы этих животных.

Казалось бы, что должна также существовать логическая связь между сферой деятельности того или иного божества и символическим значением животного, голову которого оно носит на своих плечах. Но это предположение оправдывается лишь в немногих случаях. Легко понять, что у бога Загробного мира Анубиса — голова питающегося падалью шакала, что живущий в воде бог воды Себек имеет вид крокодила, а у богини войны Сехмет — голова львицы. Но совершенно непонятно, почему голову (или даже общий вид) львицы имеет также богиня влаги Тефнут, а у имеющей отношение к рождению и смерти Селкет на голове скорпион. Таких непонятностей много.

В жизни древних египтян очень важную роль играло представление, что после земной жизни начинается жизнь загробная. Считалось, что душа покойника может выходить и странствовать по свету в виде человекоптицы (рис. 8-4 а). Душа умершего фараона поднимается на небо в виде сокола, цапли, дикого гуся, скарабея или кузнечика и становится богом. Но для благополучного существования этой души необходимо и сохранение тела, почему была разработана сложная процедура мумификации. Для умерших сооружались такие же жилища, какими пользовались живые (хижины, дома, дворцы и т. д.), в которых размещались запасы пищи и все предметы домашнего обихода. Особенно роскошными были пирамиды

фараонов. В них кроме усыпальницы, содержащей саркофаг с мумией, часто находился храм, библиотека и множество других комнат разного назначения. На стенах этих помещений было много ярко окрашенных рельефных рисунков, изображавших подвиги фараона; находились в пирамидах и многочисленные статуи самого фараона. Такой культ умерших фараонов базировался на представлении, что его дух способен и после смерти охранять благополучие своего народа, но для этого необходимо соблюдать определенные обряды. Таким образом, пирамиды и посмертные храмы по количеству заключенной в них исторической информации уподоблялись музеям.

В Царстве Мертвых происходит суд: Анубис кладет на одну чашу весов сердце умершего, а на другую — перышко (символ богини справедливости *Маат*); за точностью взвешивания следит бог наук и магии Тот, которого изображали с головой ибиса или в виде павиана. Если перевешивало отягченное грехами сердце покойника, его отдавали на съедение чудовищному *Амамату*. Этот «Пожиратель теней» имел голову крокодила, верхнюю половину тела льва, а нижнюю — гиппопотама (рис. 8-4 б).

А самый интересный миф египтян — это история смерти и воскресения Осириса. Осирис и Сет были братьями, сыновьями Геба и Нут. Осирис царил на земле и был культурным героем: он научил людей земледелию, выращиванию злаков и винограда, изготовлению пива и вина, врачеванию, добыче и обработке металлов, постройке городов и т.д. Поэтому он пользовался всеобщей любовью, а злой бог пустыни Сет возненавидел и убил его. Сет разрезал тело Осириса на несколько (12 или 14) частей и разбросал их по разным городам и землям. Исида, опечаленная супруга Осириса, с помощью других богов долго разыскивала и собирала его части. Наконец их собрали, но Осирис остался мертвым. Еще во время этих поисков Исида почувствовала себя беременной; потом у нее родился сын — Гор. Когда Гор вырос, он решил отомстить за смерть отца и вступил в борьбу с Сетом. Борьба была трудной и жестокой, но боги помогли Гору. Когда Гор привел закованного Сета к телу отца, Осирис ожил. Он передал свой земной трон Гору, а сам стал царить в Загробном мире.

Сначала — в эпоху родового строя — Осирис был символом ежегодного умирания и возрождения растительности. Годовой цикл сельскохозяйственных работ соответствовал фазам жизни Осириса: посев — его похоронам, появление всходов — возрождению, жатва — убийству, новый посев — следующим похоронам и т.д.

Хотя почти все египетские боги были, в сущности, химерами, других фантастических животных или чудовищ, с которыми при-

ходится бороться героям, фантазия египтян не создала. Правда, в Египте очень распространены были статуи сфинксов: около некоторых храмов были целые аллеи, вдоль которых стояли длинные ряды совершенно одинаковых сфинксов. Но эти статуи не изображали живых существ, играющих какую-то роль в мифах, а служили только символами величия и могущества фараонов. Самый большой и знаменитый сфинкс, находящийся в Гизе, претендует на портретное сходство с фараоном Хафром.

Отсутствие у египтян героев-драконоборцев, побеждающих различных чудовищ, объясняют особенностями государственного устройства Египта, при котором «героическим считалось продвижение чиновников по бюрократической лестнице» (Немировский, 2001, с. 87).

Замечу также, что египетские боги, а также мудрецы-чародеи с легкостью могли при желании превращаться в змей, птиц, бегемотов, крокодилов и даже в деревья, но «узко специализированных» оборотней, которые всегда превращаются в животных одного какого-то вида, в Египте не было; случаи сексуальной близости между людьми и животными в египетской мифологии не упоминаются.

Египетские сказки весьма своеобразны. Действующими лицами в некоторых из них являются мумии давно умерших людей (см. «Всемирная галерея», 1994). Есть и сказки о животных. В одной из них Лев случайно встретил Пантеру, израненную человеком. Потом он увидел Лошадь, опутанную сбруей, Быка с Коровой, у которых были отпилены рога, а в ноздри продеты кольца, Медведя с обрезанными когтями и вырванными зубами, и все они говорили: «Берегись Человека, он сильнее нас!» Стал он искать встречи с Человеком и попал в ловушку — в яму, прикрытую ветвями. Пришел охотник, связал его ремнями и куда-то отлучился. В это время пробежала маленькая Мышка. Она перегрызла ремни и освободила Льва.

* * *

Как уже отмечалось выше, жизнь Древнего Египта отличалась удивительным консерватизмом. За четыре тысячелетия существования этого государства произошло только одно яркое событие — попытка фараона *Эхнатона* в борьбе со жречеством, которое в какой-то мере ограничивало власть фараонов, произвести религиозную реформу — перейти от политеизма к монотеизму, признавать только одного бога — *Атона* (Солнечный диск) и молиться ему не в храмах, а под открытым небом. Эта реформа благоприятно отразилась в других сферах жизни, но после смерти Эхнатона она и связанные с нею перемены были упразднены.

Такой же консерватизм характерен и для египетского искусства. Из различных искусств Египет достиг самых больших успехов в области монументальной архитектуры. Надгробные пирамиды фараонов отличались грандиозными размерами и величием, а внутри их размещались замечательные произведения изобразительного искусства. В Древнем царстве еще при жизни фараона начиналась постройка его пирамиды, которая продолжалась много лет, стоило очень дорого и истощало государственные ресурсы. Позднее (в Среднем царстве) стали строить посмертные храмы более дешевые, но отличавшиеся большей сложностью и изяществом. Создается впечатление, что вся духовная и материальная жизнь Египта была подчинена культу мертвых.

Египтяне также верили, что между изображением и тем, кто изображен, существует некая магическая связь. При этом очень рано выработались определенные правила изображения человеческой фигуры (Матье, 1956). Голову, нижнюю половину тела и ноги рисовали в профиль, а плечи развернутыми в фас. Это можно видеть на изображениях богов (рис. 8-1 и 8-2), фараонов и простых людей. Необходимость строгого соблюдения этого канона привела к выработке техники копирования узаконенного образца с помощью нанесения на него сетки. Только при изображении слуг и рабов, занятых какими-то работами, эти правила соблюдались менее строго. Вообще египетская живопись очень условна, и изображенные фигуры не производят впечатления живых существ.

Египетские статуи были более реалистичны, хотя людям тоже придавались определенные позы: стоя прямо, сидя на кубическом троне или на земле, скрестив ноги. Но так как эти скульптуры должны были напоминать о конкретных людях (фараонах, жрецах, крупных чиновниках и т. д.), им придавалось портретное сходство с оригиналами, хотя выражение лица всегда делалось невозмутимо бесстрастным. Лишь позднее художники стали передавать и выражение лица, дающее возможность судить о характере человека.

Но все это относится к изображению людей и богов. Просто животные изображались гораздо реже — в сценах труда или охоты (ведь и в мифологии они упоминаются редко). Их тоже обычно рисовали в профиль, и только некоторые части тела (например, рога у буйвола) поворачивали так, чтобы лучше была видна их форма.

Изображение человеческой души, которую египтяне представляли себе в виде птицы (рис. 8-4 а), интересно своей эзотерической нелогичностью. Странно вообще, что душа (а это нечто нематериальное) отбрасывает тень, контуры которой почему-то соответствуют очертаниям тела человека, а не птицы.

* * *

Резюме. Характерной чертой Древнего Египта был его крайний консерватизм. Все духовные и материальные ресурсы этого государства были посвящены культу мертвых вообще, а памяти умерших фараонов — особенно. Это привело к созданию роскошных надгробных памятников и развитию монументальной архитектуры (единственная область, в которой произошел значительный прогресс).

А изобразительное искусство Египта было так же консервативно, как и само государство. Очень рано в живописи и скульптуре выработались определенные каноны, которые соблюдались очень строго. Главными сюжетами ИЗО служили боги, а также возвеличивание особы и подвигов фараона. Религия древних египтян может служить классическим примером политеизма. Ее своеобразие состояло в том, что почти все боги изображались с головами разных животных. А самим животным в мифологии и искусстве уделялось очень мало внимания.

9. Мифология Древней Греции

Прежде чем писать о мифологии и искусстве древних греков, необходимо сделать небольшое историческое отступление. Древняя Греция как некое человеческое сообщество существовала только последние 12 веков до н. э. До этого (с 3000 по 1200 гг. до н. э.) часть Балканского полуострова (Пелопоннес), а также небольшая часть восточного побережья Средиземного моря (Троада) входили в состав государства, центр которого находился на о. Крит. Неолитическому периоду истории Крита пришел конец примерно в III тысячелетии до н. э., когда остров был колонизирован иммигрантами, прибывшими с юга и востока. Пришельцы были мастерами по обработке меди и бронзы. В период между 2000 и 1900 гг. до н. э. первые греки — критяне, которых называли минойцами (по имени их легендарного царя Миноя) вошли также и в континентальную Грецию.

Период с 1580 по 1450 гг. до н. э. представляет собой апогей Минойской культуры. Это был период, когда на Пелопоннесе был основан город Микены, поддерживавший отношения с Критом. Позднеминойская культура, именуемая микенской эпохой, закончилась с вторжением дорийцев (приблизительно 1150 г.) и окончательным разрушением критской цивилизации.

Крит был рабовладельческим государством, основным занятием жителей которого было сельское хозяйство. Но Крит имел также хорошо развитый флот и вел активную торговлю со странами Ближнего Востока. Эти международные контакты способствовали экономическому процветанию и культурному развитию Крита. В г. Кноссе на Крите находился роскошный дворец, богатый превосходными произведениями изобразительного искусства.

На Крите уже существовала письменность — иероглифическая и линейная двух типов «А» и «В», но пока расшифровать удалось лишь один документ типа «В», так что о его культуре можно судить преимущественно по археологическим материалам. Но в единственном расшифрованном письменном документе упоминаются имена Зевса, Геры, Посейдона и других древнегреческих богов, а в мифологии греков есть легенды, относящиеся к событиям, которые происходили реально (Троянская война) или в воображении людей еще во времена Крито-Микенского государства. Поэтому можно предполагать преемственность культур.

Первые указания на действия, имеющие религиозное назначение, были найдены в пещерах. На Крите, как и повсюду в Средиземноморье, пещеры долго служили по преимуществу жилищами, но также кладбищами и святилищами. Некоторые из них были настоящими лабиринтами. А развалины лабиринта, построенного Дедалом подле Кносса (см. ниже), найти не удалось.

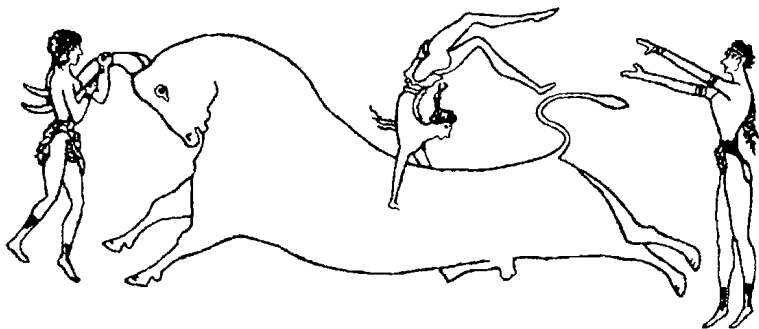

Рис. 9-1. Акробаты с быком (фреска в Кносском дворце; контурная прорисовка с фотографии. ВИИ, т. 1)

Существовавший некогда в Кноссе дворец, судя по его сохранившимся остаткам, отличался своеобразной архитектурой и красочными фресками. Позы изображенных на них людей несколько напоминают египетские, но гораздо более свободны. Особенно интересно изображение стремительно бегущего быка и трех людей-акробатов. На Крите существовала спортивная игра (или священнодействие), которая состояла в том, что спортсмен хватал за рога бегущего на него разъяренного быка, отталкивался от них, переворачивался в воздухе и становился на землю позади быка. По мнению М. Элиаде (2002), религиозное значение «акробатов» — мужчин и женщин, вольтижирующих через быков, — не вызывает сомнений: «перепрыгнуть через бегущего быка — превосходное инициатическое испытание. Весьма вероятно, что легенда о спутниках Тесея, семи юношах и семи девушках, принесенных в жертву Минотавр, отражает память о таком посвятельном испытании. К сожалению, мы ничего не знаем о мифологии священного быка и его роли в культе».

Хотя эта фреска, изображенная на рис. 9-1, сильно попорчена, на ней можно различить приготовления или даже начало этой игры: один человек стоит перед быком и готовится к прыжку;

второй человек уже каким-то образом перепрыгнул через голову быка и опирается руками на его спину, чтобы, перевернувшись в воздухе, стать на ноги позади него, а третий стоит сзади, чтобы поддерживать прыгающего, когда он приземлится. По-видимому, художник сознательно допустил на этом рисунке явные отклонения от реализма: тело быка очень вытянуто, что подчеркивает стремительность его бега; акробаты, наоборот, изображены довольно тщедушными, у них тонкие талии, что усиливает впечатление о трудности и опасности предстоящего трюка. С другой стороны можно отметить и некоторую дисгармонию между динамичной фигурой быка и статичностью фигуры стоящего перед ним акробата.

Рис. 9-2. Изображение осьминога на вазе (ВИИ, т. I)

В живописи критяны представлены изображения многих животных — рыб, раковин моллюсков, морских звезд и др. Шедевром критской керамики считается ваза с изображением осьминога (рис. 9-2); «... его эластичные щупальцы, мускулистое тело и горящие глаза переданы поразительно достоверно, вокруг него водоросли и кораллы» (Бритова, 1956, с. 138). Но достоверность эта художественная, а не реалистическая, так как у настоящих осьминогов глаза не светятся, такой тонкой талии между головой и внутренним

мешком у них нет, а задний конец не рассечен на две лопасти. Осминог использован для украшения вазы, и зоологическая точность здесь не нужна. Это лишний раз показывает, что в искусстве реализм требуется далеко не всегда.

* * *

В истории Древней Греции различается период, названный гомеровским, который относится к XII–VIII вв. до н.э. В это время и складывалась греческая мифология, возникли «Илиада» и «Одиссея» Гомера и «Теогония» Гесиода, в которой описаны космогонические представления древних греков и происхождение их богов. Поэтому в греческой мифологии отражен преимущественно уклад жизни именно той эпохи.

Древние греки жили в бронзовом веке. Это было еще доклассовое общество — родовой строй; они вели натуральное хозяйство, важную роль играло скотоводство, но земледелие им тоже было известно (на это указывает миф о Ясоне, который посеял зубы дракона). Строго говоря, и единого государства в это время еще не было. На Балканах и многочисленных островах Эгейского моря возникло много независимых городов-полисов, которыми и примыкавшими к ним землями управляли *басилевсы*. Басилевсами были Агамемнон, Менелай, Одиссей, Приам и др., но в русской литературе их называют царями. Они выполнял функции военачальника, жреца и судьи, а все важные вопросы решались совместно с советом старейшин или еще более демократически — на общем собрании свободных граждан. Хотя уже существовало рабство, но по своему труду и образу жизни рабы мало отличались от свободных крестьян и ремесленников. Между полисами иногда возникали конфликты, но в случае надобности они объединялись и действовали согласованно. Культура и мифология были у них тоже общими. Таким образом греческое общество того времени было довольно демократическим и свобододолюбивым.

Но еще до возникновения этой «классической» (гомеровской) мифологии на территории Древней Греции обитали пеласги, космогонический миф которых стоит упомянуть первым. Согласно этому мифу, сначала из Хаоса возникла Эвринома, богиня всего сущего. Она отделила небо от моря и начала танцевать над волнами. Одновременно появился великий змей Офион (Северный ветер). Он обвил Эвриному и оплодотворил ее. «Вот почему северный ветер, который зовется также Бореем, оплодотворяет: вот почему кобылы, поворачиваясь задом к этому ветру, рожают жеребят без помощи жеребца» (Грейвс, 1992, с. 15). После этого Эвринома

приобрела вид голубки, села на волны и снесла Мировое яйцо. А Офион стал высидывать это яйцо, обернувшись вокруг него семь раз. Из Мирового яйца появились на свет солнце, луна, 7 планет и земля с горами, реками и живыми существами. Своим прародителем пеласги считали Офиона. В МНМ (I, с. 46) отмечается, что Офион и Эвринома были змеевидными существами и жили на Олимпе, откуда их свергли титаны.

* * *

Что касается мифологии самих древних греков, то А. А. Тахо-Годи (1989) делит ее историю на два периода: доклассический (архаический) и классический (героический). Архаическая мифология возникла в эпоху матриархата и родового строя. Она была тератоморфной и имела дело с разными чудовищами и со стихийными силами, не имеющими зримого образа. По представлениям греков того времени земля была заселена хтоническими (порожденными ею же) существами, к которым они причисляли и животных, и себя (миф о создании людей *Прометеем* возник гораздо позднее); люди, животные и растения были частями единой Природы. Эти представления тоже благоприятствовали появлению в воображении людей самых причудливых существ. А хорошо известные нам олимпийские боги не сразу приобрели свой совершенный антропоморфный облик. Многих богов, прежде чем они стали человекообразными, чтили в виде фетишей. «Так в течение всей античности *Зевса* в городе Сикионе почитали в виде каменной пирамиды.... На острове Делосе показывали грубый ствол дерева, именуя его матерью *Аполлона* и *Артемиды*, богиней *Лето*.... В городе Феспия был священный камень, считавшийся воплощением божества любви *Эрота*, а в Спарте особо почитали два бревна, соединенных перекладиной, — двух неразлучных братьев *Диоскуров* — *Кастора* и *Поллидевка*.... Во всех приведенных выше случаях имеются в виду фетиши, в которых обитала демоническая сила, когда и помину не было об олимпийской семье богов» (Тахо-Годи, 1989, с. 27).

Для нас особенно интересны зооморфные фетиши. «Недаром классический Аполлон Волкоубийца сам некогда был просто-напросто волком-оборотнем, пожиравшим детей. Глубинная мудрость земли воплощалась в змее, ... а тайное всеведение ночи — в сове с ее горящими холодным светом глазами. И когда уже не помнили о всех этих зооморфных фетишах, а мудрость стала воплощаться в прекрасной богине Афине, ни сова, ни змея не были забыты. Они остались непременно атрибутами *Афины Паллады*, которая именовалась «совоокой» и изображалась со змеей, выползающей

из-под ее щита, и совой, сидящей на плече» (там же, с. 28 и 29). Грозная медведица считалась воплощением Артемиды, а священная корова — воплощением «волоокой» *Геры*. Таким образом, греческая мифология в своих истоках тесно связана с зоологией.

А во II тысячелетии до н.э. с переходом к патриархату начинается второй период развития древнегреческой мифологии — классический, или героический (выше он назван гомеровским). Мифология приобрела характер системы, разработанной весьма детально, и все фигурирующие в ней персонажи (Олимпийские и второстепенные боги, герои, чудовища) объединяются родственными связями. Возникает пантеон из полностью антропоморфных богов, отличающихся совершенной красотой.

* * *

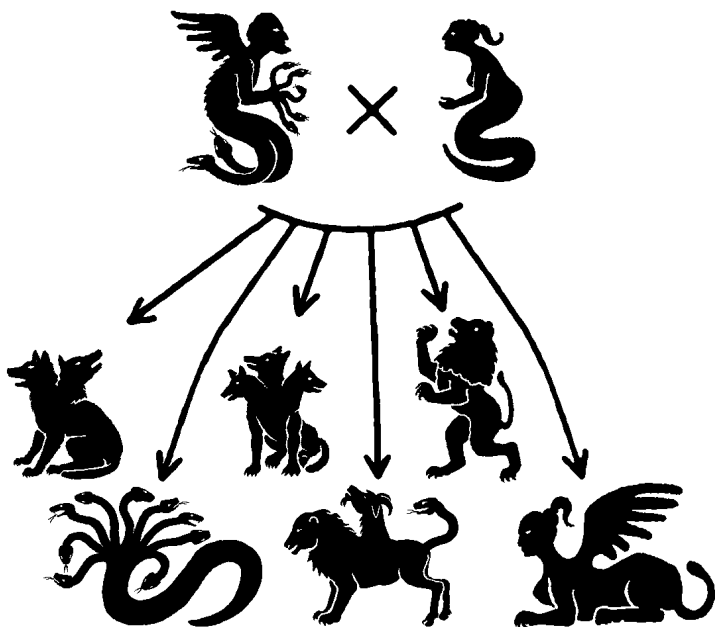

Рис. 9-3. Потомство Тифона и Ехидны. В верхнем ряду слева направо: Тифон, Ехидна; средний ряд: Орфр, Цербер, Немейский лев; нижний ряд: Лернейская гидра, Химера и Сцилла

Происхождение этих богов уже по новым представлениям изложено в «Теогонии» Гесиода (VIII–VII вв. до н.э.), сначала (всегда?) существовал Хаос (пустота или беспорядочное смешение элементов),

от которого произошли *Гея* (Земля), *Тартар* (Бездна) и *Эрос* (Любовное влечение). Хаос породил также *Никту* (Ночь) и *Эреба* (вечный Мрак). Никта родила от Эреба бога сна *Гипноса*, бога смерти *Танатоса*, богиню справедливой мести *Немезиду*, богинь судьбы *Мойр* и некоторых других богов. А Гея (Земля) сначала родила *Урана* (Небо), а потом под влиянием Эроса вступила с ним в любовную связь. Вместе они произвели на свет *титанов* (обоего пола), *циклопов*, *гекатонхейров* и других чудовищ, а от союза с Тартаром Гея родила *Ехидну* и *Тифона* (последние породили еще несколько чудовищ — см. рис. 9-3). Чтобы прекратить рождение новых чудовищ, *Кронос* (один из титанов) оскопил своего отца Урана. При этом из пролившейся на землю крови родились гиганты, а кровь, попавшая в воду, смешалась с морской пеной и породила Афродиту. После этого главенствующую роль среди богов занял Кронос. Титаны, вступив в брак со своими сестрами титанидами, дали начало новому поколению богов. Потом эти новые боги под предводительством сына Кроноса *Зевса* восстали против титанов и низвергли их в Тартар. В результате этого «дворцового переворота» главой семьи богов стал Зевс. После этого древнегреческий пантеон сложился окончательно.

Надо иметь в виду также, что в греческую мифологию проникали элементы из мифологии других народов, и сама она оказывала на них свое влияние. В частности очень рано установились контакты между Древней Грецией и народами Апеннинского полуострова. Согласно легенде, уцелевший после разрушения Трои *Эней* нашел пристанище на Апеннингах, его потомки построили Рим, от него вел свой род и Юлий Цезарь. Контингент богов в обеих странах оказался настолько близким, что их имена стали синонимами. Греческому Зевсу соответствует римский *Юпитер*, Гере — *Юнона*, Афродите — *Венера*, Артемиде — *Диана*, Афине — *Минерва*, *Посейдону* — *Нептун* и т. д. Но греческая мифология была богаче и интересней. Поэтому не удивительно, что в поэме Овидия «Метаморфозы» пересказывается значительная часть греческой мифологии, хотя многие действующие лица названы латинскими именами.

* * *

Основное содержание «зрелой» греческой мифологии довольно хорошо известно читающей публике, и пересказывать ее я не буду, так как настоящая книга посвящена более частной проблеме — упоминающимся в мифологиях нормальным и фантастическим животным. В мифологии древних греков таких животных почти так же много, как в китайской. Но греческие мифозои гораздо интереснее,

а их аномальное строение часто имеет определенный смысл. При рассмотрении этого крайне пестрого материала стоит начать с тех животных, организация и поведение которых модифицированы человеческой фантазией не слишком сильно.

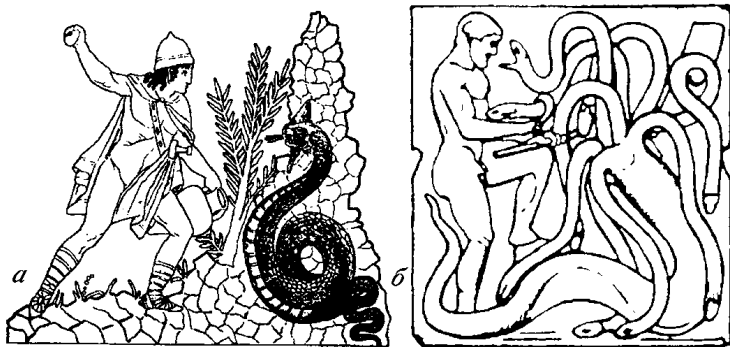

Рис. 9-4. Древнегреческие драконы: а — Кадм убивает дракона (из: Петискус, 1913), б — Геракл и Лернейская гидра (V в. до н.э.; Тахо-Годи, 1989)

Самые обыкновенные, ничем не замечательные собаки фигурируют в мифе об *Актеоне*. Однажды, когда Актеон охотился с большой сворой собак (в нее входило 60 кобелей и 25 сук), он случайно увидел купающуюся богиню луны и охоты Артемиду. Будучи, кроме того, богиней плодородия, сама она была девственницей. Поэтому она сочла себя оскорбленной и в наказание превратила злополучного Актеона в оленя, так что его растерзали собственные собаки.

В греческой мифологии упоминается также *Немейский лев* (сын Тифона и Ехидны). Это был страшный хищник, приносивший огромный вред и неуязвимый для оружия. Но герой *Геракл* его задушил (это был его первый подвиг), а шкуру этого льва всегда носил на плечах.

Мифологическим персонажем был и *Калидонский вепрь*, которого богиня охоты Артемиды наслала на Каледонию за то, что царь этой земли забыл своевременно принести ей жертву. Этот огромный и свирепый вепрь опустошал окрестные поля и убивал людей. Для борьбы с ним была организована охота, в которой участвовали герои из разных городов Греции. Кончилось дело тем, что женщине-охотнице *Аталанте* удалось ранить вепря стрелой, а решительный удар нанес ему *Мелеагр*.

Существовала также *Керинейская лань*, у которой были золотые рога и медные копыта, и бегала она с невероятной быстротой. Геракл (это был его четвертый подвиг) пытался поймать ее (по приказанию

царя Эврисфея). Он безуспешно гонялся за ней целый год и смог поймать ее только потому, что ранил ее ногу стрелой.

Третий из двенадцати совершенных Гераклом подвигов состоял в истреблении *Стимфалийских птиц*, которые жили на болоте в Аркадии. У этих птиц крылья, когти и клювы были из меди. Они убивали людей, роняя на них свои медные перья-стрелы, и поедали их. Большую часть этих птиц Геракл перестрелял, а остальные улетели на остров на Понте Эвксинском. Когда мимо этого острова проплывали аргонавты, находившийся среди них Геракл добил остальных. А седьмой подвиг Геракла состоял в укрощении Критского быка. Этот бык был подарен богом морей Посейдоном царю Крита Миносу, чтобы тот принес его в жертву ему же. Но бык так понравился Миносу, что он оставил его в своем стаде, а в жертву принес другого быка. Тогда разгневанный Посейдон наслал на своего быка бешенство, и бык стал уничтожать все на своем пути (надо полагать, что для участия в описанных выше гимнастических трюках он уже не годился) Геракл не только укротил быка, но, сев на его спину, переплыл по морю от Крита до Пелопоннеса. Там он его выпустил, а бык снова сбесился и был убит Тесеем.

В греческой мифологии очень часто упоминаются змеи (которых греки называли драконами). Судя по рис. 9-4 а и др., некоторые змеи отличались от обычных только гребешком на голове и бородкой. А один дракон, убитый основателем города Фивы *Кадмом*, описан следующим образом:

...в пещере же, скрытой глубоко,
Марсов змей обитал, золотым примечательный гребнем.
Очи сверкали огнем, все тело ядом набухло.
Три дрожат языка; в три ряда поставлены зубы.

(Овидий, 1977, с. 82.)

Когда Кадм явился на место, указанное ему Дельфийским оракулом для постройки города, он застал там этого змея, и пришлось Кадму сразиться с ним и убить его. После этого Кадм по указанию Афины-Паллады вырвал у него зубы и бросил их в разрыхленную землю.

Вскоре из земли показались острие копья, потом головы, плечи и груди, и оружие несущие руки. Так из этих зубов возникло «мужей щитоносное племя». Затем эти вооруженные воины стали сражаться друг с другом; в живых осталось только пятеро, которые решили прекратить бой, помогли Кадму строить город и стали родоначальниками пяти аристократических фиванских родов. Таким образом, род человеческий пополнился за счет зубов дракона.

Часть зубов этого дракона каким-то образом оказалась у царя Колхиды *Эта*. Когда в Колхиду явился за золотым руном аргонавт *Ясон*, Эт в обмен на золотое руно предложил ему вспахать поле с помощью огнедышащих медноногих быков, а потом засеять его зубами дракона (в надежде, что воины убьют Ясона). История повторилась, выросшие из зубов дракона воины стали сражаться друг с другом, а последних Ясон добил сам (МС-1, МНМ). Развитие людей из зубов змеи — феномен, достойный внимания биолога. Если бы из этих зубов развились снова драконы, это можно было бы рассматривать как бесполое размножение с помощью покоящихся почек, роль которых в данном случае выполняли бы зубы. Но в этом мифе из зубов развились не драконы, а люди, и к тому же вооруженные!

Вторую группу составляют мифозои, существенно отличающиеся от нормальных животных, но сохраняющих признаки одного какого-то вида. Их отклонения от нормы обычно состоят в увеличении или уменьшении числа одноименных органов. Изменения такого рода нередко наблюдаются и в естественной эволюции животных и получили названия *полимеризации* и *олигомеризации* органов. Хотя у многоклеточных животных чаще всего наблюдается олигомеризация, в мифологии преобладает полимеризация. Это объясняется тем, что по представлениям древних греков увеличение числа каких-то органов приводит к интенсификации выполняемой ими функции. Ядовитые змеи достаточно опасны сами по себе, но змея с многими головами и пастьями кажется еще более опасной, так как, чтобы ее убить, нужно отсечь не одну голову, а несколько.

Такова *Лернейская гидра* — дочь Ехидны и Тифона, гигантская девятиглавая (или даже стоглавая) водяная змея, причем одна из ее голов была бессмертной. Гидра жила в озере Лерна и пожирала скот. По приказанию царя Эврисфея Геракл должен был уничтожить это чудовище, что было его вторым подвигом. Но когда он отрубал одну голову, на ее месте сразу же вырастало две новые (рис. 9-4 б). Победить гидру ему помог его племянник Иолай, который прижигал рану на месте отрубленной головы и тем препятствовал ее восстановлению. Последнюю бессмертную голову пришлось закопать в землю и положить на это место тяжелый камень. Лернейская гидра была так ядовита, что убивала людей одним дыханием. Победив ее, Геракл окунул свои стрелы в ее ядовитую желчь. Удивительно, однако, что ни одна из голов этой змеи не укусила Геракла, а ее укус был бы смертельным.

В этой борьбе на стороне гидры по поручению Геры принимал участие рак, который ущипнул Геракла за пятку, за что и был

убит. Гера перенесла его на небо. Этим объясняется существование зодиакального созвездия Рака, но на древних картах звездного неба обычно изображается не речной рак, а морской краб.

Родными братьями Лернейской гидры были два пса: двуглавый Орфр (*Орт*) и трехглавый Цербер (*Кербер*). Кроме собачьих голов у Орфра было еще 9 голов дракона (т. е. змей), а у Цербера все туловище

было усеяно змеиными головами, одна из которых с огромной пастью находилась на конце хвоста (но этих змей обычно не упоминают и не изображают). Таким образом, эти псы были, в сущности, химерами, но я упоминаю их здесь из-за увеличения числа голов. Когда Цербер лаял, из его рта вылетала ядовитая пена, из которой

вырастали цветы аконита — ядовитого растения, используемого колдуньями при изготовлении разных зелий.

Оба эти пса, как и положено собакам, несли сторожевую службу. Орфр сторожил коров *Гериона*, который жил на острове у самого Гибралтара. Герион был великаном, он тоже имел три головы, три туловища, три пары рук и три пары ног — тоже пример полимеризации, а как все эти части соединялись, не сообщается (должно быть, три туловища были соединены спинойми). Он был также демоном

Рис. 9-5. Аргус (Петискус, 1913)

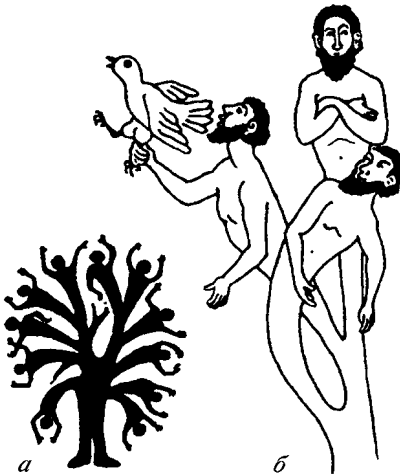

Рис. 9-6. Гекатонхейр: а — схема строения колонии, б — одна из ее ветвей при большем увеличении (ориг)

засухи и мрака, а его коровы символизировали облака. Царь Эврисфей, которому временно служил Геракл, приказал ему похитить и пригнать коров Гериона. Геракл прибыл куда надо и убил своей палицей Орфра и самого Гериона, а коров пригнал Эврисфею.

А Цербер сторожил вход в Царство Мертвых и никого из него не выпускал. Но Эврисфей потребовал также у Геракла, чтобы он доставил ему Цербера. Каким-то образом Гераклу удалось попасть в это царство, минуя Цербера. Там его окружили тени умерших, обращаясь с разными просьбами. Но просто похитить Цербера Геракл не посмел и решил сперва получить на это разрешение у самого *Аида* — владыки царства Мертвых. Придя к Аиду, он изложил ему свое дело. «Я исполню, сын Зевса, твою просьбу; но ты должен без оружия укротить Кербера. Если ты укротишь его, я позволю тебе отвести его к Эврисфею», — сказал Аид. Узнав об этом, Цербер стал прятаться от Геракла, которому пришлось искать его по всему подземному царству. Но Геракл нашел его, схватил и стал душить. Цербер выл, извивался и безуспешно пытался укусить Геракла пастью дракона. Наконец, полузадушенного Цербера Геракл связал и доставил Эврисфею, но последний так испугался этого пса, что попросил вернуть его на место (победы над Орфром и Цербером были десятым и одиннадцатым подвигами Геракла; Кун, 1955).

Как мы видели на примере Гериона, мифологическая полимеризация отмечена и у людей. Другим примером такого рода могут служить Гекатонхейры. Это три брата — пятидесятиголовые и сторукие великаны, родившиеся от союза Урана и Геи. Помогая Олимпийским богам в их борьбе с титанами, они метнули в титанов 300 камней и затмили ими солнечный свет, что решило исход битвы. После победы титаны были низвергнуты в Тартар, а Гекатонхейры были поставлены их сторожить, причем самому могучему из них — *Бриарею* — в награду была дана в жены дочь Посейдона (Гесиод, Тахо-Годи, МС-1).

Представить себе внешний вид Гекатонхейров очень трудно, может быть, поэтому их изображений (насколько мне известно) не существует. По моему мнению, человек, имеющий 50 голов и 50 пар рук, должен быть похож на древовидную колонию, причем ствол этого дерева образован нижней половиной тела человека с двумя ногами, а на его ветвях располагаются антропоморфные зооиды (члены колонии — рис. 9-6). Надо полагать, что подобное существо могло передвигаться по земле лишь очень медленно, и вообще было неуклюжим и неповоротливым.

Имея 50 рук, каждый Гекатонхейр мог, конечно, вцепиться в огромную скалу, но для того чтобы сдвинуть ее с места, одна пара

ног не дает достаточной опоры. Поэтому Гекатонхейры могли помогать Зевсу в его борьбе с титанами, только бросая в противника не слишком большие камни, и особенно большой пользы от увеличения числа голов и рук Гекатонхейры не имели. Великан такой же массы, но нормального телосложения был бы гораздо сильнее.

Иначе выглядел другой сын Геи — великан *Аргус*, имевший около сотни глаз, расположенных по всему телу (рис. 9-5). Древние греки полагали, что, закрыв глаза, человек засыпает. А при наличии такого множества глаз можно, закрывая одну их часть, а другую оставляя открытой, никогда не спать. Поэтому Аргус мог служить неусыпным стражем, и ревнивая Гера приставила его стеречь превращенную ею в корову возлюбленную Зевса *Ио*. Но Гермес по поручению Зевса сумел полностью усыпить Аргуса игрой на свирели и убил его. После этого Гера поместила глаза Аргуса на хвосте у павлина. Кроме того, существует мнение, что Аргус есть персонификация звездного неба (МС-1, МНМ).

Рис. 9-7. Ослепление Полифема (изображение на античной вазе, VI в. до н.э.; Тахо-Годи, 1989)

А противоположностью Аргуса и примером олигомеризации служат *Циклопы* (*Киклопы*), что означает «круглоглазые», которые обладали только одним глазом, расположенным посередине лба. У разных авторов они описаны по-разному, и остается неясным,

существовали ли у них два разных племени или варьировали представления о них.

В «Одиссее» Гомера описаны совершенно полудикие циклопы, которые жили в пещерах на одном из островов и разводили овец и коз; этих животных они загоняли на ночь в пещеру, а утром выгоняли пастись. Возвращавшийся с Троянской войны Одиссей попал на этот остров и встретился с одним из них — *Полифемом*. Когда Одиссей с несколькими спутниками зашел в пещеру Полифема, тот завалил вход в пещеру огромным камнем, схватил двух человек, разорвал на части, съел их и лег спать. Попытки отвалить камень, чтобы убежать, не удались — камень был слишком тяжел даже для нескольких человек. Но Одиссей перехитрил Полифема — он напоил его вином (мех с которым предусмотрительно захватил с собой, сходя на берег). Вино очень понравилось Полифему, он снисходительно спросил Одиссея, как его зовут, а тот хитроумно ответил: «Никто». Полифем великодушно обещал съесть его последним. Когда пьяный Полифем снова крепко уснул, Одиссей с помощью товарищей выколол его единственный глаз обожженным в очаге колом (рис. 9-7). Когда на рев Полифема сбежались другие циклопы, Одиссей и его спутники попрятались. А на их вопросы, кто его обидел, Полифем твердил: «Никто». Тогда пришедшие циклопы пожалы плечами и ушли. Слепший Полифем не смог поймать никого из людей; утром ему пришлось отвалить камень, чтобы выпустить скот, он ощупывал каждую овцу со спины, но Одиссей и его люди прицепились к длинношерстым овцам с брюха, вышли вместе с ними и успели сесть на свои корабли. А Полифем, ориентируясь только по слуху, бросал им вслед обломки скал. По Гомеру, Полифем был сыном бога моря Посейдона. Поэтому Посейдон разгневался на Одиссея за то, что он ослепил его сына, и стал его преследовать. Вот почему возвращение Одиссея домой затянулось на десять лет и сопровождалось всевозможными злоключениями («Одиссея»).

Согласно другой версии, циклопов было трое: Бронт, Стероп и Арг и были они сыновьями Урана и Геи, родившимися вслед за Гекатонхейрами. Это были великаны, которые помогали Зевсу в борьбе с титанами — они снабдили Зевса громом, молнией и перунами (громовыми стрелами) и вместе с Гефестом выковали трезубец Посейдону и медный щит, делающий человека невидимым Аиду. Кроме того, циклопы работали как каменщики, возводили крепостные стены и т.д. Поэтому старинные постройки, сложенные из огромных камней, называют циклопическими (Аполлодор, МНМ, Тахо-Годи, Грейвс).

По мнению Г. Грейвса, гомеровские циклопы были одичавшими потомками сыновей Геи и Урана. «Они забыли кузнечное искусство, которым владели их предки, работавшие на Зевса, и стали пастухами, жившими без законов, собраний, кораблей, рынков, не зная земледелия» (Грейвс, 1992, с. 532), но более вероятно, что именно они были самыми древними.

* * *

Однако большинство древнегреческих мифозоев относится к категории химер, т. е. в их организации комбинируются части тела, «взятые» от разных видов животных. При этом случайных и бессмысленных комбинаций органов среди них не так уж много. В этом отношении самое впечатляющее исключение представляет пресловутая *Химера*, именем которой мы пользуемся как нарицательным.

Химера была дочерью уже упоминавшейся пары — Тифона и Ехидны — и злобным существом, опустошающим землю и губящим скот. «Кружила над Ликией огнедышащая Химера, сверкая перламутровой чешуей, сея повсюду ужас и разрушение. Своим огненным дыханием выжигала ... селения и пашни» (МБ, с. 70).

Как сообщает Гомер, юноше *Беллерофонту* было поручено
убить Химеру

Лютую, коей природа была от богов, не от смертных:

Лев головою, задом дракон и коза серединой,

Страшно дышала она пожирающим пламенем бурным.

(«Илиада», 1884, с. 115.)

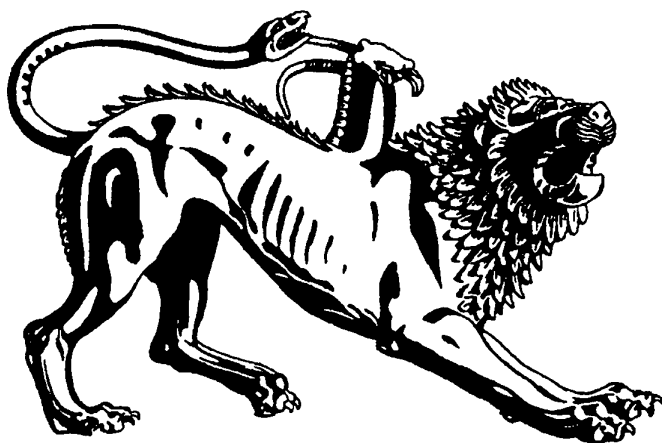

Рис. 9-8. Химера (бронзовая скульптура, V в. до н.э.; ИМС)

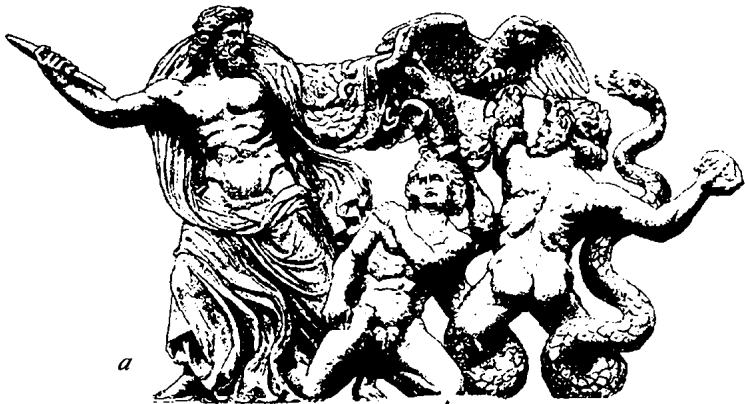
Рис. 9-9. Беллерофонт, сидя на Пегасе, убивает Химеру (рисунок на вазе; ЭСС).

Соответственно у Химеры имелось и три головы: спереди льва, посередине козы, а голова змеи — на самой задней точке — на кончике хвоста (рис. 9-8). Но о крыльях, нужных для того чтобы кружить над страной, Гомер не упоминает.

Р. Грейвс характеризует Химеру как «изрыгающую огонь женщину с львиной головой, козьим туловищем и змеиным хвостом» (с. 195; а что в ней женского, остается непонятным). Беллерофонт «... одолел Химеру, сначала взлетев над ней на *Пегасе* и осыпав ее стрелами, а затем проткнув концом копья кусок свинца ей меж челюстей. Огненное дыхание Химеры расплавало металл, и он потек ей в глотку, прожигая внутренности» (там же). Удивительно, что огонь, пышущий из пасти Химеры, ее не обжигал, а металл, расплавленный этим огнем, ее убил. На рис. 9-9 показано, что Беллерофонт поразил Химеру в козью шею.

Хотя в мифологии вполне определенно объясняется происхождение Химеры, возникает вопрос, каким образом такое нелепое существо возникло в воображении людей. Само имя Химера значит по-гречески «коза»; из этого можно заключить, что козье начало в Химере было первичным и преобладало. Химерой (Козьей горой) назывался также действовавший вулкан (вот почему она «изрыгала

пламя»). Грейвс считает Химеру символом трехсезонного священного года: лев обозначает весну, коза — лето, а змей — зиму, а победа Беллерофонта над Химерой означает отказ эллинов от этого древнего календаря и замену его другим. Но если так, то после гибели Химеры должна была исчезнуть смена разных сезонов, должна была бы установиться какая-то ровная усредненная погода.

а

б

Рис. 9-10. Человекозмеи: а — борьба Зевса с гигантами (фриз в Пергамском храме), б — Кекропс (ИМС)

С зоологической точки зрения Химера поражает своей полной дисгармонией (невольно вспоминается триада — лебедь, щука и рак). Особенно нелепо выглядит торчащая из середины спины голова козы.

О том, чем и как питалась Химера, у классиков ничего не сказано. Надо полагать, что коза оставалась травоядной, а лев и змея — хищниками. При этом перед нападением на какое-нибудь животное три головы должны были устраивать настоящий военный совет: львиная голова предлагала напасть открыто и применить грубую силу, змеиная — осторожно подползти и ужалить, а козья занимала пацифистскую позицию и смотрела на это со слезами на глазах, тем более, что, находясь на спине этого монстра, она не могла дотянуться даже до травы.

По всей вероятности, не случайно это существо названо именно козой. Должно быть, первоначально Химера была гением («хозяйкой») огнедышащей горы, на склонах которой водилось много коз, и выглядела как обыкновенная коза, а головы льва и змеи присоединились к ней позднее и сделали ее такой нелепой.

Большинство древнегреческих химер (в широком смысле этого названия) *миксантропно*, т. е. содержат в своем теле какие-то части человека. Тем самым признается их родство с людьми, а звериный компонент подчеркивает какие-то особенности характера данного персонажа или указывает на его происхождение.

В теле многих химер содержится передняя или задняя половина змеи, что связано с их очень древним хтоническим происхождением. Первыми мы рассмотрим *гигантов*. Это были страшные косматые великаны, сыновья богини Геи (Земли), оплодотворенной кровью Урана, пролившейся после того, как Кронос его оскопил. У гигантов вместо ног были змеи, головы которых находились на месте ступней (рис. 9-10 а). Гиганты были смертными. Они восстали против Олимпийских богов и завязалась борьба — *гигантомахия*. Гиганты забрасывали Олимпийцев скалами и горящими факелами. На помощь богам был призван Геракл, который истребил гигантов, поражая стрелами, отравленными ядом Лернейской гидры (ИМС, МНМ).

Человекозмеем был также *Кекропс* (рис. 9-10 б) — второстепенное божество земли, сын Геи и первый царь Афин. Его изображали со змеиным хвостом вместо ног, что подчеркивало его хтоническое происхождение (МНМ, МС-1, МБ).

А самой страшной фигурой среди «змеиных» химер был сын Геи и Тартара — Тифон, отец многих чудовищ. Аполлодор (1972, с. 10) так описывает Тифона: «Он превосходил всех существ, которых родила Гея, ростом и силой. Часть его тела до бедер была человеческой и своей огромной величиной возвышалась над всеми горами. Голова его часто касалась звезд, руки его простирались одна до заката солнца, другая — до восхода. Они оканчивались ста головами драконов. Часть его тела ниже бедер состояла из огромных извивающихся кольцами змей, которые вздымались до самой

Рис. 9-11. Борьба Зевса с Тифоном (МБ)

вершины тела, издавая громкий свист. Все тело было покрыто перьями, лохматые волосы и борода широко развевались, глаза сверкали огнем... Буря огня вырывалась из его пасти». Его 100 глоток могли одновременно рычать, лаять, выть и шипеть; эти звуки наводили ужас даже на Олимпийских богов.

Тифон захотел занять место на Олимпе, но встретил сопротивление Зевса. Это изображено на одном старинном рисунке, где Тифон имеет также птичьи крылья, но руки у него обыкновенные человеческие, а вместо ног — змеиные хвосты (рис. 9-11); таким

Рис. 9-12. Тифон (ориг.)

образом, у этого Тифона (вопреки Аполлодору) имеется только одна голова — человеческая. Во время борьбы Тифон охватил Зевса змеиными кольцами, вырвал у него меч и вырезал сухожилия на руках и ногах, которые спрятал в какой-то пещере, так что Зевс оказался беспомощным пленником. Однако Гермес и Пан выкрали сухожилия и вернули их Зевсу, и он снова стал сильным и возобновил борьбу. Ему удалось набросить на Тифона гору Этну, под которой он сидит до сих пор, периодически выбрасывая пламя и сотрясая землю. Так Тифон стал олицетворением вулканических сил (ИМС, МНМ).

Изобразить Тифона в полном соответствии с описанием Аполлодора очень трудно, но я попыталась сделать это, сильно сократив количество змеиных голов (рис. 9-12). В любом случае Тифон — это тройная химера: человек+птица+змея.

Сестра и супруга Тифона Ехидна гораздо проще — это была змея с торсом прекрасной женщины. Она жила в глубокой пещере и поедала людей. От союза с Тифоном она породила множество разных чудовищ. А сын ее и Геракла — Скиф считается родоначальником скифского народа. Сами скифы считали своей прародительницей змееногую богиню, имеющую змей вместо ног (Демин, 2002). Ехидна была убита стоглазым великаном Аргусом (ИМС).

Похожей на Ехидну была *Ламия*, но произошла она совсем иначе. Сначала она была прекрасной женщиной, возлюбленной Зевса и имела от него нескольких детей. Гера из ревности лишила ее сна, но Зевс смягчил это бедствие, даровав ей способность по желанию вынимать глаза (без которых Ламия могла спать) и снова вставлять их. Кроме того, ревнивая Гера убила детей Ламии (или наслала на нее безумие, и это сделала сама Ламия) и превратила ее в чудовище с телом змеи, лошадиными копытами и львиным хвостом. В отместку Ламия стала убивать чужих детей. Но более распространено мнение, что Ламия превратилась в женщину-змею. Она не только убивала детей, но и являлась мужчинам во сне, соблазняла их и высасывала их кровь. Но Ламия не умела говорить, потому что у нее раздвоенный язык змеи, она только шипела и приманивала людей, чтобы их погубить, прекрасным свистом. Гера жестоко наказала свою соперницу, но одновременно принесла горе и многим ни в чем не повинным людям, которых погубила сама Ламия.

В результате такого же насильственного превращения появилась горгона Медуза. У второстепенных морских божеств *Форкия* и *Кето* было три дочери, которых почему-то называли

горгонами, причем две из них — *Сфено* и *Эвриала* — были бессмертными, а третья — *Медуза* — смертной. Сначала все три были красивыми девушками, но потом девственная богиня Афина застала в своем храме любовное свидание Медузы с Посейдоном и в гневе превратила ее (а заодно и ее сестер?), в страшных чудовищ. По другой версии, чудовищами были все три сестры с самого рождения.

Рис. 9-13. Щит Афины с изображением Медузы (Демин, 2002)

Тело Медузы (и ее сестер?) покрылось крепкой, как сталь, чешуей; у нее сделались медные руки с когтями, появились крылья с золотыми перьями, с помощью которых она летала, набрасывалась на людей, разрывала их на части и пила их кровь. На голове вместо волос извивались и шипели ядовитые змеи; из полуоткрытого рта торчали длинные клыки и высовывался язык, а взгляд превращал все живое в камень (рис. 9-13).

Медуза сыграла важную роль в мифе о *Персее*, сыне Зевса и *Данаи*, на которую Зевс пролился золотым дождем. Отец Данаи, которому оракул предсказал смерть от рук его внука, выбросил его с матерью в ящике в море, но они спаслись и нашли приют у царя Полидекта. Полидект влюбился в Данаю и, чтобы избавиться от мешавшего ему Персея (который уже стал взрослым), дал ему опасное и трудновыполнимое задание — доставить ему голову Медузы.

Персей пустился в путь. Но дорогу к Медузе знали только три сестры *Грайи*, которые были также сестрами Горгон и держали эти сведения в секрете. Они олицетворяли старость и родились старухами, красивыми, но совершенно седыми, и имели на троих только один зуб и один глаз, которыми пользовались по очереди, передавая друг другу из рук в руки (вот пример доведенной до абсурда олигомеризации!). Персей явился к Грайям, воспользовался моментом, когда одна из старух вынула глаз из своего лба и передавала его другой, завладел им и в обмен на этот глаз узнал дорогу к Медузе, а также к нимфам, у которых хранились нужные ему шапка-невидимка, крылатые сандалии и какая-то волшебная сумка. Кроме того, от Гермеса он получил серповидный меч, чтобы отрубить голову Медузы, а Афина дала ему блестящий, как зеркало, щит, чтобы Персей смотрел не на Медузу, а на ее отражение. Таким образом, Персей основательно подготовился к своему подвигу.

Персей застал Медузу спящей. Чтобы не превратиться в камень, он смотрел не на нее, а на ее отражение в щите. Подлетел к ней по воздуху и, не встретив сопротивления, отрубил ей голову. При этом из головы Медузы вышли крылатый конь *Пегас* и великан *Хрисаор*, которые считаются сыновьями Посейдона. После этого сестры Медузы пытались Персея убить, но его спасла шапка-невидимка.

Голова Медузы, даже отрубленная, сохранила способность превращать все живое в камень. Когда Персей положил ее ненадолго на подстилку из водорослей, последние превратились в кораллы, а вытекшие из нее капли крови, упав на землю, превращались в змей. Даже тень Медузы в царстве Мертвых была страшна — ее испугался Геракл, когда он спускался туда за Цербером.

Персей положил голову Медузы в сумку и отправился домой. По дороге у Персея тоже было много приключений: он спас от какого-то чудовища *Андромеду*, женился на ней и повздорил с ее бывшим женихом. Опасности ждали Персея и дома, но он, пользуясь головой Медузы, превращал своих врагов в мраморные статуи (окаменело около 200 человек). Потом Персей отдал голову Медузы Афине, которая прикрепила ее к своему щиту — рис. 9-13 (Аполлор, МНМ, ИМС, Грейвс, 1992).

Феномен убийственного взгляда Медузы вызывает ряд недоумений. Ведь если все, на что она посмотрит, превращается в камень, то окаменеть должен был бы весь окружающий ее мир. А может быть, Медуза пользовалась этой способностью только в случае надобности? Но и отрубленная голова Медузы продолжала смотреть на мир открытыми глазами. Неясно также, для чего требовались Медузе, которая убивала взглядом, находящиеся на голове

шипящие и извивающиеся змеи — просто как украшение или для устрашения? На мой взгляд, этот образ перегружен излишними деталями. Но если Афина хотела только превратить ее в отвратительное существо, то эта цель достигнута весьма успешно. Если сестры Медузы были похожи на нее от рождения, и к тому же бессмертны, то остается совершенно непонятным, почему они не участвуют ни в каких мифологемах.

Очень интересной химерой была также *Сцилла* (*Скилла*), так как на ее примере можно видеть, как эволюционируют мифологические образы. Она была дочерью Форкия и богини колдовства *Гекаты*. Имя Сцилла означает по-гречески «раздирающая». Она вместе с другим чудовищем *Харибдой* («засасывающей») жили на противоположных берегах пролива между Италией и Сицилией. Обе они представляли большую опасность для моряков, так как Сцилла хватала моряков с проходящих судов и пожирала их, а Харибда была не то пещерой, не то водоворотом и три раза в сутки огромной пастью всасывала морскую воду (вместе с плывущими по ней кораблями), а потом извергала ее обратно, но при этом все живое, попавшее в ее чрево, погибало.

Описания внешности Сциллы очень противоречивы. Первым ее упоминает Гомер в «Одиссее»:

Страшная Сцилла живет искони там. Без умолку лая
Визгом пронзительным, визгу щенка молодого подобным,
Всю оглашает окрестность чудовище. К ней приближаться
Страшно не людям одним, но и самым бессмертным.

Двенадцать

Двигается спереди лап у нее; на плечах же косматых
Шесть поднимается длинных изгибистых шей; и на каждой
Шее торчит голова, а на челюстях в три ряда зубы,
Частые, острые, полные черною смертью, сверкают;
Вдвинувшись задом в пещеру и выдвинув грудь из пещеры,
Всеми глядит головами из лога ужасная Скилла.
Лапами шаря кругом по скале, обливаемой морем,
Ловит дельфинов она, тюленей и могучих подводных
Чуд, без числа населяющих хладную зыбь Амфитриты.
Мимо ее ни один мореходец не мог невредимо
С легким пройти кораблем; все зубастые пасти разинув,
Разом она по шести человек с корабля похищает.

(Гомер, 1935, с. 211)

Поскольку задняя половина тела Сциллы бала скрыта в пещере, можно, так сказать, «по умолчанию», заключить, что она тоже была собачьей. Гигин (2000) на с. 153 пишет, что сверху Сцилла была женщиной, а снизу — рыбой, а на с. 183 — что нижняя часть ее тела была

собачьей и сама она породила еще 6 собак. Сциллу часто изображали со змеиным или дельфиньим хвостом, а иногда с головой собаки и двумя дельфиньими хвостами или с двумя головами непонятных чудовищ и с одним дельфиньим хвостом (однако рыбий или дельфиний хвосты вызывают недоумение, так как Сцилла жила не в воде, а на суше). В последние столетия до Новой эры утвердилось представление, что верхняя половина тела была у Сциллы женская, средняя ее часть была связана с собаками, а сзади находился змеиный хвост. Однако мне не удалось найти ни одного вполне удовлетворительного изображения. На рис. 9-14 Сцилла выглядит довольно благообразной, что совсем не соответствует характеристике этого персонажа. Художник изобразил двух собак вместо шести, но у этих собак нормальные, т. е. довольно короткие шеи. Если Сцилла сидит или лежит на берегу (а ничего другого она делать не может), то ее короткошеие собаки не смогут дотянуться до проплывающих кораблей. Чтобы сделать это, у собак должны быть длинные змеевидные, способные еще больше вытягиваться шеи. Но схватив добычу, они рискуют стянуть в воду и свою «хозяйку», которая из-за этого должна крепко за что-то держаться. Учитывая все это, я рискнула сама изобразить, какой увидел Сциллу со своего корабля Одиссей: сама она еще далеко, а собачьи морды уже близко (рис. 9-15).

А позднее мифологическую историю происхождения Сциллы Овидий рассказывает так: когда-то она была прекрасной девушкой и имела много женихов, но всех их отвергала. А самым настойчивым поклонником Сциллы был *Главк*, который выглядел как старик с синими бородой и руками и рыбами вместо ног. Можно ли удивляться тому, что он не показался Сцилле привлекательным?

Получив отказ, Главк обратился к волшебнице *Цирце* (*Кирке*) с просьбой дать ему зелье, которое заставит Сциллу полюбить его. Но, как ни странно, Цирцея сама была влюблена в Главка, вместо этого она подлила в водоем, в котором Сцилла любила купаться, какую-то колдовскую жидкость, произнеся соответствующие случаю заклинания.

Скилла пришла и до пояса в глубь погрузилась затона —
 Но неожиданно зрит, что чудовища некие мерзко
 Лают вокруг лона ее. Не поверив сначала, что стали
 Частью ее самое, бежит, отгоняет, страшится
 Песьих дерзостных морд, — но в бегство влечет с собою их.
 Щупает тело свое, и бедра, и икры и стопы —
 Вместо знакомых частей обретает лишь пасти собачьи.

(Там же, с. 341)

Рис. 9-14. Сцилла (ЭСС)

Рис. 9-15. Сцилла (ориг.)

Итак, Сцилла пожирала дельфинов, тюленей и других морских животных, а при случае и людей. Когда между Сциллой и Харибдой проплывал хитроумный Одиссей, ему пришлось держаться ближе к Сцилле и пожертвовать шестью спутниками, чтобы спасти остальных, а когда мимо нее проплывал Геракл со стадом коров Гериона, она похитила одну корову, за что Геракл ее убил. Но ее отец Форкий ее оживил.

Рис. 9-16. Эдип и Сфинкс (рисунок на вазе; Беляев, 1997)

Кровожадные функции Сциллы осуществляли, должно быть, собаки, а женская половина Сциллы играла роль их повелительницы.

Грейвс (1992) высказал предположение, что прообразом Сциллы послужил гигантский осьминог, но гораздо более вероятно, что ее прообразом была обитавшая на каком-нибудь острове стая одичавших собак, научившихся охотиться на морских зверей. Как можно видеть, для Гомера (т. е. между XII и VIII вв. до н. э.) Сцилла выглядела как шестиглавая собака, а на пороге Новой эры она оказалась тройной химерой. Таким образом, за десять веков, отделяющих Овидия от Гомера, образ Сциллы, передаваясь из уст в уста,

постепенно изменялся: она приобрела женский торс и змеиный хвост. Это преобразование можно трактовать как эволюцию, а существование разнообразных описаний внешнего вида Сциллы — как изменчивость, дающую материал для естественного отбора — выбора наиболее удачного варианта.

Рис. 9-17. Крылатые древнегреческие боги: а — богиня утренней зари Эос, б — богиня раздора Эрида, в — Афродита и эроты (ИМС)

Интересную фигуру представляет собой и *Сфинкс*, или *Сфинга*, которая была дочерью Тифона и Ехидны (по другой версии, Химеры и двуглавого пса Орфра). Она имела вид львицы с головой и грудью женщины и крыльями орла (рис. 9-16), а иногда на кончике хвоста ей еще пририсовывали голову змеи. Сфинга жила на скале недалеко от г. Фивы и всем прохожим загадывала загадку: «Кто

утром ходит на четырех ногах, днем на двух, а вечером на трех?»). Теперь ответ на этот вопрос знает каждый школьник, а тогда никто не мог отгадать. Сфинга убивала этих неудачников (самое имя ее означает по-гречески «душительница») и пожирала их. Наконец *Эдип* дал правильный ответ. Тогда Сфинга в ярости бросилась со скалы и разбилась насмерть (МНМ, ИМС, Грейвс, 1992).

На вид Сфинга безусловно очень красивое существо, но насколько оно жизнеспособно? Нетрудно убить (задушить) человека львиными лапами, но как его съесть без всякой предварительной обработки, имея только человеческие челюсти и зубы? А крыльями Сфинга вообще никогда не пользовалась, очевидно, они служили ей только украшением. Замечу также, что Сфинкс представляется нам очень мудрым, владеющим глубокими тайнами, а на самом деле он знал только одну-единственную загадку, а когда она была

разгадана, его существование утратило всякий смысл.

Теперь обратимся к птицам-химерам. Способность птиц летать, издавать мелодичные или зловещие звуки и даже имитировать человеческую речь всегда поражала воображение людей. Особенно завидным казалось умение птиц летать — быстро преодолевать большие расстояния, пренебрегая такими препятствиями, как горы, леса, моря и реки. Поэтому в греческой мифологии присутствует особенно много химер, имеющих птичьи крылья. В частности, крылатыми были многие боги: бог северного ветра *Борей*, его сыновья *Зет* и *Калаид*, богиня победы *Ника*, бог сна *Гипнос*, его сын бог сновидений *Морфей*, богиня утренней зари *Эос* (рис. 9-17 а), богиня раздора *Эрида* (рис. 9-17 б),

Рис. 9-18. Гарпии: а — изображение на вазе (VII век до н.э.; из: ИМС), б — гарпия отнимает еду у слепого Финейя (ЭСС)

и др. Крылатым юношей изображали также бога любви *Эрота* (*Амура* — рис. 9-17 в). Представления об этом боге были несколько противоречивыми: по Гесиоду, это одна из первичных космических сил, а по другим (более поздним?) авторам, — сын (или даже несколько сыновей) Афродиты. Его атрибутами служили лук и стрелы, человеком; пораженным стрелой Амура, завладевала безумная любовь, но некоторые стрелы, наоборот, делали свою мишень неспособной к любви. Позднее в изобразительном искусстве появились многочисленные *амурчики* — пухлые крылатые младенцы с луком и стрелами.

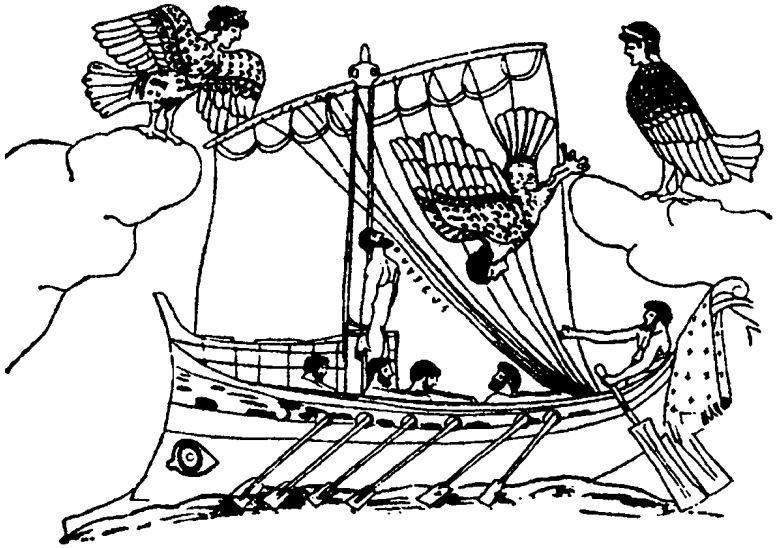

Рис. 9-19. Одиссей и сирены (V век до н.э.; Петискус)

Но самые главные, олимпийские боги (Зевс-громовержец, его супруга Гера, богиня мудрости Афина, богиня любви Афродита и др.) крыльев не имеют — они способны к левитации (полету) и без них. Бог солнца *Гелиос* совершал свой ежедневный путь по небу в колеснице, запряженной четверкой крылатых коней. Существовал также крылатый конь — *Пегас*, рожденный Медузой от Посейдона. Сидя на нем, Беллерофонту удалось победить Химеру (рис. 9-9). Позднее Пегас стал олицетворением поэзии.

Кроме того, крылатыми были *Гарнии* — злобные богини вихря, которые жили в пещерах на о. Крит (рис. 9-18). Сначала они уносили туда души людей, а потом стали красть младенцев. Богам не понравилось, что один из аргонавтов — прорицатель Финей очень

хорошо предсказывал будущее, и они ослепили его. У слепого Финя гарпии отнимали пищу или делали ее зловонной и непригодной для еды, обрекая его на голод, но *Бореады* — крылатые сыновья Борея — прогнали гарпий. По описанию Гесиода, гарпии были вполне благообразными женщинами с крыльями, но позднее их стали представлять как отвратительных птиц с женской головой.

Человекоголовыми птицами были *Сирены*. Появились они в результате волшебного превращения. Сначала они были обыкновенными девушками, подругами (или служанками) *Персефоны*, дочери богини плодородия *Деметры*. А после того, как Персефона была похищена *Аидом* (богом подземного царства мертвых), Деметра рассердилась на них за то, что они недоглядели за ее дочерью, и превратила их в птиц. Сирены поселились на одном

из островов между Италией и Сицилией. Своим волшебным пением они заставляли проплывавших мимо моряков приставать к их острову, а потом их убивали и съедали. Весь берег был там усыпан человеческими костями. Только дважды удавалось мореплавателям благополучно миновать этот остров. В первый раз это удалось потому, что на борту находился *Орфей*, который пел еще лучше, чем сирены. А во второй раз их перехитрил Одиссей: он приказал своим спутникам, чтобы они привязали его к мачте, а себе заткнули уши воском (рис. 9-19). Это так раздосадовало сирен, что они бросились со скалы и превратились в подводные камни.

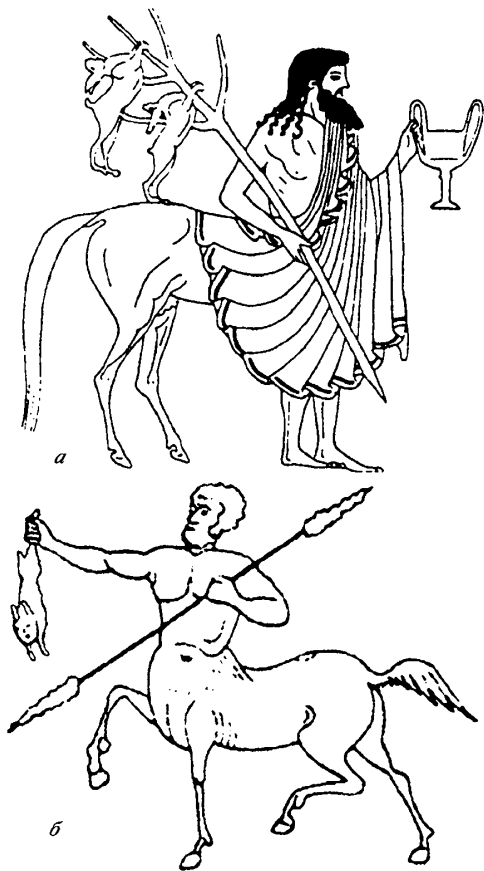

Рис. 9-20. Кентавры: а — примитивный кентавр, б — типичный кентавр (V в. до н.э.)

Целую группу химер представляют *кентавры*; это название означает «убивающие быков». Кентавры были полулошадьми и полуплюдьми. Они обитали в горах и лесах и входили в свиту бога *Диониса* (бога растительности, покровителя виноградарства и виноделия). Сначала кентавра изображали как человека, к которому сзади был присоединен круп лошади (рис. 9-20 а), а позднее как лошадь, у которой вместо головы и шеи — верхняя половина человеческого тела (рис. 9-20 б).

Согласно мифологии, первый Кентавр был сыном царя лапифов Иксиона, который стал домогаться любви Геры. Но Зевс подсунил ему богиню облаков *Нефелу*, придав ей внешний вид Геры, и подшутил над любовниками тем, что от союза этих двух вполне антропоморфных существ родилась химера — Кентавр. Спариваясь с кобылами, Кентавр породил целое племя кентавров. Но некоторые из них имели иное происхождение.

Кентавры отличались буйным невоздержанным нравом, они ели сырое мясо и любили вино и стали поэтому символом людей, захваченных первобытными инстинктами, похотью, насилием и пьянством (Трес.). Обычно их изображали с луком и стрелами. В классической литературе кентавры женского пола не упоминаются — получается, что этот вид представлен только самцами, и его воспроизведение осуществляется с помощью самок другого вида. Но кентавры покушались и на женщин, из-за чего у них возникла война с лапифами, которая завершилась истреблением кентавров.

Но один кентавр — *Хирон*, который считается сыном Кроноса и нимфы Филеры, — был мудрым и справедливым. Он был певцом, врачом, предсказателем будущего по звездам и воспитателем многих героев: Ахилла, Геракла, Диоскуров, Тесея, Ясона и богаврачевателя *Асклепия*. Хирон отличался по своему происхождению от других кентавров и получился человеколошадью из-за того, что его отец Кронос, скрываясь от своей ревливой жены, явился на свиданье с Филерой в виде коня. В отличие от других кентавров, Хирон был бессмертным, но он случайно был ранен стрелой, отравленной ядом Лернейской гидры. Он так страдал от этой раны, что отдал свое бессмертие в обмен на освобождение *Прометей*. После смерти Хирон был превращен в созвездие Стрельца.

Было высказано предположение, что прообразом кентавров послужило одно фессалийское племя, которое вело кочевой образ жизни; члены этого племени якобы никогда не слезали с лошадей. А остальные греки во времена Гомера еще не использовали лошадей для верховой езды. Во время Троянской войны — в XII или XIII в.

до н. э. — греки запрягали лошадей в свои боевые колесницы, но ездить верхом еще не умели (Кравчук, 1991).

Помимо классических кентавров существовало еще много их разновидностей. По мнению А. П. Римского-Корсакова (1997), кентавр, состоящий из полной человеческой фигуры, к тазу которой присоединен круп лошади с задними ногами, есть примитивная форма, переходная от человека к типичному кентавру. Надо полагать, что такой кентавр был крайне неуклюжим, так как согласовать движения человеческих ног с ногами лошади довольно трудно. По всей вероятности, такой кентавр мог бегать не быстрее человека,

а единственное его достоинство состояло в том, что на его круп можно положить больше груза, чем носить на своих плечах человек. А в типичном кентавре довольно гармонично сочетаются преимущества человека (его разумная голова и способные к сложным манипуляциям руки) и лошади (возможность быстрого передвижения). В другом случае человеческие части тела еще сильнее редуцированы, и от них осталась только голова (иногда две или три головы). Но происходящая при этом утрата таких полезных органов, как руки, уже представляется ничем не оправданным морфологическим регрессом.

А иногда организация кентавров еще больше усложняется в результате присоединения

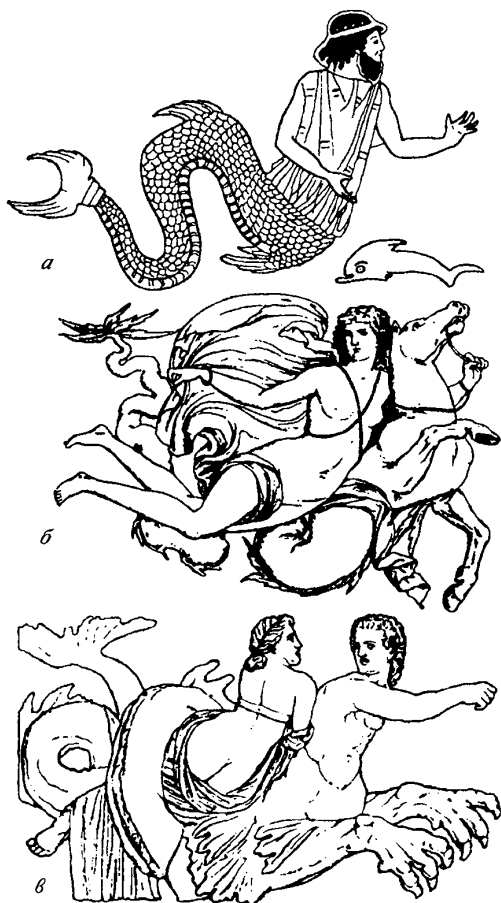

Рис. 9-21. Водяные химеры:
а — Нерей (из: ИМС), б — гиппокамп,
в — тритон (Петискус)

к его телу частей от новых животных, например, птичьих крыльев (но такие *птерокентавры* существовали, если не ошибаюсь, только за пределами Греции).

Особую группу представляют мифозои, живущие в воде. Главным богом морей был, как известно, *Посейдон*, но существовало еще второстепенное морское божество — *Нерей*, который олицетворял спокойное море и был отцом многочисленных морских нимф — *нерейд*. Его изображали в виде человека с рыбьим хвостом вместо ног (на рис. 9-21 а ясно видна чешуя (ИМС)).

В свиту Посейдона входили *тритоны* и *гиппокампы*. Первый Тритон был сыном Посейдона и его супруги Амфитриты и жил вместе с ними на дне моря в золотом дворце. Он имел почти полное человеческое тело, которое переходило в хвост дельфина (ИМС). Рот у него был со звериными зубами, волосы зеленые, около ушей жабры. Он держал в руках раковину крупного брюхоногого моллюска и трубил в нее, как в трубу. От этих звуков море успокаивалось. Позднее появилось множество тритонов (детей упомянутого выше?). Вместе с *нерейдами* они изображены на рис. 9-21 в. Хвост часто называют также рыбьим, хотя *рыбью чешую* изображают на нем крайне редко. Эта неясность объясняется тем, что и самих дельфинов в древности считали рыбами. Впрочем, хвост тритонов мало похож и на дельфиний, так как он очень длинен и способен змеевидно изгибаться. Условно можно принять, что у тритонов представлены верхняя половина тела человека, рыбы жабры и хвост дельфина, т. е. что тритоны являются тройными химерами.

Интересно, что на древних изображениях тритонов часто присутствует вторая пара конечностей. Иногда эти органы напоминают перепончатые лапы водоплавающей птицы, что можно было бы объяснить изменениями в строении ног из-за адаптации к водному образу жизни, иногда они больше похожи на лапы хищного животного, что никакими адаптациями объяснено быть не может, а иногда это настоящие лошадиные ноги с копытами. Такие тритоны с лошадиными ногами получили специальное название *кентавротритонов*, которых следует считать уже четверными химерами.

У гиппокампов передняя половина тела как у лошади, а заднюю половину считают дельфиньей, хотя она еще меньше напоминает хвост дельфина, чем у тритонов: она очень длинная, имеет цилиндрическую форму и заканчивается пучком листообразных плавников и напоминает сильно вытянутый хвост, такой же, как у тритонов (рис. 9-21 б). А в более поздних bestiариях отмечалось, что на передних ногах у них вместо копыт были и лягушьи лапы, а хвост, как у змеи (ИМС, БАС).

Заслуживают упоминания также мифозои, имеющие отношение к растительности и травоядным животным. Таков *Пан* — древнегреческий бог полей и рощ, покровитель пастухов, охотников, рыбаков и пчеловодов, сын *Гермеса* и нимфы *Дриопы*. Он родился покрытый волосами, с козлиными бородой, рогами, копытами и хвостом. Испуганная его видом мать отказалась от него, но *Гермес* взял ребенка на Олимп, и он был принят в семью богов.

Современные специалисты считают, что первоначально *Пан* был полностью зооморфным, а потом подвергся антропоморфизации. З. П. Соколова описывает это так: «Сначала он представлялся козлом, затем верхняя часть его тела стала человеческой (с рогами на голове), хотя нижняя оставалась козлиной, наконец, этот животный прежде образ исчез и о его зверином происхождении напоминают лишь маленькие рожки на голове».

Пан был веселым богом; как демон стихийного плодородия Земли он входит в свиту *Диониса*, вместе с сатирами и силенами он бродит по горам и лесам и пляшет с нимфами. *Пан* преследовал своей любовью нимфу *Сирингу*, которая спаслась от него, превратившись в тростник, из которого *Пан* изготовил новый музыкальный инструмент — свирель. В то же время он своим криком может напугать и обратить в бегство вражеское войско (откуда происходит слово «паника»). Христианство называло его «полуденным бесом» (ИМС, МНМ).

Рис. 9-22. Мифозои из свиты *Диониса*: а — Сатир и нимфа (Из: ЭСС), б — *Дионис* и *силен* (изображение на кубке; ИМС)

На Пана похожи *сатиры* — демоны, составляющие свиту Диониса. Верхняя половина тела у них человеческая, но на голове рожки, а нижняя — козлиная. А иногда на их изображениях козлиными являются только рога и хвост — результат такой же антропоморфизации, как у Пана (рис. 9-22 а). Сатиры отличаются похотливостью и постоянно преследуют нимф, предаются непристойным пляскам, любят выпить и подраться. Популяция сатиров состояла из взрослых особей мужского пола. Обладая феноменальной похотливостью, они почему-то были бесплодными (МНМ, ЭСС, ИМС). Позднее их стали отождествлять с римскими *фавнами*, что не совсем справедливо.

К сатирам близки *силены*. У них верхняя часть тела человеческая (курносое лицо с толстыми губами и глазами навывкате), а нижняя — лошадиная (ноги, копыта и хвост). Силены ухаживают за нимфами и тоже пристрастны к вину (рис. 9-22 б), их часто изображают пьяными. Но иногда силены проявляют образованность — один из них, беседа в полупьяном виде, изложил всю древнюю космогонию (МНМ).

Рис. 9-23. Тесей убивает Минотавра
(Беляев, 1997)

Завершить этот обзор древнегреческой мифологии можно рассмотрением *Минотавра*. Это был человек-бык, родившийся от супруги критского царя Миноса *Пасифаи* и подаренного ему Посейдоном быка (неясно только, был ли это тот же бык, которого позднее усмирлял Геракл и убил Тесей). Любовный контакт этой пары осуществился самым удивительным образом. По просьбе Пасифаи великий мастер Дедал построил пустотелую деревянную корову и обтянул ее коровьей шкурой. Забравшаяся в эту корову Пасифая была доставлена на пастбище, и введенный в заблуждение бык покрыл ее (получается, что Пасифая обманула не только мужа, но и быка). После этого родился Мино-

тавр, у которого было тело человека и голова быка (рис. 9-23). Его изображения чеканились на критских монетах в IV–III вв. до н. э. Чтобы скрыть семейный позор, Минос приказал тому же Дедалу построить Лабиринт (здание с такими запутанными переходами, что попавший в него человек не находил выхода), а в центре его поместил Минотавра.

Минотавр был людоедом. Ему на съедение отдавали преступников и присылаемых раз в девять лет в качестве дани из Афин семь юношей и семь девушек. Так продолжалось до тех пор, пока *Тесей*, решивший покончить с этим жестоким порядком, не прибыл добровольно на Крит. Он убил Минотавра и нашел выход из Лабиринта с помощью полученного от влюбленной в него царевны *Ариадны* волшебного клубка нити, конец которой привязал к двери у входа (Беляев, МСС).

«Бычья голова на человеческом теле символизирует полное преобладание животных инстинктов» (Тресиддер, 1999, с. 224). Но с зоологической точки зрения трудно понять, как Минотавр пожирал людей, имея голову и зубы травоядного животного, да и история его зачатия представляется очень сомнительной — ведь ни один бык не примет чучело за корову. (Но может быть, под видом быка скрывался сам Посейдон, которого не смутил этот маскарад?)

Это единственный случай. Других примеров сексуальных отношений между людьми и животными в греческой мифологии не отмечено. Однако близость между теми и другими проявляется в том, что многие боги обладают способностью по желанию приобретать облик разных животных. Особенно часто к такой маскировке прибегал Зевс во время своих любовных походов.

* * *

В древнегреческой мифологии часто описываются и чудесные превращения; многие виды животных возникли по воле богов в результате превращения в них людей. Самый яркий пример такого рода дает нам *Арахна*. Как известно, Афина Паллада была богиней войны, мудрости, ремесел и рукоделий. В частности, считалось, что это она даровала людям ткацкий станок. Но смертная девушка Арахна была такой искусной ткачихой, что осмелилась вызвать Афину на состязание. Афина, конечно, сочла это дерзостью, но состязание состоялось. Используя нитки разных цветов и «тягучего золота нить», Арахна выткала ткань, на которой изобразила 12 олимпийских богов во главе с Юпитером (Зевсом); Посейдона с трезубцем; Антигону, которую Юнона превратила в аиста; похищение Европы Юпитером, принявшим вид быка; Леду, лежащую под крылом лебедя

(того же Юпитера); изобразила, как под видом сатира, парным Юпитер плодом Никтеиды утробу наполнил; как он осыпал золотым дождем Данаю и много других любовных походов Юпитера, Посейдона, Сатурна и других Олимпийцев. Что изготовила сама Афина Паллада, Овидий не сообщает, но явный успех соперницы (и содержание этих тканых изображений) так ее оскорбил, что:

Изорвала она ткань — обличенье пороков небесных!
 Бывшим в руках у нее челноком из киторского бука
 Трижды, четырежды в лоб поразила Арахну. Несчастья
 Бедная снесть не могла и петлей отважно сдавила
 Горло. Но, сжалась, ее извлекла из веревки Паллада,
 Молвив: «Живи! Но и впредь виси, негодяйка! Возмездье
 То же падет, — чтобы ты беспокоилась и о грядущем, —
 И на потомство твое, на внуков твоих отдаленных».
 И, удаляясь, ее окропила Гекатиных зелий
 Соком, и в этот же миг, обрызганы снадобьем страшным,
 Волосы слезли ее, исчезли ноздри и уши,
 Стала мала голова и сделалось крохотным тело.
 Нет уже ног, — по бокам топорщатся тонкие ножки;
 Все остальное — живот. Из него тем не менее тянет
 Нитку *Арахна-паук*, продолжает плести паутину.

(Овидий, 1994, с. 122)

Так Арахна была превращена в паука, а от ее имени произошло и научное название класса Паукообразных — Arachnoidea. Выше уже описано несколько случаев превращения людей в разных химер.

* * *

Интересно, что фантазия древних греков, создав многочисленных чудовищ, сочла необходимым противопоставить им и ряд героев-драконоборцев (Геракла, Тесея, Персея, Беллерофонта и др.). Было бы ошибкой думать, что победы этих героев свидетельствуют только о превосходстве разумного человека над животными, так как Лернейская гидра, Химера и Медуза были не просто животными, а олицетворением враждебных людям сверхъестественных сил. Это победы добра над злом в широком смысле слова, а при желании это можно трактовать и как отказ от старых фантазий в пользу здравого смысла, но изложенный мифологическим языком.

Это тем более вероятно, что в трудах древнегреческих натурфилософов уже наблюдается отход от мифологического миропонимания и содержатся зачатки научного естествознания. Первым из них следует назвать Гераклита (530–470 до н. э.), который был

материалистом и диалектиком. Именно ему принадлежат бессмертные афоризмы: «Все течет, все изменяется», «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку», а также идея, что каждое состояние рано или поздно сменяется, отрицается новым, противоположным, которое, в свою очередь, отрицается новейшим. Иначе говоря, Гераклита можно признать отцом европейской диалектики, развитой позднее Гегелем.

Особенно яркую (и легендарную) фигуру представляет сицилиец Эмпедокл (490–430 до н.э.). Круг его интересов был необычайно широк, и хотя его идеи имели умозрительный характер, многие из них были использованы на практике с положительным результатом. Поэтому современники считали его не только поэтом и философом, но также политиком, врачом-целителем, магом, мастером на все руки (теперь его называли бы и инженером). Он стоял на материалистических позициях и полагал, что в основе всего сущего лежат четыре стихии: огонь, воздух, вода и земля, которые изменяясь, переходят одна в другую, а причиной этих стихийных изменений служат две силы: Вражда (нейкос) и Дружба (филия). Вражда порождает хаос и разложение, а Дружба — это организующее, созидательное начало.

Для биолога особенно интересны идеи Эмпедокла о происхождении многообразия живых существ. По его мнению, сначала возникли независимо друг от друга и существовали сами по себе отдельные органы и части различных животных:

«Головы выходили без шеи, двигались руки без плеч,
Очи блуждали без лбов...
Они скрепились между собою, как кто с кем повстречался,
И к множеству существующих присоединялись еще другие...
Появилось много существ с двойными лицами, двойной грудью,
Рожденный быком с головой человека, и наоборот...»

(Цит. по Лункевич, 1960, с. 27)

Таким образом получались разнообразные комбинации органов. Гармонические комбинации продолжали жить и размножаться, а дисгармонические снова распадались. Это уже предвосхищает идею естественного отбора, ставшую краеугольным камнем дарвинизма. Как отмечает В. В. Лункевич (1960, с. 29), «... идея борьбы противоположностей и рождаемой ими гармонии прочно засела в голове мыслителей V века Эллады».

Древние греки пришли к диалектике независимо от китайцев, у которых она еще была мифологической, а у греков комбинировалась с материалистическим мировоззрением.

А особенно значительным ученым-энциклопедистом и первым естествоиспытателем был Аристотель (384–322). Сам он был учеником Платона и учителем Александра Македонского. Потом Аристотель основал в Афинах свой Лицей, но будучи обвиненным в безбожии, был вынужден бежать и вскоре умер.

В основе философии Аристотеля лежат материя и движение, имеющее две причины: движущую и конечную цель — стремление к совершенству (а это уже имеет идеалистический оттенок). В «Истории животных» он описал 500 видов животных и сделал первую попытку классификации, сгруппировав их по признакам анатомического сходства. Аристотель изучил эмбриональное развитие курицы; он наблюдал также метаморфоз медоносной пчелы и бабочки. Таким образом, история многих биологических дисциплин начинается с Аристотеля. Последователем Аристотеля был римлянин Плиний Старший (23–79 вв. н. э.), погибший при извержении Везувия. Хотя сам он не был исследователем и не обогатил зоологию оригинальными идеями, он составил сводку по естествознанию своего времени в 37 томах.

* * *

Как отмечает Колпинский (1956) в своем очерке, когда греки стали заселять Балканский полуостров, по сравнению с критскими художниками они были еще варварами. Первыми произведениями их художественного искусства были глиняные вазы, украшенные одним или несколькими поясами геометрического орнамента; потом на них появились и несложные картинки на мифологические темы. Скульптура возникла в форме небольших статуэток из терракоты, слоновой кости или бронзы, но эти фигуры имели грубые очертания, а пропорции частей тела часто бывали у них нарушены.

Позднее художники стали осваивать опыт искусства более древних мастеров из соседних стран и вырабатывать собственный стиль. Настоящий расцвет греческой культуры и искусства начался в V в. до н. э. В это время существовало два главных (но сильно различавшихся по духу) города-полисы — Афины и Спарта. В Афинах произошла победа рабовладельческой демократии, расцвет ремесел и торговли, а в Спарте основой экономики осталось земледелие, сохранились консервативная аристократия и военное превосходство. Происшедшее в это время нашествие персов было отбито объединенными силами полисов.

В древнегреческих статуях физическая красота человека сочеталась с выражением духовного спокойствия и уверенности в себе — идея прекрасного гармонически развитого человека. Позы этих фигур

сначала были несколько скованными (преимущественно стоя), стандартными, потом приобрели непринужденность. В соответствии с демократическим духом того времени прекрасные произведения скульпторов не были собственностью частных лиц, а размещались в храмах и на городских площадях, становясь общественным достоянием.

Но в IV в. до н.э. независимости полисов и прогрессивному развитию греческой культуры положило конец завоевание Греции Александром Македонским и его экспансия на Восток. Произошла утрата идеала свободного гражданина, начался кризис наивно-фантастических мифологических представлений и наметилось и реалистическое направление в искусстве.

Говоря об искусстве в период его расцвета, следует отметить, что у древних греков было сильно развито эстетическое чувство, и они создали идеал человеческой красоты (конечно, в европейском варианте). Даже второстепенные персонажи обычно изображались хорошо сложенными и с правильными чертами лица. Реалистические детали часто приносились в жертву эстетике, почему некоторые статуи производят впечатление чего-то холодного и безжизненного. Как уже отмечалось, Сцилла на рис. 9-14 выглядит довольно симпатичной, а такие отвратительные существа, как гарпии, на рис. 9-18 б похожи на ангелов. Лишь у немногих миксантропных химер (например, сатиров и силенов) человеческие лица часто бывают некрасивыми.

Все это в какой-то степени касается и животных, но нас интересуют не животные в их натуральном виде, а мифозои. Поэтому само собой разумеется, что полимеризация или олигомеризация некоторых органов уже уродует животное. А присутствие частей тела какого-то животного в составе химеры может иногда украшать ее, а иногда уродовать. Но в большинстве случаев комбинации в составе тела химеры разнородных органов бывают не случайными и не бессмысленными. Так, присутствие у химеры змеиных органов свидетельствует о ее особенно древнем и хтоническом происхождении; присоединение к телу человека или наземного животного птичьих крыльев как бы совершенствует ее природу, сообщая им способность летать по воздуху; наличие у тритонов и гиппокампов рыбьих или дельфиных хвостов можно трактовать как адаптацию к водному образу жизни. Поэтому важно только, чтобы видовая принадлежность этих органов была ясна. Как правило, эта цель достигается, но есть и исключения, например, остается не вполне ясным, от кого взял хвост тритон: у рыбы или дельфина. Но мифотворчество — не сознательный целенаправленный процесс, и не исключено, что некоторые мифозои стихийно возникли в воображении

в форме зрительных образов, а словесное описание и соответствующую легенду приобрели позднее. Как бы то ни было, древние греки не только создали целый мир фантастических животных, но и оставили нам его в форме рисунков на античных вазах, скульптуры и архитектурных украшений.

Резюме. В греческой мифологии описано множество фантастических животных, которых можно отнести к группам тератозоев или химер. У тератозоев чаще всего отмечается полимеризация (увеличение числа) органов, преувеличенная функция которых входит в характеристику данного персонажа. Что касается химер, то при всей причудливости их строения они не производят впечатления случайных и бессмысленных комбинаций разнородных органов. Как правило, присутствие в их теле змеиного компонента указывает на их хтоническое происхождение; химеры, живущие в воде, обычно имеют хвост рыбы или дельфина, что оправдано их образом жизни; химеры, имеющие отношение к полям и лесам, обычно содержат части тела растительоядных животных (козла или лошади); присоединение к телу человека или наземного животного птичьих крыльев, по мнению древних, значительно совершенствует его организацию, давая возможность летать по воздуху; очень удачной можно считать комбинацию человеческих головы и рук с телом лошади у кентавров. Правда, иногда чувство меры изменяло древним грекам, например, в отношении Сциллы и Горгоны Медузы, но в последнем случае главная (подсознательная) цель мифотворцев состояла в создании как можно более отвратительного образа. Наиболее бессмысленной можно считать главную Химеру, почему ее имя и стало нарицательным. А в образе героев-драконоборцев уже выражена победа разумного реального мира над миром враждебных человеку духов.

10. Мифология монотеизма

В настоящее время господствующее положение приобрели монотеистические религии (единобожие): *иудаизм, христианство и ислам*. Самым древним и исходным для остальных двух является иудаизм. Но как возник он сам? Логически напрашивается предположение, что он возник на основе политеизма путем концентрации власти и могущества у одного из богов (подобно тому, как в человеческом обществе на смену феодализму пришла абсолютная монархия). Но монотеистические тенденции проявляются иногда и в некоторых очень примитивных религиях. Как уже отмечалось, единственным богоподобным существом у народов Чукотки и Камчатки является Великий Ворон, а у африканских бушменов — богомол Цагн. Но между этими крайне примитивными мифологическими представлениями и иудаизмом лежит непроходимая пропасть.

Довольно близко к монотеизму находится и тенгрианство. Правда, в нем, наряду с богом Тенгри, имеется несколько богоподобных духов. Среди них особенно важны Ульгень и Эрлик, олицетворяющие две противоположности — Добро и Зло, но эти духи считаются ипостасями самого Тенгри. Если иудаизм сродни тенгрианству, то в нем сильно подавлена диалектическая сущность последнего. Наличие у *Яхве (Иеговы)* антагониста — Сатаны долгое время замалчивалось, но шила в мешке не утаишь; только его стали называть не врагом божьим, а врагом рода человеческого.

Самое вероятное, что иудейский монотеизм развился на основе мифологии одного из западно-семитских народов (финикийцев, палестинцев, сирийцев и др.), политеизм которых еще не достиг особенно высокого уровня. Вообще же в Библии, священной книге всех трех монотеистических религий, содержится много мотивов, заимствованных из других мифологий: шумеро-аккадской, египетской, иранской и др. Возникновение христианства было признано началом Новой эры, еще через 600 лет возник ислам. Начать изучение монотеизма следует с его иудейского варианта.

Строго говоря, только самая начальная часть Библии (так называемое *Пятикнижие*), которая была записана приблизительно в V в. до н. э., является настоящей мифологией, а все последующее ее содержание представляет собой мифологизированную (т. е. украшенную легендами) историю еврейского народа. Язык Библии

очень лаконичен, в ней остается много недосказанного. При этом разные части Библии (и даже Пятикнижие) написаны в разное время разными авторами, поэтому в них встречается много повторений и противоречий. Большая часть этой книги была впервые написана на древнееврейском (арамейском) языке, затем переведена на древнегреческий и латинский языки, а потом на языки многих других народов. Библия, которой пользуемся мы, была переведена Кириллом и Мефодием с греческого языка на церковнославянский, а позднее и на современный русский язык. А между тем, при каждом переводе что-то теряется, а кое-что искажается. Все это дает богатую пищу для богословских дискуссий, вникать в которые мы не будем. В более популярной и сокращенной форме библейская история изложена в книге А.Н. Лопухина (1986). Но так как за 80 лет советского атеизма сменилось три поколения, напомнить содержание некоторых мифов не будет лишним.

Начнем, как обычно, с космогонии. В своем первобытном состоянии «земля была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою». И сказал Бог: «Да будет свет!»; увидев, что свет хорош, Бог отделил свет от тьмы, установил день и ночь. Таков был первый день Творения. На второй день Бог отделил небо от земли, на третий день создал на Земле сушу и море, а на суше первую форму жизни — растительность. На четвертый день Творения так же по слову Божию были созданы светила небесные, после чего установилось четкое разделение суток на дни и ночи, необходимые для исчисления времени (а что раньше называлось днями, не вполне ясно).

На пятый день были созданы рыбы, пресмыкающиеся и птицы, а на шестой день из земли были сотворены звери (т. е. млекопитающие) и человек. О человеке сказано так: «И сотворил Бог человека по образу своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». «И благословил их Бог, и сказал Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею...» (Библия, 1991, книга 1, глава 1).

Но во второй главе создание человека описано иначе: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою». Поселил Бог человека в саду Едемском, чтобы он хранил и возделывал его. При этом было сказано, что можно есть плоды от всех деревьев, кроме Древа Познания добра и зла.

Потом навел Бог на человека крепкий сон, взял у него ребро, из которого сотворил женщину. «И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою» (женщиной). Змей, который был «хитрее всех зверей полевых», стал

внушать женщине, что запрет на плоды дерева познания наложен потому, что «когда вы вкусите их, откроются глаза ваши и вы будете как боги, знающие добро и зло». И женщина соблазнилась, сама поела и дала Адаму. «И открылись глаза у них, и узнали они, что наги», застыдились и сделали себе опоясая из листьев смоковницы. Понял Бог, в чем дело, и устроил допрос. Адам пытался свалить вину на жену, а та — на змея, и все трое были наказаны. Змей был проклят перед всеми скотами и зверями и обречен «ходить» на чреве и питаться прахом. Жене Господь Бог сказал: «... умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и ... (муж) будет господствовать над тобою». А Адам отныне «со скорбью будет питаться от не (земли) во все дни жизни твоей; ... и будешь питаться полевой травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят».

Адам дал своей жене имя: Ева, что означает Жизнь, «ибо она стала матерью всех живущих». А Господь Бог рассудил, что «Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно». И Бог одел Адама и Еву в кожаную одежду и изгнал из рая, у входа в который был поставлен херувим с пламенным мечем, чтобы они не могли вернуться.

Вскоре Адам познал жену свою Еву, она зачала и родила сына Каина, а потом и Авеля. Таким образом, Ева стала праматерью всего человечества, но из-за того, что иудаизм сложился после утверждения патриархата, она не пользуется должным уважением; наоборот — ее греховным поведением упрекают весь женский пол.

В этой истории непонятен прежде всего сам запрет на плоды познания — обычно родители стремятся к тому, чтобы дети как можно раньше начинали понимать, что хорошо, а что плохо, и вели себя соответствующим образом. А что особенного узнали люди, поев этих плодов — только то, что они наги? Это придает слову «познание» сексуальный оттенок, в таком же смысле употребляется в Библии глагол «познавать». Если так, то этот запрет противоречит данному выше указанию плодиться и размножаться, которое прекрасно согласуется с законами жизни. Непонятно также поведение змея, этого самого хитрого из зверей, зачем ему понадобилось склонять людей к неповиновению? В Библии это не пояснено, но негласно считается, что змей действовал по повелению некоей *Нечистой силы*.

Как бы то ни было, такова официально признанная монотеизмом ранняя история человечества, но наряду с ней существуют также апокрифические (объявленные ложными) варианты. Такова история *Лилит*. По древнееврейской мифологии, это была женщина,

созданная Богом из глины одновременно с Адамом, но не захотела признать главенство Адама, покинула его и превратилась в злого духа. Она стала соблазнять мужчин, выступая в роли *суккуба*, в надежде родить от них детей, а от связей с демонами народила множество новых демонов; в то же время она насылала бесплодие на женщин и наводила порчу на младенцев, высасывала у новорожденных кровь и мозг. Некоторые богословы считают, что она рождала злых духов, еще будучи в раю женой Адама.

Рис. 10-1. Лилит в роли Змея-искусителя (Аугсбург, 1470; ЭСС)

По одному апокрифическому сказанию, именно Лилит приняла образ змея, чтобы соблазнить Еву попробовать плод с Древа Познания. Поэтому на одной миниатюре XV в. Лилит изображена со змеиным хвостом и крыльями летучей мыши (рис. 10–1). А прототипом Лилит послужила вавилонская демоница *Лилиту*, имеющая вид женщины с крыльями и ступнями птицы (МНМ, Петрухин, 2005).

Но заслуживают внимания и шуточные фольклорные версии. Пытливый и насмешливый народный ум вносит в библейские легенды свои коррективы. В русском народе создание мужчины и женщины излагается так: «Бог сначала вылепил Адама из глины, а Еву из теста и поставил сушиться, а Михаилу-архангелу велел их стеречь. Михаил-архангел... ненароком засмотрелся на что-то, а собака прибежала и съела женщину... так что с Евой Богу пришлось повозиться» (Левкиевская, 2003, с. 95). Тогда Бог решил создать Еву из какой-то части тела самого Адама, но из какой? «Сотворишь из головы —

будет слишком умной и станет руководить мужем; из руки — будет держать мужа в своих руках; из ноги — будет бегать от своего мужа. Пришлось взять левое ребро от самого сердца, из-под руки, чтобы сердечно любила Адама и была всегда у него под рукой. Наваял бог на Адама сон, взял у него ребро и приставил к дереву сушиться. Бежала мимо собака, схватила ребро и стала его грызть... Бог отнял у нее огрызок и сотворил из него Еву».

А по другому варианту легенды, «ребро украла не собака, а черт. Бог погнался за ним, и когда догнал, ему под руку попался хвост черта, который Бог принял за ребро. Черт с Адамовым ребром убежал, а оторванный хвост остался в руках у Бога, который и сотворил из него женщину. Поэтому все женщины хитры и лукавы. А черти с тех пор остались куцыми» (там же, с. 96).

Нельзя умолчать и о первом совершенном на земле преступлении. Сыновья Адама и Евы выросли, и *Каин* занялся земледелием, а *Авель* — скотоводством. Однажды принесли они Богу дары от плодов трудов своих, а Бог дары Авеля «призрел», а дарами Каина пренебрег. Каин очень огорчился и задумал злое; он увел брата своего в поле и убил его. А когда потом Бог спросил, где его брат, он ответил: «Не знаю, разве я сторож брату своему?». В наказание Каин был проклят и обречен скитаться изгнанником по земле. А Ева родила еще одного сына — *Сифа* (о дочерях, как о предмете второстепенном, речи нет).

Как пишет Лопухин (1986), дальнейшая судьба потомков Каина и Сифа была различной. В суровых условиях скитальческой жизни потомки Каина проявляли упорство в борьбе с природой и многому научились, ими были изобретены некоторые ремесла и искусства, струнные музыкальные инструменты, они стали изготавливать из меди и железа орудия труда и оружие. Эти заботы об обеспечении материальной жизни отвлекали их от жизни духовной. А у потомков Сифа вырабатывалось «более возвышенное направление, которое, пробуждая в людях смиренное сознание человеческой беспомощности и греховности, устремляло их помыслы к верховному Покровителю...» (Лопухин, 1986, с. 18).

Другим важным событием библейской истории является Всемирный потоп. Население земли постепенно увеличивалось. «Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал» (Библия, с. 5). «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им. Это сильные, издревле славные люди» (там же). Кто такие эти сыны Божии — может быть, ангелы?

Когда Бог увидел, как развращены люди, он раскаялся в том, что создал их, и решил устроить потоп, чтобы уничтожить человечество, а заодно скотов, гадов и птиц небесных. Оставить в живых (на развод) он решил только праведного *Ноя* с семьей и немного животных. Он предупредил Ноя о своем намерении и велел построить ковчег (судно), в котором должны разместиться, кроме Ноя с семьей, еще по семь пар всех чистых животных и по две пары нечистых, а также запасы пищи, которых должно хватить для всех.

Здесь уместно рассмотреть вопрос, какие животные считались древними иудеями чистыми, т. е. пригодными в пищу, а какие нечистыми (даже прикасаться к их мертвым телам запрещалось). Этот вопрос рассматривается в Третьей книге Моисея (см. Библия, с. 115). Разделение животных на чистых и нечистых базировалось на определенных формальных признаках, но какое значение имели сами эти признаки, не объяснялось. Итак, чистыми считались все парнокопытные и жвачные животные, однако свинью есть нельзя — хотя ее копыта раздвоены, но она не относится к жвачным. Верблюд тоже нечистый, хотя и жвачный, так как он не парнокопытный. К этой же категории относятся заяц и тушканчик.

Из водных животных к чистым причислялись те, которые обладают чешуей или перьями (т. е. рыбы и некоторые птицы). А орел, коршун, ястреб, ворон, сова, угод и страус, а также почему-то чайка, лебедь и пеликан считались нечистыми. Нечистыми считались также пресмыкающиеся, к которым причисляли животных, ползающих по поверхности земли (т. е. крот, мышь, ящерица и многие насекомые). Саранча, которая не ползает, а прыгает, считалась чистой. В этом перечне не упомянута лошадь, не относящаяся к жвачным и не имеющая раздвоенных копыт, так что, по-видимому, должна быть признана нечистой. Это относится также к собаке и другим хищным животным. Неясным остается положение курицы — птицы, которая не связана с водой и потому, подобно орлу, ворону и сове, должна быть признана несъедобной, что противоречит жизненной правде. Между прочим, именно съедобность некоторых животных послужила причиной того, что их так много взяли в ковчег, ведь это запас пищи. Сами причины, по которым одни животные признаны чистыми, а другие — нечистыми, не всегда понятны (например, почему раздвоенные копыта и жвачность служат признаками чистоты?). Проще и логичнее было бы всех травоядных животных объявить чистыми, а хищных и всеядных — нечистыми, но вносить коррективы в Моисееву книгу не приходится.

Размеры и устройство этого ковчега трудно себе представить. Как бы то ни было, он был построен, а после того, как все погрузи-

лись, начался дождь, который продолжался 40 дней и 40 ночей. Вся земля (даже вершины гор) была покрыта водой, и все жившие на ней погибли. Когда дождь прекратился, вода начала медленно спадать. Чтобы узнать, обнажилась ли где-нибудь суша, Ной выпускал птиц. Сначала был выпущен ворон, но не найдя суши, он вернулся, потом голубь — с тем же результатом, второй голубь принес масличную ветку — это уже был хороший знак, а третий голубь не вернулся — значит, можно, наконец выходить из ковчега. После этого Ной принес благодарственную жертву, а Бог решил больше не наказывать людей столь жестоко, «потому что помышления сердца человеческого — это от юности его» (Биб., с. 8). Интересно, что на средневековых изображениях Ноева ковчега в некоторых его ячейках помещены и фантастические животные (см. Лункевич, 1960, с. 152).

Попробуем теперь представить себе, что происходило внутри ковчега. Как в такой тесноте уживались такие разнообразные звери, как волки и овцы? Об этом нам известно очень мало, лишь кое-что о мышах и кошках. По одной легенде, Ной, готовясь к отплытию, взял с собой по паре мышей и крыс, но почему-то не взял кошек. А во время плавания грызуны так размножились, что Ною пришлось обратиться к царю зверей — льву, за советом и помощью. Тогда лев чихнул, и из его ноздрей вышла пара домашних кошек, которые снизили численность грызунов до терпимого уровня.

А по русским народным представлениям чистые животные созданы Богом, а нечистые — *Сатаной*. К нечистым животным относилась мышь, которую Сатана создал специально для того, чтобы подбить Еву на грех (а что это сделал Змей-искуситель, почему-то забыто). Позднее, во время Всемирного потопа мышь прогрызла в Ноевом ковчеге дырку, через которую внутрь хлынула вода. Увидев мышь, Ной швырнул в нее рукавицу, которая и превратилась в кошку. Ковчег потонул бы, если бы кошка не заткнула дырку своим хвостом (Левкиевская, 2003, с. 105). В этом рассказе кошка выступает как дружественный Богу персонаж; это интересно потому, что ей часто приписывается противоположная роль.

Я полагаю, что нет надобности писать о Вавилонской башне и о том, как Исав продал свое первородство своему младшему брату Иакову за чечевичную похлебку, но об *Иосифе Прекрасном* все же вспомнить стоит. Иосиф был младшим и любимым сыном Иакова, который его баловал и одевал в яркую цветную одежду, что возбуждало зависть и неприязнь старших братьев. Кроме того, Иосиф видел вещие сны, о которых рассказывал братьям: «Вот мы вяжем снопы посереде поля; и вот мой сноп встал и стоял прямо; и вот ваши снопы стали кругом и поклонились моему снопу» (Биб., с. 40). А еще

он видел, как ему поклонились солнце, луна и 11 звезд. Все это было истолковано в том смысле, что наступит время, когда отец, мать и братья поклонятся Иосифу. Из-за этих снов братья возненавидели Иосифа еще больше и даже собирались его убить. Но случилось, что, когда они работали в поле, мимо проходил купеческий караван, направлявшийся в Египет, и братья продали Иосифа в рабство за 20 серебряников, а отцу сказали, что Иосифа растерзал хищный зверь.

Потом Иосиф был куплен царедворцем фараона Потифаром, жена которого пыталась его соблазнить, но он не поддался. Тогда жена пожаловалась мужу, что это Иосиф соблазнял ее, и разгневанный Потифар отправил Иосифа в темницу. По-видимому, Иосиф вызывал симпатию (да и Бог заботился о нем), поэтому начальник темницы отдал на его попечение всех узников. В это время за какую-то провинность в темницу попали виночерпий и хлебодар фараона. Оба они увидели странные сны, которые Иосиф истолковал так: виночерпий будет оправдан и вернется на свое место, а хлебодар будет казнен. Так оно и случилось.

Через некоторое время странные сны увидел сам фараон: будто вышли из реки 7 тучных коров и стали мирно пастись, потом из реки вышло еще 7 коров, но худых и тощих, которые съели тучных коров (странно, конечно, что тощие коровы — животные травоядные (!) съели коров тучных, но во сне можно увидеть и не такое). А во втором сне фараона сходным образом фигурировали тучные и тощие колосья. Однако никакие волхвы и мудрецы не могли истолковать эти сны. Тогда виночерпий вспомнил о Иосифе и сообщил о нем фараону. Призвали Иосифа, и он объяснил, что сначала будет 7 лет хорошего урожая и изобилия, а потом 7 лет голода, и посоветовал фараону в изобильные годы сделать запасы, чтобы потом пережить голод. Это толкование показалось фараону мудрым, он последовал совету Иосифа, а самого его поставил главным над всей землей египетской. Таким образом, Иосиф стал любимым царедворцем, разбогател, женился и т. д.

Прошли 14 лет, о которых говорилось в снах фараона, и в Египте установилась благополучная жизнь. А в Израиле было голодно, и израильтяне часто приезжали в Египет покупать хлеб. Приехали также и братья Иосифа. Сначала братья не узнали в важном вельможе Иосифа, но потом все разъяснилось, они примирились, к ним присоединился отец и еще несколько еврейских семей, после чего они, как было предсказано, стали жить под покровительством Иосифа. Так в северо-восточной части Египта образовалась целая иудейская колония.

Какое-то время израильтяне благополучно жили в Египте, они сохраняли свои обычаи и заимствовали у египтян кое-какие зна-

ния, в частности, они приобрели письменность. Но после того как Иосиф умер и сменилась династия фараонов, положение резко изменилось. Новый фараон отменил привилегии, которыми пользовались евреи, и стал использовать их как рабов, на тяжелых работах в каменоломне, при постройке пирамид и т. д. Более того, подозревая евреев в недоброжелательности, он дал негласный приказ бабкам-повитухам умерщвлять новорожденных мужского пола (Лопухин).

Вот почему, когда родился Моисей, родители несколько дней прятали его у себя, а потом положили в просмоленную корзину, опустили ее на воду Нила и предоставили ей плыть на произвол судьбы. Корзина застряла в прибрежных тростниках и на нее наткнулась купавшаяся дочь фараона. Она сразу догадалась, в чем дело, пожалела ребенка и взяла его к себе на воспитание. Так получилось, что Моисей вырос при дворе и получил там прекрасное по тем временам образование. Но свободное от своих дворцовых обязанностей время он проводил в народе и очень сочувствовал израильтянам. И случилось, что Моисей увидел, как египетский надсмотрщик очень жестоко наказывал за что-то израильского рабочего, заступился за него и случайно убил надсмотрщика. Из-за этого ему пришлось бежать из Египта. Он нашел себе пристанище в Синайских горах и прожил там долгие годы.

Однажды, когда он пас своих коз и овец, он увидел терновый куст, который горел и не сгорал, подошел к нему и услышал исходящий из него голос Бога. Бог открыл ему свое имя (которое до того оставалось неизвестным) — Иегова (что значит «Сущий») и сообщил, что поручает ему вывести израильтян из египетского рабства. К этому времени вина Моисея уже была забыта, и он вернулся в Египет, где встретился со своим старшим братом *Аароном*, который стал его помощником (Моисей был косноязычным, и самому говорить с народом ему было трудно).

Моисей и Аарон явились к фараону с просьбой отпустить израильтян. Фараон сначала отнесся к этой просьбе несерьезно, но они приходили к нему снова и снова, после чего фараон решительно отказал им. Чтобы заставить фараона отпустить израильтян, Бог стал насылать на Египет разные бедствия, получившие название «казней египетских». Всего их было 10, но я назову лишь некоторые из них. Так, четвертая казнь состояла в изобилии каких-то кусающихся «песых мух», пятой казнью была моровая язва, от которой погибал скот, седьмая — буря с градом, погубившая посевы, восьмая — нашествие саранчи, а самая страшная десятая казнь состояла в том, что у египтян (в том числе и у фараона) умерли все первенцы. Тут уж фараон не выдержал и разрешил израильтянам

ухать. Отправились они в путь, а когда они уже подошли к Черному морю, фараон сел на колесницу и пустился вдогонку со своим войском. И тут случилось чудо: простер Моисей свою руку, и воды морские расступились, так что израильтяне прошли по дну, как посуху, после чего воды сомкнулись позади них и преградили путь коннице фараона, значительная часть которой погибла.

Между прочим, существует апокрифическое «Сказание о переходе Чермного моря» (1602; см. Черепанова, 1996), в котором говорится, что при этом утонувшие «люди фараоновы обратились рыбами; у тех рыб главы человеческие, а тулова нет, токмо едина глава, а зубы и нос человек; а где уши, тут перье, а где потылица, тут хвост». Так возникли человекорыбы, похожие на тритонов или русалок.

Когда израильтяне достигли пустынь и гор Синая, в раскатах грома прозвучал голос, провозгласивший 10 заповедей, из которых первые четыре имеют прямое или косвенное отношение к почитанию и возвеличиванию Единого Бога. Из них интересна вторая: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе наверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли... Не поклоняйся им и не служи им» (Биб., с. 79). Вот почему иудаизм (и ислам) не поощряют изображения людей и животных.

Остальные заповеди относятся уже к делам житейским: почитай отца и мать своих, не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй и не завидуй (не пожелай жены ближнего твоего, его раба, вола и т.д.) А уединившийся на горе Синай Моисей получил скрижали — две каменные плиты, на которых эти заповеди были записаны, и которые надлежало хранить в специальном «Ковчеге завета». Во время пути в пустыне люди встречались с разными трудностями, иногда их вера ослабевала, и некоторые даже считали, что в Египте было не так уж плохо. Чтобы избавиться от этого рабского духа и дождаться нового поколения людей, не знавших рабства, Моисей водил их по пустыне около сорока лет. Но сам он умер до конца этого пути. Перед смертью Моисей передал полученные им от Бога наставления о том, как должно совершаться богослужение, как устроить переносной храм (скинию), как хранить скрижали и т.д., а возглавлять израильтян он поручил *Иисусу Навину*. После того, как израильтяне наконец дошли до «Земли обетованной» в Ханаан (который пришлось еще завоевать), там возникло уже настоящее израильское государство, историю которого мы рассматривать не будем.

* * *

В Библии упоминаются только два фантастических животных — Левиафан и Бегемот. О Левиафане говорится, что это морское чу-

довище, похожее на крокодила или на гигантскую змею. В книге Иова сказано также, что дыхание его, как раскаленные угли, из его пасти выходит пламя, из-за чего море закипает. А о Бегемоте известно еще меньше — только то, что его ноги подобны медным трубам, а кости — железным прутьям, но это просто образные выражения. Бегемот был травоядным животным и особенной опасности не представлял. Оба они были божьими творениями. Но непонятно почему в начале времен между Богом и Левиафаном произошла борьба, и Бог победил. (Возможно, что Левиафан соответствует аккадской богине моря Тиамат, олицетворяющей первичный хаос и побежденной богом Мардуком.) А потом Левиафан и Бегемот будут убиты Богом или убьют друг друга в схватке, и их мясо станет пищей на пиру праведников (МНМ, II).

* * *

После возникновения иудейского государства прошло несколько столетий, и возникло христианство. Рождение Христа было признано его последователями (а потом и всем миром) началом Новой эры. Христос пытался усовершенствовать природу людей, научить их любить «ближнего своего» как самого себя, получив одну пощечину, подставляя щеку для другой и вообще платить добром за зло. Однако прошло уже две тысячи лет, но эта цель все еще не достигнута...

Христианство восприняло иудейскую мифологию и добавило к ней много своего. Но прежде чем рассматривать эту новую мифологию, следует сказать кое-что и об исламе. Магомет (Мухаммад) родился в 570 г., он пересказал своими словами содержание Пятикнижия (кое-что изменил, а кое-что опустил). Этот пересказ был записан и превратился в Коран — священную книгу мусульман. Жизнь Магомета и его сторонников тоже породила некоторое количество мифов. Здесь уместно отметить, что мусульманская мифология, как и иудейская, с зоологической точки зрения представляет мало интересного, так как в ней не упоминается почти никаких фантастических животных. Конечно, признается существование добрых и злых духов (ангелов и шайтанов), но ясного описания их внешнего вида не дано. Так, об ангеле смерти *Азраиле (Израиле)* сказано: «Он огромен, многоног и многокрыл, у него четыре лица, а тело состоит из глаз и языков, соответствующих числу живущих» (МНМ, I, с. 488); представить его себе и нарисовать невозможно.

Хотя в богатых удивительными приключениями и волшебными превращениями арабских сказках «Тысячи и одной ночи» упоминаются иногда животные, отличающиеся гигантизмом (например, птица *Рухх*), самыми интересными являются *джинны*, полупрозрачные

тела которых созданы из воздуха и огня, но сами они могут принимать любой вид, стать, например, крылатыми. Более ясным образом обладает *Бурак* — волшебный конь, на котором Магомет ездил из Мекки в Иерусалим; на его ногах были белые крылья. А на миниатюре XIV в., изготовленной Ахметом Мусой (вопреки второй заповеди!) Бурак изображен с женской головой (ЭСС).

* * *

Уделив несколько слов мифологии ислама, можно вернуться к христианству. Как известно, сначала христиане подвергались жестокому гонению, но христианство все-таки победило греко-римскую мифологию мирным путем, не только благодаря своему моральному превосходству, но также и потому, что старое мифопоэтическое миропонимание уже само отмирало в связи с изменениями условий общественной жизни и накоплением знаний в области философии и естественных наук. Как отмечает М. Элиаде (2002), к концу греко-римской культуры слово «миф» уже понималось как вымысел или басня.

Христианство возникло как религия рабов и бедняков. Первые христианские общины появились в Египте и Малой Азии и состояли из малообразованных и даже неграмотных людей, принадлежащих к низшим слоям общества. Потом эти общины приобрели характер монастырей с довольно жестким уставом, так что жизнь монахов состояла из труда и молитв.

* * *

Во II и III вв. в христианские общины начинают входить также богатые и образованные люди, после чего стали появляться монастыри, имеющие обширные библиотеки, содержащие произведения античных поэтов, философов и ученых. Возникла также административная иерархия, управляющая монастырским хозяйством и объединяющая монастыри, выработались также и определенные формы богослужения. Несмотря на все продолжающееся гонение христиан со стороны римских императоров, церковь становится все более богатой и сильной, и завершается все это тем, что император Константин I решил, что лучше иметь церковь союзником, чем врагом, и объявил христианство государственной религией. Языческие храмы были закрыты только в конце IV в. императором Феодосием I. Со стыдом нужно отметить, что, оказавшись в роли победителей, христиане стали устраивать настоящие погромы и уничтожать предметы античной культуры. Так, в 391 г. была сожжена знаменитая Александрийская библиотека в храме Сераписа и растерзана толпой женщина-философ Ипатия. Позднее тоже часто проявля-

лись религиозный фанатизм и жестокая борьба с ересью. При этом христианство стало агрессивно распространяться на соседние страны, хотя победа давалась ему не так легко. Там эта религия нередко вводилась насильственным образом, и на долгие годы устанавливалось явное или тайное двоеверие.

Если сначала люди уходили в монастыри от «мирских» забот, то позднее монастыри и церковь стали участвовать в общественной жизни и даже руководить ею. В Средние века религия (не только христианская) контролирует всю хозяйственную жизнь народов, внешнюю и внутреннюю политику, а также науку и искусство. Ярким примером такого религиозного деспотизма может служить Святая Инквизиция, которая свирепствовала в XIII–XIX вв. Кроме того, религиозными лозунгами и знаменами пользовались общественные движения, преследующие экономические или политические цели (таковы Крестовые походы).

* * *

Как уже отмечалось, во многих монастырях существовали библиотеки, содержащие произведения греческих и латинских авторов. Правда, нередко случалось, что с древнего пергамента соскабливали старый текст, чтобы записать на его месте житие какого-нибудь нового святого. Но среди «отцов церкви» были и умные люди. Так, например, Блаженный Августин (354–430) — крупный теолог и просто образованным человек своего времени, хорошо знал античную литературу, но отвергал «суетную мирскую мудрость». Августин полагал, что в природе царят предустановленные Богом гармония и целесообразность. При этом он верил в чудеса и колдовство, что в воздухе витают демоны, создающие бурю, что, подмешав к пище определенное снадобье, можно превратить человека в животное, что кости святых исцеляют от болезней, насланных демонами и т. д. Он полагал, что на противоположной стороне плоской Земли живут антиподы, которые смогут увидеть Христа только во время Второго пришествия. Но ему все-таки принадлежит и справедливая мысль, что чудеса противоречат не законам природы, а только нашим представлениям об этих законах. Короче говоря, он признавал, что далеко не все наши привычные представления соответствуют истине.

В V в. н. э. Западная Римская империя была разрушена и разграблена вандалами (восточногерманскими и славянскими племенами). Началось сумрачное Средневековье, когда, по образному выражению Лункевича (1960, с. 143), наука находилась в состоянии анабиоза. Но некоторые монастырские библиотеки уцелели, возможно, потому, что не представляли никакого интереса для варваров-завоевателей.

Грамотным монахам вменялось в обязанность переписывать старые документы, но они были нужны и для выполнения административных обязанностей. Поэтому при монастырях были организованы школы, которые потом стали обслуживать и мирян. Некоторые из этих учебных заведений превратились потом в университеты, в которых главное внимание уделялось теологии (богословию). Иногда в них были также факультеты права и медицины. В последних студентам сообщалось то немногое, что было уже известно из области биологии. При этом даже такие выдающиеся врачи, как Теофраст Парацельс (1493–1541), еще находились под влиянием алхимии и полагали, что разных животных (насекомых, лягушек, мышей) и даже маленького человечка («гомункулюса») можно искусственно создать из грязи и разных органических материалов.

Таким образом, средневековые монастыри были, в сущности, очагами культуры, но хранящееся в них античное наследие долгое время (вплоть до эпохи Возрождения) оставалось невостребованным. Более того, при попустительстве (или даже покровительстве) Церкви появился и приобрел широкую популярность особый вид литературы — так называемые «Физиологи» (что можно перевести как «Природоведение») и «Бестиарии» («Зверинцы»). В них содержались подчас ошибочные или умышленно искаженные в религиозно-поучительном духе сведения о разных животных.

* * *

Христианство создало и собственную мифологию. Древнейшим памятником христианской литературы является Апокалипсис («Откровение святого Иоанна Богослова»), содержание которого заслуживает краткого рассмотрения. Должно быть, богословы давно уже разобрали его по косточкам, а я могу сообщить только первое поверхностное впечатление об этом документе. Оно сводится к следующему. Когда Иоанн находился на о. Патмос, он услышал глас Божий, который сообщил ему, что он узнает много относящегося к будущему, и что он должен все это записать и передать церквям (христианским организациям, уже возникшим в некоторых городах). В первых главах «Откровения» Христос фигурирует под иносказательным именем Агнца, и описаны разные бедствия, ожидающие грешников в недалеком будущем.

Центральное место в «Откровении» (глава 12) занимает следующий эпизод: «И появилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве и кричала от болей и мук рождения». На небе появился также «большой красный дракон с семью голова-

ми и десятью рогами, и на головах его семь диадем (см. рис. 10-2). Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю». Он стал перед женою, чтобы, когда она родит, пожрать младенца. «И родила она младенца мужского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу

Рис. 10-2. Облеченная в солнце женщина и зверь с семью головами (гравюра А. Дюрера)

и престолу Его. А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней» (Новый завет, 1994, с. 327). По-видимому, так описано Второе пришествие Христа, хотя прямо это нигде не сказано.

А на небе началась война: архангел Михаил вместе с ангелами против дракона. «И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной...» В результате ангелы побеждают, а драконы свергнуты с неба на землю. Позднее они скованы и заточены в подземелье на 1000 лет. По прошествии этого срока дракон будет освобожден и снова начнет обольщать народы. После этого диавол, зверь и лжепророки будут ввержены в озеро огненное и серное и будут мучиться в нем днем и ночью во веки веков.

Город Вавилон (средоточие греха и порока — «Вавилонская блудница») будет разрушен, а с неба спустится Новый Иерусалим («невеста Агнца»). Так будет установлено царство божие на земле. Над душами умерших произойдет суд, им будет дано по заслугам, некоторых постигнет вторая смерть, и они будут ввергнуты в огненное озеро.

Хотя написано это произведение очень многословно, в нем остается много неясного и недосказанного. Тем не менее, оно было воспринято как пророчество.

Апокалипсис появился в 69 г., задолго до Евангелий. Самый образ Христа описан в Апокалипсисе очень неопределенно. Позднее появилось несколько (около 10) разных Евангелий, но в IV в. Церковь признала истинными только четыре из них: Иоанна, Матфея, Марка и Луки, в которых описано рождение Христа от непорочного зачатия Девы Марии, его жизнь, мученическая смерть, воскресение и возвращение к Небесному Отцу. Представленный в них образ Христа должен служить примером поведения для всех праведников. Если в Апокалипсисе звучала воинственная бунтарская нота, то Евангелие уже призывает к смирению. Таково начало христианской мифологии.

У современных специалистов существует двоякое отношение к фигуре Христа: согласно одной точке зрения, Христос — это мифологизированная историческая личность, а с другой — это миф, «историцизированный» первыми поколениями христиан (Элиаде, 1995).

* * *

Обычно религия и мифология бывают тесно связаны друг с другом. К христианской мифологии относятся также содержание апокрифических (не признанных Церковью) литературных произведений и фольклор. Поэтому между ними встречаются более или менее

значительные разногласия. Так, например, Георгий Победоносец официально считается мучеником, казненным за приверженность к христианству, а в народном представлении это прежде всего герой, победивший некоего дракона. Часто наблюдается и синкретизм — слияние персонажей и событий из христианской мифологии с близкими им по духу персонажами более древней, дохристианской мифологии. Образ библейского Ильи Пророка, который интересен главным образом тем, что вел борьбу с поклонением финикийскому богу грозы и молнии Ваалу, в восточнославянской мифологии парадоксальным образом соединился с образом такого же бога-громовержца Перуна, а потом трансформировался в богатыря Илью-Муромца (МНМ). Примеров, интересных с зоологической точки зрения, в этой неофициальной мифологии можно найти и больше.

Одним из главных догматов христианства является учение о *святой Троице* — о том, что Бог един, но представлен тремя ипостасями: *Отца* (Первоначала), *Сына* (Логоса — абсолютного смысла, воплотившегося в образе Иисуса Христа) и *Духа Святого* (Животворящего начала). Эти ипостаси существуют одновременно и вполне самостоятельно (МНМ, II, с. 527). Вот почему оказалась возможной такая ситуация, что Христос накануне мучительной смерти на кресте тщетно молит Отца своего о том, чтобы его «Миновала чаша сия». Все это нелегко понять, но обсуждение этих проблем в настоящей книге было бы неуместным.

Обратимся лучше к низшей мифологии. Во всех мифологиях есть добрые и злые духи; в монотеизме — это *ангелы* и *бесы*. Ангелы — это вестники, ближайшие служители и воины Бога. Они сотворены Богом, но неясно, когда и как это было сделано. В Талмуде говорится, что это произошло на второй день Творения, а по мнению христианских богословов — за несколько веков до сотворения

Рис. 10-3. Архангел Михаил поражает дракона (ЭСС)

мира. Их представляют как бесплотных духов, сходных с воздухом и светом. Но бесплотности ангелов противоречат упомянутые выше отношения ангелов с «дочерьми человеческими». Очевидно, они могли в случае надобности принимать и зримый облик. Когда ангелы посетили Авраама (чтобы сообщить ему о предстоящем рождении Исаака), он принял их за обыкновенных путников.

В V в. н. э. христианские богословы установили разделение ангелов на девять ангельских чинов, которые были сгруппированы в три триады. К первой (высшей) триаде относятся *Серафимы*, *Херувимы* и *Престолы*, ко второй — *Господства*, *Силы* и *Власти*, к третьей (низшей) — *Начала*, *Архангелы* и рядовые *Ангелы*. Но эта классификация не получила широкой известности.

Рядовых ангелов обычно изображают как молодых женоподобных мужчин в длинных белых одеждах и с большими белыми птичьими крыльями (на слащавых открытках XIX в. появились также ангелы женского пола). Считается, что ангелы низшей триады имеют одну пару крыльев (рис. 10-3), а серафимы — три пары. Ярко выраженный тероморфный облик приписывается херувимам — облик крылатых быков с человеческой головой, очень похожих на духов из ассиро-вавилонской мифологии (Немировский, 2001).

Более подробное описание внешнего вида херувимов дано в книге пророка Иезекииля, написанной в V в. до н. э., которому эти ангелы явились в каком-то видении. У этих херувимов было четыре лица: человека и льва справа, орла и тельца слева, а также четыре крыла, из которых два смыкались друг с другом сверху, а два покрывали тело (найти изображение этого фантастического существа мне не удалось, и я рискнула изготовить свое — рис. 10-4).

Под крыльями скрывались человеческие руки, а ноги имели не ступни, а копыта, как у тельца. Перед лицами херувимов находились четыре колеса из топаза,

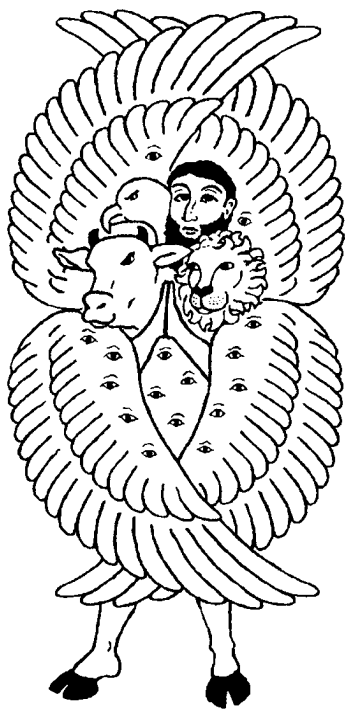

Рис. 10-4. Херувим (Ориг.)

Рис. 10-5. Евангелисты Лука (а) и Иоанн (б); (Соколова, 1972)

которые сопровождали херувимов, когда они стояли, ходили или поднимались над землей, «ибо дух животных был в колесах» (Иезикииль называет херувимов животными). «И все тело их и спина их, и руки их и крылья, и колеса, кругом были полны очей — все четыре колеса» (Библия, Книга Иезекииля, глава 10, 12). Функции херувимов четко не описаны, по-видимому, они служили главным образом для представительства. А лица херувима имели определенное символическое значение: голова человека символизировала разум, голова льва — силу, орла — небесное парение, а тельца — жертвенность.

В четвертой главе «Откровения св. Иоанна Богослова» (это уже I в. н. э.) сообщается, что у божьего престола находились четыре священных шестикрылых существа — человек, лев, телец и орел. Кроме того, такие же головы пририсовывались иногда на иконах четверем евангелистам (Матфею, Марку, Луке и Иоанну — рис. 10-5), хотя их не считали химерами.

Еще позже художники эпохи Возрождения стали изображать ангелов (не вникая в их ранг) крылатыми и придавать им некоторую интерсексуальность. В XIX в. слово «ангел» стало эталоном женской красоты, а символическое значение и зооморфные признаки херувимов были забыты.

Злые духи — бесы, или черти в монотеистических религиях, считаются падшими ангелами, занявшими враждебную позицию по отношению к Богу. Кроме того, христианская церковь объявила бесами и языческих богов. Первоначально, подобно ангелам, бесы считались бестелесными и невидимыми (неопределенное понятие «Нечистая сила» сохранилось до сих пор), потом их стали представлять себе антропоморфными, но способными произвольно изменять свою внешность. Бесы — враги рода человеческого, они искушают людей и вводят их в грех, а также вызывают душевные расстройства (душевнобольных людей называли бесноватыми). Иногда в кошмарных снах бесы являются мужчинам в виде соблазнительных женщин (*суккубов*), а женщинам в виде мужчин (*инкубов*). По средневековым представлениям, после посещения женщины инкубом она могла родить уродо — получеловека-полузверя. Считалось также, что после смерти грешников бесы уносят их души в ад и подвергают мучениям. Получается, что терзая (наказывая!) грешников, бесы служат Богу.

У бесов, как и у ангелов, есть своя иерархия. Главным их повелителем является *Сатана* — антагонист Бога и царь ада; одно из его имен — *Люцифер*. Князем бесов считается также *Вельзевул* (это имя заимствовано у филистимлянского бога Баал-Зебула). Один из бесов — *Азазель*, своего рода негативный культурный герой, научивший мужчин войне и ремеслу оружейника, а женщин — блудным искусствам раскрашивания лица и вытравления плода (МНМ).

Более или менее определенный имидж выработался только у рядовых чертей. Это самая низкая и многочисленная разновидность бесов. Черти живут в аду, где мучают грешников, но так охотно вмешиваются в дела живых людей, вводя их в грех или предлагая свои услуги в обмен на душу, что кажутся вполне реальными существами. Обычно чертей изображают с козлиными рогами, бородкой, копытами и хвостом (впрочем, хвост больше похож на бычий — тонкий длинный и с кисточкой на конце), а иногда со свиным рылом, с крыльями летучей мыши или как-то иначе (рис. 10-6). В сущности, черти очень похожи на греческих сатиров. Все они (как и сатиры) мужского пола, а их подружками являются ведьмы (вероятно, это и есть сатиры, адаптировавшиеся к новым религиозным представлениям).

Некоторые художники Позднего Средневековья и даже Альбрехт Дюрер изощрялись в изображении бесов в виде самых неле-

пых химер, не ограничивая свою фантазию (рис. 10–7), но в эпоху Возрождения у чертей начался процесс антропоморфизации; иногда козлиные признаки сводились только к рогам, или к хвосту, или же к копыту на одной ноге. Будучи одет в человеческую одежду, такой черт отличается от обыкновенных людей только тем, что хромает. Но черт может принять вид черной кошки или еще какого-нибудь животного, или совершенно нормального человека, знакомого или друга и даже Иисуса Христа, чтобы втереться в доверие и толкнуть человека на ложный путь.

Рис. 10-6. Черт (ЭСС)

Следует заметить, что в первоисточнике — в Библии — о загробном мире и бессмертии души говорится лишь мимоходом и очень скупо. Имя Сатаны упоминается там как нарицательное абстрактное понятие в книге *Иова*, которого с разрешения Бога Сатана подвергает жесточайшим испытаниям. Даже Змей-искуситель, склонивший людей к грехопадению, назван не воплощением злого духа, а самым хитрым из зверей.

Во многих мифологиях есть *эсхатологические* мифы, в которых речь идет о предстоящем «светопреставлении» — катастрофе, которая уничтожит весь мир, после чего мир возникнет заново. К таким мифам относится и Апокалипсис, в котором описаны преследующие грешников фантастические существа. Самым интересным из них является *саранча*. Это насекомое уже упоминалось выше — нашествие саранчи в ее натуральном виде было восьмой казнью египетской; тогда она уничтожила все посевы и дикие растения и тем обрекла людей и травоядных животных на голод.

Совсем иначе выглядит саранча в девятой главе Откровения Иоанна Богослова, где она выступает в роли грозного предупреждения о грядущей Каре Небесной. Хотя речь идет о будущем, автор пишет о том, что он видел, в прошедшем времени:

«По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на голове у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же у ней — как лица человеческие;

И волосы у ней — как волосы женщины, а зубы у ней были, как у львов;

На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее — как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну;

Рис. 10-7. Искушение св. Антония (гравюра А. Дюрера, XV в.; МНМ)

У ней были хвосты, как у скорпионов. И в хвостах ее были жала; власть же ее была — вредить людям пять месяцев».

«И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени. И никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих.

И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев, и мученье от нее подобно мучению от скорпиона. Когда ужалит человека. В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них».

(Библия, 1991, с. 281)

К счастью, это пророчество пока не претворилось в жизнь.

Описание этой саранчи приводится также в «Славянском бестиарии». На миниатюре XVI в. эти животные изображены в виде кентавров с птичьими крыльями и змеей вместо хвостов (рис. 10-8 а; художник явно не имел представления ни о крыльях обыкновенной саранчи, ни о жале скорпиона). Поэтому пришлось изготовить свой рисунок, больше соответствующий библейскому описанию (рис. 10-8 б; конечно, на нем пришлось отказаться от натуралистического воспроизведения соотношения между нормальными размерами составных частей этой химеры; допущено еще одно отступление от описания — не изображена броня на лошади).

Замечу, что при всей зоологической нелепости апокалиптической саранчи каждая деталь ее строения выполняет определенную функцию или имеет символический смысл. Жало скорпиона — главное орудие наказания людей, разумная человеческая голова нужна, чтобы различать праведников и грешников, корона подчеркивает высокий статус этого

Рис. 10-8. Апокалиптическая саранча: а — миниатюра XVI в. (Чернецов 1975, б — современный рисунок (ориг.)

образа, львиные зубы придают ему грозный вид, а крылья (единственное, что взято от обыкновенной саранчи) нужны, чтобы эта библейская саранча могла тучами реять над головами людей. Несколько сложнее понять назначение лошади, так как саранча не бегают по земле, а летает по воздуху, а лошадиная туша создает ненужную дополнительную нагрузку. Очевидно, это объясняется тем, что полчища саранчи ассоциировалась у Иоанна Богослова с Небесным воинством, на это намекают броня и сравнение шума крыльев со стуком боевых колесниц, в которых запряжены лошади. Здесь подобные ассоциации явно превалируют над рациональным мышлением. По-видимому, этот образ возник у Иоанна Богослова на подсознательном уровне. Хотя апокалиптическая саранча не фигурирует ни в каких мифах и целиком создана экзальтированным воображением Иоанна Богослова, его воображение работало по законам мифотворчества, что и оправдывает упоминание в настоящей книге.

Далее в Апокалипсисе описано конное войско, предназначенное для того, чтобы уничтожить третью часть людей. Всадники имели на себе огненные брони, у коней были головы львов, и из их пасть вылетали огонь, дым и сера, от которых гибли люди. Кроме того, хвосты этих коней были подобны змеям и тоже жалили людей.

Сатанинская сила представлена в Откровении еще и большим *Красным драконом*, имеющим 7 голов, 10 рогов и 7 диадем (как они располагались на теле этого монстра — неясно), а также зверем, похожим на барса с пастью, как у льва, и ногами, как у медведя; этот зверь тоже имел 7 голов, 10 рогов, а на рогах 10 диадем. С ним воевали ангелы, «и низвержен был великий дракон, древний змий, называемый

Рис. 10-9. Св. Христофор
на византийской иконе

дьяволом и сатаной, обольщающий всю землю («сатана» написано с маленькой буквы, как имя нарицательное). «Ангел взял дракона, змея древнего, который есть дьявол и сатана, и сковал его на тысячу лет», после чего наступило (или наступит? — ведь это пророчество) тысячелетнее царство Христа. «Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы...» Создается впечатление, что борьба между Добром и Злом протекает с переменным успехом и никогда не кончится... (Библия, МНМ).

* * *

Из менее значительных христианских мифов стоит упомянуть историю св. *Христофора*. Согласно греко-славянской легенде, Христофор происходил из племени кинокефалов — людей с собачьей головой, «из рода песьеглазцев, из страны человекаядцев» (МБ, с. 167). Но его уст коснулся ангел, он обрел дар речи, был крещен, «стал тверд в вере и всегда славословил Богу». Чтобы заставить Христофора отречься от веры, царь Деций, гонитель христиан, подверг Христофора страшным пыткам, но Христофор устоял. Тогда к нему в темницу подослали двух соблазнительных красавиц, а Христофор обратил их в христианскую веру. Пришлось Децию его казнить, после чего Христофор был причислен к лику святых.

В наставлениях к православным иконописцам сказано, как надо писать Христофора: «Глава песья, сам в латах, крест в руке, а в другой — меч в ножнах» или: «Песья голова, волосы по плечам, как у девицы, в правой руке крест, а в левой копьё, и копьё у него расцвело» (там же). В Интернете приведена репродукция византийской иконы с изображением св. Христофора, но очень неясная, так что рассмотреть и скопировать удалось только общие контуры (рис. 10-9), однако самое главное — собачья голова, крест и нимб на нашей копии видны. От обычая рисовать Христофора с собачьей головой отказались только в XVIII в., после чего на старых иконах стали собачью голову переделывать на человеческую (ЭСС, ВЖ, МБ).

Стоит вспомнить и библейскую легенду о пророке *Ионе*. Бог поручил ему отправиться в Ниневию и поведать жителям этого города, какая кара уготована им за их злодеяния. Но Иона захотел уклониться от этого дела и направился морем в Испанию. Тогда Бог поднял такую бурю, что моряки для спасения корабля решили бросить в море одного из пассажиров, и жребий пал на Иону. Когда это сделали, буря утихла, а Иону проглотила большая рыба. Он провел в ее чреве три дня (рис. 10–10), после чего рыба извергла его на сушу. В славянском переводе Библии эта рыба названа китом; подобную ошибку, по-видимому, совершали и в других странах.

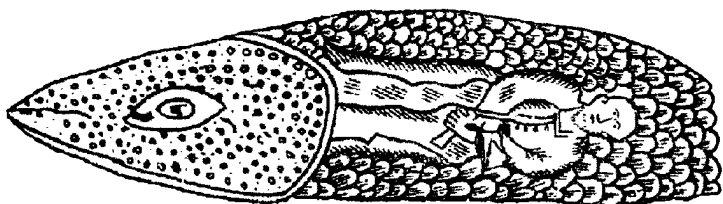

Рис. 10-10. Пророк Иона во чреве кита
(украинский лубок XVIII в.; Петрухин, 2005)

* * *

Хотя в христианской мифологии животные уже не играют большой роли, в фольклоре и в народных сказках, не контролируемых духовенством, животные упоминаются гораздо чаще, чем черти и ангелы. В народных сказках и в баснях многие животные имеют определенное «лицо» (так, волк зол, жаден и глуп, осел — глуп и упрям, лисица — хитрая плутовка, заяц — трусишка и т. д.) и могут служить карикатурой на людей. В этом отношении очень интересна «История хитрого плута Лиса Рейнарда» (2004), написанная на основе западноевропейских сказок о животных, относящихся к XII–XIII вв. Это была одна из первых книг, изготовленных с помощью печатного станка, и опубликована в 1481 г. Коечно, иллюстрации в этой книге были еще очень низкого качества, так как техника книгопечатания в то время была еще слабо разработана.

«История Хитрого Лиса» интересна еще и тем, что представляет собой пародию на средневековое судопроизводство. Хитрый Лис своими плутнями приносил много бед всем обитателям леса, и они обращались за правосудием к королю — Льву Нобелю. При разбирательстве этих жалоб некоторые животные выступали в роли обвинителей, другие — как адвокаты. Долгое время Рейнарду удавалось избежать наказания, наконец, терпение короля и его советников иссякло, и было решено Лиса повесить. Рейnard был пойман, и начались приготовления к казни. Вокруг виселицы суетились звери, сильнее всех пострадавшие от Лиса — Волк, Медведь и Кот Тиберт. Хотя Лис очень страдал от страха, он, видимо, не потерял надежды выкрутиться и чувства юмора и давал полезные советы. Так, он заметил: «Тиберт знает, какой должна быть прочная веревка... он тому же ловко и быстро лазит по деревьям, вот пусть он и поднимет веревку наверх». Как показано на рис. 10-11, кот действительно забрался на верхнюю перекладину виселицы, а Волк и Медведь стояли у ее подножия и караулили,

чтобы Лис не убежал. Рядом на троне сидели король и королева, присутствовали и другие звери.

Рис. 10-11. Приготовление к казни Хитрого Лиса
(«История хитрого лиса Рейнарда», 2004)

Но Хитрый Лис выразил желание перед смертью публично покаяться в своих грехах. Он признал некоторые свои вины, а потом, как бы между прочим, сказал, что, когда удавалось убить целого быка, почти все съедали волки, а ему доставались лишь мелкие косточки. «Но мне грех роптать, потому что я спасался тем, что жил за счет своего драгоценного клада, в котором было столько золота и серебра, сколько не увезти на семи возах». Упоминание клада сильно заинтересовало королевскую чету, и они стали расспрашивать Лиса, а он наплел им следующую историю.

Этот клад был якобы найден его покойным отцом, который вместе с группой заговорщиков собирался с помощью этих денег совершить переворот: убить короля, а на его место посадить Медведя. К числу заговорщиков относились также Барсук, Волк и Кот Тиберт. Но Лис якобы выкрал и спрятал эти деньги и тем предотвратил заговор. Эта информация, естественно, послужила причиной

отмены казни — ведь королю нужно было как можно скорее завладеть кладом и наказать заговорщиков. Таким образом, Лис сумел не только выкрутиться, но и оклеветать своих врагов.

* * *

Характеристики разных животных и отношение к ним людей бывают ярко выражены в народных пословицах и поговорках; часто под ними, как в баснях, подразумеваются люди в разных положениях; стоит привести некоторые из них:

Волков бояться — в лес не ходить.
 С волками жить — по-волчьи выть.
 Пожалел волк кобылу — оставил хвост и гриву.
 Дай Бог нашему теленку волка съесть.
 Отольются кошке мышкены слезки.
 Любовь зла — полюбишь и козла.
 Цыплят по осени считают.
 Слово не воробей — вылетит, не поймаешь.
 Стреляного воробья на мякине не проведешь.
 Ночная кукушка дневную всегда перекукует.
 Сменял кукушку на ястреба.
 Ворон ворону глаз не выклюет.
 При счастье и петух яичко снесет, а при несчастье
 и жук забодает.
 На то и щука в море, чтобы карась не дремал.
 На безрыбье и рак — рыба.
 Когда рак свистнет и рыба запоет.
 Куда конь с копытом, туда и рак с клешней.
 Горе только раков красит.
 В поле и жук — мясо.
 Всяк сверчок знай свой шесток.
 Поспешность нужна только при ловле блох.
 В закрытый рот муха не залетит.
 Мал клоп, да вонюч.

Христианство тоже придало некоторым животным определенное символическое значение. Так, например, поющий петух напоминает о том, что накануне своей казни Христос сказал Петру, что прежде чем пропоет петух, он трижды отречется от него. Поэтому петух стал символом рассвета, а также и воскресения из мертвых. А в Западной Европе на церквах вместо креста часто помещается изображение петуха.

Считалось также, что фантастическая птица феникс умирает, сгорая, а потом возрождается из пепла; соответственно феникс стал символом смерти и возрождения Христа.

Существует поверье, что в случае голода мать-пеликаниха разрывает себе грудь и кормит птенцов своей кровью. Поэтому «благочестивый пеликан символизирует Спасителя, излившего Свою благодатную Кровь ради спасения грешников» (Норден, 2000, с. 23).

Четыре евангелиста имеют свои эмблемы: крылатый человек у Матфея, крылатый лев у Марка, крылатый бык у Луки и орел у Иоанна.

Но наряду с этой символикой в Западной Европе было широко распространено суеверное представление, что животные черного цвета (особенно кошки) связаны с Нечистой силой. В Средние века св. инквизиция сжигала на кострах не только кошек, но и женщин, заподозренных а колдовстве, которых погибло таким образом более 200 тысяч. Очень характерен для той эпохи следующий (отнюдь не мифический) эпизод. Некую Агнессу Генше пытали как ведьму из-за того, что во время застолья по случаю крестин ребенка она единственная из всех присутствовавших не испугалась черной кошки, которая неожиданно вскочила на стол, прошлась среди блюд и сунула лапу в стакан Агнессы. Последнее, должно быть, присочинено, так как на подобных судах всегда находятся свидетели, умышленно или искренне подкрепляющие обвинения (Бессонов, 2002, с. 157).

* * *

Во II–IV вв. н. э. в Александрии была издана на греческом языке уже упомянутая выше книга — «Физиолог», которую можно назвать христианской зоологией и «рассматривать как некую химеру, вызванную к жизни эпохой глобального кризиса, закончившегося гибелью античного мира» (Юрченко, 2001, с. 12). В ней приводятся описания разных животных (реальных и фантастических), растений и минералов, а также их аллегорического, обычно нравоучительного характера. Неизвестного автора этой книги явно интересуют не сами животные, а их символика, позволяющая «раскрыть божественные цели и определить правила, которые должен соблюдать истинный христианин» (там же, с. 10). «Физиолог» многократно переиздавался, был переведен на многие языки (вероятно, с изменениями и дополнениями), и породил аналогичные ему «бестиарии».

Для примера посмотрим, что говорится в «Физиологе» о пантере (парде или барсе). Аристотель в «Истории животных» пишет, что запах парда привлекает других животных, а пард — хитрый охотник, он охотится скрытно, подходит близко и может схватить даже оленя (здесь и ниже цитирую по Юрченко). А некий Тимофей из Гизы (автор добросовестной сводки по зоологии своего времени) пишет: «Пантера, как архаическая богиня плодородия, сходясь со многими животными, впитывает в себя любое семя, и столь же

прожорлива, как всепоглощающая природа. Завлекая животных своим благоуханием, она ведет их в логово и там пожирает» (там же, с. 79). Хотя не все из вышесказанного и соответствует действительности, преднамеренного искажения последней здесь нет.

Рис. 10-12. Единорог у колен девушки (Тресиддер, 1999)

В «Физиологе» же о пантере говорится, что она самое любезное из всех животных и имеет врагом только змея. Она «... многоцветна, как хитон Иосифа, и прекрасна; спит в логове. На третий день восстает ото сна и громким голосом ревет, крича. От голоса же ее исходит всяческое благоухание ароматов. И дальние и ближние звери слышат ее голос... И, следуя благоуханию голоса пантеры, звери приходят к ней» (там же, с. 56). А далее следует толкование этого описания: «Так и Господь наш Иисус Христос, в третий день восставший из мертвых, стал благоуханием для дальних и ближних и миром. Как сказал апостол: «Многоцветна мысленная мудрость Спаса нашего Иисуса Христа» (там же, с. 68). Упомянутый в первом отрывке змей олицетворяет дьявола, а о том, что пантера съедает привлеченных ее запахом зверей, здесь не сказано ничего. (Я, ко-
212

нечно, профан в богословии, но сравнивать Христа с хищным зверем, на мой взгляд, — богохульство.)

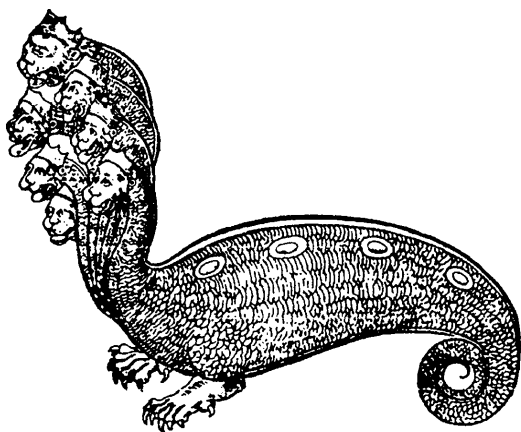

Рис. 10-13. Средневековая семиглавая гидра (Плавильщиков, 1958)

Интересная символика приписывается единорогу, в существование которого верили очень долго, а его внешний вид описывается очень противоречиво. По Плинию Старшему, единорог имеет голову оленя, ноги слона, туловище лошади, хвост кабана и один черный рог. В Средние века единорог приобрел вид белой лошади, но с козлиной бородкой и раздвоенными копытами, а его прямой рог имел винтообразную насечку (рис. 10-12). А в «Физиологе» единорог описывается как небольшое кроткое животное, похожее на козленка, но в его роге заключена такая сила, что охотники не могут с ним справиться. Поэтому, чтобы его поймать, в лес отправляют девственницу, иногда ее привязывают к дереву. Животное устремляется к девушке и начинает сосать ее грудь или же кладет голову ей на колени и засыпает. Тогда охотник может взять его в плен. По мнению Юрченко, контакт единорога с девственницей есть ритуальное совокупление.

Тресиддер (1999, с. 93, 94) считает, что «Символизм рога, тождественный символизму фаллоса и копья, в сочетании с волшебной силой очищения, сделал единорога поэтическим символом проникновения, особенно тайны зачатия Христа в девственном чреве Марии... У рыцарей единорог символизировал добродетель чистой любви и способность целомудренной женщины смирить и направить на благие цели «рог» сексуального желания».

В bestiариях упоминается также *Семиглавая гидра*, которая в отличие от древнегреческой Лернейской гидры, была бескрылым

драконом, имеющим спирально закрученный хвост, одну пару вооруженных когтями ног и 7 голов на длинных шеях. Судя по прилагаемому рис. 10-13, головы у него были не змеиные, а звериные (львиные?). Но существовали и другие разновидности этой гидры, причем некоторые из них имели крылья летучей мыши. Относительно образа жизни семиглавой гидры сообщалось только, что она враждовала с крокодилами — когда крокодил спал с открытым ртом, она заползала в его живот и убивала его изнутри. Это символизировало искупление грехов — «Крокодил олицетворял смерть, а гидра — Христа, сходявшего в ад, чтобы вывести оттуда грешников» (Беляев, 1997). Но лицам, развращенным материалистическим мировоззрением, понять всю глубину этой символики трудно.

А когда естественные науки начали завоевывать подобающее им место в общественном мнении, стали появляться кунсткамеры, в которых любители собирали разные диковинки. Нашлись также недобросовестные люди, которые стали изготавливать поддельные музейные экспонаты и продавать за приличные деньги. Чучело Семиглавой гидры, изображенной на рис. 10-13, хранилось в таком музее в Венеции и, по слухам, было потом продано французскому королю за 6000 талеров. Другое ее чучело (похожее, но не вполне идентичное) находилось в Голландии еще в XVIII в. Эти подделки иногда вводили в заблуждение и образованных людей.

Интересно, что Альбрехт Дюрер на своей гравюре «Женщина-солнце и семиглавый змей» изобразил этого зверя в полном соответствии с его словесным описанием (рис. 10-2).

Довольно долго существовала склонность придавать религиозно-символическое значение и новым для того времени наблюдениям натуралистов. Как уже упоминалось выше, метаморфоз бабочек тутового шелкопряда был хорошо известен в Древнем Китае в связи с развитием шелководства, но в Европе и других странах он до сравнительно недавнего времени оставался неизвестным. А когда европейцы познакомились, наконец, с развитием бабочек (а произошло это в XVII в. после работ Сваммердама), они стали придавать ему смысл в духе христианской символики. Приземленная гусеница символизирует нашу земную жизнь, занятую заботами о хлебе насущном; стадия куколки символизирует телесную смерть, а выходящая из нее бабочка — это душа, освободившаяся от бренного тела и земных забот и устремляющаяся в высшие сферы. При этом упускалось из виду, что бабочка отнюдь не беззаботна, она должна выполнить очень важную биологическую функцию размножения — после спаривания отложить яйца в место с благоприятными для вышедших из них гусениц условиями.

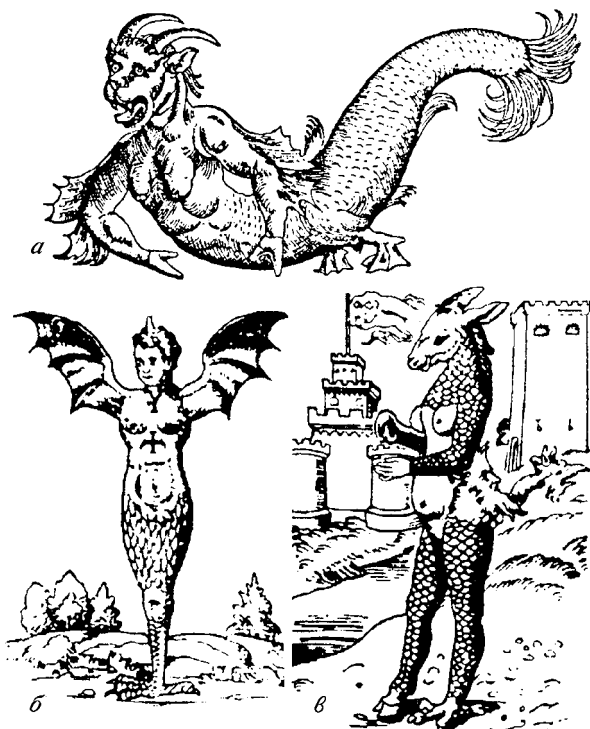

Рис. 10-14. Средневековые монстры: а — Морской черт, б — Равенская сирена, в — «Папа-осел» (ЭСС)

Конечно, в бестиариях упоминались и обыкновенные животные, но описанные и изображенные неправильно из-за того, что они были еще плохо известны. Но авторы «физиологов» и «бестиариев» подобно первобытным людям заполняли пробелы в своих знаниях фантазией, а иногда и присочиняли нарочно. А так как средневековые обыватели обладали более мрачным, чем древние греки, менталитетом, они превращали даже гармоничных и по большей части благообразных классических химер в нескладных уродов и создали большое количество новых причудливых монстров (рис. 10-14).

* * *

Чтобы покончить с темой бестиариев, следует добавить, что в книге О. В. Беловой (2001) собраны материалы из сходных с ними популярных в славянских странах «дамаскинов» — рукописных книг, написанных по образцу сочинения болгарского проповедника и писателя XVI в. *Дамаскина Студита*. Хотя в тех случаях, когда речь

идет об экзотических животных, описания и иллюстрации свидетельствуют о крайнем невежестве в области зоологии, рассмотрим несколько примеров. На рис. 10-15 а изображен ихневмон (или фараонова мышь — зверек, описанный в сказке Киплинга под именем Рики-Тики-Тави). О нем сообщается, что он похож на крокодила, но меньших размеров и не имеет чешуи. Голова его, по разным источникам, похожа на собачью, лошадиную или тюленью. А изображен он в виде какой-то шестиногой ящерицы. Ихневмон враждует с нильскими крокодилами и символизирует Христа, побеждающего Дьявола (Белова, 2001, с. 136).

На рис. 10-15 б изображена «Многоножица», названная морской рыбой, способной менять свой цвет в зависимости от окраски окружающих предметов. Она интересна только тем, что имеет четыре пары ног, которых, как известно, у рыб не бывает (Там же, с. 176).

Далее на рис. 10-15 в мы видим зверя (млекопитающего!), который назван «сипией», т. е. каракатицей. Ее сходство с последней состоит только в том, что в ее теле есть железа, выделяющая «чернила», которые она может извергать наружу (там же, с. 225; короче говоря, автор этого описания не знал о каракатице ничего, кроме этих чернил).

Но самое нелепое описание и изображение получила черепаха. В Белоруссии

считали, что сначала это была огромная змея, имевшая небольшие крылышки, которая летала, набрасывалась на людей и пожирала их. Но потом Бог запретил ей есть людей и дал ей «череп» (панцирь), так что теперь она может только ползать, но укус ее так ядовит, что против него не помогает даже заговор (там же, с. 268). Однако на приведенном рис. 10-15 г она похожа не на змею или черепаху,

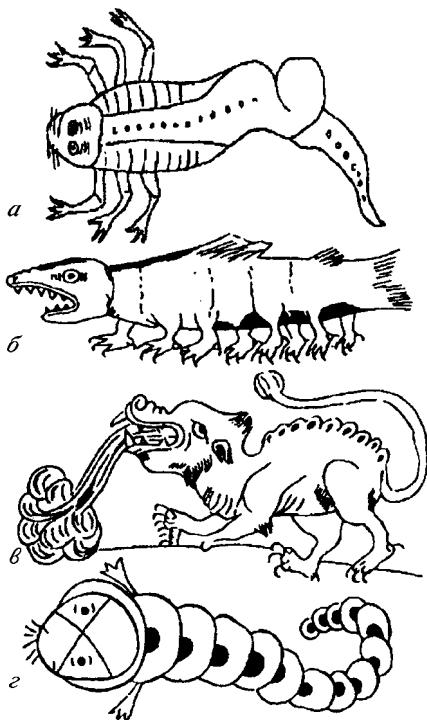

Рис. 10-15. Звери из Славянского bestiария: а — ихневмон, б — многоножица, в — сипия, г — черепаха

а на какую-то гусеницу. Надо признаться, что приведенные примеры свидетельствуют не столько о набожности авторов этих описаний, сколько о их зоологическом невежестве.

Следует отметить, что монотеистические религии завершили разрыв между людьми и животными, так как человек был объявлен венцом творения, созданным по образу и подобию божьему. В иудейской, христианской и магометанской мифологии почти нет мифов, в которых животные играют сколько-нибудь значительную роль. Даже рыба-кит, проглотившая, а потом выплюнувшая пророка Иону, действовала не по собственной инициативе, а по воле божией. Пренебрежительное отношение к животным особенно ярко выразилось в различных «бестиариях», авторы которых искусственно приписывают им символическое значение, никак не связанное с их подлинным образом жизни и повадками (лучшим примером такого рода может служить пестрая пантера).

Не исключено, что большинство средневековых европейцев верило этим рассказам, но считать их настоящей мифологией нельзя, так как многие из них придуманы с определенным умыслом. Возможно также, что позднее «бестиарии» превратились в просто занимательное чтение. Конец «христианской зоологии» положил прогресс научной зоологии в XVIII и XIX вв.

* * *

Иудаизм и магометанство строго чтут вторую заповедь («Не сотвори себе кумира»), и потому не создали сколько-нибудь интересных произведений изобразительного искусства. А христианство, наоборот, широко использует иконопись и даже впадает в идолопоклонство, так как некоторые иконы и статуи святых считаются чудотворными (т. е. становятся кумирами); этот грех усугубляется еще и тем, что иконы украшаются золотым окладом с драгоценными камнями. В Византии VIII в. возникло даже иконоборческое движение, но все-таки восторжествовала идея, что церковная живопись полезна малограмотным людям, икона дополняла и даже заменяла книгу, а иконоборчество было объявлено ересью. Правда, сначала считалось, что Бог-Отец не имеет зримого образа, и изображали только Христа на кресте или в виде младенца. Но потом в Византии стали изображать и всю Троицу: Бога-Отца в виде старца, Христа — молодым человеком, а Духа святого — в виде голубя. При изображении святых духовная сущность любого персонажа считалась важнее его материального образа, и выработался определенный канон. Большие грустные (или строгие) глаза, узкий прямой нос и маленький сжатый рот; у мужчин довольно длинные волосы и борода,

а ангелы, подобно женщинам, без бороды и усов. У всех святых над головой были нимбы. Младенца Христа на руках у Богоматери изображали маленьким, но с пропорциями тела взрослого человека. Эти иконописные каноны соблюдались в России вплоть до того

Рис. 10-16. Четыре всадника Апокалипсиса (гравюра А. Дюрера)

времени, когда Петр Великий «в Европу прорубил окно». На Западе, где художники еще многое заимствовали у античных мастеров, эти византийские традиции были преодолены еще в IV–V вв.

Животные вообще изображались редко, лишь в связи с приписываемым им аллегорическим значением (примеры такого рода представлены в «физиологах» и «бестиариях»). Но для русской церковной живописи считается характерным, что рядом со святыми часто изображаются различные звери и птицы, даже фантастические.

Значительные изменения в изобразительном искусстве произошли уже в начале эпохи Возрождения, когда снова возник интерес к античной мифологии; изменилась не только тематика художественных произведений, но и используемые модели. Выдающиеся художники стали отступать от старых канонов и подбирать для изображения святых натурщиков нужного типа. Но Богоматерь они изображали красивой и нарядной (забывая, что Христос вырос в трудовой семье).

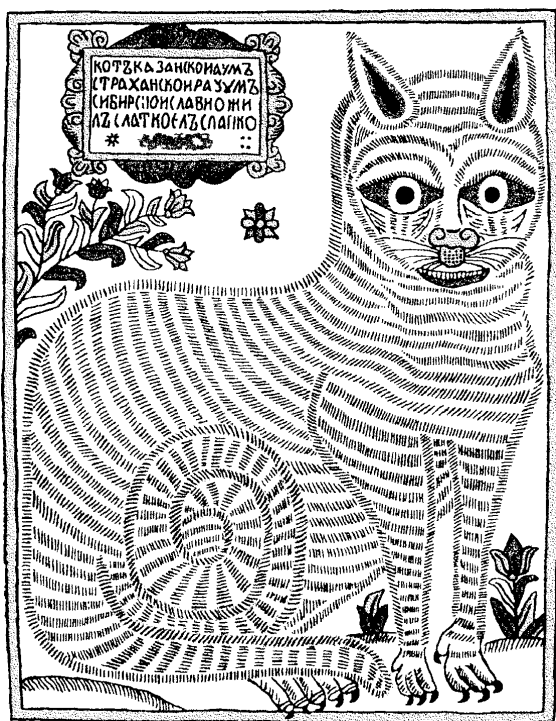

Рис. 10-17. Кот Казанский (черно-белая копия с цветного лубка; Афанасьев, 1984)

Наиболее характерной фигурой эпохи Возрождения можно считать Леонардо да Винчи (1452–1519). Он был своего рода энциклопедистом, его интересовали не только изобразительное искусство, но также разные науки, в том числе и биология. В его архиве сохранилась геометрическая схема, изображающая идеальные пропорции человеческого тела, наброски различных органов, даже внутренних: скелета, сердца, женской матки с уже сформированным зародышем и др. (очевидно, он вскрывал трупы). Он пытался понять и функции этих органов. Животных Леонардо да Винчи рисовал не очень много (преимущественно лошадей), но у него есть и изображение краба. Рисуя, Леонардо изучал природу (изучение зоологии и теперь начинается с рисования).

В Германии таким же художником-натуралистом был Альбрехт Дюрер. Обычно художники старались изображать свои модели как можно более благообразными, а для Дюрера важным было не столько красивое, сколько характерное; на своих портретах он стремился передать неповторимую индивидуальность человека. Дюрер изготовил серию гравюр по дереву, посвященных Апокалипсису. На одной из них (рис. 10-2) можно видеть лучезарную женщину и семиглавого зверя, поджидающего рождения святого младенца, причем оба изображены в полном соответствии с их описанием.

Особенно знаменит «лист (рис. 10-16) с изображением четырех апокалиптических всадников с луком, мечем, весами и вилами, которые повергли ниц бежавших от них людей: крестьянина, горожанина и императора. Несомненно, что четыре всадника символизируют в представлении художника разрушительные силы: войну, болезни, божественное правосудие и смерть, не щадящие никого» (Чегодаева, 1962, с. 376). Как можно видеть, в этом случае Дюрер не счел нужным строго придерживаться описания, данного Иоанном Богословом, и изображать у коней львиные головы и змей вместо хвостов. Гравюра выглядит достаточно внушительно и без этих фантастических подробностей. Дюрер всю жизнь тщательно изучал (рисовал) животных и растений.

* * *

Следует отметить, что наряду с профессиональными художниками и, так сказать, официальным изобразительным искусством существовало и чисто народное любительское искусство. Техника гравюры по дереву, хотя и не в столь совершенной форме, как у Дюрера, оказалась доступной и широким народным массам. В России с XVIII в. и до начала XX в. включительно были широко распространены выполненные довольно грубо и ярко раскрашенные картинки — так называемые

мые лубки. Хотя их производители часто бывали малограмотными, а сами лубки с точки зрения художественного мастерства нередко стояли даже ниже наскальной живописи, но они тоже представляют определенный интерес. Как отмечает Ю.М. Лотман (1976), лубок — это фольклор изобразительного искусства, заслуживающий специального изучения. На них нередко были представлены религиозные, сказочные и даже политические сюжеты. Еще в 1920-х гг. во многих деревенских избах на стенах красовалось множество лубков духовного содержания, но сейчас даже в Интернете ничего интересного в этом роде мне найти не удалось. По всей вероятности, именно лубочная картинка воспроизведена на приведенном выше рис. 10-10. Но я все же позволю себе привести пару лубочных картинок, имеющих некоторое отношение к религиозным делам в России.

В этом отношении особенно интересен лубок «Как мыши кота хоронят», героем которой является кот (рис. 10-17), а сам лубок (рис. 10-18) иллюстрирует распространенную побасенку о коте, который притворился мертвым, чтобы усыпить бдительность мышей, а потом на них напасть. К сожалению, надписи на этом лубке прочитываются с трудом, но все же хорошо видно, что кот (с эпитетами: Казанский, Астраханский, Сибирский) лежит со связанными лапами на снях (сани — это символ смерти), но еще (или уже?) держит в зубах мышью. А мыши на радостях затеяли пышные похороны и пир. Несколько мышей тащат сани на кладбище, две мыши несут «ушат доброго питья», еще одна везет на тачке бочку тоже с каким-то напитком, другая бьет в барабан. Некоторые мыши даже названы по имени: «Емелька гробылек» держит лопату, Вавилка играет на волынке и т.д. Непонятную фигуру представляет «Татарский поп неграмотенайко Колотило». Он едет на двуколке, в которую впряжена мышью, а на ней верхом сидит Чурилко, играющий на зурне. Есть там и «пономаришка», и какая-то «старая мышью блудница, покурница».

Некоторые авторы характеризуют этот лубок как первую политическую карикатуру. При царе Алексее Михайловиче произошел раскол православной церкви, а Петр I был жестоким гонителем староверов, что вызывало недовольство в народе. Поэтому возникло мнение, что под котом подразумевается Петр (нельзя не признать, что округлая безбородая, но усаемая физиономия Петра несколько напоминает кошачью). А мыши — это старообрядцы, хранители древней веры, которых преследует вероотступник и даже, может быть, Антихрист — Петр. Однако такой трактовке противоречит то, что мыши на лубке изображены в комическом виде, зрители им снисходительно сочувствуют, но с большей симпатией относятся

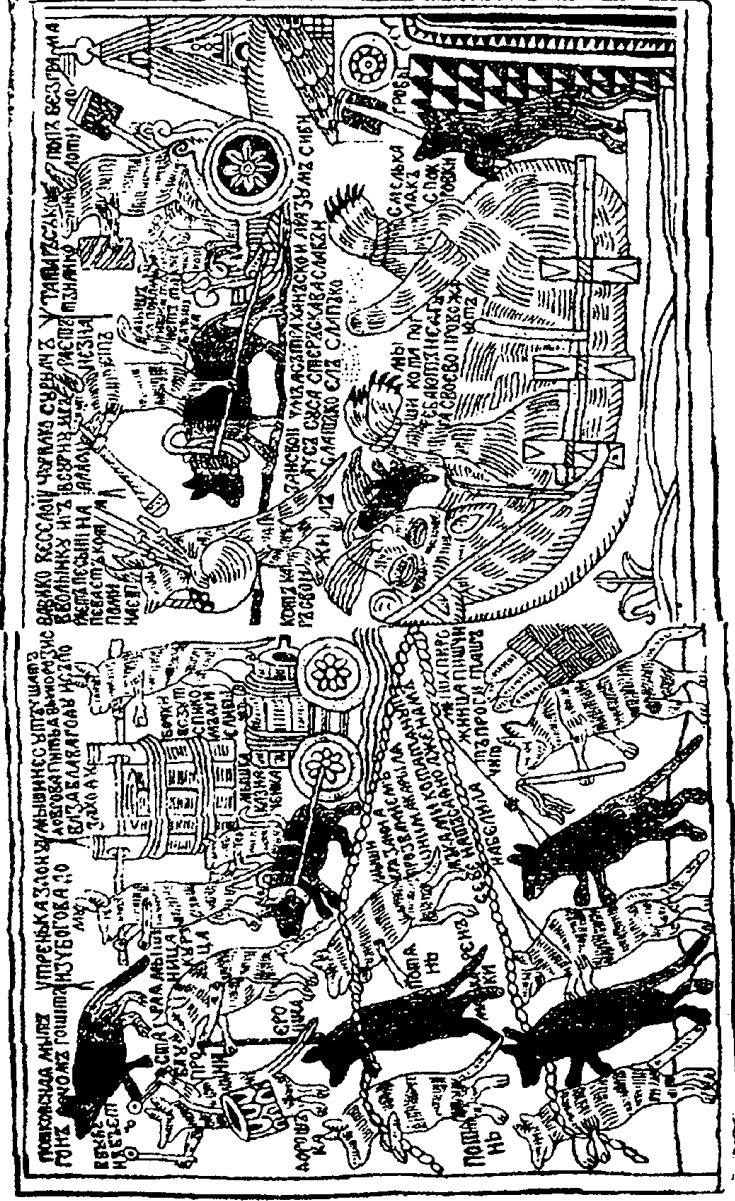

Рис. 10-18. Лубок «Как мыши kota хоронили» (Фазизов, 2006)

и к хитрому коту. Непонятно только, что если кот — Петр, почему он назван Казанским, а не Московским или Питерским?

Поэтому С. Ф. Фаизов (2006) считает, что Кот Казанский первоначально был обобщенным образом татарина и лишь позднее переосмыслен в Петра. Но если кот — татарин, то мыши, стало быть, русские, тем более что и имена у них тоже русские. А вообще Фаизов полагает, что многие из мышей имеют свои прототипы среди низшего православного духовенства, которое не отличалось строгой нравственностью, были в нем и пьяницы, и драчуны, так что этот лубок имеет еще и антиклерикальное звучание (см. подробности у самого Фаизова). А если поставить все точки над *i*, то получится, что православным мышам противопоставлен хитрый татарский (т. е. магометанский) кот. Эта гипотеза представляется довольно правдоподобной; неясной остается только фигура «татарского попа». Кроме того, возникает вопрос — кто изготовлял эти лубки? Для русских их содержание обидно, а татарам изображать животных запрещено. Но мы предоставим разбираться в этом вопросе специалистам. Замечу только, что какова бы ни была политическая или религиозная подкладка этих лубков, они и изображенный на них кот сохранили широкую популярность вплоть до Революции.

Резюме. Монотеистические религии (Иудаизм, Христианство и Ислам) отвергли античную мифологию, философию и зачатки научного естествознания и стали создавать свою собственную мифологию. Особенно преуспело в этом отношении христианство. Став государственной религией Римской империи, оно контролировало все сферы общественной и духовной жизни в Европе, и начался период темного Средневековья.

Основным содержанием христианской мифологии было жизнеописание Христа и святых мучеников. Животным уделялось очень мало внимания. Правда, большой популярностью пользовались различные бестиарии, в которых ошибочные или намеренно искаженные сведения о животных использовались для утверждения христианского менталитета. Более или менее справедливая характеристика животных сохранилась только в фольклоре.

Изобразительное искусство раннего христианства сводилось к иконописи и было подчинено определенным канонам, от которых в Западной Европе отошли довольно рано; искусство стало более реалистичным и достигло своего расцвета в эпоху Возрождения. Такие художники, как Леонардо да Винчи и А. Дюрер, считали нужным учиться у Природы. В России такой перелом в ИЗО произошел только в XVIII в.

Основные вехи развития научной зоологии и современность

После того, как мы познакомились с той ролью, которую играли животные в жизни людей и с отношением людей к ним у разных народов и в разные эпохи, а также с отображением животных в изобразительном искусстве, уместно посмотреть, как зарождалась и развивалась научная зоология. Выше уже упоминалось, что зачатки научной зоологии появились еще в древней Греции и Риме. Но христианская церковь не поощряла науку. Хотя в Средние века труды Аристотеля и Плиния Старшего не были забыты, из них брали только то, что не противоречило христианским догмам.

С началом Эпохи Возрождения (несмотря на упомянутые выше «бестиарии») интерес к естественным наукам стал увеличиваться. Епископ Альберт Великий (1193–1280) часто цитировал Аристотеля. Как уже упоминалось, Леонардо да Винчи был не только гениальным художником, но считал необходимым учиться у природы и изучал анатомию человека и животных, а даже пытался понять функцию разных органов.

Решительный шаг в сторону настоящей зоологии и ботаники сделал Конрад Геснер (1516–1565), который оставил нам 5 томов «Истории животных». По собственным наблюдениям и по литературным данным он описал множество животных. Хотя Геснер достаточно критично относился к содержанию бестиариев, но в его книги все-таки попало несколько «небылиц»: морской черт, морской монах и др. Но систематизировать животных Геснер не пытался и в своих книгах расположил их описания по алфавиту.

Вильям Гарвей (1578–1656) изучил процесс кровообращения и эмбриональное развитие курицы и млекопитающих. Это ему принадлежит знаменитое изречение: «Все живое из яйца».

Создание А. Левенгуком (1632–1723) микроскопа значительно способствовало дальнейшему развитию биологии. Да и сам он с помощью микроскопа обнаружил в семенной жидкости человека сперматозоиды. Это открытие вызвало некоторый ажиотаж. И тут опять проявился унаследованный от далеких предков «синдром мифотворчества» — рассматривая что-то неясное и непонятное, человек дает волю фантазии: он видит не то, что есть, а то, что он хотел бы видеть или чего он боится. Некоторые биологи умудрились

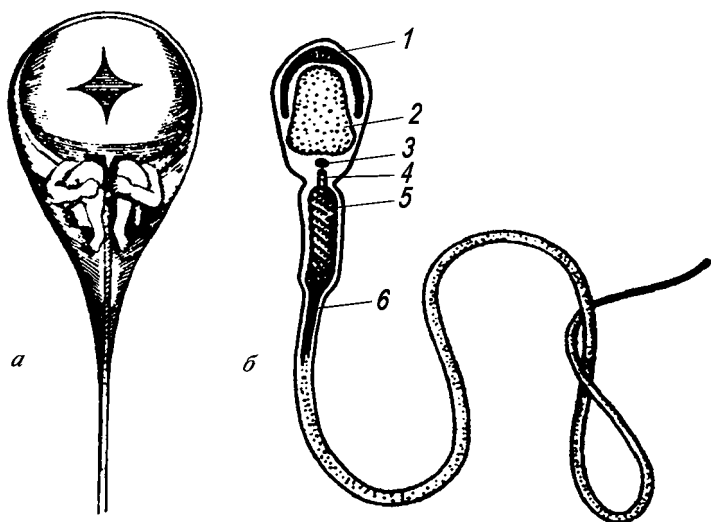

Рис. 11-1. Сперматозоид человека: а — рисунок Хартсекера, б — современное изображение; 1 — акросома, 2 — ядро, 3 и 4 — центриоли, 5 — митохондриальная спираль, 6 — осевая нить жгутика

увидеть в головке сперматозоида основные части тела человеческого эмбриона. Такой сперматозоид представлен на рис. 11-1 а, а рядом с ним — изображение, сделанное после использования ультрамикроскопа и других современных технических методик. Тогда же Ян Сваммердам (1637–1680) открыл целый мир микроскопических беспозвоночных животных и в третий раз изучил метаморфоз бабочек.

Успешное развитие зоологии продолжалось в XVIII в. Особенно большое значение имели разработанные Карлом Линнеем (1707–1778) основы систематики растений и животных, но он оставался сторонником идеи неизменности и целесообразности созданных Богом существ. Шарль Бонне сделал ряд интересных естественнонаучных открытий, а в книге «Созерцание природы» (1764), исходя из системы Линнея, описал проникнутую религиозным духом «Лестницу существ». В основе этой лестницы находятся (такие же, как у Эмпедокла) элементы: воздух, вода и огонь, выше располагаются неорганические вещества, еще выше — растения и животные разной степени сложности, затем следуют человек и ангелы, а на вершине находится сам Бог.

Потом палеонтолог Жорж Кювье (1769–1832) обнаружил, что в истории Земли фауна значительно изменялась, чтобы это объяснить, он выдвинул «Теорию катастроф», а его ученик д'Орбиньи

(1802–1832) дополнил ее допущением повторных актов Творения. Наконец, Жан Батист Ламарк (1744–1829) ясно высказал идею эволюции органического мира.

Последующее накопление знаний в области систематики, анатомии, эмбриологии, и физиологии животных подготовили почву для создания *эволюционного* учения Чарльза Дарвина (1809–1882), в котором особенно важная роль принадлежит естественному отбору. Ученик и пропагандист идей Дарвина Эрнст Геккель (1834–1919) нарисовал филогенетическое древо животного царства и провозгласил знаменитый биогенетический закон: «Онтогенез есть краткое повторение филогенеза» (индивидуальное развитие животных повторяет их эволюционную историю). И хотя 100 лет спустя этот закон был перевернут на 180 градусов А.Н. Северцовым (1866–1936), показавшим, что филогенетические изменения в строении животных происходят в результате изменений в ходе их онтогенеза, признание связи онто- и филогенеза значительно помогало при изучении эволюционных отношений между различными группами животных.

Значительный вклад в эволюционное учение внесло также изучение законов наследственности и экологии животных. Теперь установлено, что в основе эволюции лежат изменчивость, наследственность и естественный отбор. А сама идея эволюции заняла центральное место в биологии, она разрабатывается все более совершенными техническими средствами даже на молекулярном уровне. Конечно, и сейчас при желании можно сказать: «Велика твоя премудрость, Господи!».

* * *

Таким образом, в наше время авторитет религии начал ослабевать, в значительной степени из-за успехов в области биологии, физики, химии, астрономии и точных наук, а в более развитых странах установлена свобода совести — человек может придерживаться любой религии или быть атеистом, важно только соблюдать определенные правила морали.

Правда, существует еще немало стран, где люди живут в почти первобытных условиях, но при современной тенденции к глобализации страны с высокоразвитыми экономикой и военной техникой претендуют на господствующее положение на Земле. Конечно, завоевать всю планету не так уж легко, но засорить ее пластиковыми пакетами и металлоломом, ядовитыми и радиоактивными веществами нетрудно, так что вся живая Природа находится под угрозой.

Однако, как это ни парадоксально, прогрессивное развитие науки имеет и обратную сторону — накоплен уже огромный объ-

ем знаний, а эпоха философов-энциклопедистов давно прошла. Это привело к узкой специализации, и человек, высококвалифицированный в одной какой-то области, может оказаться совершенно невежественным в других областях. Это создает питательную среду для возникновения новых предрассудков и мифоподобных фантазий. Поэтому и в передовых странах иногда проявляется склонность к мифотворчеству, которая, видимо, вообще присуща человеческой психологии и подстегивается утомлением от однообразной повседневной жизни и потребностью в новых ярких впечатлениях. К числу таких новейших мифов относятся рассказы о чудовище из озера Лох-Несс и о Снежном человеке, которые, впрочем, не приобрели особенно широкой популярности; о них подробно рассказывает В. Н. Танасийчук (2009), а я задерживаться на них не буду.

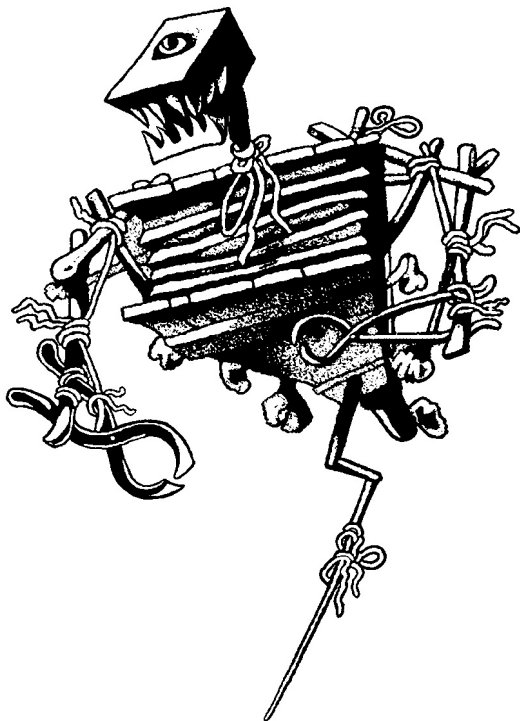

Рис. 11-2. Силавун (МБ, немного упрощено)

Интересно, что теперь место фантастических чудовищ иногда занимают технические приспособления. Так, у оленеводов эвенков,

только еще начинающих осваивать современную технику и болезненно переживающих отход от природы и вступление в чуждую им область, возникло техногенное чудовище *Силавун* (рис. 11-2). У него место головы занимает молоток, на месте груди находятся кузнечные меха, вместо рук — клещи, а единственная нога представлена вертелом. Силавун питается только женскими языками: он пристаёт к женщинам, хитростью заставляет их высунуть язык, а потом откусывает его, после чего его жертва обычно погибает. Но потом Силавун был все-таки уничтожен (сожжен), а его пепел превратился в различных досаждающих людям насекомых: комаров, мошек, оводов и т. д.

Откуда взялся этот злобный робот? Как такое техногенное чудовище могло возникнуть в воображении оленеводов? Казалось бы, оно скорее могло зародиться в бреду какого-нибудь нетрезвого мастерового из слесарной мастерской и образоваться путем самосборки из металлолома. Очевидно человек, кругозор которого ограничен полудикой природой, впервые столкнувшийся с техникой, готов видеть в ней нечто чудесное и опасное, и этот монстр олицетворяет страх и антипатию эвенков по отношению к технике, которая вторгается в их быт и нарушает привычный уклад жизни. Хотя Силавун не является биологическим объектом, его упоминание оправдано тем, что одухотворение неживых предметов (фетишизм) присуще самым древним мифологиям.

Но и люди, постоянно имеющие дело со сложными машинами и приборами, в случае неполадок тоже склонны (полушутя) объяснять их вмешательством каких-то посторонних сил. Эти силы получили олицетворение в образе *гремлинов*. По этому поводу в ЭСС сказано: «В современном европейском фольклоре (впрочем, по некоторым источникам, сведения о гремлинах можно найти еще в средневековых хрониках), это зловредные существа, ненавистники техники» (с. 125 и ниже). По мнению А. Сапковского, гремлин существует с Сотворения мира, хотя разоблачен только в 1940 г. во время сборки самолетов. Когда какой-то механизм отказывает, говорят: «гремлин-эффект» (короче — ГЭ). Предполагается, что гремлины затормозили (или свели на нет) некоторые труды таких гениев, как Архимед, Леонардо да Винчи, Ньютон. Именно они повинны в том, что бутерброд всегда падает маслом вниз. Нет такого компьютера, в котором не сидел бы гремлин.

Нашлись люди, которые даже якобы видели гремлинов и описывают их так. Внешне они больше всего напоминают помесь кролика с бультерьером; ростом около 20 дюймов, одеты обычно в зеленые брюки и красные куртки. У них перепончатые лапы, которыми они ступают очень тихо, почти неслышно. К людям гремлины отно-

сятся достаточно дружелюбно, устраивают пакости скорее из озорства, чем из желания досадить (ЭСС, с. 125). Кто бы ни был автором этой мистификации, но с перепончатыми лапами он явно переборщил.

* * *

Мифам XX в. посвящена книга А. М. Кондратова и К. К. Шилика (1988). К этой категории авторы относят рассказы о снежном человеке, о чудовище из озера Лох-Несс, о Бермудском треугольнике, НЛО и космических пришельцах. Последние две темы тесно связаны друг с другом, а их рассмотрение интересно еще и потому, что мы можем шаг за шагом проследить возникновение и развитие этих мифов. Идея, что живые и даже разумные существа обитают не только на Земле, но и в других частях Вселенной, высказывалась уже в древности, например Титом Лукрецием Каром (I в. до н. э.). В этом был убежден Джордано Бруно (XVI в.), К. Фламарион (1842–1925) тоже полагал, что все планеты обитаемы, но живущие на них люди и животные отличаются от земных. К этой теме обратились многие писатели-фантасты, причем большинство из них склонялись к тому, что разумные существа и на других планетах должны быть «гуманоидами», т. е. похожими на людей. Хотя после начала космонавтики было установлено отсутствие жизни на Луне, Марсе и Венере, эта идея не заглохла, и предпринималось «прослушивание» Космоса в надежде уловить сигналы и установить контакты с неземными цивилизациями. Но пока эти усилия не увенчались успехом, и вопрос остался открытым.

В 1940-х гг. было зафиксировано несколько случаев встречи американских летчиков с «летающими тарелками»; при попытках приблизиться к ним эти неопознанные летающие объекты (НЛО) вели себя как разумные существа, желающие уклониться от контакта, а один американский самолет был уничтожен. Гибель этого самолета вызвала в США настоящую панику, отчасти обусловленную тем, что все это происходило на фоне «холодной войны», и НЛО оценивали как вражеские корабли. В то же время появились шутники и мистификаторы, которые сбрасывали с крыш различные дискообразные предметы с надписью «СССР». Потом эти страхи каким-то образом рассеялись, и возникла новая идея, что НЛО — космические корабли инопланетян.

Между прочим, какие-то непонятные летающие предметы были замечены еще в конце XIX в., но тогда никому и в голову не приходило считать их космическими кораблями. А теперь начались разные домыслы и фантазии, и сообщения людей из разных стран, якобы видевших «летающие тарелки», посыпались как из рога

изобилия. Некоторым «свидетелям» удалось видеть космических пришельцев, беседовать с ними и даже побывать у них в гостях. Нам, конечно, особенно интересно, как выглядели инопланетяне. В этом отношении свидетельства «очевидцев» довольно противоречивы; чаще всего их описывали и изображали как существа антропоморфные, но на голове изображалось нечто подобное антенны для восприятия радиосигналов.

Относительно космических пришельцев у людей сложилось двойное представление: с одной стороны, существуют опасения, что они заняты разведкой и готовятся к массовому и отнюдь не дружественному вторжению на Землю, а с другой, допускается, что они уже посещали Землю и играли важную роль в развитии человеческой цивилизации.

Появились книги, в которых совершенно серьезно доказывалось со ссылками на данные науки, что космические пришельцы (будем называть их просто пришельцами) уже неоднократно посещали Землю. В таком духе интерпретировалось содержание Библии и священных книг других религий. Приведу несколько положений из сочинений такого рода.

1. Жизнь была посеяна на Земле пришельцами.

2. Динозавры были уничтожены пришельцами, а в озере Лох-Несс до сих пор живет несколько пришельцев.

3. Пришельцы создали людей современного типа путем искусственного отбора и вложили в них разум. Потом, опасаясь вырождения людей из-за скрещивания их с животными, они уничтожили неудачные результаты своих экспериментов, устроив Всемирный потоп, а оставшимся людям передали часть своих знаний.

4. Содом и Гоморра тоже были уничтожены ими ядерным взрывом.

5. Благодаря пришельцам шумеры, обитавшие в Месопотамии, внезапно приобрели много полезных знаний из области техники, математики, астрономии и т. д., хотя сами шумеры считали своим учителем бога Эа (Энки).

6. Пришельцы построили Вавилонскую башню, Стоунхендж в Англии, гигантские статуи на острове Пасхи и египетские пирамиды. Египетский бог мудрости Тот и архитектор Имхотеп, руководившие постройкой пирамид, были инопланетянами. Посланцами из Космоса объявлены также Моисей, Леонардо да Винчи и Наполеон.

7. Ковчег Завета, в котором хранились скрижали с написанными на них заповедями, трактуется как переговорное устройство для связи Моисея с экипажем космического корабля.

8. Все космические наставники человечества (Будда, Христос, Рамакришна) прибыли с Венеры и там же находятся сейчас. А Вифлеемская звезда, оповестившая мир о рождении Христа, была звездолетом. Смерть Христа была не клинической смертью, а подобием транса, в который впадают йоги.

Кондратов и Шилик приводят забавную картинку (рис. 11-3), изображающую инопланетянина, участвующего в самом важном событии библейской истории — в грехопадении, причем он выступает здесь одновременно в двух ролях: искушителя и культурного героя, внушающего людям необходимость отведать плода с дерева познания.

Миф о космических пришельцах приобретает затем характер новой религии. Кондратов и Шилик объясняют этот парадокс тем, что люди, утратившие веру в чудеса традиционных религий, по-прежнему нуждаются в «старшем брате», приходящем на помощь в критических ситуациях. Кроме того, у людей, уставших от монотонной прозаической жизни, есть потребность в ярких впечатлениях, подобная юношеским мечтам об экзотических странах и романтических приключениях.

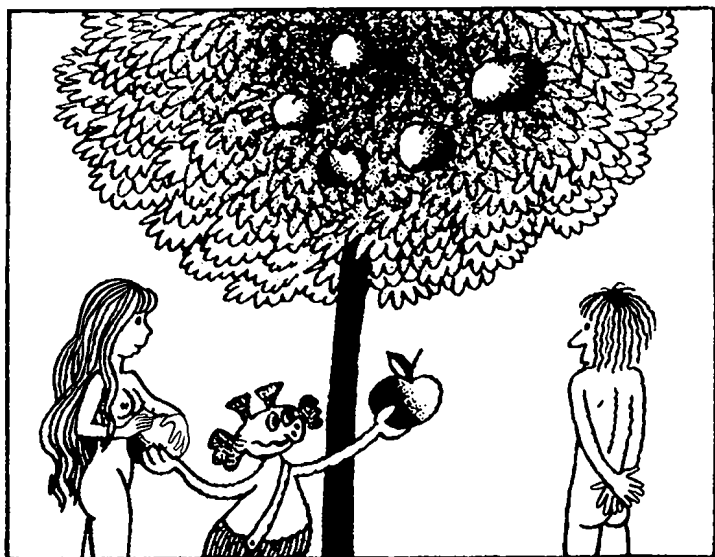

Рис. 11-3. Инопланетянин склоняет Еву и Адама к грехопадению (Кондратов и Шилик, 1988)

Суждения этих авторов о психологии мифотворчества вообще близки к таковым Дольника. По их мнению, основными причинами возникновения мифов служит страх, обусловленный инстинктом самосохранения и возникающий у человека при встрече с неизвестным объектом (явлением природы, зверем и др.). Имеет значение также любопытство, конечно не праздное, а насущная необходимость больше узнать об этом объекте и выяснить, как себя вести,

чтобы избежать неприятностей и извлечь из него пользу. А недостаток сведений об этом объекте восполняется воображением. Затем возникает потребность передать приобретенные знания другим людям, причем проявляется склонность к преувеличениям и украшательству.

* * *

Но посмотрим, как сложились отношения между животными и человеком в настоящее время. Человек отличается от высших животных (приматов) главным образом только своим более развитым интеллектом. Как показывают исследования этологов (ученых, изучающих поведение животных и человека: Морриса, Дольника и др.), в основе поведения человека лежат унаследованные от животных и хранящиеся в подсознании инстинкты.

Современное отношение к животным имеет несколько аспектов. Обсуждая его, начнем с того, что человек, будучи сам животным любознательным, питает к ним научный интерес, кроме того, некоторые животные нравятся нам тем, что ласкают наше эстетическое чувство, а символика животных постепенно утрачивает свое значение.

В Библии сказано, что человек создан для того, чтобы господствовать над животными, и люди продолжают господствовать. Поэтому на первое место вышло чисто практическое, утилитарное отношение к животным. С этой точки зрения Д. Моррис разделяет животных на 5 категорий. Первую категорию составляют животные-жертвы, которые оказались в таком положении еще тогда, когда люди были только собирателями и охотниками. Но теперь многие из них стали домашними животными, которых разводят ради мяса, молока, яиц, кожи и шерсти. Если этих животных не убивают, то отношения между ними и людьми приближаются к симбиотическим (взаимовыгодным). Типичным представителем этой второй категории является собака — друг и помощник человека во многих его делах. К симбионтам можно отнести также и лошадь и других вьючных животных.

Третью категорию, по Моррису, составляют конкуренты — соперники человека в борьбе за пищу или пространство, четвертую категорию — паразиты, а пятую — хищники, угрожающие самому человеку. Животных, относящихся к последним трем категориям, люди беспощадно уничтожают. Но я упомянула бы еще одну (шестую) категорию. Это бесчисленная армия животных, известных только зоологам-специалистам, о существовании которых остальные люди почти ничего не знают. Тем не менее, из-за вызванных

хозяйственной деятельностью человека изменений экологических условий они тоже находятся под угрозой.

Дело в том, что прогресс современной науки и техники имеет отрицательную черту, отнюдь не мифологического, а практического характера. Современные люди, особенно в больших городах, так избалованы домашним комфортом, обеспеченными разными техническими устройствами, что совершенно оторвались от природы. Какой-нибудь высокопоставленный чиновник или ученый, занимающийся теоретическими проблемами, оказавшись на необитаемом острове, не сумеет разжечь костер, будет вынужден питаться гусеницами и улитками, а в умеренном климате не переживет и зиму. Впрочем, сельский житель был бы не так беспомощен.

А между тем человек возомнил себя уже хозяином Земли и начинает смело переделывать Природу, не предвидя всех последствий этой переделки. Даже повседневная хозяйственная деятельность человека, вырубка лесов, осушение болот, широкое использование инсектицидов и пестицидов, отравление атмосферы и водоемов ядовитыми отходами промышленных предприятий резко изменяют экологическую обстановку и приводит к вымиранию некоторых видов растений и животных. А между тем человек, как хороший хозяин Земли, должен позаботиться обо всех ее обитателях и направить свои усилия на охрану Природы.

Все вышесказанное есть общеизвестные истины, но не напомнить об них в настоящей книге было невозможно.

Обсуждение и выводы

Материалы, изложенные выше, настолько пестры, что выработать для их рассмотрения единую логическую линию оказалось трудно, и пришлось разбить их обсуждение на несколько параграфов.

§ 1. *История мифологии.* Начнем с того, что мифология служит ярким отражением мировоззрения людей разных эпох и народов. Но человечество существует уже около 40000 лет и проделало сложную историю, а вместе с ним изменялась, эволюционировала и мифология. Вместе с тем следует отметить, что возникновение почти всех современных наук и искусств тесно связано с мифологией. Разумеется, это не означает, что мифологические, наивные и подчас нелепые представления о явлениях природы постепенно видоизменяясь, превратились в ее реальные законы. В действительности зачатки наук тоже возникли довольно рано; они существовали бок о бок с мифологическими представлениями и конкурировали с ними в сознании людей. Однако по неясной причине мифология развивалась особенно быстро, значительно опережая накопление реальных знаний. Поэтому зоология очень долго и тесно была связана с мифологией, что и послужило основной темой настоящей книги.

* * *

Можно условно наметить несколько основных этапов эволюции мифологии, которые, однако, не резко разграничены.

1. Первые мифологические представления возникли одновременно с самим человеком, его способностью мыслить и передавать какие-то сведения своим соплеменникам, а дальнейшая их эволюция была связана с изменениями образа жизни и усложнением организация человеческого общества. Это произошло еще в каменном веке, когда люди жили родовым строем и были собирателями и охотниками, когда они брали от Природы все что можно без особого труда. В то время люди считали все окружающие их предметы и явления Природы одушевленными существами, действующим по собственному желанию; некоторые из них стали предметами культа — *фетишами*. Потом возник *анимизм* — представление о существовании духов, не находящихся в такой тесной связи с разными предметами, но являющихся их «хозяевами». Короче говоря, первые представления

людей об окружающем мире с современной точки зрения были уже мифическими. А так как духи способны активно вмешиваться в жизнь людей, возникли и первые магические приемы, позволяющие поддерживать с духами миролюбивые отношения.

О существовании определенных мифологических представлений еще у первобытных людей свидетельствует наскальная живопись, а также обычай класть в могилы умерших запасы пищи, оружие и предметы домашнего обихода, которые обнаружены в захоронениях того времени.

Фетишизм и анимизм до сравнительно недавнего времени оставались важнейшей частью миропонимания аборигенов Австралии и некоторых племен папуасов. Мифология этих народов состоит из разрозненных, не связанных друг с другом этиологических мифов, а представление о мире, как о чем-то целостном еще отсутствует.

2. Следующей стадией эволюции мифологии является *шаманизм*, в основе которого лежит представление о трехъярусном строении мира: существуют Верхний, Средний и Нижний миры, каждый из которых характеризуется определенной фауной животных и духов. Эти миры объединены проходящим сквозь них Мировым древом или окружающей их рекой. Духи сохраняют все свое могущество, а среди людей появляются шаманы, которые владеют различными магическими приемами и играют роль посредников между людьми и духами; считалось, что души шаманов могут посещать другие миры и даже выходить за пределы Вселенной, многократно меняя свою телесную оболочку. Шаман важная фигура в своем племени. В своей самой развитой форме шаманизм представлен у палеоазиатских народов — оленеводов, обитающих в северо-восточной части Азии. По-видимому стадию шаманизма, хотя и не столь ясно выраженную, прошли в своей эволюции многие другие мифологии.

3. После освоения скотоводства и земледелия, появления зачаточных ремесел и началом социального расслоения возник *политеизм* (многобожие). Боги в воображении людей представляются существами более могущественными, чем духи. Им следовало поклоняться и приносить жертвы, но можно было также обращаться за помощью при затруднительных житейских обстоятельствах. Сначала разница между богами и духами была выражена нерезко (такое положение было в мифологии Древнего Китая); возможно богами стали некоторые более значительные духи. С другой стороны очень многие боги имели облик животных. В типичном случае боги образуют иерархию, и один из них считается верховным; при этом каждый бог имеет свою определенную сферу влияния. Языческие боги были, в сущности, очень человечны, почти

материальны. Им были присущи все человеческие слабости, потребности, эмоции, достоинства и недостатки. Выше был рассмотрен политеизм индейцев Центральной Америки, древних египтян и греков.

4. На Ближнем Востоке на почве еще слабо развитого политеизма возник *монотеизм*, при котором вся Вселенная считается подвластной единому и всемогущему Богу. Этот Бог уже вполне идеален, стоит неизмеримо выше людей и человеческих страстей, его деяния не подлежат обсуждению и критике. Должно быть, монотеизм имел такое же преимущество перед политеизмом, как абсолютная монархия перед феодализмом. Во всяком случае в начале Новой эры монотеистические религии (Иудаизм, Христианство и Ислам) потеснили другие религии и распространились почти по всему земному шару.

5. В XIX и XX вв. успехи науки и техники привели к возникновению *атеизма*, отрицающего существование богов и духов⁸.

* * *

К сказанному следует добавить, что из-за климатических, зоогеографических, исторических и иных причин эволюция мифологии разных народов протекала с разной скоростью и к XIX–XX вв. достигла разного уровня. Так, у аборигенов Австралии мифология каменного века оказалась буквально законсервированной.

По тем же причинам некоторые мифологии и религии (эти понятия тесно связанные) приобрели своеобразные особенности. Как уже отмечалось, у палеоазиатских народов особенно большое значение придавалось шаманам.

Возникшее еще у доисторического человека представление, что люди и животные после смерти продолжают жить (или способны возрождаться), получило гипертрофированное значение в Древнем Египте, так что почти все государственные ресурсы бывали брошены на увековечивание памяти и сохранение останков фараонов.

Центральноамериканские индейцы придавали большое символическое значение не только животным, но и некоторым неодушевленным предметам, которыми совершенно загромождали изображения своих богов, из-за чего эти изображения превращались в загадочные картинки (рис. 6-4, 6-8). Нужно очень хорошо знать мифологию и символику ацтеков, чтобы понять, какой именно бог изображен в том или ином случае.

⁸ В наше время атеизм более или менее мирно соседствует с разными мифологиями и религиями. А созданное в первые годы Советской власти «добровольное» общество «Воинствующий безбожник» после Отечественной войны прекратило свое существование.

А китайская мифология интересна своим дуалистическим пониманием мира: существуют два начала, Ян и Инь — это не просто мужчина и женщина, это также Небо и Земля, Свет и Тень, Добро и Зло. Эти оппозиции не только противоборствуют, но и взаимодействуют, дополняя друг друга до гармонического целого — это диалектическое единство противоположностей.

Мифология древних греков, пройдя период первозданного Хаоса, создала прекрасный пантеон, в котором каждый бог играет строго определенную роль. Она породила также множество фантастических чудовищ и героев-драконоборцев, побеждающих их. Эта мифология благоприятствовала развитию искусств, скульптура того времени дает нам образцы идеальной красоты человека европейского типа. Но эта мифология не мешала также развитию философской мысли и зачаткам естествознания.

Мифология монотеизма, отвергнувшая языческие предрассудки, гораздо менее богата; не одобряя научное мышление, она все же не смогла противостоять его развитию, что и привело к возникновению атеизма.

§ 2. Сравнение мифологической эволюции с эволюцией биологической. Как ни странно, между этими процессами имеется много общего. В основе биологической эволюции лежат изменчивость, наследственность и естественный отбор. Возникновение у живых существ новых признаков, прогрессивного или узко адаптивного характера, происходит в результате преодоления каких-то трудностей. Если условия внешней среды стабильны, животное хорошо к ним адаптировано и численность его популяции держится на необходимом уровне, эволюция происходит замедленно. Мы и теперь знаем некоторых животных, которых специалисты считают «живыми ископаемыми» (такова знаменитая *Latimeria*). Аналогичный пример представляет мифология Древнего Египта, вся материальная и духовная жизнь которого, тесно связанная с регулярно повторяющимися разливами Нила, и почти не изменялась на протяжении нескольких тысячелетий, а была разрушена внешними завоевателями.

Особенно наглядно выражена эволюция у некоторых мифологических персонажей — например, у Сциллы. У Гомера это была 6-головая собака, а Гигин (2000) приводит несколько совершенно различных описаний: что сверху Сцилла была женщиной, а снизу — рыбой, или же нижняя часть ее тела была собачьей и что сама она породила еще 6 собак, так что этот образ сильно варьировал. Но к началу Новой эры образ Сциллы определился, и она превратилась в тройную химеру (рис. 9-14, 9-15). Сходным образом

«обыкновенный» двукрылый ангел превратился в шестикрылого серафима и херувима, имеющего кроме человеческой головы еще головы льва, орла и тельца (рис. 10-14).

Интересна история и главной Химеры, имя которой стало нарицательным. Сначала она была просто козой, живущей на склонах какого-то вулкана, которой приписывали способность летать по воздуху и извергать пламя, а затем у нее появились дополнительно головы львы и дракона (змеи), причем львиная голова расположилась на переднем конце и стала главной, а козья голова была отодвинута на второй план (рис. 9-8, 9-9). Можно предположить, что позднее, если бы Химера не была убита Беллерофонтом, доминирующее положение занял бы змей (который в Библии назван «самым хитрым из зверей»).

Но надо сознаться, что далеко не всегда этим усложнениям и преобразованиям организации мифозоев можно дать рациональное объяснение. В истории мифологии происходят такие же новообразование и редукция отдельных мифов и персонажей, как органов у животных.

Новоприобретенные мифологическими персонажами признаки, конечно, тоже обычно передаются по наследству, но законы наследственности соблюдаются в мифологии совсем не строго. Об этом свидетельствует многообразие потомков Тифона и Ехидны (рис. 9-3). В эволюции мифологии можно наблюдать и такие явления, как параллелизм, дивергенции, конвергенции и гибридизация (синкретизм).

Наиболее значительные эволюционные изменения в строении тела мифозоев можно сравнить с некоторыми модусами эволюции А. Н. Северцова (1939). Тератогенез (увеличение числа одноименных органов) похож на идиоадаптацию — усиление приспособленности к строго определенным условиям жизни. А возникновение химер — это ароморфоз, повышающий уровень организации и расширяющий круг условий, которые становятся пригодными для жизни. Так, например, лев («царь зверей») олицетворяет могущество на земле, орел («царь птиц») — могущество в воздухе, а их объединение — грифон могуч в обоих этих условиях. Кентавр гораздо более совершено существо, чем обыкновенная лошадь и человек.

Правда, человеческая фантазия не всегда согласуется с логикой и здравым смыслом, из-за чего возникают такие нелепые существа, как главная Химера или горгона Медуза. Но такие чудовища обычно уничтожаются героями-драконоборцами, которые играют роль естественного отбора. Кроме того, мифологическая эволюция также необратима, как эволюция биологическая.

Довольно сложно обстоит дело с естественным отбором в мифологии. Если мифы создаются, сортируются и переделываются людьми, то можно ли вообще говорить о естественном отборе? Поскольку мифология эволюционирует не целенаправленно, а стихийно, я полагаю, что можно.

Таким образом, можно сказать, что мифологическая эволюция в общих чертах похожа на биологическую, но отличается тем, что изменчивость в ней явно превалирует над наследственностью, и от любой пары родителей может произойти «не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка».

Это объясняется особенностями человеческой психологии. Первоначально мифологические рассказы передавались в устной форме, и каждый рассказчик, стараясь сделать свое повествование более занимательным и впечатляющим, допускал некоторую «отсебятину»; то же происходило при переписывании текстов от руки. Даже и теперь, когда книгопечатание стало обыденным явлением, далеко не все авторы относятся с должным уважением к первоисточникам и точно их цитируют. В одном современном издании (которое отличается от средневековых bestiaries только тем, что публикуется с исключительно коммерческими целями) Сцилла изображена в виде шестиглавой русалки, у которой не осталось ничего собачьего.

Некоторые рецензенты считают сопоставление мифологической эволюции с биологической слишком смелым, но я остаюсь при своем мнении и склоняюсь к тому, что законы эволюции универсальны.

§ 3. *Язык мифологии.* Итак, мифы передаются преимущественно в словесной форме, но важную роль играет также и изобразительное искусство. При этом особого внимания заслуживает то обстоятельство, что самому этому искусству придавалось магическое значение. Нарисовать или вылепить из глины — уже означает создать какое-то новое существо. У некоторых отсталых народов изображение человека, его тень, отражение в воде или в зеркале считается его двойником. Это используется в колдовстве — предполагается, что манипулируя с фотографией или куклой, которой дано имя определенного человека, можно повлиять на его поведение, здоровье или даже его убить.

Мы не знаем всех магических приемов, применяемых первобытными людьми с этой целью, но, по-видимому, с ними была связана наскальная живопись. Считается, что большинство наскальных рисунков имели магический смысл и, по мнению изготовившего их художника, обеспечивали удачную охоту. Вот почему

на стенах пещер изображены преимущественно сцены охоты и животные, от которых человек получает пищу и шкуру для одежды. Как самостоятельный образ появляется только женщина-мать, которая потом становится символом плодородия вообще (рис. 1-4).

Очень рано у людей возник вопрос, куда уходит жизненная сила людей и животных, когда тело их умирает. После того, как животное убито и съедено, остаются его кости. Может быть, подобно тому, как из косточки ореха вырастает новое дерево, так и из этих костей может снова развиваться убитое животное? Как пишет Солодова (1972), многие народы Сибири еще в XX в. после удачной охоты на медведя устраивали «медвежий праздник» с пиром и ритуальными песнями и плясками, а кости медведя хоронили тоже с определенными обрядами. Это делалось для того, чтобы обеспечить возрождение убитого животного, а также задобрить того медведя, который возродится из костей, чтобы он не мстил людям, а при случае снова стал их добычей.

В мифологии аборигенов Австралии и маринд-анимов приводится много примеров подобного возрождения. Этим объясняется и существование в наскальной живописи австралийцев и некоторых других народов «рентгеновского стиля», при котором изображаются не только внешние контуры человека или животного, но также скелет и некоторые внутренние органы (рис. 2-6, 2-7).

Поскольку считалось, что искусственно изготовленную куклу можно оживить, во многих мифологиях именно таким образом и был создан человек. Китайская богиня Нюйва, глядя от нечего делать на свое отражение в воде, вылепила из речного ила женщину, а потом еще нескольких человек. Когда лепить новых людей ей надоело, она оживила этих кукол, чтобы они размножились сами. Монотеистический бог Яхве тоже сперва вылепил человека из праха земного по образу и подобию своему, а потом вдохнул в него жизнь. И не случайно существует заповедь: «Не сотвори себе кумира и никакого изображения того, что на небе наверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли». Поэтому изготавливать изображения людей и животных это значит также дерзко притязать на прерогативу самого Яхве, по этой же причине магометанские мечети бывают украшены только растительным орнаментом.

Не исключено также, что само рисование подстегивает человеческую фантазию, и строгое следование второй заповеди (отсутствие этого стимула) послужило причиной того, что мифологии иудаизма и ислама так бедны фантастическими существами. В этом отношении самый интересный созданный магометанством персонаж это ангел смерти Азраил. О нем известно только, что у него четыре

головы, он многоног и многокрыл, а тело его состоит из глаз и языков. Изобразить его даже при самом большом желании невозможно.

Таким образом, изобразительное искусство, порожденное образным мышлением первобытных людей, само стало стимулировать человеческую фантазию. Перед нами пример положительной обратной связи.

Впрочем, иногда изготовленные человеком изображения так и остаются неодушевленным предметом или рисунком на бумаге, не играющим самостоятельной роли в мифологии. Таковы египетские сфинксы, символизирующие власть фараона, и металлические бляхи, изготовленные в «пермском зверином стиле».

§ 4. *Животные в мифологии.* Представления людей о животных и место, которое уделялось им в мифологии, сильно изменялись. Как уже отмечалось, сначала люди не видели существенных различий между собой и животными, да и различия эти были весьма незначительны — все они были просто детьми Природы. Д. Моррис (2001) считает, что «голая обезьяна» с самого начала отличалась от остальных приматов главным образом более развитым интеллектом. Однако в понятие «интеллект» входит не только способность к логическому мышлению, но и творческое воображение. Если бы человек довольствовался тем, что уже существует, он никогда не догадался бы, что камень можно обтесать так, что он станет острым, как нож. Приступая к такой обработке камня, он уже должен был представлять себе, что он хочет получить. Такая же творческая фантазия, используя находящиеся в ее расположении сведения и материалы, создала и ковер-самолет, и космический корабль.

Из представления, что люди и животные очень близки, следует, что они могут даже вступать в супружеские отношения друг с другом и порождать потомство (хотя в реальной жизни это не происходит), причем потомки могут быть совершенно непохожими на своих родителей, что уже показано на примере потомства Ехидны и Тифона.

Еще более удивительный пример дает нам папуасский миф о происхождении кенгуру. Согласно одной из легенд, дема *Арамемб* убил великана *Мингуя*, съел все его мясо, а кости оставил в траве. А на следующее утро там оказались маленькие кенгуру, которые выросли и размножились. Это еще один пример возрождения живых существ из мертвых костей, и притом существ совсем другого вида. Но один кенгуренок зародился в раковине брюхоногого моллюска, которую *Арамемб* надевал на свой фаллос вместо одежды. Отцом этого кенгуренка считается *Арамемб*, а мать — раковина.

Таким образом, *тотемами* (первопредками и покровителями) разных семей и племен часто считались разные животные, растения и даже неодушевленные предметы. В Австралии почти все люди принадлежат к тотему какого-нибудь животного. Даже Балу — человек, лицо которого по ночам сияет на небе в виде Луны, относится к тотему опоссума; периодически он спускается на землю, чтобы поохотиться на опоссумов; наевшись их мяса, он превращается в кенгуру и становится добычей охотников; его съедают, но он возрождается из одной сохранившейся косточки (этими злоключениями и объясняется смена фаз Луны).

* * *

В то же время считалось возможным и прямое превращение животных в людей и наоборот. У маринд-анимов хрюкающие люди превратились в свиней, а квакающие — в лягушек. Иногда такие волшебные превращения имеют единичный, эпизодический характер. Искусная прядильщица Арахна была превращена Афиной в паука, и осталась паучиной навсегда. А душа шамана, странствующая во время камлания по другим мирам, меняет свою материальную оболочку, как одежду (у орочей по пути на Лунную землю шаман превращается последовательно в стрижа, летучую мышь, стрекозу и паука).

В других случаях описываются многократно повторяющиеся превращения туда и обратно (оборотничество, или *трансимагинация*), которые становятся настолько привычным, что при описании событий из жизни такого человека или зверя трудно понять, в каком облике он тогда находился. Так, в чукотских сказках люди и собаки легко меняются своим видом. Интересно, что одним из членов такого тандема обычно бывает человек (я не знаю ни одного примера, в котором оба действующих лица были бы животными).

В более развитых мифологиях, возникших после того, как человеческие руки приспособились к производительному труду, а люди уже почувствовали некоторое превосходство над животными, способность превращаться в разных животных или превращать в них других людей присуща только немногим — богам и колдунам. Древнегреческий Зевс любил являться на свидания со своими возлюбленными в виде лебедя, быка, муравья или золотого дождя, а злая волшебница Цирцея (Жирка) превращала для собственного развлечения в разных животных моряков, попавших на ее остров.

* * *

Само собой разумеется, что с разными видами животных у человека складывались разные отношения, и для него были особенные

важны различные их признаки. В результате преувеличения значения некоторых черт характера или образа жизни животных эти животные приобретали определенное символическое значение (далеко не всегда оправданное). Но если в разных ситуациях животные ведут себя по-разному, тогда их символика тоже оказывается двойственной. Так, например, змея — опасное животное, которое может, оставаясь незамеченным, ужалить, и потому она символизирует тайную недоброжелательность. С другой стороны, змея тесно связана с землей (живет на самой ее поверхности), а так как земля сама является символом плодородия, у многих народов эта символика распространяется и на змею.

А если животное символизирует некое жизненно важное явление, то это приводит иногда к его обожествлению. Так, вполне естественно счесть самого крупного хищника в воде — например, нильского крокодила — божеством, «хозяином» Нила, от разливов которого зависит урожай. А если оно летает в воздухе, его легко принять за божество неба и грозы (такова Птица Грома североамериканских индейцев).

§ 5. *Животные и религия.* Вообще, проблема боготворчества тоже имеет отношение к зоологии. По мнению В. Р. Дольника (1993, 2003), корни религиозных представлений нужно искать в этологии (науке о поведении животных). Так, он пишет: «Все животные наделены инстинктом самосохранения, страхом смерти — программами, обеспечивающими узнавание главных, стандартных опасностей...» (2003, с. 96). Самым страшным хищником для наземных приматов были леопард и другие крупные кошки, а для более отдаленных наших предков — небольших древесных обезьян — особенно опасны были хищные птицы и змеи. «Наша неосознанная иррациональная боязнь змей, ночных и дневных хищных птиц — наше генетическое наследство». Врожденный страх перед этими животными, привел, по мнению Дольника, к их обожествлению; эти животные вызывают страх, но не отвращение, а восхищение и поискам у них же защиты. Известно много случаев, когда мелкие животные держатся подле самых крупных хищников, чтобы избежать нападения хищников менее значительных. Но, конечно, такая защита эффективна только в тех случаях, когда сами «подзащитные» не представляют интереса для мнимого защитника.

«Этологу особенно забавны химеры — совмещающие в одном теле животного-защитника части, взятые от нескольких животных. В химере всегда есть кусочки льва, орла или змеи — трех врожденных образов врагов приматов. Кусочки можно “приклеить”

и к быку, и к человеку, но этологически чистая химера — это грифон, жуткая помесь льва, орла и змеи» (с. 92.); для иллюстрации автор приводит изображение Мушхуша. Но этот пример нельзя признать удачным. Сам Мушхуш не был богом, но считался символом верховного вавилонского бога Мардука, которого скорее можно считать драконоборцем — он победил олицетворявшую Хаос богиню *Тиамат*; его считали мудрым, искусным врачом и знатоком заклинаний. (Впрочем, не исключено, что первоначально Мардук был подобен Мушхушу, а облагородился позднее).

Не отвергая идею Дольника в целом, следует заметить, что существует много не согласующихся с ней фактов. Правда, в Африке даже сейчас леопард почти обожествлен. Его действительно боятся, а местные колдуны злоупотребляют этим для своих собственных целей. Но никаких достоинств и участия в организации мира леопардам не приписывается и к ним не обращаются с молитвами о хорошем урожае, об улучшении здоровья, о рождении сына и т. д., т. е. это не божество в полном смысле слова, а просто чудовище. А такая страшная химера, как горгона Медуза вовсе не была божеством, к которому обращались за помощью — она создана воображением людей, как концентрат отталкивающих качеств.

Но Дольник прав в том отношении, что подавляющее большинство богов произошло от животных, но их обожествление чаще всего бывает связано не со страхом, а с тем символическим значением, которое этим животным приписывалось. Обычно они олицетворяли какие-то явления природы или формы межчеловеческих отношений. Почти во всех политеистических религиях есть боги войны (грозы и грома), любви, плодородия и смерти. Но даже египетский бог смерти Анубис по своему происхождению был связан с шакалом — животным, питающимся падалью и не представляющим особой опасности для человека.

Центральноамериканский Кецалькоатль первоначально был змеем, олицетворяющим плодородие Земли, на что указывает само его имя — «Пернатый змей», а потом подвергся антропоморфизации. Не представляли никакой опасности для людей, но были почти обожествлены (им приписывается создание мира и функции культурных героев) также Великий Ворон палеоазиатских шаманистов и насекомое Цагн бушменов.

Как пишет и сам Дольник (1993), очень многие народы обожествляют быка и корову, хотя эти животные не враги человека, а его кормильцы и помощники в труде. По его мнению, одомашнивание крупного рогатого скота происходило на основе симбиоза.

В сущности это относится ко всем домашним животным, но одомашнивание и обожествление — не одно и то же.

Строго говоря, все боги были полифункциональны и амбивалентны — они могли в зависимости от ситуации погубить человека или помочь ему. Но так сильно акцентировать устрашающие свойства тех животных, которые были обожествлены, как это делает Дольник, нельзя; просмотрев весь список известных мне богов, я не нашла ни одного примера, подтверждающих его идеи.

Богов, не связанных по своему происхождению с животными, не так уж много. К ним относятся обычно боги войны, олицетворяющие гром и молнию, боги солнца, боги землетрясений, а прообразом иудейского Яхве (Иеговы) послужил, по-видимому, воздух, так как он первым делом создал небо и землю, а потом Дух Божий носился над водою (Библия, 1991, с. 1). Он не имел также зримого образа и лишь много веков спустя христианские художники стали изображать его в виде благообразного старца.

§ 6. *Фантастические животные.* Животные, фигурирующие в примитивных мифологиях обычно сохраняют свой нормальный облик, но позднее характерные для них формы поведения и образ жизни часто придают им часто символическое значение, что, в свою очередь, отражается на строении их тела. Чаще всего это проявляется в *полимеризации* (увеличения числа) органов, выполняющих соответствующие функции. Так, например, Цербер — пес, не выпускающий никого из царства Мертвых, имел три головы. А ядовитая змея Лернейская гидра имела девять голов, способных ужалить. Аргус, который в мифе играет роль неусыпного стража, имел тысячу глаз. В мифологии гораздо реже встречается и труднее понимается противоположное явление *олигомеризации*. Примерами такого рода могут служить одноглазые циклопы и тейраны (это разновидность тенгрианских чертей), имеющие только одну руку и одну ногу. Таких, в сущности уродливых людей и животных, можно назвать *тератозоями*.

Следует отметить, что в природе олигомеризация встречается гораздо чаще, чем полимеризация, но она не проявляется в таких бессмысленных формах, как в мифологии, а наоборот, представляет собой один их модусов прогрессивной эволюции.

* * *

Создавая тератозоев, человек уже начал в своем воображении перedefинировать Природу. Эта тенденция особенно ярко проявляется в возникновении *химер*, в теле которых комбинируются органы,

взятые от разных животных. На первый взгляд кажется, что создание химер сложная операция, чем изменение числа гомологичных органов. Это синтез чего-то принципиально нового из разнородных элементов, свидетельствующий о дальнейшем развитии творческих способностей человеческой фантазии. Да и появляются химеры на более поздних стадиях развития мифологии, чем тератозои. Одной из первых упомянутых в нашем обзоре химер является крылатая обезьяна, олицетворяющая в шаманизме черную оспу. Трудно сказать, почему за основу этой химеры взята именно обезьяна, а крылья объясняется тем, что зараза, как предполагалось, витает в воздухе.

Однако психологические механизмы возникновения химер в воображении людей не так уж сложны и довольно разнообразны. Очень часто это происходит при обожествлении животных. Согласно современной, отнюдь не мифологической точке зрения, боги созданы по образу и подобию человека. Поэтому и обожествляемое животное постепенно очеловечивается — происходит его *антропоморфизация*. Хороший пример такого рода дают египетские боги, у которых все тело уже стало человеческим, а головы еще остаются звериными или птичьими. Реже наблюдается противоположный процесс *зооморфизации*, который наблюдается в тех случаях, когда требуется подчеркнуть сходство характера человека с каким-либо животным. При этом большое значение имеет символика животного-донора и взятого от него органа. Голова быка у Минотавра символизирует его грубо животную натуру. А русалки и тритоны имеют хвосты рыбы или дельфина потому, что приспособлены к жизни в воде. Обычные ангелы приобрели крылья, чтобы витать на небесах, а херувимы обзавелись головами орла, льва и тельца из-за усложнения их символики. Превращение Сциллы в тройную химеру произошло тоже путем зооморфизации.

Но химера может возникнуть и в том случае, если оборотень в процессе своего привычного превращения задержится на какой-то промежуточной стадии. Иногда некий мифологический персонаж бывает назван, например, человеко-рыбаой, но точно не указано, какие части его тела взяты от человека, а какие от рыбы. В таких случаях с равным основанием его можно считать оборотнем или химерой. Таков центрально-американский бог Землетрясений — получеловек и полуягуар Питао-Шоо.

Некоторые химеры известны нам только по их изображениям, но ни в каких мифологемах не участвуют. Как уже упоминалось, к этой категории относятся египетские сфинксы, а также фантастические существа, выполненные в «пермском зверином стиле»

(рис. 5-9) — это не изображения якобы существовавших живых существ, а символы.

* * *

Настоящий расцвет химеротворчества произошел в Китае и в Древней Греции. Древнегреческих химер можно разделить на две категории. Первую категорию составляют химеры хтонического происхождения (т. е. относящиеся к потомству богини Земли Геи); они возникли в сознании людей, так сказать, стихийно. А ко 2-й категории относятся химеры, получившиеся в результате волшебных превращений по воле богов или колдунов в наказание за какие-то провинности (например, горгона Медуза). Они имеют более позднее происхождение и, по-видимому, придуманы при пересказывании более древних мифов. На это указывает история Сциллы. Следует также отметить, что химеры 2-й категории отличаются более причудливым, подчас нелепым строением. Таким образом, с течением времени мифологическая зоология не приближалась к реальной, а все больше удалялась от нее.

После образования в мифологии большого количества фантастических животных участие в ней обыкновенных животных значительно ослабевает. Кроме того, создав в своем воображении много чудовищ, люди почувствовали необходимость от них избавиться. Поэтому появляются *герои-драконоборцы* (у греков это Геракл, Персей, Тесей, Беллерофонт); их подвиги — это борьба Добра и Зла, реального мира с миром враждебных людям духов. А после усложнения организации человеческого общества усложнились и отношения между людьми, которые и стали основным содержанием мифологии, а животные уже не играют в ней особенно значительной роли.

* * *

Итак, мы видели, что в примитивных мифологиях животные обычно представлены в своем обычном виде, хотя по своему поведению они похожи на людей и даже иногда становятся их двойниками-оборотнями. Потом в их анатомии начинают происходить более или менее значительные изменения, и возникают тератозои и химеры, достигающие подчас очень высокой сложности. Короче говоря, эволюция мифологии сопровождается и эволюцией мифозоев.

§ 7. *От мифологии к научной зоологии.* Итак, мифология по своему трактовала природу разных животных, наделяя их удивительными свойствами, и создала свою фантастическую зоологию. Тем не менее, надо полагать, что доисторическому человеку были

хорошо известны повадки и строение тела тех животных, с которыми ему приходилось соприкасаться. Об этом свидетельствуют точность и реалистичность некоторых изображений животных в наскальной живописи. Но эти знания комбинировались с самыми фантастическими представлениями (например, о возможности превращения людей в животных и наоборот). Таким образом, зачатки зоологии и элементы мифологии возникли фактически одновременно, и долгое время мирно сосуществовали и развивались независимо. Их размежевание и противопоставление началось только в IV в. до н.э., когда мифология успела достичь пышного расцвета, а зоология еще не содержала разумных обобщающих идей и не являлась наукой.

В лучше всего известной нам древнегреческой мифологии различается два периода ее собственной истории: более древний, изобилующий разными тератозоями и химерами, и более поздний, когда почти все эти чудовища уничтожаются богами и героями, или же просто сходят со сцены и больше не упоминаются. После этого основным содержанием мифологии становятся отношения между людьми (Троянская война, поход аргонавтов и др.), а животные отступают на задний план.

А в последние столетия до Новой эры в Древней Греции уже появились философы, стоящие на материалистических позициях. К их числу относится Эмпедокл (490–430 гг. до н.э.), который полагал, что в природе работают силы взаимодействия, притяжения и отталкивания (Дружбы и Вражды), и высказал интересные соображения о происхождении всего многообразия живых существ, населяющих Землю. По его мнению, сначала возникли и существовали независимо друг от друга отдельные органы и части тела различных животных. Они беспорядочно блуждали в пространстве, сталкивались друг с другом и, соединяясь, образовывали случайные и разнообразные комбинации. Так, например, мог возникнуть бык с головой человека или, наоборот, человек и головой быка. Но затем из возникших таким путем организмов выживали лишь наиболее гармоничные, давшие начало современным животным, а неудачные комбинации снова распадались. При всей наивности этих суждений в них уже содержится идея естественного отбора, которая, как известно, является важнейшим звеном эволюционного учения. Но некоторые современные биохимики считают, что нечто подобное могло происходить при зарождении жизни, но не на органном, а на молекулярном уровне (см. Заварзин, 2002). Тем не менее, еретическую, с точки зрения классической мифологии, идею Эмпедокла, научной гипотезой тоже считать еще нельзя,

так как она имеет умозрительный характер и не базируется на реальных фактах. Первым настоящим зоологом (не только мыслителем, но и естествоиспытателем) следует, очевидно, признать Аристотеля (384–322 гг. до н. э.). С этого времени начинается размежевание фантастики и реальных фактов, т. е. обособление зоологии от мифологии.

Образно выражаясь, можно сказать, что зоология и мифология — это два растения выросших рядом на одной почве или даже от одного корня. Ведь первоначально основным содержанием мифологии, были рассказы о животных, обыкновенных и фантастических. При желании мифологию можно объявить декоративным сорняком, но какие прекрасные плоды этот сорняк в свое время приносил! А размежевание науки и фантастики началось поздно, протекало очень медленно и с переменным успехом. Зоология сначала сильно отставала, а потом, окрепнув, оттеснила мифологию в область фантазий.

* * *

Итак, к началу Новой эры расцвет классической греко-римской мифологии кончается. В Европе эта мифология вытесняется монотеизмом, противопоставляющим животным человека, созданного по образу божью. В исходной (иудейской) форме монотеизма фантастических животных почти нет. Исключение составляют только крылатые люди — ангелы, наибольшей сложности, достигшие в образе херувима. А христианство в некоторых отношениях приблизилась к язычеству. Во-первых, сам Бог оказался единым в трех лицах, а во-вторых, вопреки упомянутой выше второй заповеди, во всех домах появились иконы, иногда даже чудотворные, а это почти идолопоклонство. Кроме того, воображение христианских художников создало множество разнообразных бесов.

Научное изучение природы при христианстве вплоть до эпохи Возрождения не поощрялось, его место заняли разные бестиарии, в которых были смешаны малоизвестные и просто еще плохо рассмотренные животные с искусственно придуманными нелепейшими существами, которые якобы укрепляли христианские догматы. Приходится признать, что иудаизм и ислам нанесли гораздо меньше вреда развитию научной зоологии, чем христианство. Но в монастырских библиотеках сохранились произведения античных авторов, которые оказались затребованными только в эпоху Возрождения. В это время возобновилось и прогрессивное развитие науки, которая в XVII–XIX вв. уже победила суеверия. Хотя эта эпоха была также началом заката мифологии в Европе, греко-римская

мифология все еще служила источником сюжетов для искусства. К ней, разумеется, никто серьезно не относился, но единобожие не давало такой обильной пищи для фантазии. В то же время стали быстро накапливаться знания из области естественных и точных наук. Животные стали предметом научного изучения, их систематика, анатомия, физиология, эмбриология, и т.д. уже хорошо известны и продолжают изучаться.

Однако, как отмечает К. Армстронг (2005), вместе с мифологией мы многое теряем — она придавала нашей жизни возвышенный смысл, делала ее более содержательной и интересной (а еще раньше Вольтер сказал, что, если бы Бога не было, его следовало бы выдумать). По мнению Армстронга, заменить мифологию и религию может только искусство (конечно, она имела в виду произведения самого высоко класса, а не тот ширпотреб, которым нас потчует телевизор).

* * *

Но и в наше время появляются мифы, только их героями стали не боги и чудовища, а техногенные существа. Остающиеся до сих пор оленеводами эвенки еще не вполне освоились с современной техникой, и в их воображении возник Силавун, похожий на грудку металлолома. А люди, хорошо владеющие техникой, но часто сталкивающиеся с разными неполадками, придумали, полушутя, гремлинов, которые только тем и занимаются, что вставляют палки в колеса.

Так как из-за сильного развития науки в разнообразных направлениях быть энциклопедистом, как в XVIII в., стало уже невозможно, высокообразованные специалисты в одной области науки имеют довольно поверхностное представления о других ее областях. Веря во всеислие науки, они допускают, что в этих областях возможны самые невероятные явления. В связи с этим представляет интерес шумиха вокруг «летающих тарелок» и инопланетян. Но это не те возвышающие нас мифы, об утрате которых жалеет К. Армстронг.

Отмежевываясь от животных, человек вообще удаляется от Природы в мир техники. Первобытный человек брал от Природы все, что ему было нужно, но и заботился о ней, он совершал обряды, которые по его представлениям обеспечивали возрождение убитых им на охоте животных. И современный человек, став полным хозяином на Земле, и переделывая Природу на пользу себе, должен, как хороший хозяин, заботиться и о сохранении существующей фауны и флоры. Констатацией этого положения можно завершить содержащуюся в мифологии и в жизни историю отношений между человеком и животными.

Список сокращений

ВИИ —	Всеобщая история искусств
ИМС —	Иллюстрированный мифологический словарь
Инт —	Интернет
МБ —	Мифологический бестиарий
МНМ—	Мифы народов мира
СБ —	Славянский бестиарий
СД —	Сыны Дехевая
Трес —	Тресиддер, 1999
ЭСС —	Энциклопедия сверхъестественных существ
ЮК —	Юань Кэ

Литература

- Аврорин В. А., Козьминский И. И. Представления орочей о Вселенной, о переселении душ и путешествиях шаманов//Диксон О. Шаманские учения клана Ворона. М., 2000. С. 280–293.
- Аджи М. Европа, тюрки, Великая степь. М., 2004. 476 с.
- Альбедиль М. Ф. В магическом круге мифа. СПб.: Паритет, 2002. 336 с.
- Аполлодор. Мифологическая библиотека. Л., 1972. 215 с.
- Армстронг К. Краткая история мифа. М., 2005. 160 с.
- Арутюнов С. А., Рыжакова С. И. Культурная антропология. М.: Весь мир, 2004. 216 с.
- Атлас мифологии. М.: БММ АО, 2001. 224 с.
- Белова О. В. Славянский бестиарий. М.: Индрик, 2001. 320 с.
- Беляев Ю. А. 100 чудовищ древнего мира. М., 1997. 140 с.
- Бессонов Н. В. Суды над колдовством. М.: РИПОЛ Классик, 2002. 384 с.
- Библия. М., 1991. 925 с.
- Бритова Н. Эгейское искусство//Всеобщая история искусств. М., 1956. Т. I. С. 129–134.
- Брюшинкин С. Тайны астрофизики и древняя мифология. М., 2003. 383 с.
- Восточная новелла. М., 1963. 320 с.
- Всемирная галерея. СПб.: Терцин, 1994. 587 с.
- Гесиод. Теогония. СПб., 1995.
- Гигин. Мифы. Сирия. СПб.: Античная библиотека, 2000. 360 с.
- Гомер. Илиада. СПб., 1884. 195 с.
- Гомер. Одиссея. М.–Л., 1935. 324 с.
- Грейвс Р. Мифы Древней Греции. М., 1992. 624 с.
- Демин В. Н. Русь летописная. М., 2002. 448 с.
- Диксон О. Шаманские учения клана Ворона. М., 2000. 296 с.
- Дмитриева Н. Происхождение искусства//Всеобщая история искусств. М., 1956. Т. I. С. 11–21.
- Дольник В. Р. Кто сотворил Творца? Этологические корни суеверий, верований и древних религий//«Знание — Сила». 1993. № 1.
- Дольник В. Р. Непослушное дитя биосферы. СПб., 2003. 418 с.
- Жуковская Н. Шаманизм: Религия? Мировоззрение? Практика?// [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: http://www.curanderos.ru/zukovskaia_shaman.htm.

Заварзин Г. А. Роль комбинаторных событий в развитии био-разнообразия//Природа. 2002. № 1. С. 12–19.

Иорданский В. Б. Звери, люди, боги. Очерки африканской мифологии. М.: Наука, 1991. 319 с.

История хитрого лиса Рейнарда. СПб., 2004. 191 с.

Кинжалов Р. Искусство народов Америки//Всеобщая история искусств. Т. 2. Кн. 2. М., 1961. С. 475–495.

Кабо В. Искусство Австралии и Океании//Всеобщая история искусств. Т. 2. Кн. 2. М., 1961. С. 515–522.

Кабо В. Круг и крест. М., 2007. 328 с.

Колпинский Ю. Искусство Древней Греции//Всеобщая история искусств. М., 1961. Т. I. С. 145–280.

Кондратов Д. М., Шилик К. К. Как рождаются мифы XX века. Л., 1988. 176 с.

Кравчук А. Троянская война. М.: Наука, 1991. 218 с.

Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. М., 1955. 451 с.

Левин А. Е. Миф. Технология. Наука.//«Природа» 1977. № 3.

Левкиевская Е. Мифы русского народа. М.: Астрель, 2003. 527 с.

Легенды, мифы и сказки индейцев майя. М., 2002. 202 с.

Лонгфелло Т. Песнь о Гайавате. СПб., 1903. 248 с.

Лопухин А. Н. Библейская история. Монреаль, 1986. 402 с.

Лосев А. Ф. Античная мифология в историческом развитии. М., 1957. 620 с.

Лотман Ю. М. Художественная природа русских народных картинок//Народная гравюра и фольклор в России XVII–XIX веков: сборник. М., 1976. С. 247–267.

Лункевич В. В. От Гераклита до Дарвина. М., 1960. Т. 1. 479 с.

Матье М. Искусство Древнего Египта. М.: Искусство, 1956. С. 73–122.

Мелетинский Е. М. Палеоазиатский мифологический эпос. М.: Наука, 1979. 229 с.

Мифологический бестиарий. Калининград: Янтарный сказ, 1999. 240 с.

Мифологический словарь. Смоленск, 2000. 471 с.

Мифы и предания папуасов маринд-аним. М.: Наука, 1981. 350 с.

Мифы и сказки Австралии. М.: Наука, 1965. 167 с.

Моррис Д. Голая обезьяня. СПб.: Амфора, 2001. 269 с.

Немировский А. И. Мифы Древности. Древний Восток. М., 2001. 351 с.

Оборин В. А., Чагин Г. Н. Чудские древности Рифея. Пермь, 1988. 153 с.

Овидий (Публий Овидий Назон). Метаморфозы. М., 1977. 431 с.

Пантеон Ацтекских богов Электрон. дан. URL: <http://mesoamerica.narod.ru/mifaztpant.html>

Петискус А. Г. Олимп. Мифология греков и римлян. СПб.–М., 1913. 432 с.

- Петрухин В.* Мифы Финно-угров. М.: Транзиткнига. 2003. 463 с.
- Петрухин В.* Мифы о сотворении мира. М., 2005. 463 с.
- Плавильщиков Н. Н.* Гомункулус. М., 1958. 432 с.
- Полянский Ю. И.* Краткая история зоологии//Протисты. СПб., 2000. С. 11–29.
- Потапов Л. П.* Алтайский шаманизм. Л.: Наука, 1991.
- Протп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. СПб., 1996. 365 с.
- Пу Сунлин.* Новеллы. М., 1961. 383 с.
- Пу Сунлин.* Рассказы Ляо Чжая. М., 1983. 430 с.
- Римский-Корсаков А. П.* Химеры//Андрей Петрович Римский-Корсаков. СПб., 1997. С. 52–60.
- Северцов А. Н.* Морфологические закономерности эволюции. М.–Л., 1939. 609 с.
- Соколова З. П.* Культ животных в религиях. М.: Наука, 1972. 215 с.
- Сыны Дехева.* Предания о демонах и рассказы охотников за черепами. М., 1960. 336 с.
- Танасийчук В. Н.* Невероятная зоология. М., 2009. 372 с.
- Тахо-Годи А. А.* Греческая мифология. М.: Искусство. 1989. 302 с.
- Терентьев-Катанский А. П.* Иллюстрации к китайскому бестиарию. СПб., 2004. 223 с.
- Тетерин С.* Двойняшки. Пермский оракул для гадания и привлечения личной удачи. Киев., 2000. 127 с.
- Тресиддер Л.* Словарь символов. М., 1999. 444 с.
- Фаизов С. Ф.* Кот Казанский: татарский царь в восприятии русского после «взятия» Казанского, Астраханского и Сибирского ханства. Материалы Всероссийской научной конференции. Казань, 2006. С. 149–157.
- Формозов А. А.* Очерки по первобытному искусству. М.: Наука, 1969. 135 с.
- Чегодаева Н.* Искусство Германии. Всеобщая история искусств. М., 1962. Т. III. С. 368–414.
- Черепанова О. А.* Мифологические рассказы и легенды русского севера. СПб., Изд-во СПбГУ. 1996. 211 с.
- Шлеев В.* Основные этапы развития первобытного искусства//Всеобщая история искусств. М., 1956. Т. I. С. 22–38.
- Элиаде М.* Аспекты мифа.//http://yanko.lib.ru/ann/eliade-aspektu_mifa-a.htm
- Элиаде М.* История веры и религиозных идей от Каменного века до Элевсинских мистерий. М., 2002. 464 с.
- Юань Кэ.* Мифы Древнего Китая. М., 1987. 527 с.
- Юрченко А. Г.* Александрийский физиолог. СПб., 2001. 448 с.